ИСТОРИЧЕСКІЯ РАЗЫСКАНІЯ

О

СЛАВЯНАХЪ ВЪ АЛБАНІИ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА

Викентія Макушева.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1871.

Сканирование и обработка
Bewerr

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. Лавровскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. *Стр.*

Глава I. *Болгарскій періодъ* (861—1237). . . . . 1.
Болгарскія поселенія въ Албаніи въ IX—X вѣкахъ.—Преданіе о болгарскомъ правителѣ Драча, *Владимірѣ*.—Боярин *Иваца* въ Пронищѣ и болгарскій царь *Тихомірѣ* изъ Драча.— Южная Албанія отдается болгарамъ.—Драчъ во власти византійцевъ.—Норманское вторженіе и участіе въ немъ силѣтчанъ и дубровчанъ.—Деспотъ *Славъ* въ Меленикѣ и охридскихъ горахъ.—Отношенія болгарскаго царя Асѣня II къ деспоту Эпира, Ѳеодору Комнену.—Болгарскіе начальники Касторіи и Эльбассана въ половинѣ XIII в.—Общіе выводы.—Предѣлы болгарскихъ поселеній въ Албаніи.

Глава II. *Анжуйскій періодъ* (1250—1350). . . . . 19.
Походъ Михаила Палеолога въ Албанію.—Драчъ и Албанія отдаются *Карлу I Анжуйцу*, и онъ обѣщаетъ соблюдать болгарскіе законы и обычаи —Награждаетъ лица, доставившія ему албанскую корону, и беретъ заложниковъ.—Славянскія селенія, упоминаемыя въ неаполитанскихъ памятникахъ.—Возобновленіе Драча, разрушеннаго землетрясеніемъ и разграбленнаго албанцами и славянами.—Походъ Палеолога подъ Драчъ.—Карлъ I запрещаетъ торговлю рабами, вывозимыми изъ Албаніи.—Деспотъ Никифоръ вступаетъ въ подданство Карла.—Осада Бѣлграда.—Возстаніе албанцевъ.— Дубровчане и омишане помогаютъ византійцамъ.—Союзъ Карла съ Силѣтомъ и Трогиромъ, съ сербами и болгарами. – Сношенія *Карла II* съ Милутиномъ и матерью его, Еленою.—Отношенія къ Комненамъ.—Бояринъ *Мелиглава*.—Новое возстаніе въ Албаніи.—Филиппъ Тарентинскій подтверждаетъ старые законы и обычаи, даруетъ амнистію албанскимъ боярамъ и награждаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Сдѣлка съ Леспиною Анною. – Драчъ передается сербамъ.—Музаки, Дукагины и Аріянити и ихъ владѣнія.—Возстаніе въ албанскомъ приморьи.—Отношенія албанцевъ къ Византіи.—Степанъ Душанъ овладѣваетъ Драчемъ.—Договоры короля Роберта съ Андреемъ Музаки и Танусомъ Топіею и подтвержденіе старыхъ законовъ и обычаевъ Албаніи.— Экспедиція Лудовика Наваррскаго въ Албанію.—Общіе выводы.

Глава III. *Сербскій періодъ* (1350—1450). . . . . 46.
Завоеваніе Албаніи Душаномъ.—Братъ его Синиша, деси. Этоліи, овладѣваетъ Эллинскою Влахіею.—Ѳома Прилуповичъ въ Янинѣ: покровительствуетъ сербамъ и угнетаетъ албанцевъ.—Славяне помогаютъ Исаву де Буондельмонте

Стр.

противъ Спаты.—Нападеніе Бугоя на Арту.—Турки утверждаются въ южной Албаніи.—Владѣтельные роды въ средней Албаніи и ихъ отношенія къ сербамъ, венеціянцамъ и туркамъ: *Музаки*, *Топіи*, *Спаты*, *Аріанити-Комнены*, *Дукагины* и *Кастріотичи*.— Господство *Бальшичей* и *Черноевичей* въ сѣверной Албаніи и ихъ отношенія къ сосѣдямъ.— Войны Степана Лазаревича и Юрія Вуковича Бранковича съ Венеціею изъ-за Албаніи.

Глава IV. *Борьба Скандербега съ турками и покореніе ими Албаніи* (1443—1479 г.). . . . . 80.

Скандербегъ принадлежитъ на столько-же славянской исторіи, на сколко албанской. — Баснословныя сказанія панегиристовъ Скандербега объ его подвигахъ въ турецкомъ плѣну опровергаются современными памятниками.—Начало борьбы съ турками (1443—1444 г.).—Отношія къ сербамъ.—Война съ Венеціею (1448 г.).—Вторженіе въ Албанію Амурата II (1449 г.).—Скандербегъ платитъ дань султану.—Турки осаждаютъ Крою (1450 г.).—Характеристика Магомета II.— Сношенія Скандербега съ папою и съ неаполитанскимъ королемъ, Альфонсомъ I. Участіе Венеціи въ заговорѣ Дукагиновъ.—Она ищетъ помощи Скандербега.—Пораженіе его подъ Бѣлградомъ (1455 г.).—Турки занимаютъ Музакію и Матію.—Бѣгство Скандербега (1456).— Враждебныя отношенія Скандербега и Дукагиновъ въ Венеціи.— Сношенія съ Каликстомъ III.—Примиреніе съ Венеціею.— Скандербегъ въ Апуліи (1461 г.).— Несостоявшійся крестовый походъ Пія II.— Венеція помогаетъ Скандербегу.— Вторженіе Магомета II въ Албанію и бѣгство Скандербега (1465 г.).—Албанцы отдаются туркамъ.—Побѣда Скандербега подъ Кроею (1467 года).—Султанъ опустошаетъ Албанію.—Смерть Скандербега (1468 г.).—Кроя сдана Венеціи.—Знатнѣйшіе албанцы бѣгутъ въ неаполитанское королевство.—Война Венеціи съ турками и окончательное покореніе ими Албаніи.

Глава V. *Устройство и управленіе албанскихъ общинъ въ среднія вѣка*. . . . . 116.

Венеціянскіе правители албанскихъ общинъ.— Городъ и земля. — Сословія. — Рабы. — Кабала. — Положеніе поселянъ.—Оброкъ и сокъ.— Бояре и ихъ положеніе въ общинѣ.—Участіе горожанъ въ общинномъ управленіи.— Землевладѣніе.—Подати, налоги и повинности.—Положеніе духовенства.—Иностранцы.—Евреи.— Судопроизводство.—Какъ смотрѣло венеціянское правительство на свои албанскія общины?

Глава VI. *Славянскія поселенія въ Албаніи* . . . . . 148.

Отношеніе славянскаго населенія къ албанскому въ скадарскомъ округѣ.— Недостаточность свѣдѣній о средней Албаніи.—Славяне заселили весь Эпиръ.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Славяне, заселившіе Албанію въ VII—X вѣкахъ, не выселялись изъ нея и не были истреблены туземцами; но, оставшись на мѣстѣ, переродились въ албанцевъ.

2. Славяне безпрепятственно и непрерывно заселяли Албанію до половины XIII вѣка, когда приливъ славянскихъ силъ въ эту область пріостановился на цѣлое столѣтіе. Сербское завоеваніе при Степанѣ Душанѣ благопріятствовало усиленію славянской стихіи въ Албаніи; но при его слабыхъ преемникахъ, съ конца XIV вѣка, албанцы усиливаются на счетъ славянъ, оттѣсняютъ ихъ и порабощаютъ, и на мѣстѣ и по образцу стараго славянскаго боярства возникаетъ новое, смѣшанное, славянско-албанское.

3. Скандербегъ принадлежитъ на столько-же славянской, на сколько албанской исторіи. Онъ вовсе не былъ такимъ безкорыстнымъ и непобѣдимымъ воиномъ христовымъ, какимъ изображаютъ его не заслуживающіе довѣрія его панегиристы.

4. За сѣверную границу болгарскихъ поселеній въ Албаніи можно принять городъ Лешъ и Мирдитскія горы.

5. Албанскія общины управлялись въ средніе вѣка по *славянскимъ законамъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда я отправлялся въ началѣ 1868 года въ заграничную командировку, Историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета было мнѣ между прочимъ поручено изученіе албанской народности на мѣстѣ. Не имѣвъ возможности посѣтить Албанію съ лингвистико-этнографическою цѣлью, какъ это предполагалось, я ограничился историческими разысканіями въ итальянскихъ архивахъ и библіотекахъ, обращая преимущественно вниманіе на судьбу славянъ въ Албаніи въ средніе вѣка.

Профессоръ кенигсбергскаго университета, Карлъ Гопфъ, первый изъ ученыхъ указалъ на важность для исторіи Албаніи памятниковъ, хранящихся въ итальянскихъ архивахъ, и въ особенности въ неаполитанскомъ и венеціянскомъ; но воспользовался ими односторонне и на столько, на сколько казалось ему достаточнымъ для его цѣли—изученія Византіи.

Памятниковъ по албанской исторіи издано чрезвычайно мало; нѣсколько десятковъ изъ венеціянскаго архива вошли въ извѣстный сборникъ г. Шафарика и нѣсколько памятниковъ изъ неаполитанскаго архива напечатаны гг. Форджесомъ-Даванцати, Миніери-Риччіо и Рачкимъ. Къ сожалѣнію, и это незначительное число памятниковъ издано небрежно, съ ошибками и пропусками. По этому

было необходимо свѣрить ихъ съ подлинниками, исправить и пополнить. Но это была самая ничтожная часть моего труда; главная же состояла въ разысканіи памятниковъ неизданныхъ. Въ большинствѣ случаевъ не было никакихъ указаній, а въ остальныхъ они были недостаточны, а потому мнѣ пришлось перелистать огромное число фоліантовъ, чтобы отыскать въ нихъ нужные мнѣ памятники. Если найденный мною памятникъ былъ важенъ, то я тщательно переписывалъ его; если же онъ былъ меньшей важности, то я дѣлалъ изъ него извлеченіе и выписывалъ главныя мѣста; но ни одинъ памятникъ не оставленъ мною безъ вниманія.

Результаты моихъ разысканій въ Италіи извѣстны изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ Императорскою Академіею Наукъ, а потому здѣсь было бы неумѣстно распространяться о нихъ. Скажу только, что я работалъ даже въ такихъ архивахъ, въ которыхъ не бывалъ еще ни одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ. Таковы архивы Анконы, Болоньи и Мантуи.

Когда собираніе памятниковъ приходило къ концу, я приступилъ къ ихъ разработкѣ и прошлою зимою написалъ въ Венеціи сочиненіе объ исторіи Албаніи въ средніе вѣка. Я довелъ его до временъ Скандербега, о которомъ намѣревался издать особое изслѣдованіе. Печатая нынѣ извлеченіе изъ этого сочиненія, я счелъ нужнымъ прибавить главу о Скандербегѣ. Я ограничился разъясненіемъ главныхъ фактовъ его жизни и дѣятельности, искаженныхъ его панегиристами, оставляя подробности до изданія полнаго сочиненія, къ которому приложу послужившіе мнѣ источникомъ памятники итальянскихъ архивовъ цѣликомъ или въ выдержкахъ, смотря по ихъ важности.

Памятники по албанской исторіи начинаются съ половины XIII вѣка, со времени анжуйскаго господства; свѣдѣнія же о болгарскомъ періодѣ ограничиваются извѣстіями византійскими, обработанными Тунманномъ, Ганомъ, Фалльмерайеромъ (я принялъ его дѣленіе албанской исторіи на періоды) и изъ славистовъ Шафарикомъ и А. Ѳ. Гильфердингомъ. Въ его Письмахъ объ исторіи сер-

бовъ и болгаръ обстоятельно изложено время болгарскаго господства въ Албаніи до начала XI вѣка. Къ сожалѣнію, я не могъ имѣть въ Венеціи этого почтеннаго труда нашего заслуженнаго слависта, и когда я его получилъ, была уже напечатана I-я глава, а потому я не могъ имъ воспользоваться.

Считаю долгомъ вспомнить здѣсь съ благодарностью о нѣкоторыхъ лицахъ, содѣйствовавшихъ успѣху моихъ разысканій въ Италіи, и прежде всего о профессорѣ Карлѣ Гопфѣ, рекомендательныя письма котораго доставили мнѣ легкій доступъ въ итальянскіе архивы и библіотеки,—затѣмъ о директорахъ архивовъ, венеціанскаго—Ѳомѣ Гарѣ (недавно умершемъ), флорентинскаго—Францискѣ Бонаини, неаполитанскаго—Францискѣ Тринкерѣ и сицилійскаго—Исидорѣ Ла Луміа, и наконецъ о старшемъ секретарѣ Главнаго Венеціянскаго Архива, Варооломеѣ Чеккетти, который не только дозволилъ мнѣ воспользоваться составленнымъ имъ указателемъ памятниковъ по албанской исторіи, но также сообщилъ мнѣ копіи писемъ Скандербега, хранящихся въ миланскомъ архивѣ и утаенныхъ отъ меня директоромъ этого архива, Дозіо, изъ ученаго эгоизма.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть, что въ напечатанной въ Варшавскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ (1871, № 3) лекціи о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка представлены мною общіе выводы изъ моихъ историческихъ разысканій и указана славянская стихія въ языкѣ, бытѣ и правахъ албанцевъ. Эта лекція составляетъ необходимое введеніе въ настоящее сочиненіе; но перепечатывать ее я счелъ излишнимъ, полагая, что она достаточно извѣстна спеціалистамъ.

В. М.

ГЛАВА I-я.

Болгарскій Періодъ, 861—1237 г.

Съ незапамятныхъ временъ жилъ въ странѣ, понынѣ имъ обитаемой, народъ, называющій себя *шкипетарами* (Ἀκιπετάρ, т. е. горецъ, отъ ἀκεπ, ἀκιπ = ἀκαμβ, скала) и извѣстный у иностранцевъ подъ именемъ *албанцевъ* или *арнаутовъ*. Долго спорили о ихъ происхожденіи, пока наконецъ *Ганъ* доказалъ, что они принадлежатъ къ пелазгійскому племени, что они братья праотцевъ грековъ и римлянъ и что прародиною ихъ была незначительная по пространству горная страна, заключенная между Скадарскимъ озеромъ, Адріатическимъ моремъ, Пиндомъ и заливомъ Арты. Южная ея часть называлась въ древности *Эпиромъ*, сѣверная *Иллиріею*. Народъ этотъ, численность котораго не превышаетъ двухъ милліоновъ (въ Турціи 1,600,000,—въ Греціи 200,000 и въ Италіи 86,000), раздѣленъ—на родинѣ—рѣкою Шкумбомъ на двѣ взаимно непріязненныя и различныя по языку и вѣрѣ половины: на с. отъ этой рѣки живутъ католики *геги*, на ю. православные *тоски;* смѣшанно съ ними живутъ и магометане. Обѣ эти половины албанскаго народа никогда не составляли одного политическаго цѣлаго: напротивъ, они постоянно враждовали между собою и продолжаютъ враждовать. Ихъ нарѣчія столь между собою различны, что геги безъ большихъ усилій не могутъ понимать тосковъ и на оборотъ. Но, несмотря на вѣроисповѣдную и племенную рознь, несмотря на неблагопріятныя политическія обстоятельства (вторженія готовъ, угровъ, обровъ и лонгобардовъ въ IV—VI в., сербовъ въ VII, болгаръ въ IX—X в.; норманновъ

въ XI в.; господства болгаръ въ IX—XIII в., сербовъ въ XIV, итальянцевъ XIII—XV в. и турокъ въ послѣднія четыре столѣтія), албанцы, эти „кшатрія иллирійскаго материка," „представители грубой силы, анархіи и безправія", какъ называетъ ихъ *Фалльмерайеръ*, [1]) не только сохранили понынѣ народность, но даже поглотили народъ, стоявшій несравненно выше ихъ въ культурномъ отношеніи,—*славянъ*. Мало того: укрѣпившись силами этихъ слабохарактерныхъ завоевателей, они стали дѣйствовать наступательно: расширили свои этнографическія границы на счетъ славянъ, проникли въ Грецію и заселили нѣкоторыя мѣстности въ Италіи. Даже эти крошечные оазисы албанцевъ среди многочисленнаго итальянскаго населенія сохранили большею частію народность, тогда какъ ихъ сосѣди—славяне, за малыми исключеніями, поитальянились. Въ языкѣ албанцевъ, въ названіяхъ мѣстностей и въ именахъ историческихъ дѣятелей, въ ихъ средне-вѣковыхъ законахъ, въ ихъ правахъ и обычаяхъ, наконецъ въ ихъ пѣсняхъ сохранились слѣды иностраннаго господства, преимущественно славянскаго; но они не только съумѣли переработать чужую образованность, но даже поглотить чужую народность. Для лучшаго знатока албанскаго народа, *Гана*, составляло загадку, куда исчезли изъ Албаніи славяне. Уже *Фалльмерайеръ* [2]) справедливо замѣтилъ, что они не исчезли изъ Албаніи, а переродились въ албанцевъ. Этому процессу перерожденія славянъ въ албанцевъ посвящаю трудъ свой, основанный на изученіи новыхъ источниковъ, найденныхъ мною въ итальянскихъ архивахъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ исторіи Албаніи до половины XIII вѣка весьма скудны: почти единственный источникъ для этого періода суть сказанія византійцевъ, обработанныя *Тунманномъ*, *Ганомъ* и *Фалльмерайеромъ;* архивные документы начинаются только со второй половины XIII вѣка: поэтому позволю себѣ ограничиться краткимъ обзоромъ событій этого періода, оставившаго по себѣ неизгладимые слѣды въ послѣдующихъ.

---

[1]) *Das Albanesische Element in Griechenland* I Abth. ss. 11—12, II Abth. s. 4.

[2]) ibid. 26.

Около 640 года сербы покорили всю Далмацію, границы коей, по *Константину Порфирородному*, [1]) простирались отъ Истріи до Бара и Драча; слѣдовательно, они овладѣли и сѣверною Албаніею. Вслѣдъ за сербами вторглись въ Албанію болгаре, которымъ наконецъ въ 861 году императоръ Михаилъ III долженъ былъ уступить всю страну отъ Драча до Девельто и отъ Ерихо̀ до Солуня, [2]) страну, прозванную ими *Загорьемъ* [3]). Охрида стала резиденціею болгарскихъ царей, и архіепископомъ ея Борисъ назначилъ въ 870 году епископа величьскаго, Климента, духовной власти котораго подчинилъ третью часть царства отъ Солуня до Ерихо, Канины и Сипіато [4]). *Гангъ* справедливо замѣчаетъ, что болгаре не только завоевали, но и *заселили* Албанію [5]): иначе *Годфридъ Малатерра*, описавшій подвиги норманскихъ князей Роберта Гвискарда и Боэмунда въ Албаніи, по порученію Рожера Сицилійскаго, не могъ бы называть нынѣшнюю Албанію *Болгаріею* и албанцевъ—болгарами [6]).

Въ подтвержденіе своего мнѣнія *Гангъ* приводитъ еще свидѣтельство *Эпитоматора Страбона* [7]), жившаго въ началѣ XI вѣка:

---

[1]) *De admin Imperio* c. 30, p. 141 (по боннскому изданію).

[2]) *Leo Grammat.* p. 235.

[3]) Albanesische Studien I, 310.

[4]) *Le Quien*, Oriens Christianus, Parisiis 1740. t. II, p. 290, говоритъ о 5-мъ охридскомъ архіепископѣ: „*Clemens.* Conrado (Corasdo) succedit Clemens, episcopus primum Tiberiopolis seu Belices (Βελίχης). Cui Borises Bulgariae rex concessit tertiam regni sui partem curare a Thessalonica ad Hiericho (Ἱεριχὼ), et Bannina (Βαννίνων, *у Дюканжа* Famil. Aug. Byzant 174, 175: Καννίνων) sive Sepiati regionem (Σηπίατου)“. etc.

[5]) O. c. 311: Wir vermuthen, dass die Bulgaren diese Provinz nicht bloss eroberten, sondern dass sie dieselbe auch zahlreich bevölkerten.

[6]) *Gaufredi Malaterrae* Monachi Benedictini Historia Sicula (ed. *Muratori*, Rerum Italicarum Scriptores tom. V), lib. III, cap. 36, p. 587: „Comes a fratre noviter a *Bulgaria* revertente invitatus, sibi occurrere versus Apuliam intendens, Jordano filio suo Siciliam procurandam delegat etc.“ — cap. 39, p. 588: „Duce itaque apud Romam Apostolicis necessitatibus inserviente, Boemundus filius ejus apud *Bulgaros*, ubi a patre relictus erat strenue gerens, patris vices haud graviter exequebatur, urbemque, que *Arta* dicitur, obsidens, plurimum infestus persistendo, capere omnibus artibus nitebatur“ etc.

[7]) Lib. VII, p. 1251: Καὶ νῦν δὲ Πᾶσαν Ἤπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδόν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σκλάβοι νέμονται.

онъ говоритъ, что въ его время весь *Эпиръ*, Грецiя, Пелопонесъ и Македонiя были *заселены* славянами. Но *Гинъ* не обратилъ должнаго вниманiя на повѣствованiя *Кедрина* и *Льва Грамматика* о завоеванiи болгарами Албанiи, между тѣмъ какъ они сообщаютъ свѣдѣнiя болѣе положительныя о заселенiи болгарами Албанiи. Левъ Грамматикъ [1]), правда, говоритъ въ общихъ выраженiяхъ о походѣ Симеона въ Албанiю (920 г.): онъ ее опустошилъ, сожегъ города и селенiя, разорилъ ее въ конецъ, истребилъ даже деревья. Что сталось съ народомъ при этомъ страшномъ болгарскомъ вторженiи, онъ не говоритъ; но изъ *Кедрина* видно, что болгаре въ подобныхъ случаяхъ уводили съ собою въ плѣнъ албанцевъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ горы, переселяли ихъ во внутрь Болгарiи и сами селились на ихъ мѣстахъ. Такъ, по его словамъ, болгарскiй князь Михаилъ, сынъ Симеона и братъ его преемника Петра, опустошилъ Македонiю, (которая обнимала въ то время и Албанiю) и Грецiю и проникъ до Никополя (въ южномъ Эпирѣ, у залива Арты), который онъ завоевалъ и въ которомъ *поселились* болгаре [2]): тамъ находимъ ихъ еще въ половинѣ XI вѣка [3]). Далѣе онъ разсказываетъ, какъ Самуилъ опустошилъ въ 976 г. Ѳракiю, Македонiю (подразумѣвается и Албанiя), Оессалiю, Грецiю и Пелопонесъ, взялъ много крѣпостей, и главную изъ нихъ *Лариссу*, *отвелъ жителей во внутрь Болгарiи* и поселился въ *Преспѣ* [4]). Оттуда онъ нападаетъ на Солунь, снова опустошаетъ Ѳессалiю, Вiотику и Пелопонесъ и, разбитый Никифоромъ Ураномъ на берегахъ Апидана и опасно раненный, вмѣстѣ съ сыномъ Романомъ возвращается въ Болгарiю черезъ этолiйскiя горы и черезъ Пиндъ [5]). Вернувшись на родину, онъ выдаетъ дочь свою замужъ за Азона Таропиту и по совершенiи бракосочетанiя посылаетъ новобрачныхъ въ *Драчъ*, назначивъ Азона правителемъ Албанiи; но этотъ послѣдній предпочелъ отправиться съ женою ко двору византiйскаго императора, которому онъ вручилъ письмо Хрисилiя, пользовавшагося большимъ вліянiемъ въ Драчѣ и обѣщавшаго передать этотъ городъ въ руки императора, если

---

[1]) p. 310 (по боннск. изд.).
[2]) vol. II, pp. 312—314 (по тому же изд.).
[3]) ibid. 529.
[4]) ibid. 436.
[5]) ibid. 447—450.

онъ и оба его сына будутъ пожалованы въ патриціи. Получивъ согласіе императора, Хрисилій дѣйствительно передалъ Драчъ патрицію Евстаѳію, и въ награду за эту измѣну сыновьямъ его были оказаны обѣщанныя почести (самъ же онъ умеръ) [1]). Видя перемѣну счастія, преданные Самуилу лица изъ Солуня, Ораніи и Адріанополя (въ томъ числѣ Ватаци съ семействомъ и Василій по прозванію Глава) бѣгутъ въ Болгарію; но счастіе измѣнило Самуилу, и въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ до самой смерти (1014 г.) онъ терпѣлъ постоянныя неудачи съ византійцами [2]). Сынъ и наслѣдникъ его Гавріилъ—Романъ царствовалъ не болѣе году: онъ былъ измѣнически убитъ на охотѣ своимъ племянникомъ Иваномъ Владиславомъ [3]), продолжавшимъ гибельную для Болгаріи войну съ императоромъ Василіемъ II Болгаробойцемъ, проникшимъ до столицы его *Охриды:* взявъ ее, онъ направился къ *Драчу* [4]). Во время управленія справедливаго, миролюбиваго и добродѣтельнаго Владиміра, зятя Самуилова, Драчъ и окрестныя страны наслаждались спокойствіемъ; но когда, по убіеніи Самуила, Владиміръ, довѣрившійся клятвамъ болгарскаго архіепископа Давида, былъ измѣнически умерщвленъ, настали дурныя для Драча времена. Иванъ-Владиславъ нѣсколько разъ его осаждалъ, но безуспѣшно [5]), пока наконецъ не былъ измѣнически убитъ подъ его стѣнами въ 1018 году, послѣ кратковременнаго царствованія, продолжавшагося два года и пять мѣсяцевъ [6]).

Кроткое правленіе Владиміра сохранилось доселѣ въ памяти народной: албанцы почитаютъ его, какъ святаго, и разсказываютъ о чудесахъ, происходящихъ отъ мощей его, почіющихъ въ монастырѣ св. Іоанна (*St. Ion* по албански) — въ разстояніи часу на сз. отъ Эльбассана. Въ народномъ представленіи онъ—идеалъ добродѣтели и благочестія, изъ за коихъ и претерпѣлъ мученическую смерть. Вотъ что разсказываетъ о немъ его *Житіе* [7]):

---

[1]) ibid. 451.
[2]) ibid. 452—458.
[3]) ibid. 459.
[4]) ibid. 460—462.
[5]) ibid. 463.
[6]) ibid. 466.
[7]) Житіе это было издано нѣсколько разъ въ Венеціи: я пользовался изданіемъ 1858 г. Оно озаглавлено такъ:

Ακολουθία τοῦ ἁγίου εὐδόξου Βασιλέως καὶ μεγαλομάρτυρος Ἰωάννου τοῦ Βλαδιμήρου καὶ θαυμάτουργου τύποθεῖσα μέν πρῶτως δαπάνῃ τοῦ τιμωτάτου

Отца Ивана-Владиміра звали Нѣмапею: онъ былъ сынъ Симеона I, царя болгарскаго [1]) и жилъ въ Охридѣ. Мать его Анна происходила изъ рода византійскихъ императоровъ. Владиміромъ онъ названъ будто бы по сербскому городу того же имени, въ которомъ родился. Жилъ онъ около 1000 года. Онъ былъ весьма набоженъ и жилъ въ дѣвственной чистотѣ съ женою своею, сестрою болгарскаго царя Самуила. Однажды охотясь въ дикой странѣ, онъ увидѣлъ бѣлаго сокола, который держалъ въ клювѣ крестъ. Владиміръ счелъ это знаменіемъ божіимъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ соколъ опустилъ крестъ, онъ построилъ церковь и молился въ ней семь разъ въ день. Въ это время вторгается въ его владѣнія императоръ Василій; Владиміръ собираетъ болгарское войско, становится во главѣ его и поражаетъ императора. Между тѣмъ жена его начинаетъ подозрѣвать его въ измѣнѣ супружеской вѣрности и жалуется на него своему брату, а тотъ спѣшитъ наказать его собственноручно за мнимое преступленіе. Но мечъ Самуила не имѣетъ власти надъ тѣломъ Владиміра,и онъ передаетъ ему свой собственный, которымъ и отрубаетъ ему голову болгарскій царь. Владиміръ беретъ свою отрубленную голову и несетъ ее въ свою церковь. Услышавъ объ этомъ чудѣ, жена его строитъ на этомъ мѣстѣ монастырь, и въ немъ донынѣ почіютъ его мощи [2]).

Императоръ, получивъ отъ Никифора Пегонита, *правителя Драча*, извѣстіе о смерти Ивана - Владислава, отправляется съ войскомъ въ Болгарію, разоряетъ *Скопію* и *Охриду*, а оттуда идетъ на *Преспу* и *Деволь*, по близости коего болгарскій бояринъ *Иваца*,

---

Κυρίου Ἰωάννου παπᾶ τοῦ ἐκ τῆς πόλεώς Νεοκάστρου. νῦν δέ ἀνατυπωθεῖσα κατὰ τὴν ἔκδοσιν τοῦ Γλυκὺ τοῦ 1774 ἀναλώμασο τῶν εὐσεβῶν Κυρίων Ἰωαννικίου Ἀρχιερέως, Γρηγορίου Ἡγουμένου, Ἰωάννου Τσοῦφκα, Κωνσταντίνο) Συμεώνος, Ἀθανασίου Ἰακώβου, Γεωργίου καὶ υἱοῦ Ἰωάννου Κροῦνιτς, τῶν λεγομένων Κορῶνα. Εν Βενετια. 1858.

[1]) ὁ πατήρ τοῦ ἔκαλείτο Νεεμᾶν, ὁ υἱὸς Συμεὼν τοῦ πρώτου βασιλέως τῶν Βουλγάρων.

[2]) *Ганъ* (Albanes. Studien I, 83—84) сравниваетъ это *Житіе* съ разсказомъ *Діоклейца* (De Regno Slavorum cap. 25 et sqq.), смѣшивая Ивана-Владиміра, правителя Драча, съ Иваномъ-Владиславомъ, царемъ болгарскимъ. Срв. стр. 311 и пр. 82.

непримѣримый врагъ византійцевъ, построилъ себѣ царскую резиденцію, называемую *Кедриномъ* Βροχωτὸς, иначе Προνίστα. Иваца былъ измѣнически ослѣпленъ и взятъ въ плѣнъ [1]).

Въ 1040 году возстала Болгарія противъ византійцевъ. *Петръ* по прозванію Δελεάνος, рабъ одного константинопольскаго жителя, бѣжитъ въ Болгарію и достигаетъ Скопіи, гдѣ провозглашенъ царемъ. Болгаре умерщвляютъ всѣхъ грековъ. При вѣсти объ этомъ, Василій Синадемъ, *правитель Драча*, собираетъ войска и идетъ на встрѣчу Деляну; но походъ этотъ кончился неудачно: въ *Дебряхъ* повздоривъ съ военачальникомъ Михаиломъ Дермокаитомъ, Синадемъ былъ обвиненъ передъ императоромъ въ самовластіи, лишенъ должности и отправленъ подъ стражею въ Солунь. На его мѣсто назначенъ *Дермокаитъ*, человѣкъ невоинственный, несправедливый и корыстный. Противъ него возстали драчане и провозгласили *царемъ болгарскимъ* нѣкоего *Тихомира*, человѣка благоразумнаго и храбраго. Такимъ образомъ Болгарія имѣла въ то время двухъ царей: Тихомира и Петра Деляна. Хитрый Делянъ убѣдилъ болгаръ въ опасности двоевластія и предложилъ имъ выборъ между нимъ и его соперникомъ; но онъ умѣлъ такъ ловко повести дѣло, что Тихомиръ былъ побитъ камнями, и царемъ остался онъ.

Петръ былъ человѣкъ характера предпріимчиваго и хитраго. Послѣ неудачнаго похода подъ Солунь, онъ отправилъ войско, подъ начальствомъ Кавкана, къ *Драчу* и *взялъ* его. Другой его полководецъ Аѳимій вторгся въ Грецію. Тогда *вся область никопольская* (южная Албанія), *исключая Навпактъ, передалась болгарамъ*. Виновникомъ ея отпаденія отъ Византіи былъ грекъ Иванъ Цицомитъ, сборщикъ податей: несправедливостью и корыстолюбіемъ онъ возбудилъ противъ себя ненависть жителей, которые умертвили его и, свергнувъ византійское иго, *соединились съ болгарами*, не столько вслѣдствіе возбужденій Деляна, сколько изъ ненависти къ корыстолюбивому сборщику податей. „Императоръ Василій“, прибавляетъ *Кедринъ*, „покоривъ Болгарію, ничего въ ней не измѣнилъ, но все въ ней оставилъ по прежнему и не наложилъ другихъ податей, кромѣ установленныхъ Самуиломъ. Система податей была слѣдующая: всякій болгаринъ, владѣвшій парою быковъ, платилъ одну мѣру

[1]) *Cedrinus* II, 467—474.

пшена, одну мѣру овса и сосудъ вина. Орфанотрофъ же (Иванъ Цицомитъ) измѣнилъ эту подать, платимую натурою, въ денежную, что̀ оказалось тяжелымъ для никополійцевъ, и они, воспользовавшись волненіями, произведенными Деляномъ, свергнувъ византійское иго, перешли къ *своимъ родичамъ*“ [1]).

Но царствованіе Деляна было непродолжительно: въ 1041 году онъ былъ измѣнически ослѣпленъ патриціемъ Алузіаномъ и отведенъ въ плѣнъ [2]).

Въ 1043 году Стефанъ Восилавъ вторгся въ византійскіе предѣлы и опустошилъ ихъ. Императоръ приказываетъ *правителю Драча*, патрицію Михаилу, сыну Анастасія Логоѳета, собрать войско и идти противъ болгаръ и сербовъ; но неопытный въ военномъ искусствѣ, Михаилъ повелъ войско черезъ узкіе горные проходы, въ которыхъ оно было истреблено славянами: по показанію Кедрина, осталось на мѣстѣ 40,000 солдатъ и 7 генераловъ [3]). Тогда императоръ послалъ въ *Драчъ*, съ титуломъ герцога, отважнаго Никифора Вріенніа, который подъ стѣнами его разбилъ болгаръ и возвратилъ его подъ власть императора [4]).

Недолго оставался вѣренъ императору Никифоръ Вріенній; но онъ не былъ достаточно силенъ, чтобъ осуществить свои властолюбивые планы: онъ былъ разбитъ Алексѣемъ Комненомъ, взятъ въ плѣнъ и ослѣпленъ [5]). Не болѣе былъ счастливъ и его преемникъ, напавшій въ 1079 году на Солунь съ войскомъ, состоявшимъ изъ норманновъ, болгаръ, грековъ и арнаутовъ (Ἀρβανῖται) [6]).

Черезъ два года послѣ этого событія вторглись въ Албанію *норманны*.

Въ 1081 году папа Григорій VII заключилъ союзъ съ Робертомъ Гвискардомъ противъ Генриха V нѣмецкаго и Алексѣя Комнена. Въ мартѣ сынъ его Боэмундъ отправился въ Корфу и высадился въ Бутринто. За нимъ послѣдовалъ (въ маѣ) отецъ его Робертъ

---

[1]) ibid. 530.

[2]) ibid. 527—533.

[3]) ibid. 543—549.

[4]) *Nicephori Bryennii* Comment. lib. III, pp. 102—103 (бонск. изд.). *Anna Comnena* I, 24 (тогоже изданія).

[5]) *Nicephorus Bryennius* l. c. *Anna Comnena* I, 23—38.

[6]) *Skylitzes* p. 865. *Anna Comn.* I, 17—22.

съ 30,000 солдатъ на 150 корабляхъ. По прибытіи въ Албанію, онъ тотчасъ-же занялъ *Авлону* и *Канину;* а оттуда двинулъ войско въ Акрокеравнію, осадивъ самъ *Драчъ* съ моря. Но буря заставила его удалиться въ *Главиницу*, куда поспѣшилъ и Боэмундъ. 14-го іюня началась осада *Драча*, защищаемаго Георгіемъ Палеологомъ. Вслѣдствіе союза, заключеннаго императоромъ съ дожемъ Доменикомъ Сельво, въ іюлѣ 63 венеціанскія галеры появились у порта Пали или мыса Фалло, въ 3-хъ миляхъ отъ Драча. Галеры Апуліи, Калабріи и Амальфи, къ которымъ присоединились *сплитскія* и *дубровницкія*, напрасно пытались прорваться въ центръ венеціанскаго флота, расположеннаго въ полукружіи. Норманны были разбиты на голову, и Драчъ освобожденъ отъ осады. Дожъ преслѣдуетъ Роберта; но онъ, съ помощью *дубровчанъ*, отражаетъ его. Не замедлилъ прибыть и византійскій флотъ, подъ начальствомъ Маврикія, и отрѣзалъ норманнамъ сообщеніе съ Апуліею. Покоренные ими албанцы отказали имъ въ обѣщанныхъ дани и провіантѣ. Но вскорѣ дѣла норманновъ поправились: прибыла помощь изъ Сициліи и Апуліи. Въ сентябрѣ Робертъ возвращается къ осадѣ Драча и строитъ насупротивъ его высокую башню. Но ему предстояла тяжелая борьба: византійское войско состояло изъ 70,000 человѣкъ; ожидались подкрѣпленія изъ Сербіи и Далмаціи. Несмотря на перевѣсъ непріятеля, Робертъ одержалъ 18 октября рѣшительную побѣду надъ византійцами: императоръ бѣжалъ въ Деволь, оставивъ на мѣстѣ сраженія 6,000 человѣкъ убитыми. Защита Драча была ввѣрена албанцу Комискорту.

Робертъ, отправивъ часть войска для занятія *Конницы* и *Янины*, осадилъ Драчъ. Онъ построилъ фортъ на горѣ, прозвавшейся по немъ *Гвискардовою* (Monte Guiscardo), и съ помощью измѣны венеціанца Доменика вступилъ въ Драчъ 14 февраля 1082 г. и овладѣлъ имъ послѣ трехдневной битвы, взявъ въ плѣнъ множество венеціанцевъ. Поручивъ оборону Драча Фортину изъ Россана, Робертъ отправился во внутрь страны. Одна *Касторія* оказала ему сопротивленіе, но и та была вскорѣ взята. Вся Албанія признала надъ собою власть Роберта, и, внушенный его побѣдами, ужасъ проникъ до самаго Константинополя [1]).

---

[1]) *La insurrezione Pugliese e la conquista Normanna nel secolo XI.* Nar-

Въ это время прибыли къ нему папскіе легаты съ письмами отъ Григорія VII, призывавшаго его въ Италію противъ Генриха V, и въ началѣ апрѣля онъ вернулся въ Отранто, оставивъ въ Албаніи сына своего Боэмунда [1]).

Боэмундъ шелъ по слѣдамъ отца своего Роберта. Онъ взялъ *Перкини*, *Бѣлградъ* и *Арту* и заперся въ *Янинѣ*, откуда дѣлалъ набѣги на окрестныя страны. Въ мая 1083 г. ему удалось разбить императора Алексѣя и обратить его въ бѣгство къ *Охридѣ*. Вслѣдъ за тѣмъ Петръ d' Aulps взялъ *Полемосъ*, графъ de Pontoire—*Скопію*, а Боэмундъ занялъ *Охриду* и *Островъ*, и проникъ до Вардара, гдѣ возобновилъ крѣпость *Моглену*, въ которой оставилъ гарнизонъ. Три мѣсяца осени онъ провелъ въ *Аспра Екклезіасъ*.

Византійскій императоръ, не полагаясь болѣе на силу, прибѣгъ къ кознямъ: онъ подкупилъ графа де-Понтуара; но заговоръ былъ открытъ, и заговорщики казнены. Грекамъ удалось однако разрушить *Моглену* и убить ея защитника графа Сарачено. Занявъ *Касторію*, *Трикалу* и *Цибиско*, Боэмундъ остановился на зимовку у *Ларисссы*, которую осаждалъ цѣлые полгода (1084). Императоръ призвалъ на свою помощь 7,000 турокъ и хитростью освободилъ Ларисссу отъ осады. Норманны бѣжали въ *Касторію* и *Трикалу* (въ іюнѣ 1084 г.), которыя впрочемъ вскорѣ должны были покинуть вслѣдствіе возмущенія норманскаго войска, подстрекаемаго византійскими эмиссарами. Боэмундъ удалился въ *Авлону*, откуда возвратился въ Салерно.

Узнавъ отъ своего сына о неудачномъ концѣ похода, Робертъ сталъ готовить новыя силы и въ началѣ октября съ 120 кораблями вышелъ изъ Бриндизи. Онъ занялъ позицію у *Бутринто*. Между тѣмъ, союзный венеціанско-греческій флотъ двинулся отъ Драча къ Корфу и въ ноябрѣ разбилъ у береговъ его норманновъ; но они вскорѣ оправились и въ январѣ слѣдующаго 1085 года поразили венеціанцовъ въ заливѣ Пасери. Ихъ торжество было однако не продолжительно: новый дожъ Витале Фальеро разбилъ норманновъ между Корфу и Бутринто.

---

rata da *Giuseppe de Blasiis* prof. straord. di storia nella Università di Napoli (Napoli 1864. 2 vol.), vol. II, pp. 266—284.

[1]) ibid. 289.

Между тѣмъ, пришло извѣстіе о смерти папы Григорія VII въ Салерно. Вскорѣ затѣмъ скончался и Робертъ Гвискардъ на Кефалоніи отъ яду, измѣнически ему даннаго (17 іюля 1085 г.) [1]).

Боэмундъ вернулся въ Италію, откуда въ 1107 году предпринялъ новый походъ въ Албанію; но напрасно онъ пытался овладѣть Драчемъ и другими сильно укрѣпленными поморскими мѣстностями: въ 1109 году онъ долженъ былъ со стыдомъ вернуться въ Италію, гдѣ вскорѣ и умеръ [2]).

Такъ кончилось это, грозное въ началѣ, норманское нашествіе. Мѣстные жители не только ему не сочувствовали, но даже оказывали всевозможное сопротивленіе.

Малатерра, разсказывая о походахъ норманновъ въ Албанію, называетъ, какъ я выше упомянулъ, эту страну *Болгаріею*, а жителей *болгарами*, что свидѣтельствуетъ о томъ, какъ былъ силенъ въ ней славянскій элементъ. Асѣнь I († 1196 г.) въ грамотѣ, данной дубровчанамъ на право свободной торговли въ его царствѣ [3]), упоминаетъ въ числѣ странъ, ему принадлежащихъ,—*Девольскую хору* и *землю Арбанаскую*...

Вскорѣ по занятіи Константинополя крестоносцами, именно около 1204 г., одна изъ отраслей царской фамиліи Комненовъ утвердилась въ Эпирѣ съ титуломъ деспотовъ. Родоначальникомъ этой династіи эпирскихъ деспотовъ былъ Михаилъ Ангелъ Комненъ Дука, побочный сынъ севастократора Константина Ангела и племянникъ императоровъ Исаака II и Алексѣя IV: завладѣвъ Древнимъ Эпиромъ, онъ успѣлъ отнять у латынянъ Янину, Арту и Лепанто. Счастливый въ своихъ предпріятіяхъ, онъ распространилъ свою власть надъ частью Македоніи и Оессаліи. Признавая себя васаломъ императора Ѳеодора I Ласкари, онъ воевалъ съ латынянами, захватившими Константинополь. Умеръ въ 1214 году [4]).

У него было три брата, Константинъ, Ѳеодоръ и Михаилъ. Еще при своей жизни онъ вызвалъ изъ Никеи брата своего Ѳеодора, проживавшаго при дворѣ Ѳеодора I Ласкари и, съ согласія этого

---

[1]) ibid. 305—328.

[2]) *Hahn.* 312.

[3]) *Fr. Miklosich*, Monumenta Serbica, VII, 3.

[4]) *Georgii Acropolitae Annales*, cap. 8, pp. 15—16 (боннск. изд.).

послѣдняго избралъ его въ соправители. Ставъ по смерти своего брата деспотомъ Эпира, Θеодоръ тотчасъ-же значительно расширилъ свою власть, отнявъ не мало земель отъ латынянъ, а еще болѣе отъ *болгаръ:* онъ овладѣлъ Θессаліею, Охридою, Прилапомъ, Эльбассаномъ (Ἀλβανὸν) и самимъ даже Драчемъ. Укрѣпившись здѣсь, онъ поразилъ на голову въ 1217 году въ ущельяхъ Эльбассана латинское войско Петра Куртенэ, избраннаго папою въ византійскіе императоры, и взялъ его въ плѣнъ [1]). Затѣмъ онъ овладѣлъ всею Македоніею съ самимъ Солунемъ, и болгарскій митрополитъ Димитрій короновалъ его короною византійскихъ императоровъ [2]). Ему повиновались всѣ окрестныя страны, за исключеніемъ Охридскихъ горъ и Меленика, находившихся во власти *деспота Слава* (Σθλάβος), *родственника болгарскаго царя Асѣня II* и женатаго на дочери константинопольскаго императора Генриха. „Этотъ Славъ", говоритъ *Георгій Акрополата*, „овладѣвъ сильною и неприступною крѣпостью Меленикомъ, властвовалъ независимо отъ сосѣднихъ государей; иногда онъ помогалъ латинянамъ по чувству родства, иногда *болгарамъ по чувству единоплеменности*, иногда же и Θеодору Комнену, никому не повинуясь и не связанный ни съ кѣмъ договорами мира и союза. По смерти первой жены, онъ вступилъ въ бракъ съ племянницею по женской линіи Θеодора Комнена. И такъ,—заключаетъ Акрополита, —кромѣ городовъ, подданныхъ Славу, вся остальная страна повиновалась Θеодору Комнену". Онъ проникъ до самаго Адріанополя и овладѣлъ этимъ городомъ [3]). Ставъ, такимъ образомъ, сосѣдомъ болгарскаго царя Асѣня II, онъ заключилъ съ нимъ союзъ, скрѣпленный родственными узами: на дочери Асѣня II, Маріи, женился братъ его Эммануилъ. Но онъ не умѣлъ или не хотѣлъ дорожить дружбою болгарскаго царя: онъ безпрестанно вмѣшивался въ болгарскія дѣла, пренебрегалъ клятвою и союзомъ и наконецъ вторгся въ болгарскіе предѣлы съ огромнымъ войскомъ изъ грековъ и латынянъ и, миновавъ Андріанополь, перешелъ за Балканы въ надеждѣ на легкую побѣду надъ болгарами. Ему казалось, что, пораженные страхомъ, болгаре не устоятъ при первомъ

---

[1]) ibid. cap. 14, pp. 27—29.
[2]) ibid. cap. 21, pp. 36—37.
[3]) ibid. cap. 24, pp. 41—43.

натискѣ его войскъ. Но Асѣнь II, негодуя на вѣроломство Ѳеодора Комнена, призвалъ на помощь незначительное число *скиѳовъ* (менѣе тысячи) и неустрашимо выступилъ съ своимъ войскомъ на встрѣчу ему и поразилъ его на голову при Клокотиницѣ (Κλοκοτινίτξον). Все войско Ѳеодора было взято въ плѣнъ, а въ томъ числѣ и онъ самъ со многими родственниками и боярами, а лагерь былъ разграбленъ болгарами и *скиѳами*. Большую часть плѣнныхъ, и преимущественно людей низкаго происхожденія, Асѣнь отпустилъ на родину—по чувству ли человѣколюбія или изъ корыстныхъ разсчетовъ, историкъ недоумѣваетъ, склоняясь впрочемъ болѣе къ послѣднему предположенію. Военное счастіе благопріятствовало Асѣню: онъ покорилъ сначала Адріанополь, а затѣмъ Демотику, весь Волеро, Пелагонію, Прилапъ и окружныя страны; онъ проникъ даже въ Великую Влахію, занялъ Эльбассанъ и опустошилъ всѣ земли до самой Иллиріи. Осуществивъ такимъ образомъ предположенный планъ, онъ возвратился на родину, отдавъ нѣкоторыя крѣпости грекамъ, но большую часть ихъ удержавъ за собою: онъ оставилъ въ нихъ гарнизоны и назначилъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, ввѣривъ имъ оборону покоренной страны и сборъ податей и пошлинъ. Современники, прибавляетъ историкъ, удивлялись ему и его счастію: онъ не свирѣпствовалъ, подобно своимъ предшественникамъ, ни надъ болгарами, ни надъ греками; а потому заслужилъ любовь всѣхъ своихъ подданныхъ безъ различія народности [1]).

Деспотъ Ѳеодоръ и его родственники были отведены въ плѣнъ. Асѣнь обращался съ ними весьма благосклонно, пока Ѳеодоръ не задумалъ составить противъ него заговоръ съ цѣлью возвратить себѣ потерянныя владѣнія: за это легкомысленное покушеніе онъ былъ ослѣпленъ.

Между тѣмъ, брату Ѳеодора, Эммануилу, удалось спастись бѣгствомъ послѣ пораженія при Клокотиницѣ. Достигнувъ Солуня, онъ провозгласилъ себя деспотомъ. Асѣнь, изъ уваженія къ родственнымъ связямъ съ нимъ, оставилъ его въ покоѣ и, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, честолюбивый Эммануилъ вздумалъ принять императорскій титулъ [2]). Но его царствованіе было непродолжитель-

---

[1]) ibid. cap. 24, pp. 41—42.

[2]) ibid. cap. 25, pp. 44—46.

но: въ 1237 году Асѣнь женился на дочери ослѣпленнаго имъ Ѳеодора, Иринѣ, и его тесть прокрался въ нищенской одеждѣ въ Солунь, втайнѣ составилъ заговоръ противъ своего брата, схватилъ его, сослалъ его въ Аталію и императоромъ провозгласилъ своего сына. Но Эммануилъ недолго оставался въ изгнаніи: съ помощью императора Ивана III Ватаци, онъ успѣлъ бѣжать въ Ѳессалію, часть которой повиновалась младшему его брату Константину, и при его содѣйствіи овладѣлъ Фарсаломъ, Ларисою и Платомономъ и наконецъ всѣмъ Эпиромъ. Тогда слѣпой Ѳеодоръ примирился съ нимъ и уговорилъ обоихъ братьевъ вступить въ союзъ съ Асѣнемъ II и латынянами противъ никейскаго императора [1]).

Въ 1241 году скончался Асѣнь II,—„мужъ между варварами превосходный", говоритъ историкъ,—„отлично обращавшійся не только съ своими, но и съ чужими: онъ былъ весьма человѣколюбивъ къ иностранцамъ, къ нему обращавшимся, и въ особенности къ грекамъ, которымъ раздавалъ богатыя должности" [2]).

Вскорѣ по смерти Асѣня скончался эпирскій деспотъ Эммануилъ. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Михаилъ II. Иванъ Ватаци призналъ за нимъ деспотское достоинство и обѣщалъ его сыну Никифору руку своей дочери Маріи. Слѣдуя однако внушеніямъ слѣпаго своего дяди, Ѳеодора, властвовавшаго, по удаленіи изъ Солуня (1244 г.), въ Водинѣ, Островѣ и Старомъ-долѣ, Михаилъ II, презирая родственныя узы, отпалъ отъ императора, который не замедлилъ лично повести противъ него войско. Онъ прибылъ сначала въ Солунь, который съ 1246 года былъ непосредственно соединенъ съ никейскою имперіею [3]), а оттуда отправился въ Водину, которую занялъ послѣ непродолжительной осады. Отсюда онъ послалъ войско подъ начальствомъ искусныхъ вождей противъ Михаила. Счастіе ему благопріятствовало. Съ помощью перебѣжчиковъ, *Главы* (Γλαβᾶς) и Петролифа, зятя Михаила, онъ овладѣлъ *Касторіею*, за-

---

[1]) ibid. cap. 38, pp. 65—67.

[2]) ibid. cap. 39, p. 69.

[3]) ibid. cap. 40, pp. 69—73. Еще въ 1234 году узурпаторъ Иванъ былъ принужденъ отказаться отъ императорскаго титула и получилъ отъ Ивана Ватаци титулъ деспота Солуня. Ему наслѣдовалъ въ 1244 году братъ его Дмитрій, изгнанный изъ Солуня въ 1246 году.

тѣмъ *Дѣволи* Малымъ и Большимъ (αἱ Δεαβόλεις, ἥτε μικρὰ καὶ μεγάλη), и наконецъ *Эльбассаномъ*, начальникъ коего *Големъ* (Γουλάμος) передался ему вмѣстѣ со всѣмъ гарнизономъ. Преслѣдуемый неудачами, Михаилъ отправилъ къ императору пословъ для заключенія мира, купленнаго имъ цѣною уступки *Прилапа*, *Велесы* и *Крои* (Κρόας). Мирный договоръ былъ ратифицированъ имъ въ его резиденціи Ларисѣ въ присутствіи императорскихъ пословъ, послѣ чего императоръ, признавъ Михаилова сына Ѳеодора деспотомъ, вернулся восвояси черезъ Охриду, Деволь и Касторію (1254 г.) [1]).

Въ 1256 году умеръ Иванъ Ватаци. Сынъ и наслѣдникъ его Ѳеодоръ, тѣснимый болгарами, прибылъ въ Солунь для бракосочетанія будтобы своей сестры Маріи съ сыномъ деспота Михаила, Никифоромъ. Женихъ съ матерью были вызваны туда императоромъ; но вблизи этого города были измѣнически схвачены и отведены въ плѣнъ. Крѣпости *Сервія* и *Драчъ* были цѣною ихъ выкупа [2]).

Такой вѣроломный поступокъ новаго императора не могъ остаться непаказаннымъ. Михаилъ схватилъ императорскаго префекта въ Эльбассанѣ и овладѣлъ этимъ городомъ. Всѣ албанцы (τὸ τῶν Αλβανιτῶν ἔθνος) приняли сторону Михаила и возстали противъ императора. Михаилъ въ союзѣ съ сербами овладѣлъ окрестными городами и подступилъ къ твердому Прилапу [3]), которымъ удалось ему наконецъ овладѣть послѣ продолжительной осады [4]). Отсюда онъ распространилъ свои владѣнія до самаго Вардара.

Но этимъ не удовольствовался деспотъ эпирскій: по смерти Ѳеодора (1259 г.), онъ задумалъ даже овладѣть всѣми землями никейскаго императора въ Европѣ [5])...

Но здѣсь прерываемъ нашъ разсказъ, къ которому вернемся въ слѣдующей главѣ, и бросимъ бѣглый взглядъ на описанный нами періодъ болгарскаго господства въ Албаніи, фактически оканчивающійся 1237 годомъ, когда Асѣнь II, по заключеніи родственнаго союза съ Ѳеодоромъ I, призналъ его эпирскимъ деспотомъ.

---

[1]) ibid. cap. 49, pp. 95—95.
[2]) ibid. cap. 63, p. 141.
[3]) ibid. cap. 68, pp. 150—152.
[4]) ibid. cap. 72, pp. 158—160.
[5]) ibid. cap. 76, p. 167.

Я выше замѣтилъ, что *Гинъ* говоритъ *предположительно* о заселеніи Албаніи болгарами, не обративъ должнаго вниманія на сказанія византійцевъ. Кромѣ свидѣтельства *Кедрина* о поселеніи болгаръ въ южномъ Эпирѣ при царѣ Михаилѣ и о переселеніи албанцевъ во внутрь Болгаріи при Самуилѣ, можно сослаться еще на *Георгія Акрополиту*, утверждающаго, что Асѣнь II въ покоренной имъ Албаніи оставилъ болгарскіе гарнизоны и назначилъ своихъ чиновниковъ. На непрерывность болгарскаго элемента въ Албаніи въ описанный нами періодъ указываютъ еще слѣдующіе факты: въ началѣ XI вѣка правителемъ Драча былъ болгаринъ *Владиміръ*, а въ половинѣ того же вѣка этотъ же самый городъ поставляетъ претендента на болгарскій престолъ, *Тихомира*; въ тоже время въ Девольской хорѣ жилъ ни отъ кого независимый болгарскій бояринъ *Иваца*; въ началѣ XIII вѣка независимо властвовалъ въ охридскихъ горахъ болгарскій деспотъ Σθλάβος, родственникъ Асѣня II; наконецъ въ половинѣ того же вѣка находимъ двухъ болгарскихъ бояръ въ Албаніи, передавшихся императору,—*Главу* въ Касторіи и *Голема* въ Эльбассанѣ. Вслѣдъ за этими фактами вспомнимъ, что *Эпитоматоръ Страбона* говоритъ о заселеніи Албаніи *славянами*, что *Малатерра* называетъ Албанію *Болгаріею*, а *Кедринъ* жителей Никополя—*родичами болгаръ;* вспомнимъ также, что болгарскіе правители оставили въ Албаніи память по себѣ справедливостью, человѣколюбіемъ и благочестіемъ и широкимъ, чисто-славянскимъ гостепріимствомъ (напр. Иваца), и что по свидѣтельству византійцевъ, Албанія управлялась по болгарскимъ законамъ даже при греческихъ правителяхъ; вспомнимъ наконецъ о родственныхъ узахъ, связывавшихъ деспота Ѳеодора I съ болгарскимъ царемъ Асѣнемъ II...

Славянскій элементъ въ Албаніи не оскудѣвалъ и въ послѣдующіе вѣка, XIV—XV, а вліяніе славянской образованности непрерывно продолжалось до нашихъ дней...

Болгаре, какъ видно изъ византійскихъ извѣстій, вторгались въ Албанію съ в. со стороны Охридскаго озера: *Охрида* и *Преспа* были резиденціею болгарскихъ царей. Лежащая на юз. отъ Преспы „Девольская хора“ принадлежала болгарамъ еще въ концѣ XII вѣка, при Асѣнѣ I. Въ этой *хорѣ* была Προνίστα или Βροχωτός, царственная резиденція болгарскаго боярина *Ивацы* въ первой половинѣ XI вѣка. Въ охридскихъ горахъ независимо властвовалъ бол-

гарскій бояринъ Σθλάβος въ началѣ XIII вѣка. На с. отъ Деволя лежитъ *Эльбассанъ* (у грековъ Ἀλβανὸν) съ монастыремъ св. Іоанна, построеннымъ по смерти болгарскаго правителя Драча *Владиміра* (1018 г.); а въ половинѣ XIII вѣка начальникомъ Эльбассана былъ болгаринъ *Големъ*. Далѣе на сз. лежитъ *Драчъ*, изъ котораго въ половинѣ XI вѣка вышелъ претендентъ на болгарскій престолъ, *Тихомиръ*. Спускаясь отъ Драча на ю. мы встрѣчаемъ *Канину* и *Ерихо*, входившіе въ составъ охридской эпархіи въ 870 году. Въ *Никополѣ*, на южной оконечности древняго Эпира, болгаре поселились въ половинѣ X вѣка и сохранили народность еще во времена Кедрина. Этими мѣстностями опредѣляются границы болгарскихъ поселеній въ Албаніи на в., з. и ю. Какъ далеко простирались они на с.?— Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ *Гинъ* указываетъ на народное преданіе *Мирдитовъ*, по коему ихъ родоначальникомъ былъ православный болгаринъ, обратившійся въ католицизмъ при поселеніи въ ихъ горахъ [1]). Извѣстно, что Мирдиты обратились въ католицизмъ въ 1250 году и что въ первой половинѣ XIII вѣка Асѣнь II овладѣлъ всею Албаніею; слѣдовательно, къ этому времени нужно пріурочить поселеніе болгаръ въ Мирдитскихъ горахъ. Догадка *Гана* подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ Бранкачанской библіотекѣ въ Неаполѣ находятся два рукописныя описанія Албаніи XVII вѣка. Въ одномъ изъ нихъ, составленномъ въ 1671—1672 годахъ католическимъ священникомъ *Петромъ Стефаномъ Гаспари* [2]) упоминается селеніе *Bulgari*, находящееся между *Curbino* (въ 60 миляхъ отъ Драча) и *Chella*. Въ этомъ селеніи *Bulgari* съ церковью св. Георгія (священникомъ былъ Don Giorgio Miridita) считалось въ 1672 г. 170 домовъ, изъ коихъ 24 христіанскихъ. Слѣдующее за нимъ селеніе *Chella* дѣлилось на два: въ *Нижнемъ* (Inferiore), съ церковью св. Власія, считалось 630 домовъ, изъ коихъ 93 христіанскихъ, и въ *Верхнемъ* (Superiore) приходилось на 240 домовъ 53 христіанскихъ. Это селеніе въ другомъ—анонимномъ — описаніи Албаніи [3]) называется *Chella Bulgari* (болгарская келія; и въ Черногоріи есть селенія съ названіемъ *келіи*).

---

[1]) *Albanesische Studien* I, 311. Срв. примѣч. 81 на стр. 335.

[2]) *Relazione della diocesi di Servia o Scepia.*

[3]) *Relazione d'Albania, Servia, Bosnia e Schiavonia e dello stato della Religione in quelle parti.*

Оба эти селенія находились на границѣ Мирдитовъ. Апонимный описатель Албаніи упоминаетъ еще *la villa de ' Bulgari* въ лешской эпархіи на с. отъ предъидущихъ двухъ селепій: оно обозначено и на картѣ, изданной *Геккаромъ* (*Bulgari*: *Montagnes 'd' Alessio*). Итакъ находимъ три болгарскія селепія на самой границѣ Мирдитовъ, изъ коихъ послѣднее подъ самымъ *Лешомъ;* далѣе на с. въ скадарскомъ округѣ, подробныя описанія коего составлены *Петромъ де Сант—Одориго* (1416—1417 г.) [1]) и *Маріаномъ Болицею* (1614 г.), не находимъ болѣе мѣстностей съ болгарскими прозвищами; слѣдовательно, имѣя въ виду мирдитское преданіе, *можно принять за сѣверную границу болгарскихъ поселеній въ Албаніи городъ Лешъ и горы Мирдитовъ.*

---

[1]) *Descriptio urbis Scutari et Albaniae* 1416—1417, въ венец. архивѣ.

ГЛАВА II-я.

Анжуйскій Періодъ, 1250—1350 г.

По смерти Ѳеодора Ласкари (1259) Михаилъ II, деспотъ Эпира, Ѳессаліи и Этоліи, задумалъ овладѣть византійскимъ престоломъ, и съ этою цѣлію заключилъ союзъ съ княземъ Мореи, Вильгельмомъ Вилльгардуиномъ, и съ сициліянскимъ королемъ, Манфредомъ, женатыми на его дочеряхъ, Аннѣ и Еленѣ [1]). Опекунъ малолѣтняго Ивана Ласкари, Михаилъ Палеологъ, употребилъ всѣ извороты своего хитраго ума, чтобы разорвать этотъ опасный для него союзъ; но тщетно: [2]) обѣ стороны стали дѣятельно готовиться къ войнѣ. Севастократоръ Иванъ Палеологъ, братъ Михаиловъ, появился у Касторіи, и греки вскорѣ овладѣли Охридою (плѣнивъ архіепископа Константина Кабасилу, заподозрѣннаго въ сношеніяхъ съ эпирскимъ деспотомъ), Деволемъ, Преспою, Соскою и Молискомъ [3]). Деспотъ Михаилъ, получивъ помощь отъ своихъ союзниковъ, расположился лагеремъ у Авлоны. Греки, не надѣясь одолѣть союзниковъ силою, прибѣгли къ хитростямъ и кознямъ: черезъ эммиссаровъ Иванъ Па-

---

[1]) *Niceph. Gregoras* lib. III, cap. 5, p. 71, *Georg. Acropol.* c. 76, p. 168. Cnf. *Forges Davanzati*, Dissertazione sulla seconda moglie di Manfredi (Napoli 1791). — *I diurnali di Messer Matteo Spinelli da Giovinazzo* (ed. Bari 1865) pp. 117, 118.—*Giuseppe di Cesare*, Storia di Manfredi (Napoli 1837), vol. I, pp. 153—154.

[2]) *G. Acropol.* cap. 79, pp. 174—176.

[3]) ibid. cap. 80, pp. 176—180. *N. Gregor.* lib. III, cap. 5. pp. 72—73.

леологъ внушилъ деспоту эпирскому подозрѣніе къ Вилльгардуину и Манфреду, и Михаилъ II, боясь измѣны, тайно бѣжалъ изъ лагеря съ сыномъ Никифоромъ и немногими боярами; за нимъ послѣдовали его войско, а потомъ и союзники. Греки отважно преслѣдовали бѣжавшихъ въ безпорядкѣ воиновъ, большую часть ихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ взяли въ плѣнъ (въ томъ числѣ Вилльгардуина, Ивана, сына Михаила II, и множество знатныхъ итальянскихъ рыцарей [1]).

Война возобновилась на слѣдующій годъ (1261). Деспотъ эпирскій разбилъ грековъ подъ Яниною и принудилъ ихъ къ миру [2]).

По смерти Манфреда (1265), получившаго въ приданное за Еленою Капину и Корфу, утвердился въ нихъ его адмиралъ Филиппъ Кипардо, женившійся на двоюродной сестрѣ Михаила II; но подозрительный деспотъ эпирскій вскорѣ измѣнически умертвилъ его. Раздраженные такимъ гнуснымъ поступкомъ Михаила II, жители Капины, и во главѣ ихъ приведенные Филиппомъ Кинардо итальянцы, передались счастливому преемнику Манфреда, Карлу I Анжуйскому (1267) [3]).

Еще прежде онъ считалъ придапое Елены своею собственностью и произвольно распоряжался имъ: такъ съ рукою ея онъ предлагалъ Капину и Корфу Генриху Кастильскому еще въ октябрѣ 1266 г. [4]), а съ января 1267 года онъ посылаетъ на Корфу своихъ намѣстниковъ [5]). Права на владѣніе этими землями были подтверждены за Карломъ I изгнаннымъ изъ Константинополя Балдуиномъ II: по договору, заключенному въ Орвіето 27 мая 1267 г. Карлъ I получалъ, кромѣ Ахайи, Мореи и нѣкоторыхъ острововъ Архипелага, *земли, которыя деспотъ Михаилъ далъ въ приданное за своею до-*

---

[1]) *G. Agropol*, cap. 81, pp, 179—182. *N. Gregor.*, pp. 73 — 75, Cnf. *Cesare* op. cit. I, 177.

[2]) *G. Acropol.* cap. 82, pp. 183 sqq. Cnf. *Chronique de Morée*, pp. 83—97.

[3]) *Georgii Pachimeris* De Michaele Paleologo lib. VI, cap. 32, p. 508.

[4]) *Giuseppe del Giudice*, Codice diplomatico del regno di Carlo I e II d'Angiò, vol. I, pp. 193—196.

[5]) ibid. 278, 298.

черью Еленою, вдовою Манфреда, князя тарентинскаго, и которыми владѣлъ покойный Кинардо, его адмиралъ; кромѣ того, Балдуинъ гарантировалъ Карлу уступку третьей части всѣхъ земель, которыя будутъ отняты у Михаила Палеолога, не исключая даже *владѣній деспота Михаила и королевствъ албанскаго и сербскаго* [1]).

По смерти Михаила II (1267 г.) его владѣнія были раздѣлены между его сыновьями — законнымъ, деспотомъ Никифоромъ, получившимъ Эпиръ и Акарнанію, Итаку и Кефалонію, — и побочнымъ, севастократоромъ Иваномъ Ангеломъ, на долю коего выпали Ѳессалія и Локры Эолійскія. Иванъ Ангелъ продолжалъ войну съ Михаиломъ Палеологомъ съ перемѣннымъ счастіемъ. [2]).

Казнь Конрадина (1269 г.) развязала руки Карлу I, [3]) и онъ обратилъ вниманіе на восточныя дѣла. Въ 1270 г. упоминается о *кастеллянѣ его въ Канинѣ и Авлонѣ, Яковѣ де Балиньи*, которому дозволяется вооружить на свой счетъ судно для собственнаго путешествія [4]). Но владѣнія Анжуйца въ Албаніи ограничивались этими двумя мѣстностями: *Драчъ* не только еще не принадлежалъ ему, но даже враждовалъ съ нимъ. Такъ лѣтомъ 1271 года драчане (Capitaneus aliique Officiales et cives Durachii) захватили судно съ грузомъ, на которомъ ѣхалъ въ Авлону посланецъ Якова де Балиньи съ королевскимъ отвѣтомъ, подвергли допросу и пыткамъ всѣхъ пассажировъ и посадили ихъ въ тюрьму. Вслѣдствіе этого были назначены противъ нихъ репресаліи: чиновникамъ Апуліи и Калабріи было приказано арестовать всѣхъ находящихся тамъ драчанъ, и конфисковать ихъ корабли и товары [5]). Въ числѣ конфискованныхъ кораблей былъ одинъ, принадлежавшій Михаилу Драчанину: на немъ прибылъ священ-

---

[1]) ibid. vol. II, parte I, pp. 34, 36, 37, 40—42. Cnf. *N. Gregoras*, lib. IV, cap. 5, p. 98; lib. V, c. 1, p. 123.

[2]) *N. Gregoras* lib. IV, cap. 9, pp. 109—116.

[3]) Папа писалъ Карлу: „Vita Corradini—mors Caroli, mors Corradini—vita Caroli.“ *G. A. Summonte*, Historia di Napoli (2 ed. 1675), vol. II, pag. 252.

[4]) *Registri Angioini* (въ Большомъ неаполитанскомъ архивѣ), vol. VI, f. 70: 27 Octobris XIII Ind. (=1270), Communitati Avlone.

[5]) ibid. vol. X, f. 52t°: 4 Julii XIV Ind. (=1271), Secreto Apulie et Vicesecretis Bari et Otranti.

никъ *Иванъ* (Joannes de Durachio clericus), *отправлявшійся къ королю по нѣкоторымъ его дѣламъ* (cum ipse pro quibusdam Majestatis nostre serviciis in Regnum nostrum a Durachio transfretaret) [1]). Можно догадываться, что этотъ священникъ Иванъ былъ отправленъ къ Карлу для переговоровъ объ условіяхъ, на коихъ Драчъ желалъ вступить въ его подданство: такую догадку основываю на томъ, что: 1) вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ манифестъ Карла о принятіи Драча въ его подданство, и 2) этотъ самый Иванъ Драчанинъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ лицъ, удостоился королевской награды за особыя заслуги.

20 февраля 1272 года Карлъ I принялъ въ свое подданство добровольно подчинившихся ему драчанъ, обѣщалъ имъ защиту и покровительство *и подтвердилъ за ними всѣ ихъ прежніе законы, дорбые обычаи и льготы* [2]), а на слѣдующій день, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ король принялъ *предложенную ему корону Албаніи* [3]).

---

[1]) ibid. vol. XIII, f. 2: 12 Septembris XV Ind. 1271, Secreto Sicilie.

[2]) ibid. vol. XVII, f. 23: Actum Neapoli a. d. 1272, mense Februario 20 ejusdem, XV Ind.: Considerantes, quod civitas Durachii et universi homines civitatis ejusdem, qui spiritum sanioris assumpsere consilii, dum *vellent civitatem ipsam et se ipsos nostre jurisdictioni atque dominio supponere integre ac perfecte, nosque et heredes nostros absque aliqua violentia seu cohactione in perpetuos dominos recognoscere et habere etc.* ipsos et ipsorum bona sub defensione et protectione nostra recepimus eisque *antiquorum Imperatorum Romanie privilegia omnia ac bonos eorum usus et libertates et bonas franchisias, quibus usque nunc usi sunt* etc. *confirmamus* etc. Cnf. *Forges Davanzati* o. c. append. № 39, p. XLI. *C. Minieri Riccio*, Geneal. di Carlo I di Angiò (Napoli 1857), docum. № 15, pp. 141—142.

[3]) ibid. f. 20. D. Neapoli mense Februarii 21 ejusdem XV Ind. Regni nostri anno VII: „Considerantes fidem et devotionem, quam Prelati, Comites, Barones, Milites, Burgenses, Universitates ac ceteri singulares homines Albanie ad Sanctam Romanam Ecclesiam habuerunt, et quod nos et heredes nostros *elegerunt in Reges et Dominos perpetuos* dicti Regni, et nobis et heredibus nostris donaverunt et cesserunt omnia jura et omniam signoriam ipsius Regni et fidelitatis debite juramentum fecerunt etc. recepimus omnes etc. sub nostra signoria, dominio et defensione et ipsos bona fide promic-

Жители Албаніи *добровольно* подчинились Карлу (qui voluntarie nostro dominio se submittent), и пріобрѣтеніе Драча не стоило ему ни труда, ни издержекъ (absque nostro dispendio); но онъ обязывался оставить все по старому, не нарушать ихъ льготъ и соблюдать ихъ законы и обычаи (bonos usus et consuetedines). Отъ кого они получили эти льготы и законы? Византійцы, какъ мы видѣли, свидѣтельствуютъ, что Албанія управлялась *по болгарскимъ* законамъ и обычаямъ и что всякій разъ когда греческіе правители пытались ввести новизну, жители Албаніи возставали для защиты стараго порядка. Мы видѣли также что болгарское господство отличалось отъ греческаго человѣколюбіемъ, безпристрастіемъ, благочестіемъ и щедростью; а потому подъ „*privilegia concessa ab antiquis Imperatoribus Romanie*“ слѣдуетъ разумѣть льготы, пожалованныя жителямъ Албаніи *болгарскими царями*. При этомъ нужно также замѣтить, что въ анжуйскихъ памятникахъ *Романіею* (Romania) называется не только Морея, какъ утверждаетъ проф. Гопфъ (Geschichte Griechenlands im Mittelalter), но также острова Іоническія и Архипелажскіе и вся Албанія. Такимъ образомъ *Карлъ I закрылъ вліяніе славянской образованности въ Албаніи.* Назначивъ намѣстникомъ въ королествѣ албанскомъ Гацопа Кинардо (in Regno Albanie Vicarius Generalis) [1]) и главнокомандующимъ королевскихъ войскъ (Marescallus exercitus nostri), отправленныхъ въ Драчъ, Авлону и Капину [2]), рыцаря Вильгельма Бернарди [3]), Карлъ позаботился вознаградить лицъ, которымъ онъ былъ обязанъ албанскою короною: *Иванъ Драчанинъ* (Ioannes Duraciensis, называемый также Iohannes de Roseria) былъ назначенъ архіепископомъ Драча и

---

timus defendere et juvare etc. et *omnia privilegia eis concessa ab antiquis Imperatoribus Romanie, et omnes bonos usus approbamus et consuetudines eorundem*“ etc. Cnf. *Forges-Davanzati* o. c. s. № 38, pp. XL—XLI. *Minieri Riccio* o. c. s. № 13, pp. 140—141.

[1]) Ibid. vol. II, f. 87t° (D. Neapoli 25 Februarii 1272).

[2]) ibid. vol. XVI, f. 65 (D. Trani 1272. 7 Aprilis XV Ind.); ibid. f. 98 (D. Neapoli ultimo Julii XV Ind.); ibid. vol. XV, f. 210t° (D. Trani ultimo Aprilis I Ind.).

[3]) ibid. vol. II, f. 87t° (D. Neapoli, 25 Februarii 1272).

королевскимъ казначеемъ (thesaurarius) [1]); священникъ *Николай* (Nicolaus de Albanya clericus) получилъ пожизненую пенсію по 12 унцій золота въ годъ [2]); а *севастократору Павлу Кропь* были пожалованы слѣдующія земли въ девольской долинѣ: *Радичи Большіе и Малые*, *Cobecheste*, *Святигорица*, *Sirclane* (или *Suclane*?) и *Essizan* (?) на основаніи мѣстнаго права [3]), и *его людямъ* (hominibus Cropi) были дарованы особыя льготы [4]). Нѣкоторые другіе албанскіе бояре (de nobilioribus Albanie) были приняты на королевскую службу (ad gagia Curie) съ обязательствомъ содержать каждый по шести хорошо вооруженныхъ всадниковъ и по пяти пажей (dum sint decenter armati et quilibet eorum habeat secum in prescriptis serviciis equos sex, sive miles fuerit, sive scutifer, et gargiones quinque armatos) [5]).

Шестеро знатныхъ албанцевъ (въ числѣ ихъ упоминается *Tanusius Scura* [6]) были отправлены къ Карлу *заложниками* (obsides).

---

[1]) ibid. vol. XXII, f. 101; vol. XV, f. 81; vol. 37, f. 30.

[2]) ibid. vol. XVII, f 23 (D. Neapoli mensis Martii 8 Ind. XV).

[3]) ibid. vol. III, f. 4 (D. Piscarie 18 Madii I Ind. —1273): „attendentes *grata et accepta servicia*, que nobilis vir *Sevasto Paulus Cropa* etc. Serenitati nostre exhibuit etc. casalia *Radicis majoris et Radicis minoris*, *nec non Cobecheste*, *Zuadigoriza*, *Sirclane* (или *Suclane*) et *Essizan*, *sita in vale de Ebu* etc. donamus etc. eidem Sevasto Paulo etc. *sub serviciis*, *usibus* et *consuetudinibus Imperii Romanie*“ etc. Мѣстныя названія въ этомъ памятникѣ чрезвычайно искажены, за исключеніемъ одного (*Святигорица*). Предлагаю свои догадки: vale *de Ebu* читаю *Deebu* (Δεάβολις, Деволь); casalia *Radicis majoris et minoris* = *Радичи большіе и малые*. (*Радовичи* часто встрѣчаются въ Албаніи; о латинскомъ *radix* здѣсь не слѣдуетъ думать, ибо въ анжуйскихъ памятникахъ мѣстныя и личныя названія никогда не переводятся). *Cobesheste* и *Sirclane* (*Suclane*) имѣютъ славянскія окончанія:— *ище*,—*ане*; но не могу добраться до настоящаго ихъ чтенія. Думаю, что въ названіи *Essizan* пропущено окончаніе *е* (*ане*). Cnf. *F. Davanzati* o. c. s. № 60, p. LIII. *Minieri Riccio* o. c. s. № XII, p. 139.

[4]) ibid. vol. XLV, f. 31t° (D. Neapoli 23 Aprilis X I Ind.).

[5]) ibid. f. 125 (D. Melfie die 16 Martii XII Ind.).

[6]) Родъ *Скуровъ* или *Сгуровъ* (Σγούρος) владѣлъ въ Морѣи Навплліею, Аргосомъ, Коринѳомъ и Ѳивами. О военныхъ подвигахъ *Льва Сгура* (1205 г.) разсказываетъ *Chronique de Morée* pp. 35—37.

Они содержались въ крѣпости Аверсѣ, гдѣ, вопреки королевской волѣ, терпѣли страшную нужду и всякаго рода притѣсненія со стороны корыстныхъ чиновниковъ [1]).

Палеологъ не могъ смотрѣть равнодушно на утвержденіе Анжуйца въ Албаніи; но его попытка возмутить противъ него мѣстныхъ жителей не удалась: они остались вѣрны Карлу [2]), не смотря на то, что уже начинали чувствовать тяжесть итальянскаго господства [3]). Смѣна чиновниковъ, ихъ притѣснявшихъ, не облегчила ихъ судьбы. Изъ всей этой массы искателей счастія выдѣляется благородная личность Якова де Балиньи, который, оставаясь вѣренъ и усерденъ своему королю, ни разу не возбудилъ противъ себя неудовольствій жителей Албаніи, и Карлъ умѣлъ вознаградить его заслуги: онъ пожаловалъ ему въ пожизненное владѣніе *Канину* и *Авлону* съ принадлежащими имъ землями и старѣйшинства (archondia) *Ерихо* и *Ямнице* и изъ старѣйшинства *Врохото* (иначе *Пронице*) десять селеній: *Врохото*, *Вомильяне*, *Лечину*, *Автентогенаріи*, *Тристаницу*, *Рини* (или *Рячи*), *Вочу*, *Ваницу*, *Вранице* и *Козону* (Казань?) [4]).

---

[1]) *Reg. Ang.* vol. XVII, f. 15 (D. apud Montem fortem 28 Augusti XV Ind.; ibid. vol. XXX, f. 21t° (D. Lucere 20 Octobris VII Ind.).

[2]) ibid. vol. XV, f. 81 (D. apud Montem fortem 1 Septembris I Ind.): Prelatis, Comitibus, Baronibus et Nobilibus Regni Albanie etc. благодаритъ за вѣрность „*quodque litteras Paleologi vobis ad subuertendum vos de fide vestra transmissas eidem Capitaneo (G. Chinardi) resignantes* etc. *et caventes vobis a predicti Paleologi fraudibus* ‘ etc.

[3]) ibid. vol. XV, ff. 81, 83t°; vol. XVIII, f. 20t°; vol. III, ff. 58t°, 63t°, 78t°.

[4]) ibid. vol. XVIII, f. 118 (D. Melfie 1274, junii 26, II Ind.): „Considerantes, quod Jacobus de Baliniano sua bona etc. voluntate castrum *Canine, Caninam* et *Avellonam* cum archondiis et omnibus juribus et pertinenciis eorum etc. que sibi in vita sua tantum nostra concesserat Celsitudo, nec non archondiam de *Aricho*, archondiam *Yamisque* et de archondia *Vrochoto*, decem casalia infrascripta, videlicet: *Vrochoto*, casale *Vomilliane*, casale *Leczina*, *Aftentogenarii*, casale *Tristanniza*, casale *Richi*, casale *Vocza*, casale *Vaniza*, casale *Vranista* et casale *Chozona* etc. in manibus nostre Curie resignavit.“ etc.

Въ мартѣ 1273 г. Драчъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и разграбленъ сосѣдними албанскими и славянскими поселянами (Ἀλβανοὶ τε καὶ οἱ περίοικοι) [1]). Жители бѣжали въ Италію, откуда впрочемъ вскорѣ вернулись на родину при помощи королевскихъ щедротъ [2]). Драчъ былъ освобожденъ отъ таможенныхъ пошлинъ за товары, привозимые въ южную Италію и вывозимые оттуда, исключая соли и съѣстныхъ припасовъ [3]). Въ Драчъ были отправлены грузы хлѣба, артиллерія, гарнизонъ и три инженера для исправленія поврежденныхъ землетрясеніемъ городскихъ стѣнъ [4]). Королевскимъ чиновникамъ въ Албаніи было предписано немедленно донести о нуждахъ страны, и вслѣдствіе ихъ представленій были отправлены туда грузы провіанта и отряды солдатъ [5]).

Не даромъ Карлъ принималъ столь дѣятельныя мѣры для укрѣпленія своихъ албанскихъ владѣній: имъ грозила большая опасность со стороны Палеолога, не могшаго примириться съ мыслію о занятіи итальянцами албанскаго приморья; но, зная высокія качества своего соперника [6]) и силы, которыми онъ располагалъ, Палеологъ считалъ себя слишкомъ слабымъ для борьбы съ нимъ и искалъ помощи у Папы, которому обѣщалъ соединеніе церквей, и у Людовика IX-го; заключилъ союзъ съ генуэзцами Перы и укрѣпилъ столицу и приморскіе берега [7]). Властолюбивый Карлъ, возбуждаемый вѣроятно жившимъ при его дворѣ и женатымъ на его дочери Беатриче, наслѣдникомъ Балдуина II, Филиппомъ де Куртенэ [8]), мечталъ о византійскомъ престолѣ. Онъ старался вовлечь Папу въ священную,

---

[1]) *Georg. Pachym.* De Michaele lib. V, cap. 7, pp. 355—357.

[2]) *Reg. Ang.* vol. XVIII, f. 92.

[3]) ibid. fol. 20t°, (D. Monopoli 17 aprilis II Ind.).

[4]) ibid. vol. VIII, f. 172t°; vol. XIV, f. 258; vol. XXI, ff. 324, 350.

[5]) ibid. vol. XXI, ff. 343t°—344.

[6]) *Niceph. Gregoras* lib. V, cap. 6, p. 145.

[7]) ibid. cap. 1, p. 125; lib. III, c. 2, p. 61; cap. 3, p. 63; lib. IV, cap. 6, pp. 99—100. *Georg. Pachym.* lib. V, cap. 8—9, pp. 358—366.

[8]) *Reg. Ang.* vol. XLIII, ff. 84t°, 181t°; vol. III, f. 5; vol XXXIII, f. 66t°; vol. XI, ff. 93t°—94. *Minieri-Riccio* o. c. p. 34 e. note 254, 255, 256.

по его понятіямъ, войну съ греками [1]) и заключилъ союзъ съ дожемъ Лаврентіемъ Теуполо „противъ Палеолога схизматика“ [2]).

Въ сентябрѣ 1275 года Карлъ получилъ извѣстіе, что *войско Палеолога подошло къ самымъ виноградникамъ Драча* (cum, sicut accepimus, exercitus Paleologi usque ad vineas civitatis Durachii venerit) [3]), и потому поспѣшилъ отправить туда 500 итальянскихъ и сто арабскихъ воиновъ въ подкрѣпленіе гарнизону [4]). Палеологъ принужденъ былъ отступить.

Къ этому времени относятся два замѣчательные указа Карла I: однимъ онъ строго воспретилъ *торговлю албанскими и греческими рабами* [5]), а другимъ озаботился о судьбѣ *албанскихъ заложниковъ* (Ивана Салуми, Ивана Гримани, Танузія Сгура, Микія Сумбрамона, Дмитрія Сгура и Захарія Сгура) [6]).

Въ концѣ весны 1277 г. при дворѣ Карла находимъ какого-то албанскаго графа (comes Albanensis). Въ іюнѣ онъ былъ отправленъ на родину съ большими почестями [7]). Кто былъ этотъ албанскій графъ и зачѣмъ онъ пріѣзжалъ къ Карлу, можно догадываться по событіямъ, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшимъ въ Албаніи.

---

[1]) *G. Pachym.* lib. 5, c. 8. p. 358.

[2]) Листъ, на которомъ находился этотъ договоръ въ Анжуйскихъ регистрахъ, вырванъ. О содержаніи его знаемъ изъ извлеченія, сдѣланнаго извѣстнымъ неаполитанскимъ архиваріусомъ *De Lellis* (Notamenta Registrorum diversorum Regum ex Regia Sicla): оно напечатано *Миніери-Риччіо* o. c. docum. №. XIII, p. 140.

[3]) *Reg. Ang.* vol. XXIII, f. 21 (D. Nucerie Christian. 29 Septembris IV Ind.).

[4]) ibid. f. 19t°; vol. XXI, f. 71. Cnf. vol. XXIII, f. 20t°.

[5]) ibid. vol. XXI f. 321t°. (D. Pretine 6 Decembris III Ind.): Justiciario Bari, F. t. p. qt. singulis etc. *albanenses seu grecos tenentibus pro sclavis seu servis, occasione, quod eos emerint in domibus eorum*, etc. injungas, *ut ipsos albanenses et grecos liberant et liberos, ubicunque voluerint, sine condicione qualibet abire permittant etc.* omnes illos, qui hujusmodi albanenses et grecos etc. retinuerint, in penam tante temeritatis eorum *pro servis et sclavis, sicut ipsi retinebant eosdem albanenses et grecos, mandabimus Curie nostre deportare.*

[6]) ibid. vol. XXII, ff. 34, 188 (D. Melfie 16 Septembris IV Ind.).

[7]) ibid. vol. XXVI, f. 64 (D. Venusii 9 Junii V Ind.).

Мы выше упомянули, что по смерти Михаила II (1267 г.) деспотомъ Эпира сталъ сынъ его Никифоръ. Послѣ неудачной попытки выгнать итальянцевъ изъ Драча, главнаго города своихъ владѣній, Никифоръ отчаялся въ дѣйствительности помощи своего дяди, императора Михаила Палеолога (онъ былъ женатъ на его племянницѣ), и рѣшился сблизиться съ Карломъ, который съ 1275 года сталъ сильно укрѣпляться въ Албаніи. Первою попыткою къ такому сближенію слѣдуетъ, кажется, считать, пріѣздъ къ неаполитанскому двору *Албанскаго графа*, вѣроятно, одного изъ братьевъ Никифора (1277). Переговоры длились два года, и весною 1279 года Никифоръ призналъ себя васаломъ Карла [1]). Король отправилъ къ нему уполномоченныхъ для принятія присяги въ вѣрности [2]) и для занятія итальянскимъ гарнизономъ крѣпостей *Бутринто* и *Субукто* [3]). Неподалеку отъ этой послѣдней Карлъ построилъ на важной стратегической позиціи крѣпость *Папормо* (1280 г.) [4]), вѣроятно, у бухты, называемой понынѣ *Папормосъ* или *Палермо*, въ Кимарѣ. Кромѣ уступки помянутыхъ крѣпостей и нѣкоторыхъ земель, Никифоръ обязался дать сына своего Михаила въ заложники: онъ содержался въ Кларенціи до ноября 1281 года, когда, по условіямъ договора, былъ возвращенъ отцу [5]). Дружественныя отношенія Карла къ Никофору продолжались непрерывно до самой его смерти, какъ видно изъ современныхъ памятниковъ, въ которыхъ Nichiforus despotus Comnenus называется dilectus amicus неаполитанскаго короля [6]).

Владѣя берегомъ Албаніи отъ Драча до Бутринто, Карлъ рѣшился проникнуть во внутрь страны. Съ этою цѣлію весною 1280 г. онъ отправилъ къ берегамъ ея значительную эскадру подъ начальствомъ вице-адмирала Симона де Бельведере и сильное десантное войско подъ командою отважнаго Руссо де Сюлли (Russus de Soli-

---

[1]) ibid. vol. XXXVII f. 38; vol. XXX, f. 29t°. (D. apud Turrim S. Herasmi 14 Marcii, 12 Aprilis).

[2]) ibid. (10 aprilis).

[3]) ibid. (ut supra). Cnf. f. 28t°, 29, 94, 99t°.

[4]) ibid. vol. XXXVII, ff. 17t°, 38t°—39.

[5]) ibid. vol. XLIV f. 22t°.

[6]) ibid. vol. XXXV, f. 15t°.

aco, — *Грегора́* называетъ его Ῥωσσουλῆν, а *Пахимеръ* Ῥὼς Σολυμᾶς) [1]).

Драчъ, *Кроя* и *Авлона* были сильно укрѣплены [2]) и снабжены военными снарядами, провіантомъ и деньгами, а ихъ гарнизоны значительно увеличены отправленными изъ Италіи солдатами [3]). Когда всѣ приготовленія были покончены, въ іюлѣ началась осада *Бѣлграда* (castrum Bellogradi, Bellungradum): она продолжалась до весны слѣдующаго 1281 года. Изъ Италіи были безпрестанно посылаемы въ Албанію подкрѣпленія людьми, военными и съѣстными припасами и деньгами; но несмотря на всѣ усилія Карла и его главнокомандующаго, Бѣлградъ не былъ взятъ [4]).

Византійскіе историки разсказываютъ подробно объ этой неудавшейся экспедиціи Руссо де Сюлли; но въ ихъ разсказѣ есть много хвастливости, а показаніе о плѣнѣ главнокомандующаго карловыхъ войскъ опровергается современными анжуйскими памятниками [5]). Успѣхомъ войны Палеологъ былъ обязанъ военному искусству великаго доместика Тархоніоты, возстанію албанцевъ и помощи, полученной имъ отъ союзныхъ дубровчанъ и омишанъ.

Византійскому вельможѣ Маскидѣ (Maschida, въ другомъ спискѣ Marchida) удалось поднять противъ Карла албанцевъ; но какъ онъ самъ, такъ и глава возстанія, *Танусъ Дукагинъ*, вмѣстѣ съ шестью другими албанцами были взяты въ плѣнъ комендантомъ Драча и заточены въ Бриндизи. Впослѣдствіи они были отпущены на родину съ тѣмъ однако, чтобы чрезъ посредство своихъ родственниковъ умиротворили страну и привели ее въ прежнее подданство Карлу [6]).

---

[1]) ibid. vol. XXVI, f. 321; vol XXXVII, ff. 37t°—38.

[2]) ibid. vol. XXXVII, ff. 17, 66t°—67; vol. VIII, ff. 25, 121t°.

[3]) ibid. vol. VIII, ff. 95, 108, 122t°, 162; vol. XXXV, ff. 10, 11t°, 15; vol. XXXVII, ff. 18, 38

[4]) ibid. vol. VIII, ff. 94t°—95, 123t°; vol. XXXVII, ff. 85t°—86, 86t°; vol. XXVIII, f. 2; vol. XL, ff. 42, 43, 44, 65; vol. XLI, ff. 37, 37t°—38, 49t°; vol. XLII, ff. 41t°—42, 77t°.

[5]) *G. Pachym.*, De Michaele, lib. VI, cap. 32, pp. 509—515; *N. Gregoras* lib. V, cap. VI, pp. 145—148.

[6]) *Reg. Ang.* vol. XXXVII, f 70t°; vol. XXXVIII, ff. 82t°, 83; vol. XLI, f. 139; vol. XLII, f. 110; vol. XLVI, ff. 81t°, 86.

Въ Албаніи въ то время были двѣ партіи. Во главѣ сторонниковъ Палеолога стоялъ *Танусъ Дукагинъ*. На сторонѣ Карла были *Иванъ Музаки* и *Петръ Сгуръ*.

Вслѣдствіе просьбъ албанскихъ бояръ (nobilium virorum Durachii et Albanie) Иванъ Музаки былъ отпущенъ въ 1280 г. изъ Бриндизи на родину, давъ въ заложники жену и сыновей и присягнувъ въ вѣрности Карлу [1]).

Севастократоръ Петръ Сгуръ или Скура изъ Авлоны былъ принятъ на королевскую службу и за свою преданность и вѣрность пользовался особыми милостями Карла [2]).

По византійскимъ извѣстіямъ, Тархоніота, уклоняясь отъ сраженія съ сильнымъ и превосходно вооруженнымъ непріятелемъ, тревожилъ его безпрестанными стычками и старался отрѣзать ему сообщеніе съ Италіею, откуда онъ получалъ подкрѣпленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ему оказали большія услуги *омишане* и союзные съ ними *дубровчане*. Ихъ набѣги начались съ 1271 года [3]) и вскорѣ стали столь опасны для подданныхъ Карла, что онъ заключилъ въ 1275 г. союзъ съ *Сплитомъ* и *Трогиромъ* „de guerra facienda civitati Almescie,“—„ad confusionem et exterminium piratarum Dalmisiensium [4]). Вслѣдъ за тѣмъ къ берегамъ Далмаціи была отправлена значительная эскадра „in majorem oppressionem dictorum piratarum,“ [5]) и омишанамъ было строго возбранено посѣщать, владѣнія Карла [6]). Есть указанія, что съ 1276 года они дѣйствовали въ соумышленіи съ Палеологомъ [7]). Въ сентябрѣ 1280 г. была отправлена противъ нихъ къ берегамъ Албаніи небольшая эскадра [8]).

---

[1]) ibid. vol. XXXVII, ff. 85t°, 86t°—87.

[2]) ibid. vol. XLIX, ff. 174t°, 177.

[3]) ibid. vol. IX, ff. 224t°—225.

[4]) ibid. vol. XXII, f. 95 (D. Vercelli 4 Augusti IV Ind. 1275): Ragusei cum eorum complicibus Sclavis piratis, quibus confederati sunt, insimul per loca maritima more predonum discurrentes etc. — ibid. vol. XIV, f. 284t°. (инструкціи посламъ, отправленнымъ въ Сплѣтъ). Договоръ съ Сплѣтомъ и Трогиромъ изданъ *Любичемъ* (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium vol. I, № CLII, pp. 108–110).

[5]) ibid. vol. XXI, f. 313t°,

[6]) ibid. vol. XXII, f. 70.

[7]) ibid. vol. XXIII, f. 104t°.

[8]) ibid vol. XLI, f. 37.

Какъ разбои омишанъ подали Карлу поводъ къ заключенію союза съ Сплѣтомъ и Трогиромъ, такъ дѣла албанскія побудили его сблизиться съ сербами и болгарами.

Степанъ Драгутинъ былъ его сосѣдомъ по владѣніямъ: ему принадлежали Скадаръ, Улькинъ и другіе города въ сѣверной Албаніи. Кромѣ того, по женской линіи онъ былъ въ родствѣ съ Карломъ: его женою была Екатерина, дочь венгерскаго короля Степана, а мать, Елена, была дочерью Балдуина II. Весною 1273 года прибыли ко двору Карла послы болгарскаго царя Константина Тѣха и сербскаго короля Степана Драгутина. (Nuncii illustrium Imperatoris Vulgarorum et Regis Servie). Отпуская ихъ на родину, Карлъ отправилъ съ ними рыцаря Николая де Сент-Омера, владѣтеля Ѳивъ [1]). Въ февралѣ слѣдующаго года король отправилъ въ Сербію новыхъ пословъ—рыцаря Якова де Реджіо и священника Ивана де Джерардо [2]), а лѣтомътогоже года прибылъ къ нему „Comes Georgius, nuncius illustris Regis Servie, dilecti amici nostri“ [3]). Хотя въ Анжуйскихъ регистрахъ говорится очень темно (pro expressis nostris serviciis) о цѣли сношеній Карла съ Драгутиномъ, тѣмъ не менѣе можно догадываться, что предметомъ ихъ переговоровъ былъ союзъ противъ Палеолога, ихъ общаго врага.

Сношенія Карла съ Сербіею продолжались и при преемникѣ —братѣ Драгутина, *Милутинѣ* (Степанѣ Урошѣ II): съ его послами, возвращавшимися на родину, онъ отправлялъ своихъ въ февралѣ 1279 года [4]). Эти сношенія дѣятельно продолжались слѣдующіе два года при посредствѣ вышепомянутаго графа Георгія и Маріи, сестры сербской королевы [5]).

Сношенія съ Болгаріею начались годомъ раньше, чѣмъ съ Сербіею. Въ іюнѣ 1272 г. болгарскіе послы (nuncii Magnifici Princi-

---

[1]) ibid. vol. XXI, f. 39t° (D. Fogie 12 Madii, II Ind.). О Николаѣ Сент-Омерѣ и его родѣ см. *Chronique de Morée* pp. 144, 188, 206.

[2]) ibid. vol. XVIII, f. 150t° (D. Brundusii 8 Februarii II Ind): Cum Jacobum de Regio militem et Johannem de Gerardo clericum *ad illustrem Regem Servie pro expressis nostris servitiis distinemus* etc.

[3]) ibid. vol. XXI, f. 313.

[4]) ibid. vol. XXX, f. 71t°.

[5]) ibid. vol. XXXV, f. 24; vol. XL, f. 132; vol. VIII, f. 171t°.

pis Imperatoris Bulgarorum) были отпущены Карломъ на родину въ сопровожденіи его пословъ, рыцарей, Гераклія Никотеры и Ивана Испанца, отправленныхъ имъ въ Болгарію „pro quibusdam negotiis“. Въ то время на болгарскомъ престолѣ сидѣлъ *Константинъ Тыхъ*: онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ ослѣпленнаго Палеологомъ Ивана Ласкари, бѣжавшаго въ декабрѣ 1274 года изъ Виѳиніи ко двору Карла [1]). Побуждаемый женою къ мести, онъ вторгся съ двадцатитысячнымъ войскомъ въ Оракію, разбилъ грековъ и обратилъ въ бѣгство самаго императора. Хотя при посредничествѣ сербскаго короля и былъ заключенъ между ними миръ [2]), тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться, что возбужденія Тѣха къ мести со стороны Ирины и ея брата не прекращались, особенно въ виду неизбѣжной войны Карла съ Палеологомъ.

Выше было упомянуто о посольствѣ рыцаря де Сент-Омера въ 1273 году.

По смерти Тѣха (1278 г.) настали въ Болгаріи волненія. *Юрій Тертеръ* прогналъ въ Константинополь Ивана Асѣня III. Ожидая за такой поступокъ мести Палеолога, онъ весьма естественно могъ подумать о союзѣ съ Карломъ, къ которому отправилъ посольство лѣтомъ 1281 г. [3]).

Давно заготовляемый Иваномъ изъ Прочиды, при содѣйствіи Петра Аррагонскаго и Михаила Палеолога, заговоръ разразился 30 марта 1282 г. знаменитою *Сицилійскою вечернею* [4]). Слѣдовавшія за нею страшныя внутреннія потрясенія и несчастная война съ

---

[1]) О прибытіи Ласкари въ Апулію говорится въ двухъ королевскихъ указахъ, изданныхъ *Форджессомъ—Даванцати* (Dissert. sulla 2-*a* moglie di Manfredi). Cnf. *De Cesare* o. c. I, 173–4.

[2]) *G. Pachym.* lib. II, p. 138. *N. Gregor.* lib. III, c. 2, p. 61; cap. 3, p. 63; lib. IV, c. 6, pp. 99—100.

[3]) *Reg. Ang.* vol. XXXVIII, f. 81t°. (Messagiers de lempereor des Agorax); vol. XLI, f. 137t° (nuncii Imperatoris Aragoras).—*Del Giudice*, Codice diplom. I, 222.

[4]) *Franc. Capecelatro*, Storia di Regno di Napoli (Raccolta degli storici e cronisti del Regno delle Due Sicilie, Napoli 1840), libro VIII, pp. 365—375. Кромѣ монографій *Бушеми* и *Рубіери*, укажемъ на превосходное сочиненіе *Амари*: La guerra del vespro Siciliano, Firenze 1851.

Испаніею поглотили все вниманіе Карла I въ послѣдніе три года его жизни. Незадолго до своей смерти (умеръ въ Фоджѣ 1285 г.) онъ даровалъ амнистію *Калогеоргію Скурѣ* и его сообщникамъ, передавшимся Палеологу [1]), а также подтвердилъ льготы, прежде дарованныя, вѣрному Драчу [2]).

Сынъ и наслѣдникъ его, *Карлъ II*, находился въ плѣну въ Испаніи (1283—1288 г.). Онъ былъ коронованъ 29 мая 1289 года. Его безпрестанныя путешествія въ Римъ, Францію и Испанію продолжались до 1294 года, когда былъ заключенъ окончательный договоръ съ Яковомъ Аррагонскимъ. Только тогда онъ могъ поселиться въ своемъ королевствѣ и заняться его дѣлами. За все это время мы находимъ въ Анжуйскихъ регистрахъ чрезвычайно мало свѣдѣній о томъ, что происходило въ Албаніи. Мы знаемъ только, что дружественныя сношенія съ *Милутиномъ* и матерью его *Еленою* продолжались: такъ въ угоду имъ были дарованы разныя льготы *барскому архіепископу Михаилу* (1287 г.) [3]), чрезъ котораго, какъ извѣстно, папа старался распространить католицизмъ въ сѣверной Албаніи и Сербіи; такъ въ 1293 году было дозволено Еленѣ вывезти изъ Апуліи безпошлинно „mille salmas frumenti pro munitione castrorum suorum“ [4]); а нѣсколько позже (1302) дѣлаются распоряженія о возвращеніи на родину пословъ Милутина, *севастократора Грапсы* и священника *Доброны* (Sevasto Grapsam et presbiterum *Dabronom* nuncios excellentis principis domini Urosii dei gracia Illustris Servie Regis [5]) и приказывается разыскать драгоцѣнныя вещи королевы Елены, похищенныя пиратами изъ Кларенціи у береговъ Драча [6]).

До самой смерти своей Карлъ II поддерживалъ дружественныя сношенія съ Сербіею. Отправляя племянника своего Карла Робер-

---

[1]) Reg. Ang. vol. XLVII, f. 106.

[2]) ibid. vol. XLVII, f. 65t°.

[3]) ibid. vol. LVI, ff. 169, 171; vol. LX, f. 123. Cnf. *Arkiv Za povjestnicu Iugoslavenski* кн. VII, стр. 22, гдѣ ошибка въ годѣ (1293 вм. 1287 г.).

[4]) ibid. vol. LXX, f. 102t°; vol. LXXXV, f. 158t°.

[5]) ibid. vol. CXIX, f. 155t°.

[6]) ibid. vol. CXXIII, f. 25t°. Cnf. vol. CXXVI, f. 402; vol. CXXII, f. 277t°; vol. CXXIII, f. 257t°.

та въ Венгрію (1300 г.), король неаполитанскій поручалъ его покровительству и совѣтамъ, въ числѣ другихъ лицъ, Милутина и его супруги [1]). Въ 1306 г. онъ ратификовалъ договоръ, заключенный съ нимъ младшимъ его сыномъ, Филиппомъ Тарентинскимъ [2]), которому еще въ 1294 году онъ передалъ свои владѣнія на востокѣ—княжество ахайское, герцогство аѳинское, королевство албанское (Regnum Albanie), Влахію (provincia Wlachie, Ѳессалія) и Корфу [3]). Къ этимъ землямъ Филиппъ присоединилъ вскорѣ значительную часть земель, принадлежавшихъ деспоту Никифору, вслѣдствіе бракосочетанія съ дочерью его Иѳамарою (Тамарою) [4]). Породнившись съ Никифоромъ, Филиппъ и отецъ его Карлъ принимаютъ близкое участіе въ его дѣлахъ: такъ въ сентябрѣ 1296 г. они ручаются за исполненіе договора, заключеннаго деспотомъ съ севастократоромъ Константиномъ Комненомъ Дукою Ангеломъ, и увѣщеваютъ своихъ албанскихъ подданныхъ остерегаться отъ всякихъ враждебныхъ противъ него дѣйствій, дозволяя имъ вступать въ его службу [5]). Съ тѣхъ поръ севастократоръ Ангелъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Анжуйцами, расчитывавшими на его помощь во время волненій въ Албаніи [6]).

Во время распрей между деспотомъ и севастократоромъ, окончившихся ихъ примиреніемъ при посредничествѣ Анжуйцевъ, сыновья Константина Ангела захватили на морѣ нѣкоего *Мелиглаву* (Melliglava) и долго держали его въ плѣну—до самаго замиренія. Во время его плѣна рыцарь де Торнэ, намѣстникъ Филиппа Тарентинскаго въ Албаніи, конфисковалъ его земли и отдалъ ихъ

---

[1]) *Fascilicoi Angioini* vol. 27, f. 91.

[2]) *Arkiv za povjestn. jugoslav.* kn. VIII, № XXXI, str. 28 (Листъ, на которомъ находился въ Анжуйскихъ регистрахъ этотъ памятникъ, вырванъ).

[3]) *Reg. Ang.* vol. CXLIII, ff. 8t°, 79.

[4]) *G. Pachym.* De Andronico lib. III, cap. 4, p. 202.—*Sillabus membranarum ad Regiae Siclae Archivium pertinentium* vol. II, pars 1, p. 146, № 6.

[5]) *Reg. Ang.* vol. LXXXVI, f. 209t°. Cnf. ibid. f. 81.

[6]) ibid. vol. CI, f. 256.

въ наемъ нѣкоему Барберію. Мелиглава подалъ деспинѣ Аннѣ, женѣ Никифора, жалобу на такой произвольный и несправедливый поступокъ Торнэ, и по его просьбѣ былъ отправленъ къ Карлу II въ 1302 г. его родственникъ, Numphus Nerada, игуменъ монастыря св. Николая въ Межерѣчьи (Mesopotamia), съ просьбою объ удовлетвореніи обиженнаго. И Карлъ приказалъ возвратить ему его земли [1]).

Не лучше Торнэ былъ его предшественникъ, Борджіо де Пуси. Въ 1299 году многіе албанскіе васалы (pheudatarii), изъ коихъ извѣстны по именамъ *Sarasta Syniorinus, Comitianus, Michael, Michilonus, Johannes de Liugi miles, Bartholomeus de Corinthio, Perutius de valle Synich, Guillelmus de Insula, Johannes de Parisiis, Robertus de Lorene,* — подали Карлу жалобу на Борджіо де Пуси и его служилыхъ людей (officiales), лишившихъ ихъ совершенно произвольно и безъ всякаго основанія ихъ владѣній и имуществъ. Вся отвѣтственность за такое беззаконіе падала на Филиппа Тарентинскаго, какъ владѣтеля Албаніи, а потому Карлъ посовѣтовалъ ему удовлетворить обиженныхъ и впредь остерегаться „dissidium aut scandala suscitare“ [2]). Но Филиппъ не обладалъ ни опытностью, ни благоразуміемъ отца, и въ 1302 г. вспыхнуло въ Албаніи возстаніе. Карлъ поспѣшилъ обратиться къ *боярамъ, васаламъ и служилымъ людямъ* (Baronibus ac feudotariis ac hominibus ligiis) своего сына въ Албаніи съ просьбою оказать помощь намѣстнику Филиппа, рыцарю Реньеру де Монтефуско, къ подавленію возстанія, затѣяннаго нѣкоторыми злонамѣренными людьми (nonnulli de partibus Romanie filii pravitatis), которые „nefanda multa et varia machinantur, ex quibus terre ipsius Principis, quam habet in eisdem partibus Romanie, status turbatur pacificus et proinde dissesiones et scandala inibi oriuntur,“ и немедленно по его востребованіи явиться къ нему „cum majori, quo poteritis, armigerorum exercitu.“ [3]).

Въ началѣ 1304 года, вѣроятно, по совѣту отца, Филиппъ Тарентинскій собирался посѣтить Албанію: король ассигновалъ на

---

[1]) ibid. vol. CXIX, f. 296.

[2]) ibid. vol. XCVIII, f. 140. Cnf. ibid. f. 191.

[3]) ibid. vol. CXI, f. 173.

этотъ предметъ значительныя суммы денегъ [1]), была снаряжена даже галера [2]); но путешествіе Филиппа почему-то не состоялось, и онъ ограничился манифестомъ (отъ 5 сентября изъ Аверсы) къ „*прелатамъ, графамъ, боярамъ, людямъ служилымъ и знатнымъ, горожанамъ и общинамъ*“ (Prelatis ecclesiarum, Comitibus, Baronibus, Officialibus, Nobilibus, Burgensibus et Universitatibus)“ Албаніи: хваля ихъ за благое намѣреніе возвратиться къ повиновенію ему и отцу его, Филиппъ объявляетъ имъ всеобщую амнистію и подтверждаетъ всѣ *льготы*, дарованныя имъ дѣдомъ и отцемъ его, и ихъ *добрые обычаи и законы, бывшіе у нихъ доселѣ въ употребленіи*, въ особенности же при его дѣдѣ (omnes quoque immunitates, libertates, franchisias, gratias et privilegia per eosdem dominos avum et genitorem nostros vobis indultos, nec non *bonos usus et consuetudines, quibus hactenus* et maxime tempore domini avi nostri *usi fuistis*). Этотъ манифестъ Филиппа былъ скрѣпленъ отцемъ его 6-го числа того же мѣсяца [3]).

Въ числѣ албанскихъ родовъ, на коихъ простиралась амнистія, упоминаются: *Albi, Spati, Catarniti, Bischesini, Araniti, Lecenes, Turbacei, Marchasei, Scurae, Zenenii, Bucesei, Logoresei, Marloci* [4]). Братьямъ *Калояну* (Calo Johanni) и *Власію* подтверждены ихъ грамоты [5]). Рыцарь *Casnesius Blevisti* пожалованъ въ *графы Албаніи* (te comitatus onore decoramus) [6]), а сынъ его *Вильгельмъ* назначенъ *Маршаломъ албанскаго королевства* [7]).

Весною 1305 года вспыхнуло въ Албаніи возстаніе въ обширныхъ размѣрахъ [8]): оно продолжалось четыре мѣсяца, съ марта по іюль, и было возбуждено, какъ кажется, деспиною Анною.

---

[1]) *Syllabus membranarum* etc. vol. II, pars 2, p. 102, № 2.—*Reg. Ang.* v. CXLIII, f. 133t°.

[2]) *Reg. Ang.* vol. CXLIII f. 120t°.

[3]) ibid. vol. CXXXIII, f. 1t°; vol. CXLIII, f. 2t°.—*Forges Davanzati* o. c. s. № 92, pp. LXXXIV—V.

[4]) ibid. vol. CXLIII, f. 2.

[5]) ibid. f. 4.

[6]) ibid.

[7]) ibid. vol. CXXXI, f. 3.

[8]) *Syllabus membran.* vol. II, p. 2, p. 125, № 3.—*Reg. Ang.* vol. CXL, ff. 121t°—122, 160t°—161; vol. CXLIII, ff. 133t°—134.

По брачному договору, Филиппъ Тарентинскій получалъ въ приданное за Тамарою *Лепанто*, *Вондицу* (a), *Влахо*, *Ангелокастро*, *Анавалико и Янину*, которые и были ему въ свое время переданы; но, по тому же договору, по смерти деспота Никифора Филиппу доставалась ему половина остальныхъ его земель, другая же половина отдавалась въ пожизненное только владѣніе его вдовѣ, деспинѣ Аннѣ, послѣ которой переходила къ тому же Филиппу. Но Анна не хотѣла исполнить этого договора и удержала за собою всѣ земли своего супруга. Отсюда было неизбѣжно столкновеніе между нею и Филиппомъ, и, не полагаясь на свои силы, она подняла противъ него Албанію. Благодаря щедрому пособію отца, Филиппу, не только удалось усмирить албанское возстаніе, но также принудить Анну и малолѣтняго ея сына Ѳому къ заключенію слѣдующей сдѣлки (8 іюня 1305 г.): Филиппъ уступалъ Ѳомѣ замокъ *Сан-Донато* (b), удерживалъ за собою *Янину* и изъ слѣдующей ему половины наслѣдія Никифора получалъ замки *Ваульти* (Vaulti) и *Кокостилли* (Chocostilli) и всѣхъ *Влаховъ* (omnes Blachos) (c); остальныя же земли отдавались въ наслѣдственное владѣніе Анны и ея сына Ѳомы, которые обязывались платить ему за нихъ ежегодно 10,000 перперовъ, признавать подъ собою верховенство Филиппа и его наслѣдниковъ и поставлять ему или имъ въ случаѣ войны въ Албаніи 200 вооруженныхъ всадниковъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а въ случаѣ личнаго участія сюзереновъ въ войнѣ Ѳома и его наслѣдники обязывались сами вести на поле битвы все свое войско. Кромѣ того, обѣ стороны обѣщались отнять общими силами у непріятеля Влахію. Этотъ договоръ былъ ратификованъ того же числа Карломъ II [1]).

---

a) Βόνιτζα или Βόνδιτζα, нѣкогда весьма значительный городъ, до 1283 года резиденція епископа, существуетъ понынѣ въ Эпирѣ. *Аравантино́*, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, 2. т., стр. 34—35.

b) Иначе Παραμυθία, городъ янинской митрополіи съ епископскою каѳедрою. Ibid. 1—3.

c) Βλάχοι въ горахъ Пинда, въ Эпирѣ и Ѳессаліи (Μεγάλη Βλαχία). Ibid. 32—33.

[1]) *Reg. Ang.* vol. CXLV, ff. 22t°—23.

Вслѣдъ за этимъ договоромъ (16 іюля) жителямъ Драча была дарована амнистія и подтверждены „conventiones et pacta," заключенныя ими съ Карломъ II [1]); а нѣсколько позже они были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ въ Апуліи, если только онѣ не превышали 60 унцій золота въ годъ [2]).

Для окончательнаго умиротворенія Албаніи отправился туда (въ октябрѣ 1306 г.) Филиппъ Тарентинскій [3]). Съ тѣхъ поръ до 1314 года миръ не былъ нарушенъ; но въ этомъ году Филиппъ получилъ письма отъ людей служилыхъ и многихъ бояръ (officiales et multi barones et nobiles), извѣщавшихъ его о большихъ военныхъ приготовленіяхъ — на сушѣ и на морѣ — его враговъ и приглашавшихъ его въ Албанію для принятія на мѣстѣ необходимыхъ мѣръ обороны [4]). Едвали впрочемъ Филиппъ принялъ ихъ приглашеніе и отправился въ Албанію. Современные памятники не называютъ этихъ враговъ Филиппа (въ нихъ говорится только о возмущеніи Драча, имъ передавшагося) [5]); но можно догадываться, что это былъ сербскій краль: противъ него составился въ 1318 году союзъ изъ Филиппа Тарентинскаго, Карла Роберта, короля венгерскаго,—Младина, бана боснійскаго,—Ментула Музаки, графа Клисаніи (?), (Κλεισούρα ?—1. въ средней Албаніи на Воюсѣ,—2. въ Θессаліи),—Андрея Музаки, севастократора Албаніи,—Владислава Коновича, графа Дукли, и албанскаго приморья [6]). Къ этому союзу присталъ, какъ кажется, также деспотъ Θома [7]).

Намъ неизвѣстны послѣдствія этого союза: мы знаемъ только, что Драчъ былъ усмиренъ и занятъ итальянскимъ гарнизономъ и властями [8]).

---

[1]) ibid. vol. CXXXIII, f. 79; vol. CXLIII, f. 2t°.

[2]) ibid. vol. CXLVII, f. 11. Cnf. f. 173t°.

[3]) *Syllab. membran.* vol. II, p. II, p. 161, № 8.

[4]) *Reg. Ang.* vol. CCIII, f. 34.

[5]) ibid. vol. CCVI, f. 270; vol. CCXXII, ff. 282t° – 283.

[6]) *Epist. Johann.* XXII, t. I, ep. secr. 570, 571, 573, 163, apud *Raynald* t. XV, a. 1318, № 35 (по указанію *Гана*, Alban. Stud. I, 337, not. 128).

[7]) *Reg. Ang.* vol. CCXII, f. 382.

[8]) ibid. vol. CCLI, ff. 18t°, 176, 182; vol. CCLVIII, f. 205 etc.

Важно для насъ упоминаніе въ договорѣ 1318 г. *Музаки*, игравшихъ съ тѣхъ поръ значительную роль въ дѣлахъ Албаніи. Ихъ родоначальникомъ былъ *Иванъ (Андрей I) Молозаки или Музаки*, упоминаемый въ 1280 г. (см. выше стр. 30): онъ носилъ титулъ севастократора и владѣлъ обѣими *Музакіями* съ столицею *Бѣлградомъ*, *Селеницею*, *Томорицею*, *Скрапаромъ*, славянскою областью *Опари*, обоими *Деволи* съ городами *Мосхополемъ* (Vescop) и *Нестрамалою*, *Горицею* и *Касторіею* и нѣкоторыми другими землями (*Carigna* — нын. *Carvuna*, *Giossi*—Γλῶσσα? Linguetta, у Авлоны, *Basti*—Βαστία? Баштина?, *Miliota* — Милота, *Le due pietre*, *Dardasi*, *Tercotigne*— Тръкотинье, *Serchi*—Сръѣи = Сергій, *Midegni*, *Sereci*—Сърѣчи, *Duscari*, *Festazzi*, *Beci* — Бѣчь, *Maserechi* — Межерѣчье, *Lodani*, *Mariani*, *Ceriasceti*, *Savoiana*—Забояна, *Deviola* — Δεβόλι? иначе Πλjάσσα = Деволь, Плѣсъ—Плѣша) между Шкумбомъ и Воюсою до самаго моря [1]).

Ему наслѣдовалъ сынъ его *Θеодоръ I Длинноволосый*, по смерти коего титулъ севастократора Эпира вмѣстѣ со всѣми владѣніями перешелъ къ внуку Ивана Музаки, *Андрею II* (1318—1348), тому самому, о которомъ упоминается въ договорѣ 1318 г. Онъ былъ женатъ на Евѳиміи, дочери севастократора Павла, владѣтеля *Горы* (въ горахъ Шары, на ю. отъ Призрена: здѣсь, какъ увѣрялъ меня покойный *Лежанъ*, находится доселѣ 20 селеній чисто-славянскихъ).

Андрей Музаки былъ въ родствѣ съ многими албанскими владѣтелями: старшій сынъ его, *Гинъ I*, былъ женатъ на *Свинѣ*, дочери *Матеранго Аріанити Комнена;* дочь его, *Киранна*, была за *Кропою*, владѣтелемъ *Охриды*, а другая *Комита* за *Бальшею I*, которому принадлежали Зета и Поморье. Въ войнахъ, съ сербами всѣ они помогали Андрею Музаки, занимавшему первое между ними мѣсто [2]).

---

[1]) *Historia e genealogia della casa Musachia scritta da D. Giovanni Musachio Despoto dell' Epiro* (1510)—рки. національной библіотеки въ Неаполѣ. Описаніе этой рукописи составлено проф. *Гопфомъ* (Monatsbericht d. kön. Akademie der Wissenschaft. zu Berlin. April 1862).

[2]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ тойже рукописи Музаки. Отрывокъ изданъ мною въ 5-ой книгѣ Rada jugoslav. Akademie: „*Nekoliko novih izvora za historiju južnih Slovena* (отд. оттиски, стр. 25)."

Подобно Музаки, большимъ вліяніемъ пользовались въ то время въ Албаніи *Дукагины*. Ихъ родоначальникомъ былъ *Дука Гинъ* (Георгій) *Танусъ* (ок. 1281 г., см. стр. 29), владѣвшій обширными землями на с. отъ Музакіи, въ горахъ, по теченію Дрина и Мата: ему принадлежали *Задринье*, *Фанди*, *Черная гора* (Малисси), *Пулити и Флати* съ замкомъ *Флетъ* и съ городомъ (разрушеннымъ уже въ началѣ XVI вѣка) *Сати*. Всѣ эти земли еще въ концѣ XV вѣка назывались *Землею Дукагиновъ*. Внуки Дукагина Танусa, *Георгій, Танусъ* и *Дукагинъ* (первый владѣлъ *Задриньемъ*, второй—*Фанди*, а послѣдній восемью селеніями въ Задриньи) были современниками Андрея II Музаки.

За рѣкою *Деволемъ* находились владѣнія *Аріанитовъ Комненовъ*—*Чермница*, *Мокина* (Мокрина?) и *Спатенія* [1]).

Въ 1325 году упоминается новое возстаніе въ *Авлонѣ* и другихъ приморскихъ городахъ Албаніи, вскорѣ впрочемъ укрощенное [2]).

Въ слѣдующемъ году Албанія переходитъ во владѣніе Филиппа, старшаго сына Филиппа Тарентинскаго, принявшаго титулъ *деспота Романіи*, и онъ заботится отправить туда войско и провіантъ и устроить мѣстное управленіе [3]). Въ 1332 г. ему наслѣдовалъ дядя его, *Иванъ* съ титуломъ *Герцога Драча и обладателя албанскаго королевства* (Dux Durachii ac Regni Albanie Dominus) [4]): онъ выказалъ благія намѣренія относительно Албаніи, но смерть (1335 года) воспрепятствовала ему привести ихъ въ исполненіе [5]).

Около этого времени албанцы, жившіе независимо въ горахъ, безпрестанными набѣгами наводятъ ужасъ на окрестныя страны, подвластныя Византіи. Современный византійскій историкъ изображаетъ ихъ народомъ дикимъ, не имѣвшимъ городовъ и проводившимъ большую часть года въ горахъ и только на зиму спускавшимся въ долины. Ихъ богатство составляли огромныя стада, съ которыми они перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Они жили въ родовомъ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) *Reg. Ang.* vol. CCLVIII, ff. 71, 72t°.

[3]) ibid. vol. CCLXVIII, ff. 101, 104, 106, 113t°.

[4]) ibid. vol. CCLXXXIX, f. 57t°.

[5]) ibid. f. 68; vol. CCXCIII, ff. 181, 285; vol. CCXCVII, f. 285.

бытѣ и часто по волѣ и указанію родоначальниковъ грабили мирныхъ своихъ сосѣдей [1]).

Нѣкоторые изъ нихъ, а именно жившіе въ Деволи, Колоніи и близъ Охриды, подчинились императору въ 1328 году [2]). Вскорѣ за тѣмъ (1333 г.) ихъ примѣру послѣдовали четыре рода, называемые Кантакузеномъ Ἀλβανοί, Μαλακάσιοι, Μπούϊ и Μεσαρέται, всего 12,000 человѣкъ: такъ они прозывались,—поясняетъ историкъ,—по именамъ своихъ главарей. Они жили въ оессалійскихъ горахъ [3]).

Извѣстіе Кантакузена чрезвычайно важно для исторіи албанцевъ; но его объясненіе, что четыре вышеименованные албанскіе рода прозвались по именамъ ихъ вождей, не основательно. Донынѣ въ горахъ Пинда на границѣ Оессаліи и Эпира живетъ албанскій родъ, называемый Μαλακάσιοι по мѣстности Μαλακάσι (вѣроятно слово албанское: срв. μαλεκέες, zum Fluche bereit). Донынѣ живутъ въ Оессаліи, а именно въ Гипатѣ, Ламіѣ и Каллидромѣ, пастухи, прозывающіеся *Буями* (Μπούϊοι, быть можетъ, отъ албанскаго βούιγ, ich wohne). Это имя встрѣчается въ половинѣ XIV вѣка (см. гл. III). Μεσαρέται Кантакузена суть безъ сомнѣнія нынѣшніе Μεσαρῖται, живущіе въ гребенскомъ (τῶν Γρεβενῶν) приходѣ Оессаліи: это имя обозначаетъ, вѣроятно, *Междуречане* (отъ алб. μεσ—между, ρρίεθ—теку) и находится, быть можетъ, въ связи съ названіями Μαζαρακαῖοι (по р. Воюсѣ) и Μαζαράκι, не рѣдко встрѣчающимися въ Албаніи. Что касается до Ἀλβανοί, то это общее народное названіе могло быть перенесено на отдѣльный родъ, жившій въ горахъ Пинда [4]).

Зависимость албанцевъ отъ Византіи была, само собою разумѣется, весьма слаба и ограничивалась, какъ кажется, военною службою [5]).

Въ 1335 году албанцы, жившіе въ окресностяхъ Бѣлграда и Канины, разграбивъ эти города, вторглись въ византійскіе предѣлы;

---

[1]) *Cantacuzeni* Historiar. lib. I, p. 450.

[2]) ibid. pp. 279—280.

[3]) ibid. p. 474.

[4]) *Аравантиновъ*, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου 2 т., стр. 101, 102, 105, 113. *Hahn*, Alban. Studien (Словарь).

[5]) *Cantacuz.* p. 453.

но при появленіи посланнаго противъ нихъ войска бѣжали въ горы, откуда спустились вскорѣ въ долины и предались грабежу. Особенно пострадали отъ нихъ Бѣлградъ, Канина, Скрапаръ, Клисура и Томоръ. Весною слѣдующаго года они были на голову разбиты императоромъ Андроникомъ Младшимъ подъ Драчемъ. Побѣдитель увелъ въ плѣнъ множество албанцевъ и овладѣлъ огромными стадами. Драчъ былъ разграбленъ.

Захвативъ измѣнически Анну, вдову графа (ὁ κόντος) Ивана, властвовавшаго съ 1318 года въ Этоліи и Акарнаніи, императоръ легко покорилъ весь Эпиръ, правителемъ коего былъ назначенъ протостраторъ Синаденъ. Города были заняты греческими гарнизонами [1]).

Сынъ графа Ивана, Никифоръ II, бѣжавшій къ принцессѣ тарентинской, Аннѣ, матери и опекуньши Карла, герцога драчьскаго, принесъ съ собою тревожныя вѣсти о волненіяхъ въ Албаніи и покореніи Эпира Андроникомъ.

Вслѣдъ за нимъ пришелъ въ Албанію сербскій краль Стефанъ Душанъ Сильный, выгналъ изъ нея грековъ и овладѣлъ ею (объ этомъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ). Робертъ увѣщеваетъ письменно албанскихъ бояръ *отложиться отъ короля Рассіи, узурпатора албанскаго королевства и герцогства драчьскаго* (a Rege Rasie Regni Albanie et Ducatus Duracii detentore illicito abscendere) и возвратиться въ его подданство, обѣщая весною 1337 года послать къ нимъ сильное войско. Тогда же для переговоровъ съ ними были отправлены королемъ въ Албанію рыцарь Иванъ Сардо и судья Конрадъ Капуанскій [2]). Всѣмъ бандитамъ было разрѣшено поступать на службу Карла, герцога драчьскаго [3]). Младшій его братъ Людовикъ былъ назначенъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ въ Албаніи, и ему было поручено заключить союзъ съ мѣстными боярами. Прежде всѣхъ приступилъ къ этому союзу *Андрей Музаки, деспотъ*

---

[1]) ibid. lib. II, cap. 32—33, pp. 495—504. *Niceph. Gregoras* lib. XI, cap. 6, pp. 544—545.

[2]) *Reg. Ang.* vol. CCCII, f. 96 (D. Neapoli 1336, 19 Augusti IV Ind.).

[3]) *Reg. Ang.* vol. CCCIV, f. 274 (D. Neapoli 1336, 23 Octobris V Ind.). *Arca* 1074, f. 27 (въ томъ же неаполитанскомъ архивѣ)

Албаніи. 30 декабря 1337 г. былъ заключенъ съ нимъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Герцогъ Карлъ (или его братья) и наслѣдники обязываются жить постоянно въ Албаніи и защищать бояръ и другихъ вѣрноподданныхъ отъ набѣговъ бунтовщиковъ и варваровъ (rebellium et barbarorum), отъ которыхъ доселѣ они страдали по причинѣ отсутствія ихъ государей.

2. Дарустся полнѣйшая амнистія Андрею Музаки, его сыновьямъ, родственникамъ и друзьямъ.

3. *Подтверждаются всѣ законы и обычаи* королевства Албаніи, существовавшіе при прежнихъ владѣтеляхъ, не противорѣчащіе добрымъ нравамъ, общей государственной пользѣ и не наносящіе ущерба герцогской куріи (quod omnes consuetudines Regni prefati Albaniae rationabiles et prescriptas, que non contra bonos usus, mores et bonum comune reipublice Regni ejusdem introducte sunt ducalisque Curie dispendium, confirmatas vobis ab Imperatoribus successive, ut pretenditis, qui fuerunt et regnarunt pro tempore, per antica privilegia Imperatorum ipsorum aut alias cautelas ydoneas etc. confirmamus).

4. За Андреемъ Музаки, его сыновьями и родственниками подтверждаются всѣ ихъ имѣнія наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя (omnia bona feudalia, burgenseatica et quecunque alia sint stabilia, mobilia seseque moventia), равно какъ и титулы, должности и достоинства, имъ присвоенные, подъ условіемъ признанія верховенства герцога Карла и его наслѣдниковъ и исполненія сопряженныхъ съ этимъ обязанностей.

5. Андрей Музаки дастъ въ заложники двухъ старшихъ своихъ сыновей, Ѳеодора и Ивана, которые поочередно будутъ содержаться при герцогскомъ дворѣ.

На этихъ условіяхъ Андрей Музаки обѣщалъ Карлу помощь къ возвращенію албанскаго королевства [1]).

Нѣсколько позже (15 апрѣля 1338 г.) былъ заключенъ Анною, герцогинею драчьскою, подобный же договоръ *съ графомъ Танусомъ Топіею* (Tanusus Comes Topia): за нимъ были подтверждены ежегодный доходъ съ солеварень Драча въ тысячу грошей и дарованное

---

[1]) ibid. vol. CCCIV, f. 141—142.

ему папою графство Амаэтъ до рѣки Шкумба (comitatus Amaet usque Scampinum) [1]).

Вѣроятно, Музаки и Топіею было организовано въ Албаніи возстаніе въ 1338 году. Руководителями въ этомъ возстаніи были Николай Василица (въ Артѣ) и Алексѣй Кавасила (въ Ротѣ). Былъ вызванъ изъ Италіи четырнадцатилѣтній Никифоръ II. Впрочемъ возстаніе было вскорѣ подавлено, и Никифоръ подъ благовидными предлогами былъ отведенъ въ Византію [2]).

Въ 1342 г. возстаніе возобновилось, но безуспѣшно [3]).

Продолжаютъ набѣги албанцевъ (изъ Погоніаны и Ливизды) на византійскіе предѣлы (1341); они не щадятъ Бѣлграда и опустошаютъ Акарнанію [4]).

До 1349 года Драчъ еще принадлежалъ анжуйцамъ [5]). Карлу Драчьскому, казненному въ 1347 году въ Аверсѣ по приказанію Лудовика Венгерскаго, наслѣдовала во владѣніи Драчемъ жена его, *Марія* [6]), а послѣ нея старшая ихъ дочь, *Іоанна*, передавшая свои права на албанскую корону мужу своему Лудовику де Бомонъ, сыну Филиппа IV Наваррскаго (1366 г.). Опъ задумалъ было *acquirere totum Regnum Albanie* и въ 1372 году отправилъ туда съ этою цѣлью тысячу гасконцевъ подъ начальствомъ рыцаря де Куси; но въ слѣдующемъ году онъ умеръ, и де Куси продалъ Драчъ Юрію Бальшичу за шесть тысячъ дукатовъ [7]).

Такъ кончилось господство Анжуйцевъ въ Албаніи.

Дошедшіе до насъ современные памятники и византійскія сказанія весьма скудны извѣстіями о славянахъ въ Албаніи въ анжуй-

---

[1]) ibid. vol. CCCVIII, f. 38.

[2]) *Cantacuz.* Histor. lib. II, c. 34—38, pp. 509—534. *N. Gregor.* lib. IX, c. 6, p. 546; c. 8—9, pp. 551—554.

[3]) *Cantacuz.* lib. III, cap. 53, 64, pp. 322—323, 394.

[4]) ibid. lib. III, c. 1—2, pp. 15, 81—82.

[5]) *Reg. Ang.* vol. CCCLII, ff. 30t°, 33t°, 347t°; vol. CCCLIV, f. 188t°.

[6]) ibid. vol. CCCLVI, f. 176t°.

[7]) Подробности объ этой неизвѣстной историкамъ экспедиціи Лудовика Наваррскаго въ Албанію находятся въ рукописи неаполитанска-

скій періодъ. Приливъ славянскихъ силъ прекратился; но славяне удержались на занятыхъ ими мѣстностяхъ, какъ это доказывается случайно упоминаемыми въ анжуйскихъ регистрахъ названіями лицъ и земель. На сколько можно судить по нимъ, славянское народонаселеніе было сосредоточено преимущественно въ городахъ и селеніяхъ по берегамъ моря, по теченью Дрина и въ окрестностяхъ Охридскаго озера. Въ горахъ, внутри страны, жили дикіе пастухи—разбойники албанцы подъ управленіемъ родовыхъ вождей. Мало-помалу они покорили мирное славянское населеніе и поработили его: со второй половины XIV вѣка слово *славянинъ* (скла́в-и) становится въ ихъ языкѣ синонимомъ *раба* (ро́б-и) и въ ихъ законы вносится постановленіе, что только *сербинъ* или *славянинъ* (Servus aut Sclavus natione) можетъ быть рабомъ; мѣсто сильнаго славянскаго боярства заступаютъ албанскіе родоначальники, число коихъ уже весьма значительно въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ; но покоривъ славянъ, албанцы переняли у нихъ законы и обычаи, понятія о жизни осѣдлой и промышленной, а вмѣстѣ съ ними и слова для ихъ выраженія.

го архива (въ числѣ бумагъ упразднепныхъ монастырей: 2 divisione, 1° fascio): Tractatus Illustris domini *Ludovici de Navarra*, Ducis Duracii et Bellimontis etc. cum Magn. et gener. viro *Yngeraymo de Cociaco*, Beddensi et Suessionensi Comite, super conquista toti Regni Albaniae (1372. Ind. I, Martii die 20).

ГЛАВА III-я.

Сербскій Періодъ, 1350—1450 г.

Въ первой половинѣ XIV-го вѣка вся Албанія была покорена сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ.

Сѣверная Албанія съ городами Скадромъ, Баромъ, Улькипомъ и Лешомъ составляла съ древнѣйшихъ временъ нераздѣльную часть сербскаго царства. На югъ отъ Леша по морскому берегу лежитъ Драчъ, признававшій еще надъ собою власть Анжуйцевъ. Съ него началъ Душанъ завоеваніе средней Албаніи. Опустошивъ огнемъ окрестности, онъ вошелъ въ сношенія съ мѣстными боярами и „ласкою и дарами“ привлекъ ихъ на свою сторону. И они отворили ему ворота Драча. Это случилось въ 1336 году [1]). Отсюда онъ двинулся въ Македонію и поселился въ Скопіѣ. Изъ нея онъ отправилъ значительныя силы для покоренія окрестностей Касторіи. Слѣдуя далѣе на югъ, сербы достигли Япины и овладѣли ею безъ сопротивленія (1340) [2]). Такимъ образомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ была покорена вся Албанія, и Душанъ принялъ титулъ албанскаго короля [3]).

---

[1]) *Reg. Ang.* vol. CCCII, f. 96 (Манифестъ короля Роберта отъ 19 августа 1336 г., указанный въ концѣ II-й главы).

[2]) *L. Chalcocondylas*, De rebus Turcicis lib. I, cap. 1, pp. 26—28. *Cantacuzen.* Histor. lib. IV, c. 16, p. 113 sub. an. 1349. *Историч. сказ. иноковъ Комнина и Прокла* (изд. г. Деступиса, Спб. 1858) § 1. стр. 4 (послѣ 1350 г.). Лѣтосчисленіе Кантакузена и Эпирской лѣтописи ошибочно.

[3]) *Шафарика*, Acta Archivii Veneti, fasc. I, p. 28, № XXIX. Въ грамотѣ, данной Стефаномъ Душаномъ Датайку Мединy изъ Призрена отъ

По мѣткому выраженію Кантакузена [1]), сербское государство распалось на тысячу частей (εἰς μυρία τμήματα) по смерти Душана (1355 г.). Еще при жизни онъ раздѣлилъ его на нѣсколько независимыхъ удѣловъ: Этолію съ титуломъ деспота онъ отдалъ брату своему Симеону или Синишѣ, Эллинскую Влахію (такъ называлась, по объясненію г. Дестуниса, „страна, лежавшая по обоимъ склонамъ Пинда, по верховьямъ Воюсы, Аспропотамо и Салембріи, частью въ Θессаліи, частью въ Эпирѣ“) — Прилупу, Θессалію (Трикаллу) и часть Македоніи (съ Касторіею) — Жупану Николаю, Верхній Эпиръ (съ Охридою) и Пелагонію (съ Приланомъ) — Плакидѣ, часть Македоніи на югъ отъ Вардара—Жаркѣ (Кесарю Войхнѣ), а между Вардаромъ и Феррою—Богдану, земли между Феррою и Дунаемъ—братьямъ Вукашину и Углѣшу, а придунайскія области—Вуку и Лазарю Бранковичамъ [2]).

Синиша, братъ Душановъ, назначенный Деспотомъ Этоліи, женился на дочери покойнаго деспота Ивана, Θомаидѣ, и поселился

---

17 декабря 1350 г. (легализованная копія 1823 г., находящаяся въ частныхъ рукахъ, была сообщена мнѣ г. Фукаромъ, секретаремъ туринскаго архива, въ бытность мою въ Венеціи зимою 1870—1871 г.) сербскій царь самъ разсказываетъ о всѣхъ своихъ походахъ, въ которыхъ участвовалъ Мединъ. Объемъ настоящаго труда не позволяетъ мнѣ, къ сожалѣнію, сообщить ее здѣсь.

[1]) *Cantacuzen.* lib. IV, c. 43, p. 315.

[2]) *L. Chalcocond.* o. c. lib. I, cap. 1, p. 29. *Эпирская лѣтопись* § 2, стр. 4. Въ хранящейся въ муниципальной библіотекѣ въ Болоньѣ рукописной лѣтописи (*Anonymus, Annalia Imperatorum et Pontificum usque ad annum 1520*, f. 181t°), въ числѣ разныхъ свѣдѣній по славянской исторіи сообщается слѣдующее о Душанѣ и раздѣленіи имъ сербскаго царства:

Andionicus IV Stephano Mysiae Superioris Regi dedit proelium, qui ei Durachium, Mecedoniam substulerat et Salonichium, et superavit; deinde in Aetholia Sassiopam arripuit, et amicis suis Regni partibus divisis dono distribuit: Zarco Macedoniam, Pogdano a flumine Ferrii usque ad Assium, Chrate Anglo ab alia parte fluminis Ferrii usque ad Danubium, Lazaro Bulco filio Prancii Danubium, Pladico Ocridam et Prilisbeam; sic diviso amicis Regno Andronico pugnam tribuere paravit, contra quem Penthacontarcos cum militia misit; et Andionicus superavit, qui moerore obiit.

въ своемъ дестпотствѣ. Мать ея, Анна, вступивъ во второй бракъ съ деспотомъ Комненомъ, братомъ болгарскаго царя Александра, удержала за собою Канину и Бѣлградъ. [1]).

Усобицами наслѣдниковъ Душана рѣшился воспользоваться Никифоръ II, проживавшій съ женою, дочерью Кантакузена, въ Константинополѣ. При помощи византійскихъ сторонниковъ, тяготившихся сербскимъ господствомъ, онъ безъ труда овладѣлъ Ѳессаліею и Эллинскою Влахіею, оставшеюся безъ правителя по смерти Прилупа, удалилъ изъ Этоліи своего шурина Синишу и вмѣстѣ съ Ѳомаидою сослалъ его въ Касторію. Но, несмотря на такое блестящее начало, положеніе Никифора въ Албаніи вскорѣ стало весьма затруднительно, особенно послѣ измѣны начальника его эскадры, Лампадарія. Обязанный всѣмъ успѣхомъ византійскимъ сторонникамъ, одинаково ненавистнымъ албанцамъ и сербамъ, Никифоръ рѣшился возвратить въ Албанію грековъ, выгнанныхъ изъ Влахіи сербами, а изъ Эпира „свирѣпыми“ албанцами, и тѣмъ окончательно вооружилъ противъ себя этихъ послѣднихъ, которымъ было еще памятно „кроткое и мирное правленіе ромейское.“ Недовольные не только изъ сербовъ и албанцевъ, но также изъ грековъ, стали стекаться въ Касторію къ Синишѣ. Дабы отклонить грозившую ему съ этой стороны опасность, Никифоръ отослалъ свою жену въ Морею и отправилъ пословъ къ вдовѣ Душана, Еленѣ, съ предложеніемъ своей руки ея сестрѣ. Такими родственными узами онъ надѣялся обезопасить себя отъ сербовъ. Но его затѣи не удались: возставшіе противъ него, албанцы разбили на голову его войско и его союзниковъ—турокъ при мѣстечкѣ Ахелоѣ въ 1358 году. Никифоръ палъ въ этой битвѣ. [2]).

Влахія и Этолія сдѣлались легкою добычею Синиши, устроившаго въ Трикаллѣ царскій дворъ. Отъ нашествія сербскаго боярина Хлапена, онъ освободился бракосочетаніемъ своей дочери съ находившимся въ изгнаніи Ѳомою Прилуповичемъ. Но не могъ Синиша справиться съ Этоліею: ее подѣлили между собою два албанскіе

---

[1]) *Эпирская лѣт.* § 2, стр. 4—5.

[2]) Тамъ же § 3—4, стр. 5—7. *Cantacuzen.* Histor. lib. IV, c. 43, pp. 314—319.

вождя, *Гинъ-Буя* (Ахелой съ Ангелокастро) и *Петръ Лёша* (Арта и Роги). Имъ не покорилась одна Янина: въ ней засѣло богатое боярство; въ ней укрылись знатные люди изъ занятой Лёшою Ваге-нетіи (на с. отъ Артскаго залива). По ихъ просьбѣ, Синиша послалъ имъ въ правители Ѳому Прилуповича, жившаго съ своимъ опекуномъ Хланепомъ въ македонскомъ городѣ Водинѣ.

Но не на счастье Янины пріѣхалъ туда Ѳома (1367 г.). Онъ началъ съ того, что изгналъ всѣми уважаемаго митрополита Севастіана и расхищенныя церковныя имущества роздалъ находившимся при немъ сербамъ. Многихъ изъ богатыхъ бояръ онъ подвергъ истязаніямъ, заключилъ въ тюрьмы, изгналъ и овладѣлъ ихъ помѣстьями. Очередь дошла и до сербовъ, и они разбѣжались. Остались при немъ только люди простые и порочные. Послѣ чумы 1368 г. онъ сталъ насильственно выдавать янинскихъ вдовъ за сербовъ и въ пользу ихъ лишать дѣтей отцовскаго наслѣдства. Онъ отяготилъ народъ многочисленными сборами и повинностями и подорвалъ торговлю откупами. Такимъ образомъ Янина, по словамъ лѣтописцевъ, изъ города *многославнаго* (πολυθρύλλητος) сдѣлалась *многослезнымъ* (πολυθρήνητος).

Въ дополненіе бѣдствій албанскіе роды *мезаречи* и *малакасы*, подъ начальствомъ Петра Лёши три года (1367—1370) осаждали Янину и грабили ея окрестности,—пока Ѳома не выдалъ дочери своей Ирины, за Ивана, сына Петра Лёши.

По смерти Лёши (1374), Иванъ Спата овладѣлъ Артою и до тѣхъ поръ безпокоилъ Янину набѣгами, пока не получилъ руки Елены, сестры Ѳомы.

Разбивъ въ 1377 году малакасовъ и взявъ въ плѣнъ ихъ вождя, Гина Фрата [1]), Ѳома помогъ Спатѣ прогнать отъ Арты неаполитанцевъ [2]); но малакасы вернулись на слѣдующій годъ къ Янинѣ и произвели въ ней страшную рѣзню, за которую впрочемъ тяжело поплатились.

Жестокое обращеніе Ѳомы съ албанцами и его явное покровительство сербамъ побудили Спату изъ мести разорить поля и виноградники Янины.

---

[1]) *Эпирская лѣтоп.* § 5—17, стр. 7—19.

[2]) Тамъ-же § 17, стр. 19. *Chalcocondyl.* lib. IV, pp. 210—211.

Среди безпрестанныхъ казней и истязаній Ѳома беззаконо захватываетъ съ помощью турецкихъ наемниковъ (1384) окрестные города: *Бѣлую* (на р. Каламѣ), Опу, *Врѣшину*, *Крецунищу*, Драгомію, *Влъчище*, покупаетъ *Ораховицу* и Сан-Донато (на сз. отъ Янины) и запираетъ въ горахъ *Полицы* жителей *Межеречья* и *Зенова*. Въ награду за отнятые города онъ жалуетъ ихъ владѣтелей (ἄρχοντες) въ главари (κεφαλάδες) и жупаны (ζούπανοι).

Новыя толпы турокъ покоряютъ въ слѣдующемъ году для Ѳомы *Равеникъ*, *Зеново*, *Бѣлую*, Дринополь, Вагенетію и малакосовъ до Катуновъ (на ю. отъ Артскаго залива). Подстрекаемые, вѣроятно, Ѳомою, турки нападаютъ на Арту и уводятъ множество плѣнныхъ (1385).

Подкупленные янинскими жителями, тѣлохранители убиваютъ Ѳому въ ночь на 23 декабря 1385 г. Его жена Ангелина признана наслѣдницею. Спата съ своими албанцами нападаетъ на Янину, и Ангелина и братъ ея Іоасафъ (въ монашествѣ Иванъ Урошъ), деспотъ Влахіи, съ совѣта бояръ, призываютъ на помощь Исава (Esau) де Буондельмонте изъ рода графовъ кефалонскихъ, предлагая ему вмѣстѣ съ рукою Ангелины и самую Янину. [1]).

Исавъ началъ свое правленіе (1386 г.) тѣмъ, что возвратилъ сосланныхъ Ѳомою лицъ, и въ числѣ ихъ митрополита, освободилъ узниковъ, „разломалъ клѣтки и остроги, уничтожилъ постои, домы возвратилъ наслѣдникамъ, пресѣкъ и кабалу, и повинности, и опредѣленныя прежде тираномъ пени съ побоями“. Онъ старался жить со всѣми въ мирѣ, и съ албанцами, и съ турками, и послѣднимъ не скупился на подарки. Хотя онъ особенно благоволилъ къ албанцамъ, но не обижалъ и сербовъ, которые въ нуждѣ не отказывали ему въ помощи: такъ въ 1389 г. съ помощью *загорцевъ* (жившихъ на св. отъ Янины) онъ укротилъ безпокойнаго Спату и заключилъ противъ него союзъ съ турками и кесаремъ Влахіи, Іоасафомъ (Ивановъ Урошемъ); такъ позже (1395—1396 г.) турки и загорцы снова помогаютъ ему одолѣть Спату; такъ въ несчастномъ походѣ

---

[1]) Иначе, но не правдоподобно разсказываетъ *Халкокондила* (lib. IV, p. 211 et sqq.). Срв. прим. 142 на стр. 28 Эпирской хроники изданія г. Дестуниса.

1399 г., окончившемся плѣномъ Исава, снова участвуютъ загорцы противъ Гіона изъ Зепова, зятя Спаты.

По смерти Спаты (1400 г.) нападаетъ на Арту *Бугой* [1]), владѣтель Парги и Фанари, называемый у лѣтописца сербо-албано-болгаро-влахомъ. Онъ прогоняетъ брата Спата, Сгура, сажаетъ въ тюрьмы бояръ, ссылаетъ ихъ и разоряетъ страну [2]). Вслѣдъ за нимъ приходитъ въ Албанію Карлъ II Токко, графъ Кефалоніи, Занте и С. Мавры, овладѣваетъ Акарнаніею, изгоняетъ изъ Этоліи Исава, занимаетъ Янину и распространяетъ свои владѣнія до Навпакта.

Усобицы наслѣдниковъ Карла II († 1430) благопріятствовали утвержденію турокъ въ южной Албаніи. Карлъ III призналъ верховенство султана, обязался платить ему дань и принялъ въ Янину турецкій гарнизонъ (съ 1431 г.) [3]). Къ этому времени относится первое поселеніе турокъ въ Янинѣ: въ началѣ малочисленные, они быстро возросли въ числѣ вслѣдствіе бракосочетаній съ христіанками [4]). Въ 1449 г. Акарнанія была занята турками [5]). Жители бѣжали съ родины въ Морею, и въ окрестностяхъ Янины и Арты не осталось ни одного албанца. [6]).

Византійскіе историки, распространяясь о дѣлахъ южной Албаніи, рѣдко, и то случайно, упоминаютъ о средней; а между тѣмъ здѣсь преимущественно было сосредоточено албанское населеніе, здѣсь преимущественно совершалась исторія албанскаго народа. Скудость византійскихъ источниковъ можно дополнить иными—современными памятниками, хранящимися въ Главномъ венеціанскомъ архивѣ, и трудомъ деспота Ивана Музаки 1510 года (Breve memoria deli discendenti de nostra casa Musachi), находящимся въ спискѣ г. Вольпичелли въ Національной (бывшей Бурбонской) библіотекѣ въ Неаполѣ.

---

[1]) Такъ я читаю это имя, пишущееся различно (Βογκός, *Bongeois*, *Бугй* навпл. списка = Бѫгой = Бугой).

[2]) *Эпирская лѣт.* § 18—43, стр. 19—37.

[3]) *Chalcocond.* lib. IV, p. 209—213; lib. V, p. 236—238.—*G. Frantzae* Annales lib. II, cap. 9, pp. 154—155.

[4]) *Fragmenta Epirotica* III, p. 242—246.

[5]) ibid. V, 254.

[6]) *Hahn*, Albanesische Studien, Heft. I, s. 322.

Средняя Албанія въ періодѣ XIV—XV в. представляется раздробленною между нѣсколькими независимыми албанскими родами, соединенными родственными узами какъ между собою, такъ и съ сосѣдними славянскими владѣтелями. Первое между ними мѣсто занимаютъ *Музаки*, старшіе въ родѣ коихъ носятъ титулъ деспотовъ Эпира.

Въ предъидущей главѣ было упомянуто о родоначальникѣ Музакіевъ и о предѣлахъ ихъ владѣній.

По словамъ Ивана Музаки, севастократоръ Андрей II, при вѣсти о вторженіи въ Албанію Степана Душана [1]), собралъ большое войско какъ изъ собственныхъ своихъ людей, такъ и изъ принадлежавшихъ его родственникамъ и друзьямъ, и пошелъ на встрѣчу сербскому кралю. Въ горахъ Перистери, „отдѣляющихъ Албанію отъ Болгаріи,“ у источника, называемаго *Добрида*, произошла битва, въ которой, какъ увѣряетъ Иванъ Музаки, Душанъ былъ разбитъ и одинъ изъ сербскихъ вождей (Duslaudi = Dux Laudi?) взятъ въ плѣнъ. Византійскій императоръ, „у коего Душанъ отнялъ земли почти до самаго Адріанополя,“ чрезвычайно обрадовался этой побѣдѣ Андрея Музаки и въ знакъ своего благоволенія послалъ ему свой гербъ съ изображеніемъ двуглаваго орла и особымъ хрисовуломъ пожаловалъ ему титулъ деспота Эпира. Позже, въ союзѣ съ Бальшею II, женатымъ на старшей его дочери Комитѣ, и съ владѣтелемъ Охриды, Кропою, за которымъ была вторая его дочь Киранна, Музаки предпринимаетъ походъ противъ Марка Кралевича и отнимаетъ у него Касторію,—„прекрасную и богатую страну.“

Андрей II Музаки умеръ, какъ можно догадываться, въ семидесятыхъ годахъ XIV столѣтія. Съ нимъ ходили на войну *бароны* (baruni) и *васалы*. Такихъ бароновъ въ одной *Томорицѣ* было нѣсколько: *Гину Богдановичу* (Ginno de Bogdani) принадлежалъ *Bortlois* съ пятью другими селеніями (ville), а *Bardifachiemiri* (по окончанію славянское имя, но трудно добраться до настоящаго его чтенія) — два селенія *Барчи* (Barci); здѣсь были еще *Ivan Visagni*,— *Duca Dobril*, владѣтель села *Dequirisciti*,— *Bassan Bilochisi*, кото-

[1]) Иванъ Музаки по ошибкѣ называетъ его *Вукашиномъ* (il Rè Vucasino, ch'era Rè de Bulgaria e dominava quasi insino ad Adrianopoli).

рому принадлежалъ *Disgnimari*, — *Андинъ* и двое изъ дома *Черноты* (Cernotai), Иванъ и Мартынъ,—Condi Balguri, владѣтель села *Gnerbisi* и *воевода* (Voivoda) Томорицы [1]).

„Барономъ *Cendiu* (Sendia)“, говоритъ Иванъ Музаки, „былъ *Николай Сахатый* (Saccati), владѣвшій двумя селеніями. Его земли перешли по его смерти къ его дочерямъ, изъ коихъ одна была за *Аріанити Комненомъ*, а другая за отцемъ *Доменика Шити* (e l'altra hebbe il padre del S-r Domenico Sciti), женатаго на *Филиппѣ-Иванѣ* (Filippa Ivana), отъ коей родилась дочь *Андроника* жена Гина, живущаго въ *Misagne*.“

Объ отношеніяхъ этихъ бароновъ и васаловъ къ Музаки извѣстно только то, что они были обязаны ходить съ нимъ на войну и что изъ среды ихъ онъ избиралъ *воеводу* (e quanto sopradetto Voivoda, lo mettevano nostri per Governatore, che vol dire *Voivoda*, com' a dire *Capitano* ovvero *Governatore*).

Непосредственную собственность Музаки составляли преимущественно города, каковы: Бѣлградъ, Касторія, Горица,—и мѣстности, богатыя дарами природы. Въ числѣ послѣднихъ упоминается въ Томорицѣ селеніе *Горково* (uno casale nominato Horcovo et è habitato in canto ala Montagna) съ золотыми рудниками.

Одновременно съ Андреемъ II Музаки упоминаются слѣдующіе независимые владѣтели въ средней Албаніи: севастократоръ *Павелъ (Гора)*, *Крона (Охрида)* и *Матеранго Аріанити Комненъ (Преспа)*. Но значительнѣе всѣхъ былъ *Карлъ Топія*, сынъ Андрея, владѣтеля *Драча*, кромѣ коего ему принадлежали обѣ *Скуріи* [2]), *Трисина* и *Влевишти* въ малой *Тирамъ*, *Карраби* и *Фаркѣ*. Въ 1365 году онъ былъ пожалованъ въ венеціанскіе граждане [3]). Венеціанцы, съ которыми онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, величаютъ его *княземъ Албаніи* (princeps Albaniae [4]). Въ 1386 году онъ за-

---

[1]) Почти всѣ имена этихъ лицъ и мѣстностей славянскія; но нѣкоторыя изъ нихъ до того испорчены, что трудно догадаться, какъ слѣдуетъ ихъ читать.

[2]) По объясненію *Аравантино* (о. с. II, 154, 164), *Скурія* находится въ Тавлантіи, что нынѣ Νότιος Ἀλβανία, въ Новомъ Эпирѣ.

[3]) *Commemoriali* (въ Венеціянскомъ архивѣ) vol. VII, f. 47t°.

[4]) *Шафарика*, Acta Archivii Veneti fasc. I, № CXXXIII.

ключилъ союзъ съ Венеціею и далъ большія преимущества ея купцамъ [1]); а въ слѣдующемъ году предложилъ ей купить у него Драчъ, которому было трудно держаться противъ турокъ [2]), но переговоры по этому предмету не привели ни къ какому исходу [3]). Они продолжались столь-же безполезно и при сынѣ Карла, *Юріи* [4]), и только послѣ его смерти, въ 1392 г., Венеція заняла Драчъ, обѣщавъ при этомъ *управлять имъ по древнимъ его законамъ и обычаямъ* (secundum statuta et ordines dicte civitatis Durachii, secundum antiquas et bonas consuetudines) *и избѣгать всякихъ нововведеній* (nolumus, quod aliquid innovetur [5]). Она немедленно приняла мѣры для укрѣпленія Драча, куда послала съ этою цѣлью двухъ провизоровъ, поручивъ имъ также постараться пріобрѣсти крѣпость *Крою* и привлечь подарками и обѣщаніями на сторону Республики *многочисленныхъ албанскихъ главарей*, живущихъ въ Драчѣ и его окрестностяхъ, владѣющихъ богатыми помѣстьями и пользующихся большимъ вліяніемъ на народъ, въ особенности же сильнаго *графа Никиту*, которому принадлежали плодоноснѣйшія земли на мысѣ *Делемеліе*. Шестерымъ изъ нихъ (*Бурилъ*, *Андрею Музаки*, *Прогану Сгуру*, *епископу Димитрію*, *Андрею Несь* и кастеляну Драча *Ивеличу* (Ivelechi) венеціанское правительство назначило ежегодныя пенсіи [6]); а другимъ (*Комнену Спатъ*, *графу Никитѣ*, *Андрею Крупулъ*, *Прогану Сахатому* —Progano Sachato, *Марку Сгуръ*, *Петру Будину*, *Круакуъ* —Cruachua и *графу Горы*—comiti Guoro) послало богатые дары [7]). Вліятельному *Курсаку* (Cursacus), женатому на сестрѣ Юрія Топіи, *Воисавъ*, Венеція предоставила половину прежнихъ его доходовъ и дала едино-

---

[1]) ibid. NN. CLII, CLIII.

[2]) *Senato Misti* (въ томъ же архивѣ) vol. XL, f. 69.

[3]) ibid. ff. 103t°, 104t°, 108t°—109. Cnf. ibid. vol. XXXIV, f. 88t°, et *Acta Arch. Ven.* I, NN. CXXXIV, CLIV.

[4]) *Senato Misti* vol. XL, ff. 116, 116t°, 125, 159t°, vol. XLII, f. 73. — *Acta Arch. Ven.* NN. CLIX, CLXXV.

[5]) *S. Misti* vol. XLII, ff. 86—87.

[6]) ibid. vol. XLII, f. 106.

[7]) ibid. f. 108, Cnf. vol. LII, f. 28.

временное пособіе въ сто дукатовъ [1]), а его женѣ подарила домъ въ Драчѣ и назначила ежегодную пенсію въ сто-же дукатовъ, которую ей выдавала и по вступленіи ея во второй бракъ съ *Прогономъ Дукагиномъ* [2]). Такую-же пенсію венеціанское правительство назначило и старшей сестрѣ Юрія Топіи, *Еленѣ*, бывшей въ замужествѣ за Маркомъ Барбадиго [3]). Эта пенсія была прекращена ей только тогда, когда [4]) она сдала принадлежавшую ей Крою туркамъ (1395 г.). Считая Марка Барбадиго виновникомъ сдачи Крои султану (онъ назначилъ комендантомъ ея *Константина Кастріотича*), Венеція подослала къ нему убійцъ; онъ бѣжалъ къ Юрію Страшиміровичу; но, по требованію ея, былъ выданъ и, вѣроятно, казненъ [5]). По смерти его, Елена вышла замужъ за Константина Кастріотича, который былъ скорѣе васальнымъ владѣтелемъ Крои, чѣмъ ея комендантомъ, какъ это видно изъ современныхъ венеціанскихъ памятниковъ [6]).

У Карла Топіи былъ братъ по имени *Юрій* [7]). Вѣроятно, его должно подразумѣвать подъ *графомъ Топіею*, упоминаемымъ въ договорахъ Венеціи съ Бальшею Страшиміровичемъ 1407—1408 г. [8]).

По смерти Андрея II Музаки его владѣнія были раздѣлены между тремя его сыновьями: младшему, *Стояну*, досталась *Касторія*, среднему, *Ѳеодору II*, Музакія съ столицею *Бѣлградомъ*, а старшему, *Гину I*, остальныя земли съ титуломъ деспота. Изъ сестеръ ихъ, старшая, *Комита* была за Бальшею II Бальшичемъ, а младшая *Кыранна* за *Кропою*, владѣтелемъ Охриды.

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* № CLXXXIV, Cnf. *S. Misti* vol. XLII, f. 129t° (объ убіеніи Курсакомъ боярина *Борила*, 1393 г.).

[2]) *S. Misti* vol. XLII. f. 127; vol. XLIII, f. 4 — *Acta Arch. Ven.* NN. CXCI, CCX.

[3]) *S. Misti* vol. XLII, f. 127; XLIII, 4.

[4]) ibid. vol. XLIII, f. 71. *Secreta Consilii Rogatorum* (въ томъ же архивѣ) E. vol. III, 1388—1397, f. 105t°.

[5]) *Acta Arch. Ven.* NN. CXCIII, CXCV.

[6]) ibid. № CCXV.

[7]) *Historia e genealogia della casa Mosachia:* „il secondogenito Signor *Giorgio* fratello del detto Signor Carlo, se maritò e fè figlioli, delli quali ne sono discesi questi, che chiamano Topia.

[8]) *Acta Arch. Ven.* fasc. I, pp. 407—409, 413—414.

Комита Музаки по смерти мужа (около 1386 г.) получила въ удѣлъ *Канину* и *Авлону*. Отъ притѣсненій турокъ она искала покровительства Венеціи [1]), а позже (1393 г.) эта „intima amatrix" венеціанской республики предлагала уступить ей Авлону [2]). Дочь Комиты, *Регина*, около 1400 г. вышла замужъ за *Маркишу (Marchisà Rè de Serviay)* Музаки, *Marchissa, Mirchsa, Mrsa* въ венеціанскихъ памятникахъ [3]), котораго Музаки неосновательно величаетъ *сербскимъ королемъ* и котораго *Гинъ* смѣшалъ съ *Маркомъ королевичемъ* [4]). Какъ онъ [5]), такъ и жена его, послѣ его смерти (1415), неоднократно предлагали Венеціи *Канину* и *Авлону* [6]); но безуспѣшно. Въ 1418 году овладѣли этими городами турки [7]), и Регина удалилась въ Будву, откуда дважды посылала въ Венецію пословъ, сначала боярина *Дробимира*, а потомъ *Николая Зорку* (Nichola Zorcha), съ жалобами на притѣсненія со стороны венеціанскихъ властей, и всякій разъ получала настойчивое требованіе Республики покинуть Будву, принадлежащую ея врагу, Бальшѣ III Бальшичу [8]).

Отъ брака съ Свиною или Занфипою, дочерью Матеранго Аріанити Комнена, *Гинъ I* имѣлъ пятерыхъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій изъ нихъ, *Андрей III* въ приданое за Кираппою, дочерью *Ивана Зарбиши*, владѣтеля Аргирокастра и Еваньенеганы (?), получилъ *Грабошу*. Онъ былъ стипендіатомъ венеціанскаго правительства, какъ было выше упомянуто. Второй сынъ Гина I, *Матеранго* (Николай) владѣлъ Деволемъ. Объ остальныхъ трехъ сыновьяхъ, *Власіи*, *Богданъ* и *Лальди*, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Изъ двухъ дочерей Гина I, старшая *Елена* была за *Ардино Клопесомъ*, владѣтелемъ *Врезды*, а младшая Кондиса за туркомъ Солиманбегомъ.

У *Андрея III* было два сына и двѣ дочери. Старшій сынъ, *Гинъ II*, былъ женатъ на *Киранни*, дочери *Павла*, владѣтеля *Горы*,

---

[1]) ibid. NN. CLI, CLIX, CLX.
[2]) ibid. № CLXXXV.
[3]) ibid. fasc. I. p 413. - *S. Misti* vol. XLV, f. 6.
[4]) *Albanesische Studien*, I Heft, s. 72.
[5]) *S. Misti* vol. XLV, ff. 6, 19t°, 26t°, 29.—*Acta Arch. Ven.* № CCXII.
[6]) ibid. vol. L, ff. 195t°—196.
[7]) *Acta Arch. Ven.* № CCXCII.
[8]) *S. Misti* vol. LII, ff. 166t°—167; vol. LIII, f. 35t°.

и внучкѣ севастократора Павла. Онъ былъ сподвижникомъ Скандербега. Второй сынъ, *Ѳеодоръ III*, былъ убитъ турками въ 1458 г. Старшая дочь, Марія, была за *Аріанити Комненомъ*, владѣтелемъ *Чермницы*, *Мокрины* и *Спатеніи*: рѣка Деволь служила границею между нимъ и Музаки. Младшая дочь, Елена, была за дубровницкимъ властелиномъ Филиппомъ.

Дѣти Гина II бѣжали отъ турокъ въ неаполитанское королевство, гдѣ получили помѣстья и породнились съ итальянскою знатью. Родъ Музаки прекратился съ Константиномъ II въ 1600 году. Оставшіеся на родинѣ, Музаки потурчились, и нѣкоторые изъ нихъ были пашами [1]).

Въ родѣ Музаки хранились преданія о сношеніяхъ ихъ съ сосѣдними сербскими кралями и князьями, съ которыми соединяли ихъ родственныя узы. Сынъ Ивана Музаки, Константинъ, продолжавшій трудъ отца своего, вспоминаетъ о *Степанѣ Урошѣ Милутинѣ*, соорудившемъ серебрянный алтарь, понынѣ существующій, надъ мощами Святителя Николая въ Бари [2]); онъ знаетъ о раздѣленіи сербскаго царства при *Степанѣ Душанѣ*, съ которымъ воевалъ севастократоръ Андрей II; *царю Лазарю*, съ которымъ Музаки были въ родствѣ черезъ Кастріотовъ, помогалъ сынъ Андрея II, Ѳеодоръ II, павшій въ косовской битвѣ; помнили Музаки и *Милоша Кобылича* (Milos Cubilovich), убившаго Амурата; сохранилась память у нихъ и о внучкѣ царя Лазаря, *Елисаветѣ* или *Милицѣ*, на коей былъ женатъ Алексѣй Спанъ, и о сынѣ Юрія Бранковича, *Лазарѣ*, родственникѣ ихъ черезъ Захарію Асани; преданія о *Маркѣ Кралевичѣ* (Marco Craglia, Marco Rè de Bulgaria) сохранились не только въ родѣ Музаки, но у всего албанскаго народа.

Съ *Бальшичами* и *Черноевичами* Музаки были въ близкомъ родствѣ. Бальша II Бальшичъ былъ женатъ на Комитѣ Музаки, дочери Андрея II, а Иванъ Гоисавъ, старшій сынъ Степана Бальши,

---

[1]) *Hist. e geneal. della casa Musachia.*—*S. Misti* vol. XLII, f. 129t° (въ 1407 году *Бальша Музаки* на венеціанской службѣ въ Драчѣ съ тремя албанскими всадниками).

[2]) Музаки или переписчикъ не вѣрно прочелъ 1300 вм. 1319 г. Надпись издана г. *Кукулевичемъ-Сакцинскимъ* (Izvjeste o putovanju kroz Dalmaciju u Napulj i Rim), впрочемъ съ ошибками.

на Ѳеодорѣ, дочери Гина II, племянница коего Гоисава была за Иваномъ Черноевичемъ.

Большою извѣстностью пользовались въ Албаніи *Спаты*. Ихъ родовыя земли — *Пулати* — еще въ концѣ XVII вѣка назывались *Спатиніею* [1]). *Иванъ Спата*, какъ извѣстно, былъ владѣтелемъ Арты (1374—1400 г.). Между пенсіонерами Венеціи первое мѣсто занимаетъ *Комненъ Спата* (1393 г.), которому венеціанское правительство не скупилось на подарки [2]); въ 1396 г. вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ, графомъ Никитою, онъ поступаетъ на венеціанскую службу съ тысячью пѣхотинцевъ [3]).

Часто упоминаемый въ венеціанскихъ памятникахъ, *графъ, Никита* происходилъ, вѣроятно, изъ рода *Аріанити-Комненовъ*. Онъ находился въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Венеціею, которая дорожила его преданностью [4]). Поссорившись съ нею и овладѣвъ *Кроею* (1403 г.), онъ вздумалъ — было построить крѣпость св. Марка въ восьми миляхъ отъ Драча въ угрозу Республикѣ [5]). Въ слѣдующемъ году они примирились, и венеціанское правительство согласилось, чтобы онъ владѣлъ Кроею, признавая однако ея верховенство, и даже назначило ему ежегодную пенсію [6]). Оно относилось къ нему съ такимъ довѣріемъ и уваженіемъ, что требовало его ручательства въ исполненіи Бальшею Страшиміровичемъ съ нею заключеннаго договора (1408 [7]). Оно благосклонно выслушиваетъ жалобы его пословъ (1410, 1413 г.) и старается удовлетворить его [8]).

Выше было упомянуто о вступленіи Воисавы, младшей дочери Карла Топіи, во второй бракъ съ Проганомъ Дукагиномъ (1394 г.).

---

[1]) Relazione d' Albania, Servia, Bosnia e Schiavonia e dello stato della Religione in quelle parti—рки. бранкачіанской библіотеки въ Неаполѣ.

[2]) *S. Misti* vol. XLII, f. 108; vol. XLIII, ff. 29t°, 156, 159.

[3]) ibid. f. 153.

[4]) ibid. vol. XLII, ff. 86—87.

[5]) ibid. vol. XLVI, f. 87.

[6]) ibid. f. 142t°.

[7]) ibid. vol. XLVIII, f. 51t°.

[8]) ibid. vol. L, f. 18.—*Acta Arch. Ven.* № CCLIII.

О *Дукагинахъ* въ первый разъ упоминается въ 1281 году, когда *Танусъ Дукагинъ* (Duca Ghin т. е. Dux Georgius), взятый въ плѣнъ комендантомъ Драча, былъ заключенъ въ Трани. *Музаки* считаетъ его родоначальникомъ Дукагиновъ. По его словамъ, Танусу Дукагину принадлежали обширныя земли на с. отъ Музакіи, въ горахъ, по теченію Дрина и Мата, именно; *Задринье*, *Фанди*, *Черная гора* (Малисси), *Пулити* и *Флати* съ замкомъ *Флетомъ* и съ городомъ (находившемся уже въ концѣ XV вѣка въ развалинахъ) *Сати*. Всѣ эти земли еще при Иванѣ Музаки назывались *страною Дукагиновъ*.

Танусъ Дукагинъ и все его семейство были убиты изъ кровной мѣсти жителями селенія *Элефанти*. Спасся только одинъ малолѣтній его сынъ, укрытый *Степаномъ Прогачею* изъ селенія *Каламери* (въ Мирдитахъ). Ему удалось возвратить себѣ отцовскія земли, которыя по смерти его были раздѣлены между его сыновьями, современниками Андрея II Музаки: старшій *Георгій* получилъ въ удѣлъ Задринье, средній *Танусъ* Фанди, а младшій *Дукагинъ*, восемь селеній въ Задрипьи. Такъ разсказываетъ Музаки; но онъ самъ сознается, что о первыхъ Дукагинахъ онъ знаетъ мало, и что въ памяти его удержались имена только трехъ внуковъ Тануса Дукагина, изъ коихъ младшій, *Проганъ Дукагинъ* женился въ 1394 году на Воисавѣ Топіи. Но при внимательномъ обсужденіи такая родословная оказывается невѣрною: мужъ Воисавы, *Проганъ II Дукагинъ* († около 1400 г.) былъ праправнукомъ Тануса Дукагина, какъ явствуетъ изъ родословной росписи Дукагиновъ, составленной проф. Гопфомъ и сообщенной мнѣ въ рукописи. Онъ и братья его, *Георгій* и *Танусъ*, были сыновьями *Леха I*, сына *Прогана I*, рожденнаго отъ брака *Гина I* съ дочерью Степана Прогачи.

Въ венеціанскихъ памятникахъ о Дукагинахъ упоминается въ первый разъ въ 1394 г. по слѣдующему поводу. Дукагины уступили Венеціи *Лешъ* (Lexium, Alessio) подъ условіемъ, чтобы имъ была предоставлена третья часть его доходовъ; но какъ вскорѣ послѣ того турки отняли у нихъ значительныя земли, то они явились въ Венецію просить, чтобы ради бѣдственнаго ихъ состоянія была имъ ассигнована не треть, а половина доходовъ Леша. Венеціанское правительство отказало имъ въ этой просьбѣ; но для смягченія этого отказа дало имъ на дорогу 50 дукатовъ, ссудило 200 и согла-

силось, чтобы албанская соль продавалась въ одномъ только Лешѣ [1]). Впрочемъ вскорѣ оно взяло назадъ такое свое согласіе на исключительную продажу соли въ Лешѣ вслѣдствіе представленій жителей Драча, терпѣвшихъ отъ того большіе убытки [2]). Въ 1395 году Проганъ Дукагинъ вторично прибылъ въ Венецію съ просьбою объ уступкѣ ему нѣкоторыхъ земель въ окрестностяхъ Леша и солеварень, о новой ссудѣ въ 800 дукатовъ и т. п.; но получилъ отказъ [3]).

Въ 1403 г. венеціанское правительство утвердило старшаго брата Проганова, *Георгія I* во владѣніи двумя селеніями въ Задриньи, *Balladrini* и *Cacarichi* и назначило ему ежегодную пенсію въ 60 перперовъ подъ условіемъ, чтобы онъ содержалъ на ея службѣ 40 всадниковъ и столько же пѣхотинцевъ [4]). Въ 1409 г. Венеція приняла подъ свое покровительство (ad graciam) сына его, *Николая I* [5]). Этотъ послѣдній предлагалъ ей въ 1431 году вступить въ ея подданство съ сотнею слишкомъ домовъ, если она назначитъ его проіаромъ селеній *Баладрини* и *Какаричи* и дастъ ему гору *Медуа*. Получивъ отказъ, онъ сталъ врагомъ Венеціи [6]). Въ 1433 году онъ покушался отнять у турокъ *Данъо*; но былъ предупрежденъ скадарскимъ графомъ, который для привлеченія его на сторону Венеціи пожаловалъ его въ *Воеводы за Данъо* (Vayvoda ultra Dagnum [7]). Венеціанское правительство уничтожило это назначеніе и тѣмъ окончательно вооружило противъ себя Николая Дукагина, который съ тѣхъ поръ иначе не называется, какъ *врагомъ его* (hostis noster [8]).

Изъ двоюродныхъ братьевъ Прогана II, *Андрей* или *Рашко* (Raschus Ducaginus) находился на службѣ Венеціи въ Драчѣ съ двумя всадниками (1408 г. [9]), а *Танусъ* былъ во враждебныхъ къ ней

---

[1]) *S. Misti* vol. XLIII, f. 4.
[2]) ibid. f. 16.
[3]) ibid. f. 71. Cnf. vol. XLIV, f. 64.
[4]) ibid. vol. XLVI, f. 80.
[5]) ibid. vol. XLVIII, f. 81t°.
[6]) ibid. vol. LVIII, ff. 36t°—37, 227t°.
[7]) ibid. ff. 227t°—228; vol. LIX, f. 3.
[8]) *Senato Mar* (въ Венец. архивѣ) vol. II, f. 165 (1446).
[9]) *S. Misti* vol. XLVIII, f. 10t°.

отношеніяхъ и пытался въ 1410 году посредствомъ измѣны овладѣть Лешомъ [1]).

Въ началѣ XV вѣка пріобрѣтаетъ въ Албаніи большое значеніе родъ *Кастріотичей*. Онъ происходилъ отъ канинскаго боярина, *Бранила* (1368—1379 г.). Сынъ его, *Павелъ Кастріотъ*, владѣлъ двумя только селеніями, *Signa* и *Gardi Ipostesi;* но его внукъ, *Иванъ*, отецъ знаменитаго Скандербега, пріобрѣлъ всю *Матію* и считался однимъ изъ главнѣйшихъ владѣтелей Албаніи [2]).

Тѣснимый турками, *Иванъ Кастріота* (Ivanus Castrioti), „весьма сильный владѣтель въ албанскихъ странахъ, подчинился Венеціи (dominus satis potens, se subjecit fidelitati nostri dominii)“ въ надеждѣ на ея помощь и покровительство. Въ началѣ 1407 г. онъ жаловался ей на епископа Леша, выхлопотавшаго себѣ папскую буллу, которою присоединялись къ его эпархіи двѣнадцать церквей албанскаго епископства, существовавшаго въ его земляхъ цѣлыхъ восемьсотъ лѣтъ (cum Episcopatus Albanie jam sunt octingenti anni fuerit in terris et contrata sua). Предостерегая Венецію отъ гибельныхъ послѣдствій подобныхъ беззаконныхъ захватовъ, которымъ воспротивится не только мѣстное духовенство, но также бояре и народъ, Кастріота просилъ ходатайствовать объ уничтоженіи этой буллы передъ папою, къ которому онъ уже отправилъ письмо, препровождаемое въ коніи, и венеціанское правительство согласилось на его просьбу. [3])

Положеніе Кастріоты становилось весьма опаснымъ: турки ежедневно вторгались въ его владѣнія, взяли у него сына въ заложники и требовали пропуска черезъ его землю для нападенія на венеціанскія области. Озлобленные его отказомъ, турки сильнѣе и сильнѣе напирали на него, и онъ не былъ въ состояніи продолжать неравную съ ними борьбу. Онъ просилъ Венецію о помощи, и получилъ уклончивый отвѣтъ [4]). Это было въ 1410 году. Черезъ годъ, нуждаясь въ его услугахъ, Венеція предложила ему поступить на ея

---

[1]) ibid. f. 140t°.

[2]) *Geneal. di casa Musacchi.*

[3]) *S. Misti* vol. XLVII, f. 106t°.

[4]) *Acta Arch. Ven.* № CCLI.

службу противъ Бальши III Страшиміровича съ двумя тысячами всадниковъ, обѣщая платить ему ежегодно тысячу дукатовъ; въ тоже время она наняла на свою службу за 500 дукатовъ въ годъ сильныхъ бояръ въ сѣверной Албаніи, братьевъ *Джюрашевичей*, Юрія и Алексѣя [1]). Осенью 1417 года, Иванъ Кастріота отправилъ послами въ Венецію протоіерея св. Александра и *Ивана Златаря* (Johannes Slatar). Представляя ей немозможность держаться противу насилія турокъ, онъ просилъ принять его въ венеціянское подданство со всею его землею, со всѣми его крѣпостями и со всѣми его людьми; но въ тоже время онъ домагался дозволенія построить на самой границѣ ея укрѣпленіе и уступить ему гору *Медуа* (на сз. отъ Леша) и селеніе *Барбаросы* (въ скадарскомъ округѣ). Венеція, понимая двуличность Кастріоты, отослала его пословъ съ отказомъ, смягченнымъ увѣреніями въ ея благорасположеніи къ нему [2]). Турки, казалось, оставили его въ покоѣ, и онъ занялся внутренними дѣлами своихъ владѣній: въ 1422 году онъ вступаетъ въ прямыя торговыя сношенія съ Дубровникомъ [3]); а нѣсколько позже (1424) заводитъ свои солеварни, чѣмъ раздражаетъ противъ себя венеціанское правительство, присвоившее себѣ монополію на варку и продажу соли въ Албаніи [4]). Помощь, оказанная Кастріотою сербскому деспоту *Степану Лазаревичу* противъ Венеціи (онъ послалъ въ 1422 г. въ его лагерь подъ Скадромъ своихъ людей подъ начальствомъ своего сына) ясно обнаружила его двуличность; но венеціанское правительство, опасаясь столь сильнаго сосѣда, подарками и обѣщаніями старалось привлечь на свою сторону не только его, но и другихъ албанскихъ бояръ чрезъ его посредство [5]). А между тѣмъ Кастріота продолжалъ хвалиться передъ Венецію своею вѣрностію, которую будтобы не могли поколебать искушенія со стороны турокъ и сербскаго деспота, и жаловался на притѣсненія, чинимыя ему венеціанскими чиновниками (1428 г.) [6]). Но

---

[1]) ibid. № CCLXV.
[2]) *S. Misti* vol, LII, f. 56t°.
[3]) ibid. vol. LIV, f. 11.
[4]) ibid. vol. LV, f. 53.
[5]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCCLX, CCCLVI.
[6]) *S. Misti* vol. LVII, ff. 29t°—30.

вскорѣ онъ одумался, сталъ дѣйствовать искреннѣе, и былъ принятъ (1438 г.) въ венеціанскіе граждане вмѣстѣ съ сыновьями, *Станишею и Георгіемъ* [1]).

Въ сѣверной Албаніи первенствовалъ родъ *Бальшичей*. *Бальша I* († до 1362 г.) владѣлъ Зетою и Приморьемъ (maritima Sclavoniae). Его сыновья, *Бальша II Бальшичъ*, *Страшиміръ* и *Юрій* съ 1362 г. были венеціанскими гражданами [2]). Бальша II, какъ было выше упомянуто, женился на Комитѣ Музаки. Ему принадлежали, по словамъ деспота Ивана, *Скадаръ*, *Баръ*, *Которъ*, *Шибеникъ*, и *Трогиръ*. Онъ владѣлъ также *Лешомъ* и *Даньо* [3]), *Будвою*, *Авлоною* и *Каниною* [4]). Въ 1369 году Венеція позволила Юрію Бальшичу вооружить галеры противъ Котора, съ которымъ онъ находился въ войнѣ [5]), и за это онъ позволилъ венеціанскимъ купцамъ свободно торговать въ его владѣніяхъ [6]). По настояніямъ сербскаго короля, папы и Венеціи, онъ примирился съ Которомъ [7]); но, не полагаясь на прочность мира, продолжалъ держать въ морѣ вооруженныя галеры [8]). Съ 1372 г. Бальшичи были въ разрывѣ съ Венеціею и въ тѣсной дружбѣ съ Дубровникомъ [9]); но опасность со стороны турокъ заставила ихъ примирится съ венеціанскимъ правительствомъ, въ помощи котораго они нуждались (1385 г.) [10]). Вскорѣ послѣ этого умеръ Бальша II, пережившій обоихъ своихъ братьевъ, Юрія († 1379) и Страшиміра (1373) [11]). Отъ брака съ Комитою Музаки, Бальша II имѣлъ дочь *Регину*. Юрій былъ женатъ на Ѳеодорѣ, дочери Твртка Деановича, и имѣлъ сына *Юрія Бальшича*.

---

[1]) ibid. vol. LX, f. 207t°.

[2]) *Acta Arch. Ven.* № CXXI.

[3]) *Miklosich*, Monumenta Serbica № CLXI.

[4]) *Acta Arch. Ven.* NN, CXXXI, CXXXII, CXXXV etc.

[5]) ibid № CXXV.

[6]) ibid. № CXXVI.

[7]) ibid. № CXXVIII. Cnf. № CXXVII.

[8]) ibid. NN. CXXIX—CXXX.

[9]) ibid. NN. CXXXI, CXXXII, CXXXV, CXXXVI, CXXXVII. —*Monum Serb.* № CLXXIII.—*S. Misti* vol. XXXIV, f. 32t°.

[10]) *Acta Arch. Ven.* № CXLVII. Cnf. *Monum Serb.* № CXCII.

[11]) *Monum Serb.* № CLXXXIII.

Отъ Страшиміра остался сынъ *Юрій II*, владѣтель Улькина, подтвердившій въ 1386 г. льготы дубровчанамъ [1]). Ему въ 1389 году Венеція дозволила вооружить галеры противъ какого-то возмутившагося боярина (pro resistendo cuidam servitori suo, qui factus est sibi rebellis) [2]). Въ слѣдующемъ году, онъ поссорился съ Венеціею изъ-за Филиппа Борелли, посаженнаго имъ въ тюрьму за намѣреніе предать Улькинъ Вуку Бранковичу [3]). Въ 1392 году султанъ Баязетъ напалъ на Юрія II Страшиміровича, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ. За его освобожденіе онъ требовалъ уступки Улькина, Скадра и другихъ его владѣній. Венеція, опасаясь сосѣдства турокъ, убѣждала жену Юрія, Елену, дочь сербскаго царя Лазаря, не соглашаться на подобную сдѣлку, обѣщая ей помощь противъ турокъ [4]). Пока Юрій II находился въ плѣну, одинъ изъ его бояръ, *Радичъ Черный* (Radiç de Cernue) овладѣлъ *Зетою*, *Будвою* и *Приморьемъ*. Венеція не замедлила вступить съ нимъ въ сношенія и въ 1392 г. пожаловала его въ свои граждане [5]). Онъ предложилъ уступить ей *Лешъ*, „правое око Драча (oculus dexter Durachii)," какъ выражаются венеціанскіе памятники [6]), и она поспѣшно воспользовалась его предложеніемъ: въ сентябрѣ 1393 года Лешъ уже былъ въ ея рукахъ [7]). Отъ этого *Радича Чернаго* или *Черноевича* и сына его *Степана* сохранилась грамота, которою они принимаютъ дубровчанъ подъ свое покровительство и дозволяютъ имъ свободно торговать въ ихъ земляхъ. Она безъ означенія года. *Миклошичъ* относитъ ее къ XIV—XV в. [8]). Время ея написанія можно опредѣлить точнѣе: Радичъ Черный овладѣлъ Зетою, Будвою, Лешомъ и Приморьемъ около 1392 г.; 25 апрѣля 1396 года онъ былъ убитъ въ сраженіи съ войсками Юрія II Страшиміровича; слѣдовательно она написана въ 1392—1396 г.

---

[1]) ibid. № CXCIV.
[2]) *Acta Arch. Ven.* NN. CLXV, CLXVIII.
[3]) *S. Misti* vol. XLI, ff. 91t°, 105t°.
[4]) *Acta Arch. Ven.* № CLXXIV. Cnf. № CLXXVI.
[5]) ibid. № CLXXVII.
[6]) ibid. № LXXXIII.—*S. Misti* vol. XLII, f. 83.
[7]) *S. Misti* vol. XLII, ff. 108t°, 130.
[8]) *Monumenta Serbica* № CDXCI.

Цѣною уступки туркамъ Скадра Юрій II Страшимировичъ получилъ свободу; но изъ всѣхъ владѣній ему оставался одинъ *Улькинъ*, въ которомъ проживала его жена. Турецкимъ комендантомъ Скадра былъ Саинъ. Онъ схватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ венеціанскихъ подданныхъ, для освобожденія коихъ Венеція отправила галеры къ устью Бояны. Отклонивъ незадолго передъ тѣмъ предложеніе Юрія уступить ей Скадаръ [1]), теперь она обѣщала ему тайную помощь для изгнанія изъ него турокъ [2]). Юрію дѣйствительно удалось отнять у нихъ Скадаръ; но онъ не надѣялся удержаться въ немъ, а потому отправилъ въ Венецію фратра Николая Самарину, *боярина Илью Мариновича* (nobilem virum Helyam quondam Marini) и нѣкоего Кинезія (Chinesium) съ предложеніемъ уступить ей Скадаръ и Дриваста [3]). Въ тоже время капитану моря онъ обѣщалъ отдать Венеціи безвозмездно всѣ свои земли и переселиться туда съ своимъ семействомъ [4]). Послѣ долгихъ переговоровъ [5]), 14 апрѣля 1396 года былъ заключенъ трактатъ объ уступкѣ Юріемъ Венеціи *Скадра* съ озеромъ и островами и со всею Бояною и *Дриваста* съ крѣпостью *Сати* и съ таможнею *Даньо*. За собою онъ удержалъ *Улькинъ*, *Баръ* и *Забояну*. Онъ былъ пожалованъ въ наслѣдственные венеціанскіе *нобили* и получалъ ежегодную пенсію въ тысячу дукатовъ [6]). Отправленнымъ въ Скадаръ провизорамъ было приказано *соблюдать мѣстные законы, постановленія* и *обычаи* (regere et gubernare, adherendo statutis, ordinibus et consuetudinibus deinde), управлять и судить по правдѣ, собрать свѣдѣнія о доходахъ и организовать финансовое управленіе, *остерегаясь нововведеній*, составить смѣту расходовъ необходимыхъ для приведенія Скадра и Дриваста въ надлежащее оборонительное состояніе, укрѣпить и занять войсками горные проходы, собрать свѣдѣнія о судоходствѣ по Боянѣ и озеру,

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* № CLXXXI.

[2]) *S. Misti* vol. XLIII, f. 29t°.

[3]) *Commemoriali* vol. IX, f. 13t°.

[4]) *Acta Arch. Ven.* № CXCVI.

[5]) ibid. № CXCVIII.—*S. Misti* vol. XLIII, ff. 119t°, 121, 121t°. — *Sindicati* vol. I, f. 170t°.

[6]) *Acta Arch. Ven.* № CC.

заключить торговые договоры съ сосѣдними *славянскими и албанскими владѣтелями*, въ особенности же съ *Радичемъ Черноевичемъ* (cum dominis Sclavis et Albanensibus et specialiter cum quodam Radice Cernovichi) и т. п. [1]). Но этотъ Радичъ Черноевичъ, дружбою котораго такъ дорожила Венеція, былъ уже убитъ войсками Юрія II Страшиміровича (25 апрѣля 1396 г.), и Зета ему возвращена. [2]).

Юрій вскорѣ раскаялся въ столь поспѣшной уступкѣ Венеціи Скадра и Дриваето и сталъ домогаться ихъ возвращенія, позволяя себѣ явно непріязненныя противъ нея дѣйствія: онъ не только помогалъ туркамъ, подъ начальствомъ Саина, грабить венеціанскія земли, но даже самъ участвовалъ въ набѣгахъ, а потому ему была прекращена выдача пенсіи. [3])

Безпокойный Юрій, задумавъ отнять нѣкоторыи земли у *Дукагиновъ*, *Дмитрія Іонимы* и *Кои Захаріи*, просилъ (1402 г.) графа Скадра пропустить его войска черезъ венеціанскія владѣнія. Республика, нуждаясь въ дружбѣ сосѣдей ради торговыхъ интересовъ, отказала ему въ этомъ; но охотно согласилась на другую его просьбу—о содѣйствіи къ доставленію изъ Греціи въ Улькинъ сыновей царя Лазаря, Степана и Вука, бѣжавшихъ отъ Баязета. [4])

Натянутыя отношенія между Юріемъ и Венеціею продолжались до его смерти (1403 г.) [5]) когда они превратились въ явно непріязненныя. Лѣтомъ 1404 г. жена его Елена отправила въ Венецію пословъ съ жалобами на терпимыя ею отъ венеціанскихъ чиновниковъ обиды и оскорбленія и требовала возвращенія православнымъ церквамъ пожалованныхъ имъ сербскими кралями имѣній, отнятыхъ у нихъ скадарскимъ графомъ [6]). Въ тоже время Елена и сынъ ея *Бальша III* стали мутить жителей Скарда, Дриваето и Ле-

---

[1]) *S. Misti* vol. XLIII, ff. 124—125.

[2]) *Acta Arch. Ven.* № CCI.

[3]) ibid. NN. CCXIV, CCXVI.—*S. Misti* vol. XLV, ff. 56t°—57, 58.

[4]) *S Misti* vol. XLVI, f. 49t°.

[5]) ibid. f. 77.

[6]) ibid. f. 137.

ша и наконецъ съ помощью сербскаго деспота Степана Лазаревича и турокъ отняли у Венеціи Скадаръ и Дриваcто (1404 г.). [1])

Венеціанское правительство, обѣщавъ до тысячи дукатовъ въ награду тому, кто возьметъ въ плѣнъ Елену и Бальшу III, [2]) отправило значительныя силы въ Албанію и успѣло не только возвратить Скадаръ и Дриваcто, но даже отнять у Бальши Улькинъ, Будву и Баръ [3]) и, дабы закрѣпить за собою владѣніе этими землями и обезопасить себя отъ набѣговъ турокъ, союзниковъ Бальши, оно отправило посольство къ султану, которому обѣщало платить за нихъ столькоже, сколько платилъ его васалъ, Бальша, и за полторы тысячи дукатовъ ежегодно султанъ утвердилъ Венецію во владѣніи пріобрѣтенными ею въ Албаніи городами [4]). Отправленнымъ туда провизорамъ было поручено склонить братьевъ *Джюрашевичей* и *Кою Захарію* вступить въ венеціанское подданство, на что́ они охотно согласились: *Коя Захаріи*, владѣтелю Данъо, была назначена ежегодная пенсія въ 500 дукатовъ, а его родственнику *Дмитрію Іонимъ* въ 300 (1402 г.) [5]); братья *Джюрашевичи*, Юрій и Алексѣй, владѣвшіе Верхнею Зетою и горами Будвы и Бара, получили селеніе Рожато и пенсію 200—300 дукатовъ, и Юрій былъ назначенъ воеводою Верхней Зеты (Voyvoda Xente Superioris) [6]).

Бальша III обратился къ посредничеству сербскаго деспота Степана Лазаревича для возвращенія отнятыхъ у него Венеціею земель [7]), а потомъ и самъ отправилъ къ ней пословъ съ просьбою отдать ему Дриваcто и Будву [8]). Переговоры не удались, и Бальша съ албанцами и турками напалъ на Баръ [9]). Въ іюлѣ 1407 г. было

---

[1]) ibid. f. 159t°.

[2]) *Acta Arch. Ven*, № CCXXIV. Cnf. *S. Misti* vol XLVII, f. 14t°.

[3]) ibid. № CCXXV.—*S. Misti* vol. XLVII, ff. 19t°—20, 24t°.

[4]) ibid. NN. CCXXVI—CCXXVII, CCLII.—*S. Misti* vol. XLVII, f. 27t°.

[5]) *S. Misti* vol. XLV, f. 36; vol. XLVI, f. 51t°—52.

[6]) ibid. vol. XLVII, f. 27.

[7]) *Acta Arch. Ven.* № CCXXVIII.

[8]) ibid. NN. CCXXXI—CCXXXIV.

[9]) ibid. № CCXXXV.—*S Misti.* vol. XLVII, f. 99t°.

заключено перемиріе, по которому Бальша и мать его Елена отказывались отъ всякихъ притязаній на Скадаръ, Дривасто, Улькинъ и Баръ и получали Будву [1]). Позже Венеція уступила имъ еще мѣстность *Люстицу* съ солеварнями, назначила имъ пенсію въ полторы тысячи дукатовъ и пожаловала Бальшу въ наслѣдственные венеціанскіе нобили [2]). Но этого ему было мало: онъ требовалъ еще уступки *Попрата*, *Сельца* (Soazo), *Рьтечи* (Rotazo) и *Крайны* (Craynna), расположенныхъ между Улькиномъ и Баромъ. Венеція не соглашаясь [3]) и подозрѣвая Бальшу и мать его въ двуличности (quod Balsa et mater et sui sequaces habent aliud in corde, quam dicunt), ассигновала тысячу дукатовъ золотомъ „pro faciendo et exequendo aliqua secreta avisamenta“ [4]). Въ февралѣ 1408 г. она отправила провизоровъ въ Албанію, поручивъ имъ по пути посѣтить сплѣтскаго дуку Хервоя и великаго воеводу боснійскаго Сандала для заключенія съ ними союза противъ Бальши; если бы это имъ не удалось, было дано имъ полномочіе вступить въ переговоры съ братьями Джюрашевичами и другими албанскими боярами „ad procurandum finalem distructionem et mortem Balse;“ наконецъ предоставлялось на ихъ благоусмотрѣніе войти въ сношенія съ самимъ Бальшею и обѣщать ему увеличеніе пенсіи до 2000 дукатовъ [5]). Но миссія провизоровъ не удалась, и Венеція предложила Бальшѣ уступку Бара [6]). 6-го іюня 1408 года наконецъ былъ заключенъ миръ съ Балшею: онъ получилъ *Будву*, *Люстицу* съ солеварнями и *Верхнюю Зету* и полторы тысячи дукатовъ пенсіи. Поручителями за Бальшу были сербскій деспотъ, Степанъ Лазаревичъ,—Мара, жена Вука Бранковича,—Ѳеодоръ Гора, владѣтель Бѣлграда,—Иванъ Кастріота и Маркиша, обладатель Авлоны [7]). Венеціанское правительство приглашало Бальшу въ Венецію; но онъ боясь ея козней, отказался отъ такаго приглашенія [8]).

---

[1]) ibid. № CCXXXVII.—*S. Misti* vol. XLVII, f. 100t°.
[2]) *S. Misti* vol. XLVII, f. 147.
[3]) ibid. f. 147t°.
[4]) ibid. f. 149.
[5]) ibid. f. 171.
[6]) ibid. vol. XLVIII, f. 8.
[7]) *Acta Arch. Ven.* № CCXXXIX,
[8]) *S. Misti* vol. XLVIII, ff. 21t°, 23.

Казалось, миръ былъ упроченъ; но дѣйствительно, по мѣткому выраженію венеціанскихъ памятниковъ, у Бальши было одно на языкѣ, а другое на умѣ. Въ началѣ слѣдующаго (1409) года прибыло въ Венецію посольство Бальши съ просьбою оказать ему *милость*. На вопросъ сенаторовъ, въ чемъ состоитъ просимая имъ милость, они отвѣчали: *онъ проситъ возвращенія земель, принадлежавшихъ его отцу* (quod Balsa petebat illa loca, que fuerunt quondam patris sui). Сенатъ до того былъ пораженъ столь неожиданною просьбою Бальши, что немедленно прервалъ переговоры и отослалъ пословъ на родину [1]), а вслѣдъ за ними отправилъ посла къ Степану Лазаревичу, къ Марѣ и къ пашѣ Скопіи, Баязету, съ просьбою убѣдить Бальшу соблюдать договоръ, за что онъ соглашался уступить ему Баръ и увеличить пенсію до 2000 дукатовъ [2]). Но не удались эти новые переговоры, какъ не удалось какое-то *тайное средство*, предложенное посломъ которской общины противъ Бальши [3]). Гордіевъ узелъ приходилось разсѣчь мечемъ, и Венеція посылаетъ войска въ Албанію [4]).

Является въ Венецію мать Бальши, Елена, съ повинною головою. Возобновляются переговоры съ нею, съ самимъ Бальшею и съ турецкимъ пашею Скопіи, длятся долго, и наконецъ Венеція рѣшается отказаться отъ *Забояны;* но приходитъ изъ Албаніи вѣсть, что Забояна добровольно отдалась республикѣ св. Марка, и только-что подписанный договоръ разорванъ [5]).

Лѣтомъ 1410 года Бальша осадилъ Скадаръ. Къ нему пристали албанскіе бояре, боявшіеся потерять свои помѣстья. Опасность грозила и другимъ венеціанскимъ городамъ въ Албаніи, Улькину и Лешу, и Венеція спѣшно отправляетъ къ осажденному Скадру двѣ

---

[1]) ibid. f. 51t°.

[2]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCXLI—CCXLII.—*Sindicati* vol. I, f. 189.

[3]) ibid. № CCXLIII—CCXLIV.

[4]) *S Misti* vol. XLVIII, f. 76.

[5]) ibid. ff. 98, 112t°, 113t°, 114. *Commissionum Secretorum liber 1408—1413,* ff. 19 — 20. *Acta Arch. Ven.* NN. CCXLV, CCXLVII, CCXLVIII, CCL, CCLIX.—*Patti sciolti* (Договоръ, заключенный съ Еленою въ Венеціи, 27 октября 1409 г.).

галеры [1]) и приказываетъ своему баилу въ Константинополѣ жаловаться султану на Бальшу [2]).

Война продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Въ началѣ весны 1411 года заключено перемиріе [3]); но миръ не состоялся [4]), и война возобновилась. Венеція наняла на свою службу Ивана Кастріоту и братьевъ Джюрашевичей, которые за полторы тысячи дукатовъ въ годъ обѣщали выставить 2000 всадниковъ [5]).

Въ ноябрѣ заключено новое перемиріе [6]). При посредничествѣ Сандала Хранича возобновились переговоры [7]); но пока они велись въ Венеціи, Бальша осадилъ Баръ [8]) и занялъ весь его округъ; держалась только одна крѣпость, но и она, по недостатку людей, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, должна была вскорѣ сдаться. Венеція соглашалась уступить ему Баръ и Будву [9]); но Бальша и слышать не хотѣлъ о подобныхъ условіяхъ мира, и война продолжалась [10]).

Въ ноябрѣ 1412 года, при посредничествѣ Сандала Хранича, былъ заключенъ миръ: Венеція уступала Бальшѣ *Будву* и *Улькинъ* и платила ему ежегоднаго содержанія тысячу дукатовъ [11]). Но Бальша былъ далекъ отъ мысли такъ легко примириться съ Венеціею; ему былъ нуженъ только временный отдыхъ, ему нужно было собраться съ новыми силами. И вотъ, пока его послы предъявляютъ въ Венеціи „безразсудныя и безчестныя“ притязанія (multa capitula, quorum permaxima pars videtur non bene rationabilis et hones-

---

[1]) *S. Misti* vol. XLVIII, ff. 127t°, 160t°—161.

[2]) *Acta Arch. Ven.* № CCLVIII.

[3]) *S. Misti* vol. XLIX, f. 15.

[4]) *Acta Arch. Ven.* № CCLXIV.

[5]) ibid. № CCLXV.

[6]) *S. Misti* vol. XLIX, f. 74t°.

[7]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCLXVI—VIII—IX.

[8]) ibid. № CCLXX.

[9]) ibid. LN. CCLXXI—CCLXXII.—*S. Misti* vol. XLIX, f. 113t°.

[10]) *Commissionum secretorum* liber 1408—1413, f. 75.—*S. Misti* vol. XLIX, f. 114.—*Sindicati* vol. I, p. 199.

[11]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCLXXVII.—*Patti sciolti* (Ратификація Бальшею заключеннаго въ Венеціи договора. Баръ 30 іюня 1413 г.).

та [1]), онъ призываетъ на свою помощь сосѣднихъ турецкихъ пашей и вторгается въ венеціанскія области. Республикѣ св. Марка пришлось откупаться отъ нихъ золотомъ и расходоваться на подарки тѣмъ албанскимъ главарямъ, которые были во враждѣ съ Бальшею [2]).

Лѣтомъ 1415 года онъ отправилъ въ Венецію пословъ съ разными требованіями, въ числѣ коихъ обращаютъ на себя вниманіе касающіяся православныхъ церквей: Бальша требуетъ подтвержденія за ними прежнихъ льготъ и возвращенія похищенной изъ Будвы иконы Богоматери [3]).

Въ это время во власти Бальши были Улькинъ, Баръ и Будва. Онъ продолжалъ набѣги на венеціанскія земли, и Венеція искала защиты отъ него у султана [4]). Уступчивая къ нему до того, что отказалась принять въ свое подданство враждебныхъ ему *Муглузовъ* (Muglusi), она въ тоже время тайно сносилась съ турками и щедро одаряла помогавшія ей противъ него албанскія племена, въ особенности же племя *Хоти*, во главѣ коего стоялъ *Андрей Хотъ* (Andreas Ottus, caput Montanee Ottorum [5]). За услуги, оказанныя ей противъ Бальши, она пожаловала скадранину *Гоячь* (Gojatius) земли въ скадарскомъ округѣ (territorium de Sacoli et Caxamoragni) [6]); но особыми ея милостями пользовались *Коя Захарія* и братья *Джюрашевичи* [7]).

Бальша продолжалъ вести себя двулично (quia Balsa Strazimir dicat bona verba, tamen in factis non videtur bene dispositus erga nostrum dominium): прикрываясь личиною справедливости и жалуясь на чиненныя ему обиды, онъ грабилъ венеціанскихъ поддан-

---

[1]) *S. Misti* vol. XLIX, f. 178; vol, L, f. 127t°—129.

[2]) ibid. vol. LI, ff. 25t°—26.

[3]) ibid. f. 46.

[4]) *Acta Archivii Veneti* № CCLXXXVII.—*Secreta Cons. Rogat.* lib. VI, ff. 141—142.

[5]) *S. Misti* vol. LI, ff. 140t°—141.

[6]) ibid. f. 147.

[7]) ibid. vol. XLVIII, ff. 127t°, 140t°.

ныхъ, роптавшихъ на слабость республики [1]); а въ началѣ 1419 года онъ напалъ на Скадаръ и Дриваето, для спасенія коихъ она отправила цѣлую эскадру къ устьямъ Бояны „ad ruinam, damnum et exterminium Balse.“ Капитану моря было приказано подкупить бояръ Бальши, и на этотъ конецъ ему ассигновали тысячу дукатовъ [2]). Были обѣщаны пенсіи *Ивану Кастріотѣ*, *Коѣ Захаріѣ*, *Танусу Старшему* (Дукагину) и братьямъ *Джюрашевичамъ* за помощь противъ Бальши [3]).

Въ началѣ іюня 1419 года было получено въ Венеціи извѣстіе о взятіи Балышею Дриваето и тотчасъ же было постановлено: 1) нанять на венеціанскую службу скопійскаго пашу за 5000 дукатовъ единовременно и тысячу въ годъ; 2) обѣщать *Степану Черноевичу* 4000 дукатовъ и города *Улькинъ*, *Баръ* и *Будву*, если онъ предастъ Балышу въ руки венеціанскаго правительства или убьетъ его, и 3) голова Бальши была оцѣнена въ 8000 дукатовъ [4]). Заключается союзъ съ Которомъ [5]) и съ боснійскимъ королемъ [6]). Но тщетны всѣ надежды: никто не прельстился золотомъ Венеціи и не повѣрилъ ея обѣщаніямъ. Въ отчаяніи она взываетъ къ султану [7]) и рѣшается даже протянуть руку примиренія Балышѣ [8]); а нѣсколько позже (1420 г.) принимаетъ подъ свое покровительство *Которъ* и обѣщаетъ братьямъ *Джюрашевичамъ* Будву, если они будутъ помогать ей противъ Бальши [9]). Въ тоже время, при посредничествѣ сицилійскаго короля Якова открываются переговоры съ Балышею [10]); но они не имѣли болѣе успѣха, чѣмъ прежніе [11]). Войнѣ

---

[1]) ibid. vol. LII, ff. 92, 98, 120t°. — *Acta Archivii Veneti* NN. CCLXXXIX, CCXC.

[2]) ibid. №. CCXCIV.

[3]) ibid. № CCXCV.

[4]) ibid. № CCXCVI. Cnf. *Sindicati* vol. I, f. 214t°.

[5]) *Acta Arch. Ven.* № CCXCVIII.

[6]) ibid. № CCC.

[7]) ibid. № CCXCVII.

[8]) ibid. NN. CCXCIX, CCCIII, CCCIV.

[9]) ibid. NN. CCCVIII, CCCXI, CCCXIV.

[10]) ibid. № CCCX.

[11]) ibid. NN. CCCXIV, CCCXVIII.

не предвидѣлось конца; но, къ счастію Венеціи, въ началѣ лѣта 1421 года скончался Бальша, и ей снова достались Дриваcто, Улькинъ и Баръ [1]).

Бальша III Страшимировичъ умеръ бездѣтнымъ. Прямымъ его наслѣдникомъ былъ двоюродный его братъ, *Степанъ Бальшичъ*, женатый на Влайкѣ, дочери Ивана Кастріоты; но онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобъ оспаривать у Венеціи обладаніе землями, незаконно ею захваченными. Претендентомъ на наслѣдство Бальши явился дядя его, сербскій деспотъ, *Степанъ Лазаревичъ*. Черезъ пословъ, отправленныхъ въ Венецію, онъ предъявилъ свои права на земли Бальши [2]); но она считала ихъ своею благопріобрѣтенною собственностью и надѣялась, что сербскій деспотъ, которому она обѣщала пенсію въ тысячу дукатовъ, отстанетъ отъ своихъ притязаній [3]). Но онъ не убѣждался ея доводами и рѣшился силою взять наслѣдіе Бальши. Пока венеціанское правительство обращалось къ защитѣ султана, онъ занялъ Дриваcто, Улькинъ, Баръ и требовалъ отдачи ему Скадра и другихъ земель Бальши, грозя, въ случаѣ отказа отнять ихъ силою [4]). Видя, что Венеція старается затянуть переговоры [5]), онъ осадилъ Скадаръ (1422 г.). Она спѣшитъ отправить къ Боянѣ эскадру [6]) и проситъ заступничества у султана [7]). Бальша продолжалъ настойчиво осаждать Скадаръ, доведенный до крайности. Подать ему помощь не было никакой возможности [8]). Венеція обращается съ мольбами къ братьямъ *Джюрашевичамъ*, обѣщая имъ Баръ и Верхнюю Зету [9]), и увѣщеваетъ скадрянъ мужественно обороняться въ надеждѣ скорой помощи [10]). 2 января 1423 года было рѣшено отправить въ Албанію значительныя силы; но вѣсть

---

[1]) *S. Misti* vol. LIII, f. 164t°.
[2]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCCX, CCXXIII.
[3]) ibid. NN. CCCXXIV, CCCXXII, CCCXXV, CCCXXVII.
[4]) ibid. NN. CCCXXVIII—CCCXXX.
[5]) ibid. NN. CCCXXXI—CCCXXXIX.
[6]) ibid. № CCCXLI.
[7]) ibid. № CCCXLII.—*Secreta Cons. Rogat.* lib. VIII, ff. 70t°—71.
[8]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCCXLVIII, CCCXLIX, CCCLII.
[9]) ibid. NN. CCCXLVI, CCCLIII.
[10]) ibid. NN. CCCLII—CCCLIV.

о побѣдѣ, одержанной надъ сербскимъ деспотомъ и о снятіи имъ осады Скадра остановила это рѣшеніе [1]), и только вслѣдствіе настоянія скадарскаго графа была отправлена обѣщанная помощь [2]).

Съ негодованіемъ узнала Венеція, что деспота возбуждали противъ нея *дубровчане* [3]) и что ему усердно помогалъ *Иванъ Кастріота* [4]). Грозя однимъ, лаская другаго, она переговаривается съ *Джюрашевичами* [5]).

Весною 1423 года возобновились переговоры съ сербскимъ деспотомъ. Венеція уступала ему *Дривасто* и *Баръ* и назначала ему пенсію въ тысячу дукатовъ; но требовала возвращенія *Будвы*, *Улькина*, *Забояны* и скадарскаго округа [6]). Она отправила флотъ и войско къ устьямъ Бояны и приказала укрѣпить лежащую близъ Скадра мѣстность, называемую *Св. Сергій*; она поручила капитану моря, Франциску Бембо, возобновить переговоры съ Иваномъ Кастріотою, Косою Захаріею и Дукагинами, убѣдить жителей *Бара*, *Дривасто* и *Забояны* вернуться въ венеціанское подданство и наградить *памаліотовъ* за ихъ вѣрность [7]). Бембо раздалъ по два дуката каждому памаліоту и отправилъ къ *воеводамъ* приглашеніе собраться на свиданіе съ нимъ у *Бычачьяго прохода* (ad passum bovum), у Скадра. Онъ построилъ два укрѣпленія у св. Сергія для защиты Бояны и просилъ республику дозволить ему навербовать изъ мѣстныхъ жителей тысячу или покрайности пятьсотъ всадниковъ; но получилъ въ этомъ отказъ. Ему было приказано раздавать ежемѣсячно до 300 дукатовъ *тронсамъ* (Tronsi), переселившимся на островъ Св. Сергія [8]).

---

[1]) ibid. NN. CCCLV, CCCLVI.

[2]) ibid. NN. CCCLVII— CCCLVIII.—*Secreta Consilii Rogat.* lib. VIII, f. 89.

[3]) *Acta Arch. Ven.* № CCCLIX.

[4]) ibid. № CCCLX.

[5]) ibid. № CCCLXII.

[6]) ibid. № CCCLXVIII. Cnf. *Sindicati* vol. I, p. 220.

[7]) ibid. № CCCLXIX. Cnf: *Secreta Cons. Rogat.* lib. VIII, f. 97.

[8]) *Acta Arch. Ven.* № CCCLXXIV.—*Secreta Cons. Rogat.* lib. VIII, f. 109.

Въ началѣ лѣта подъ стѣнами Скадра появился *Юрій Вуковичъ Бранковичъ*, племянникъ Степана Лазаревича, съ восемью тысячами всадниковъ. Венеція, дабы не входить въ новыя военныя издержки, открыла съ нимъ переговоры для заключенія перемирія на четыре года [1]) и въ тоже время обратилась съ просьбою къ султану запретить его *васалу* (qui est homo suus), *сербскому деспоту*, тревожить ея албанскія владѣнія [2]).

Между тѣмъ непріятель сильно укрѣплялся на мѣстности, называемой *Скала*, и грозилъ запереть въ Боянѣ венеціанскую эскадру, если не будетъ принятъ его ультиматумъ [3]).

Венеція покорилась необходимости, и 13 августа 1423 года былъ подписанъ въ лагерѣ Юрія Бранковича договоръ, по которому она удержала за собою *Скадаръ* со всѣмъ округомъ, исключая ста домовъ *Андрея Умоя* (бывшаго на венеціанской службѣ), отданныхъ *воеводѣ Дриваето Радославу*, — *Улькинъ*, *Которъ* и всю *Бояну*, а за сербскимъ деспотомъ остались *Дриваето*, *Баръ* и *Будва* съ солеварнями [4]).

Но этотъ, вынужденный обстоятельствами, договоръ Венеція не исполнила добросовѣстно. Она удержала за собою *Будву* съ 34 солеварнями, принадлежавшими Бальшѣ, приняла въ свое подданство *пастровичанъ*, не платила деспоту условленной пенсіи и т. п. Въ виду такой недобросовѣстности Венеціи Степанъ Лазаревичъ удержалъ за собою *Которскую Жупу* [5]).

Въ августѣ 1425 переговоры возобновились, а 22 апрѣля слѣдующаго года былъ подписанъ въ Вучитрнѣ мирный договоръ, по которому Венеція возвратила сербскому деспоту *Будву* съ солеварнями и принадлежавшій къ барской эпархіи древній сербскій монастырь *св. Маріи Рѣчьской* (s. Maria de Rotezo), а онъ отдалъ ей *Которскую Жупу*, земли *Умоя*, *Пастровичи* и *Режевицу* [6]). Этотъ

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCCLXXIII, CCCLXXV, CCCLXXVI.

[2]) ibid. № CCCLXXVII.

[3]) ibid. № CCCLXXVIII, CCCLXXIX.

[4]) ibid. № CCCLXXXI (in castris contra bastiam Sancti Sergii), Cnf. № CCCLXXXV,

[5]) ibid. № CCCLXXXVII.

[6]) ibid. NN. CCCLXXXVIII, CCCXCI, CCCXCII, CCCXCIII. *S. Misti* vol. LVI, f. 22.

договоръ по смерти Степана Лазаревича (въ концѣ 1426 года), былъ возобновленъ, съ Юріемъ Бранковичемъ [1]), съ которымъ Венеція старалась жить въ мирѣ въ виду опасности, грозившей ей со стороны турокъ. Неудовольствія начались еще въ 1421 году, по случаю занятія венеціанцами турецкаго укрѣпленія *el Pirgo* [2]). Желая жить въ мирѣ съ турками, Венеція продолжала платить ежегодно 200 дукатовъ *пашамъ Крои*, сначала *Амуратъ-бегу*, а потомъ *Балабанъ-бегу*, и даже согласилась на учрежденіе пограничной турецкой таможни [3]). Но въ 1426 году, по неизвѣстному поводу, турки напали на Драчъ. Онъ былъ немедленно укрѣпленъ и тѣмъ спасенъ отъ неминуемой гибели [4]). Осенью 1428 г. турки возвратились подъ Драчъ, куда были немедленно отправлены подкрѣпленія [5]).

Постоянная опасность со стороны турокъ, нездоровый климатъ, дурное управленіе и высокія пошлины на товары были причинами, по которымъ жители покидали родной городъ, а иностранные купцы перестали посѣщать его: по этому венеціанское правительство обѣщало освобожденіе на десять лѣтъ отъ пошлинъ, налоговъ, сборовъ и личной службы всѣхъ, кто поселится въ Драчѣ [6]); приказала своему баилу не обижать стипендіатовъ и выдавать имъ исправно жалованье, ибо отъ такихъ стѣсненій они бѣгутъ изъ Драча [7]); и наконецъ уменьшила пошлины на товары съ 8% на 3% [8]).

Венеція должна была откупаться отъ турокъ и въ сѣверной Албаніи, гдѣ она платила по 200 дукатовъ *Исаку* и *Авранеши* [9]).

Тамъ въ 1429 году составился заговоръ противъ Венеціи. Его руководителемъ былъ *Танусъ Младшій Дукагинъ*, а въ числѣ участниковъ упоминаются *Коя Захарія* и *Степанъ Спанъ*.

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* NN. CCCXCIV, CCCXCV.—*S. Misti* vol. LVI, f. 75.

[2]) *S. Misti* vol. LIII, f. 184t°.

[3]) ibid. vol. LIV, f. 130t°.

[4]) ibid. vol. LVI, f. 54t°.

[5]) ibid vol. LVII, ff. 46t°, 50.

[6]) ibid. f. 50t°.

[7]) ibid. f. 50t°.

[8]) ibid. f. 51.

[9]) ibid. vol. LVI, f. 23.—*Acta Arch. Ven.* № CCCXCVII.

Спаны давно уже смотрѣли недружелюбно на венеціанское правительство. Когда Скадаръ достался Венеціи, ректоръ его, Бенедиктъ Контарини, изгналъ *Андрея Спана* съ семействомъ. Сыновья его, *Степанъ*, *Петръ* и *Николай*, были возвращены изъ ссылки (1409 г.) [1]). Имъ даже были пожалованы имѣнія [2]). Но скадарскіе графы безпрестанно ихъ обижали и тѣмъ вынуждали ихъ обращаться къ защитѣ сената [3]). Въ *Описаніи скадарскаго округа*, составленномъ *Петромъ де Сант-Одориго* въ 1416—1417 г. неоднократно упоминаются Спаны: *Андрей* владѣлъ деревнею *Бельтоми*, *Степанъ* двумя—*Bistiriola* и *Charochi*, *Петръ*—*Доброю* (Dobrea), а *Николай*—землями въ самомъ Скадрѣ [4]). Изъ этихъ четырехъ Спановъ Николай умеръ до 1416 г., а Андрей въ 1418 г. Изъ оставшихся въ живыхъ двухъ братьевъ Петръ былъ вѣренъ Венеціи [5]); но Степанъ присталъ къ Танусу Дукагину и Коѣ Захаріѣ, сторонникамъ Бальшичей, Степана Лазаревича и Юрія Бранковича.

Заговорщики призвали въ Албанію *Степана Черноевича*, и онъ немедленно напалъ на Скадаръ и возмутилъ окрестныхъ жителей. Возстаніе было столь грозно, что Венеція поспѣшила отправить войско и флотъ къ Боянѣ и обратилась за помощью къ Юрію Бранковичу [6]); а, чтобы произвести раздѣленіе между заговорщиками, старалась подкупить Тануса Дукагина [7]). Голова Степана Черноевича была оцѣнена въ 500 дукатовъ [8]). Бранковичъ въ помощи отказалъ [9]); но Дукагинъ соблазнился обѣщаніями Венеціи, и получивъ земли скадрянина *Степана Милутина*, перешелъ на ея сторону [10]). Такимъ образомъ заговоръ былъ парализованъ, и возстаніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

---

[1]) *S. Misti* vol. XLVIII, f. 81t°.

[2]) ibid. vol. L, f. 154t°.

[3]) ibid. vol. LI, f. 37t°; vol. LII, f. 120.

[4]) *Petrus de S. Odorico*, Descriptio Urbis Scutari et Albaniae 1416—1417, ff. 37, 79, 103 et passim.

[5]) *Acta Arch. Ven.* fasc. II, p. 263.

[6]) *S. Misti* vol. LVII, f. 178.

[7]) *Acta Arch. Ven.* № CCCXCIX.

[8]) ibid. № CCCXCVIII.

[9]) *S. Misti* vol. LVIII, f. 24t°.

[10]) ibid. vol. LVII, ff. 242t°, 244.

Миновала одна опасность,— стала угрожать другая. Бранковичъ требовалъ уплаты девяти тысячъ дукатовъ пенсіи за истекшее время; но Венеція умѣла такъ ловко повести дѣло, что онъ удовольствовался четырьмя тысячами (1435) [1]). Была назначена смѣшанная коммиссія для разбора пограничныхъ споровъ [2]). Юрій Бранковичъ былъ пожалованъ въ наслѣдственные венеціанскіе нобили (1436) [3]).

Въ 1438 году Бранковичъ черезъ пословъ, отправленныхъ въ Венецію, просилъ продать ему *Улькинъ*; но ему было отказано на отрѣзъ [4]). Эту просьбу онъ возобновилъ черезъ два года, когда проѣзжалъ изъ Венгріи черезъ Истрію въ Албанію, но съ прежнимъ успѣхомъ [5]). На пути въ Баръ и оттуда обратно въ Венгрію Бранковичъ останавливался въ Дубровникѣ, гдѣ оставилъ на храненіе свои сокровища [6]).

Когда въ 1441 году великій воевода боснійскій, Степанъ, въ союзѣ съ *Джюрашевичами*, вторгся въ *Верхнюю Зету* въ намѣреніи овладѣть албанскими землями Бранковича, Венеція поспѣшила занять *Дривасто*, *Будву*, *Баръ* и нѣкоторые другіе его города [7]); а въ слѣдующемъ году она заняла *Нижнюю Зету* съ *Джюрашевичами* [8]). Туда не замедлилъ вторгнуться Степанъ и овладѣлъ *Баромъ*. Венеція, не любившая войны, тотчасъ же приступила къ переговорамъ [9]), а между тѣмъ Степанъ отнялъ у нея *Будву*, *Дривасто* и *Нижнюю Зету*. Стало ясно, что переговорами ничего не возьмешь,— и республика св. Марка нанимаетъ на свою службу одного изъ бояръ степановыхъ, *князя Ивана*, *Джюрашевичей* и *Юн-*

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* № CCCCIII.

[2]) ibid № CCCCIV.

[3]) ibid. № CCCCV.

[4]) ibid. NN. CCCCVII, CCCCIX, CCCCXII.

[5]) ibid. NN. CCCCX—CCCCXII.

[6]) *Giugno Resti*, Chroniche di Ragusa (по ркп. Францискан. библ. въ Дубровникѣ № 243), pp. 357—362.— *Monum. Serb.* № CCCXXXVIII.— *Споменици Српски*, кн. II, стр. 96—102.

[7]) *Acta Arch. Ven.* № CCCCXVI.

[8]) ibid. NN. CCCCXVII—CCCCXVIII.

[9]) ibid. NN. CCCCXX, CCCCXXII—CCCCXXIV.

ка Хота, посылаетъ въ Албанію войска и вскорѣ овладѣваетъ *Будвою* и *Дривасто* (1442) и осаждаетъ *Баръ* [1]). Появленіе воеводы Степана подъ стѣнами Скадра побудило Венецію вступить съ нимъ въ переговоры [2]); но они не удались, и война продолжалась. Капитану моря одновременно съ графомъ Скадра было приказано дѣйствовать противъ *Бара* [3]): 19 мая 1443 года онъ сдался венеціанцамъ [4]). Въ началѣ слѣдующаго года отняты у Степана Полица и Омишъ [5]), а 26 марта заключенъ миръ на условіи *uti possidetis* [6]). Такимъ образомъ Венеціи достались не только приморскіе города Албаніи, но и значительная часть Зеты. Она удержала за собою эти земли, не смотря на протесты Юрія Бранковича, Степана Твртковича и воеводы Степана [7]). Онѣ были закрѣплены за нею договоромъ 23 августа 1445 г. [8]).

---

[1]) ibid. № CCCCXXV—CCCCXXIX.

[2]) ibid. № CCCCXXX.

[3]) *Secreta Cons. Rogat.* vol. XVI, f. 10.

[4]) *Acta Arch. Ven.* № CCCCXXXII. Cnf. ibid. NN. CCCCXXXIV—CCCCXXXVI.

[5]) ibid. CCCCXXXVIII—CCCCXXXIX.

[6]) ibid. CCCCXLI.

[7]) ibid. NN. CCCCXLVI—CCCCXLIX, CCCCL—CCCCLIII.

[8]) ibid. № CCCCLIV.— Общіе выводы объ этомъ періодѣ см. въ моей лекціи (Варш. Унив. Изв. 1871 г. № 3, стр. 118—120).

ГЛАВА IV-я.

Борьба Скандербега съ турками и покореніе ими Албаніи, 1443—1479 г.

Турки, начавшіе тревожить Албанію съ конца XIV вѣка, въ теченіе первой половины слѣдующаго не перестаютъ дѣлать на нее набѣги, грабятъ ее и разоряютъ, уводятъ жителей въ плѣнъ, покоряютъ нѣкоторыя ея мѣстности и помышляютъ о полномъ въ ней господствѣ; но осуществленіе ихъ плановъ замедлено отважнымъ *Скандербегомъ* изъ славянско-албанскаго рода Кастріотичей. Подъ его знаменемъ собираются и албанцы и славяне; но борьба съ сильнымъ врагомъ ему не подъ силу: еще при его жизни народъ отдается туркамъ, а по смерти его настаетъ порабощеніе всей Албаніи. Его сподвижники старались разукрасить его дѣянія, обставили всю его жизнь чудесными приключеніями и создали изъ него какого-то миѳическаго героя древности. Писатели позднѣйшіе, даже нашего времени, повторили безъ всякой критики басни, сочиненныя въ XVI вѣкѣ [1]).

---

[1]) *Marini Barletii*, De vita et moribus ac rebus praecipue adversus Turcas gestis Georgii Castrioti clarissimi Epirotarum principis, qui propter celeberrima facinora Scanderbergus hoc est Alexander Magnus cognominatus fuit. Strasburgo 1537.—Нѣм. перев. *Пинціана* изд. во Франкфуртѣ на Майнѣ 1561 г. франц. *Якова де Лавандень* въ Парижѣ 1597, 1621, итал. *Петра Рокки* въ Венеціи 1580 г.

Anonimus, Historia Scanderbegi. Roma 1524.

Съ основательностію можно полагать, что Скандербегъ родился въ 1404 году [1]). Отецъ его, *Иванъ Кастріота*, владѣтель *Матіи (Эмаѳія*—горная страна въ средней Албаніи въ верховьяхъ рѣкъ Мата, Врдаса и Арсени) [2]), отъ брака съ *Воисавою*, дочерью болгарскаго боярина изъ *Полога* (на границѣ Македоніи и Албаніи) имѣлъ четырехъ сыновей: *Репоса* (Карагуза), *Станишу*, *Константина* и *Георгія* (Скандербега) и столькихъ же дочерей— *Марію* (за Степаномъ Черноевичемъ), *Елу* (Елену), *Влайку* (иначе Ангелину, за Степаномъ Юрьевичемъ Бальшичемъ) и *Мамицу* (за

Fatti illustri del signor Scanderbech d'incerto Autore (у *Сансовино*, Hist. universale. Venetia MDCLIV, ff. 272—300).

I. B. Pontanus, Historia G. Castrioti. Francof. 1609.

Fr. Biancus, episcop. Sappat., Vita G. Castrioti. Venetiis 1636.

О позднѣйшихъ компиляціяхъ умалчиваю; но укажу на сочиненіе, которымъ не пользовались біографы Скандербега: *Historia Scanderbegi edita per quendam Albanensem.* Venetiis impressa industria atque impensa Erhardi Radolf de Augusta a. d. 1480 die 2 mensis Aprilis, ducante Joanne Mocenigo, inclyto Duce. Авторъ, по собственнымъ его словамъ, былъ человѣкомъ близкимъ къ Скандербегу, служилъ въ его гвардіи и сопутствовалъ ему въ южную Италію. Изъ этого сочиненія *Біемми* издалъ извлеченіе на итальянскомъ языкѣ: Istoria di Giorgio Castriota detto Scanderbegh di *Giammaria Biemmi*, prete Bresciano. In Brescia 1742 (съ портретомъ Скандербега).—Краткія, но важныя свѣдѣнія о Скандербегѣ находятся у *Ив. Музаки* (Breve memoria de nostra casa Musachi 1510).

Новѣйшее сочиненіе о Скандербегѣ: Histoire de Scanderbeg ou Turks et Chrétiens par M. *Camille Paganel.* Paris 1855.

[1]) Основываюсь на показаніяхъ автора Исторіи Скандербега 1480 г. и Ив. Музаки. Послѣдній говоритъ: „Il Signor Scanderbegh morse nell' anno 1466 alli quattro de Decembre... visse circa anni 63.“ Барлети и другіе не говорятъ о годѣ рожденія Скандербега. Отсюда разныя гаданія. См. *Фалльмерайера* (Das Alban. Element in Griechenland II Abth. ss. 64—65).

[2]) На основаніи Музаки, *Гопфъ* прибавляетъ къ Матіи *Вуманастію* (Vumanastia), но это было второе имя Матіи, какъ видно изъ *G. Luccari* (Annali di Ragusa, 2-*a* ed. Ragusa 179°, p. 159): „Morto Camusa (Giovanni Castriota), i barbari avevano occupato *Emazia o Vumestia* suo patrimonio.“

Карломъ Музаки-Топіею). У Ивана Кастріоты было два брата: *Константинъ*, женатый на Еленѣ Топіѣ, правилъ *Кроею* отъ имени султана (1395—1401 г.), и *Алексѣй*, воевода трехъ селеній (Capitaneus trium villarum), ок. 1403 г. Такимъ образомъ Кастріота былъ въ родствѣ съ *Бальшичами* и *Черноевичами*, а черезъ *Музаки* съ царемъ *Лазаремъ*, съ *Бранковичами*, съ севастократоромъ славянской *Горы*, *Павломъ*, и съ владѣтелемъ Охриды, *Кропою*. *Дукагины*, *Топіи*, *Аріанити-Комнены* были также его родственниками [1]). По этому не удивительно, что въ домѣ Кастріоты славянскій языкъ былъ въ такомъ-же употребленіи, какъ албанскій. Въ числѣ подначальныхъ Кастріотѣ бояръ упоминается *Иванъ Златарь* (1417 г.). Кастріота покровительствуетъ *Дубровнику* и помогаетъ *Юрію Бранковичу* и *Степану Лазаревичу*.

Подъ надзоромъ матери-болгаркини, въ домѣ сочувствовавшаго славянамъ отца, среди славянскихъ родныхъ и слугъ, росъ и воспитывался будущій герой Албаніи.

Въ 1410 году турки напали на земли Кастріоты и взяли *одного* изъ сыновей его въ заложники. Они все болѣе и болѣе напираютъ на него, и тщетно онъ ищетъ покровительства Венеціи (1417 г.) Наступаетъ затишье, и онъ посылаетъ своихъ людей подъ начальствомъ собственнаго *сына* на помощь Степану Лазаревичу, осадившему Скадаръ (1422). Подъ конецъ жизни онъ становится искреннимъ другомъ Венеціи, и она подтверждаетъ дарованныя ему льготы за его сыновьями, *Станишею* и *Георгіемъ* (1438 г.) [2]).

Вотъ все, что говорятъ намъ современные венеціанскіе памятники о семействѣ Ивана Кастріоты: въ 1410 году былъ взятъ турками въ заложники *одинъ* изъ его сыновей (*meus natus*, какъ говоритъ ясно онъ самъ въ письмѣ къ венеціанской республикѣ); затѣмъ говорится только о *притѣсненіяхъ*, чинимыхъ ему турками, но нѣтъ и помину о новыхъ ихъ вторженіяхъ или о плѣненіи другихъ его сыновей, о чемъ онъ непремѣнно упомянулъ-бы или въ письмѣ или черезъ своихъ пословъ, часто ѣздившихъ въ Венецію; мол-

---

[1]) Музаки.—Hist. Scanderb. 1480 и др.—Родословная роспись Кастріотичей, составленная проф. Гопфомъ.

[2]) Подробнѣе см. въ предъидущей главѣ.

чатъ объ этомъ и венеціанскіе намѣстники въ Албаніи, вообще щедрые на извѣстія о туркахъ. Этого мало: послѣ 1417 года они оставляютъ Кастріоту въ покоѣ, и онъ имѣетъ досугъ заняться внутренними дѣлами и возможность помочь Степану Лазаревичу противъ Венеціи. Въ лагерѣ его находится *одинъ изъ его сыновей* (1422); а въ 1438 году упоминаются поименно два — *Станиша* и *Георгій*. А между тѣмъ біографы Скандербега утверждаютъ, что *всѣ* сыновья Кастріоты были уведены турками, а *Музаки — трое*, но въ числѣ ихъ и *Георгій* (Скандербегъ) [1]); они прибавляютъ, что всѣ они *умерли* въ турецкой неволѣ, исключая младшаго—Георгія. Но нѣтъ, не всѣ умерли, если дѣйствительно *всѣ* находились при султанѣ: *Станиша* былъ живъ еще въ 1445 году, когда онъ вмѣстѣ съ братомъ Георгіемъ былъ пожалованъ въ венеціанскіе граждане [2]). Сомнительно, чтобы *всѣ* братья находились заложниками у султана: двое изъ нихъ, *Станиша* и *Георгій*, находятся при отцѣ въ 1438 г.; одинъ изъ нихъ, если не третій, посланъ въ 1422 году въ лагерь Степана Лазаревича. Итакъ трое, кажется, оставались при отцѣ, и только четвертый, вѣроятно, старшій— *Репосъ* (Карагузъ) былъ у турокъ заложникомъ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что не *Георгія* увели турки въ 1410 году: ему было тогда только 6 лѣтъ, а на такого ребенка едва-ли бы польстились турки. Итакъ не слѣдуетъ-ли намъ разстаться съ романтическими приключеніями Скандербега въ турецкомъ плѣну? Но объ этомъ говоритъ и византійскій историкъ [3]), скажутъ намъ, прибавивъ, что это случилось въ 1431 году и что въ тотъ-же годъ умеръ Иванъ Кастріота; но, отвѣтимъ мы, Иванъ Кастріота еще въ 1438 году жилъ и сносился

---

[1]) *S. Mar.* vol. II, f. 60: 1444 m. v. = 1445. 12 Februarii. Сыновьямъ Ивана Кастріоты, Георгію и Станишѣ, подтверждаются льготы, дарованныя ему 23 мая 1438 года.—Они жалуются въ граждане Венеціи. Дозволяется имъ въ случаѣ опасности со стороны турокъ искать убѣжища на венеціанской землѣ съ десятью боярами.

[2]) Quando poi in tempo del secondo Amuratte arrivo Scanderbegh, figlio del Sr Gio. Castriota... *questo l'havea donato il padre al detto Amuratt con due altri fratelli* tutti piccoli; *li due morsero*; lui si chiamava Giorgio Castriota...

[3]) *L. Chalcocondyl.* (ed. Bonnae) lib. V, p. 249; lib. VII, p. 350.

съ Венеціею. Утверждаютъ, что Скандербегу, когда онъ вернулся на родину было 29 лѣтъ (въ 1443 году); но Музаки положительно говоритъ, что ему было въ то время около 40 лѣтъ (quando venne, era di circa anni 40), а съ нимъ согласенъ и авторъ Исторіи Скандербега 1480 г. Такъ запутана хронологія, такъ неправдоподобенъ разсказъ панегиристовъ Скандербега [1]).

Говорятъ, что султанъ по смерти Ивана Кастріоты завладѣлъ его землями, что Скандербегъ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ томился послѣ того въ неволѣ и геройскими подвигами на турецкой службѣ прикрывалъ тайное намѣреніе вернуть себѣ отцовское наслѣдіе; но въ составъ его включаютъ *Дибри* съ *Святоградомъ* и *Крою*, никогда не принадлежавшіе Кастріотичамъ: владѣтелями Дибрей были Комнены, а Кроя въ 1395 году была отдана Еленою Топіею туркамъ и съ тѣхъ поръ ею управляли турецкіе паши, сначала Константинъ, братъ Ивана Кастріоты (1395 — 1401 г.), потомъ Амуратъ-бегъ и наконецъ Балабанъ-бегъ (1423 г.)

Но Георгій Кастріотичъ *могъ* быть заложникомъ у султана по случаю-ли смерти, проживавшаго при турецкомъ дворѣ, его брата, по болѣзни-ли другаго, или просто въ обмѣнъ, въ свой чередъ. Какъ васалъ, онъ былъ *обязанъ*, подобно своему отцу [2]), службою султану, и *могъ* прославиться геройскими подвигами и заслужить прозвище *Скандербега*. Онъ *могъ* при этомъ и потурчиться. Онъ *могъ* также участвовать въ битвѣ при Нишѣ (3 ноября 1443 года) и послѣ пораженія турокъ бѣжать въ Албанію и хитростью овладѣть *Кроею*: тому благопріятствовали обстоятельства.

Занявъ Крою, овладѣвъ Петреллою и оставивъ подъ Святоградомъ Моисея Комнена по прозванію *Голема*, Скандербегъ созвалъ въ Лешъ славянскихъ и албанскихъ владѣтелей и бояръ (2 марта 1444 года). Здѣсь собрались Дукагины, Музаки, Аріанити, Комнены, Спаны, Топіи, Захарія, *Черноевичи* (Степанъ, владѣтель Зеты) и *Бальшичи*. Здѣсь были приняты общія мѣры обороны и главнымъ вождемъ всѣхъ соединенныхъ силъ былъ провозглашенъ Скандербегъ.

---

[1]) *Fallmerayer* v. c. 64—80.

[2]) *L. Chalcocond.* lib. V, p. 249.

Турки не заставили себя долго ждать: по словамъ біографа Скандербега, въ Дибри вторгся Али-Паша съ двадцатипятитысячнымъ войскомъ (а не сорокатысячнымъ, какъ говоритъ Барлети) [1]). Скандербегъ могъ выставить въ поле только 15,000 (6,000 пѣхотинцевъ, 7,000 всадниковъ и 2,000 союзниковъ). Сраженіе продолжалось три часа; албанцы побѣдили. Турки потеряли 7,000 человѣкъ убитыми и 500 взятыми въ плѣнъ; албанцевъ пало въ битвѣ 1,680, было ранено 2,000 человѣкъ. Въ числѣ особенно отличившихся упомянаются дибрянинъ *Моисей Големъ* и *Лазарь славянинъ* (Sclavus).

Король Владиславъ приглашаетъ Скандербега вступить въ состоявшуюся въ то время лигу противъ турокъ, и албанскій вождь спѣшитъ на помощь союзникамъ; но въ горныхъ проходахъ его останавливаетъ сербскій деспотъ, *Юрій Вуковичъ Бранковичъ*, родственникъ Амурата II. Албанцы опустошаютъ Сербію.

Въ концѣ 1446 года умеръ Павелъ Дукагинъ. Сынъ его Алексѣй убилъ Захарію Altisvero, владѣтеля *Даньо*. Венеція стала интриговать, чтобъ получить Даньо отъ старой матери Захаріи, *Божы* (Bosa): она привлекла на свою сторону Петра Спана и Юрія Душмана, и при ихъ содѣйствіи получила Даньо (1447 г.). Скандербегъ не могъ равподушно смотрѣть на подобный поступокъ Венеціи и рѣшился силою отнять у нея Даньо. Узнавъ объ этомъ, венеціанское правительство поручило (въ концѣ декабря 1447 г.) графу Скадра войти въ сношенія съ Скандербегомъ и обѣщать ему ежегодную пенсію въ 200 дукатовъ, которую получалъ сербскій деспотъ; а въ февралѣ слѣдующаго (1448) года оно отправило поспѣшно въ Скадаръ Петра Мочениго, назначеннаго вице-капитаномъ моря: ему было поручено вступить въ переговоры съ Скандербегомъ и находящимися при немъ мелкими владѣтелями (quelli altri Signoretti, che sono cum lui in intelligentia) и обѣщать имъ до тысячи дукатовъ въ годъ, если они обяжутся защищать страну отъ непріятелей и покровительствовать венеціанскимъ купцамъ (che esso Scanderbego insie-

---

[1]) Слѣдуемъ автору Исторіи Скандербега 1480 г., разсказъ коего начинается съ 1444 года. *Барлети* очевидно преувеличиваетъ число турецкихъ силъ. По его словамъ, въ дибрьской битвѣ пало 25,000 турокъ и взято въ плѣнъ 2,000!

me cum quelli altri Signoreti siano tenuti cum ogni suo zente ala defension del paexe et a tener le strade aperte da ogni violentia, si che le caravane etc. liberamente possino vegnir a le terre e luogi nostri etc.); если же не удастся ему заключить подобный уговоръ, то онъ долженъ стараться склонить Скандербега къ перемирію и убѣдить его отправить пословъ въ Венецію [1]).

Но Скандербегъ не поддавался на переговоры. Онъ не слушалъ увѣщаній *графа Враны*, брата Божи, и *Владыка Джюрицы*, своего племянника, старавшихся примирить его съ Венеціею. Онъ остался непреклоненъ и собиралъ войско. Дукагины не хотѣли участвовать въ этой войнѣ, а Петръ Спанъ и Юрій Душманъ открыто приняли сторону Венеціи. Отправивъ часть войска для осады Даньо, самъ Скандербегъ съ главными силами двинулся къ Скадру [2]).

На помощь Скадру было послано изъ Венеціи сто пѣхотинцевъ, былъ отправленъ къ султану съ жалобою на его васала Скандербега особый посолъ и было обѣщано 200 дукатовъ ежегодной пенсіи тому, *кто убьетъ Скандербега* (qui dabit vel dari faciet mortem Scanderbego). [3]).

Амуратъ обѣщалъ Венеціи помощь противъ Скандербега, но медлилъ. Она обращается къ нему съ новыми мольбами, чтобы онъ поскорѣе послалъ войско въ Албанію „ad ruinam illius Scanderbeghi perfidi,“ и въ тоже время отправляетъ къ албанскому вождю Андрея Веньера для переговоровъ о мирѣ, обѣщая ему пенсію въ 1,500 дукатовъ, если онъ откажется отъ Даньо. Веньеру поручалось, въ случаѣ упорства Скандербега, стараться подкупить Павла и Николая Дукагиновъ, безъ которыхъ Скандербегъ не будетъ въ состояніи бороться съ Венеціею (quod sine Duchainis ipse Scanderbegho erit valde impotentior nobis et faciliter poterit destrui). Ему поручалось также уговорить сербскаго деспота, Юрія Бранковича, послать въ Албанію войско „ad illius Scanderbeghi ruinam et destructionem.“ [4]).

---

[1]) S. *Mar.* vol. III, f. 44: 1447 m. v.=1448. 22 Februarii. Cnf. *Acta Arch. Ven.* № CDLV.

[2]) Hist. Scanderbegi 1480.

[3]) *Secreta Cons. Rogat.* vol. XVII, f. 221: 1448. die 4 Maii.

[4]) *Acta Arch. Ven.* № CDLVII (1448, 27 Iunii). Cnf. № CDLVIII.

23 іюля 1448 года произошла битва подъ Скадромъ. Венеціанское войско, подъ начальствомъ *Джюрицы*, состояло изъ 15,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 1,000 итальянцевъ, 2,500 славянъ, а остальные были албанцы. Итальянцы и скадряне (800 человѣкъ) подъ начальствомъ *Варѳоломея Умоя* занимали лѣвое крыло; на правомъ были славяне съ Джюрицею во главѣ; въ центрѣ стоялъ *Симеонъ Вукотиновичъ* (Vulcatanio) и *Андрей*, братъ *Умоя*. Въ албанскомъ войскѣ лѣвое крыло занималъ Скандербегъ, правое Моисей дибрянинъ, а центръ—Танусъ Топія. Топія рѣшилъ битву въ пользу албанцевъ, несмотря на стойкость славянъ. Въ этой битвѣ, по исчисленію біографа Скандербега, венеціанцы потеряли 2170 человѣкъ, а албанцы около 300.

Даньо, защищаемое *Антоніемъ Умоемъ*, продолжалъ сопротивляться. Дривастинцы, подъ начальствомъ графа Андрея Ангела изъ Бара, обратили въ бѣгство племянника Скандербега, Гамзу (Amessa). Онъ блокируетъ Даньо. Умой разрушаетъ Балезіо.

Осенью прибыло въ Албанію обѣщанное Амуратомъ войско для укрощенія Скандербега; но, какъ увѣряютъ его панегиристы, 14 октября онъ одержалъ вторую блистательную побѣду надъ турками въ Дибряхъ, несмотря на неравенство силъ (у него было 6000 человѣкъ, у непріятеля 15,000). 4,800 турокъ легло будто-бы на мѣстѣ сраженія.

Послѣ этого дѣла Скандербегъ двинулся къ Даньо и опустошилъ скадарскую область [1]).

Между тѣмъ Скадаръ постигло нежданное несчастіе: страшный пожаръ истребилъ весь городъ, и спасшіеся отъ огня жители бродили нагіе безъ крова и пищи. Венеціанскій сенатъ, *принимая во вниманіе стратегическую важность Скадра* (attenta importantia situs loci predicti), послалъ туда строевой лѣсъ, сукна, провіантъ и 500 дукатовъ для раздачи жителямъ [2]).

Въ угоду султану было воспрещено провизору Албаніи давать убѣжище бѣглымъ людямъ Скандербега [3]).

---

[1]) *Hist. Scanderb.* 1480.

[2]) *S. Mar.* vol. III, f. 82: 1448. 18 Octobris.

[3]) ibid. f. 79: 1448, 3 Septembris.

4 октября 1448 года въ лагерѣ подъ Лешомъ былъ заключенъ миръ съ Скандербегомъ и Николаемъ Дукагиномъ: Даньо осталось за Венеціею; Скандербегу назначена ежегодная пенсія въ 1400 дукатовъ, считая въ томъ числѣ 200 дукатовъ, которые онъ получалъ изъ Драча [1]). Съ тѣхъ поръ венеціанское правительство рѣшилось поддерживать дружественныя сношенія съ Скандербегомъ, къ чему побуждало его плачевное состояніе пострадавшаго отъ пожара Скадра, который могъ стать легкою добычею албанскаго вождя [2]).

Разсказываютъ, что раздраженный неудачами своихъ пашей, Амуратъ II весною 1449 года лично повелъ противъ Скандербега сильное войско, состоявшее будто бы изъ 90,000 всадниковъ и 60,000 пѣхотинцевъ. Послѣ продолжительной осады султану удалось наконецъ въ послѣднихъ числахъ іюля овладѣть *Святоградомъ* посредствомъ измѣны. Оставивъ въ немъ значительный гарнизонъ, снабженный отличною по времени артилеріею, Амуратъ возвратился восвояси съ торжествомъ побѣды. Напрасно Скандербегъ осаждалъ Святоградъ: онъ остался въ рукахъ турокъ [3]).

Скандербегъ потерпѣлъ въ этой экспедиціи неудачу по причинѣ недостатка артилеріи. Число артилеристовъ, набранныхъ имъ въ венеціанскихъ владѣніяхъ было, конечно, незначительно. Замѣчательно, что въ то самое время, когда Скандербегъ просилъ республику св. Марка дозволить ему изъ ея земель „conducere ballistarios pro custodia terrarum et fortilicium suorum“ — а это было въ апрѣлѣ 1449 года, до похода Амурата II въ Албанію—въ то самое время черезъ посла своего Скандербегъ предлагалъ не только поступить на ея службу, но даже *платить ей туже самую ежегодную дань т. е. 6,000 дукатовъ, которую онъ платилъ султану,* если она приметъ его владѣнія подъ свое покровительство (offert nobis dare illum annualem censum ducatorum 6000, quem de presenti dat Teucro). Венеціанское правительство отклонило его предложеніе, дабы не раздражать противъ себя турокъ; но согласилось дать ему убѣжище на своей землѣ въ случаѣ крайности [4]).

---

[1]) *Commemoriali* vol. XIV, f. 78t°.—*Acta Arch. Ven.* № CDLIX.

[2]) *S. Mar.* vol. III, f. 91: 1448. die 30 Decembris.

[3]) *Hist. Scanderb.* 1480.—*Barletius* и др.—*Paganel* 95—116.

[4]) *S. Mar.* vol. III, f. 111: 1449, die 21 Aprilis.

Свидѣтельство этого памятника весьма важно: оно возбуждаетъ въ насъ недовѣріе къ разсказамъ панегиристовъ Скандербега о побѣдахъ его надъ турками, а если сравнить его съ показаніемъ инструкцій, данныхъ провизору Албаніи 10 октября 1448 года [1]), въ которыхъ упоминается о сообщенномъ Веньеромъ извѣстіи, „quod Turchus ab oppressione Scanderberghi se levavit, *dimissis Turchis L pro quolibet fortilicio occupato,*" то невольно является сомнѣніе въ побѣдѣ 14 октября 1448 года. Вообще всѣ приведенные нами разсказы о пораженіяхъ турокъ Скандербегомъ кажутся шумихою, пущенною его панегеристами. Возможно-ли допустить, чтобы тотъ самый, кто одержалъ три блистательныя побѣды надъ турками, платилъ имъ дань, да еще столь значительную, какъ 6,000 дукатовъ? Возможно-ли допустить, чтобы такой славный побѣдитель цѣною тойже дани искалъ пріобрѣсти защиту и покровительство Венеціи отъ побѣжденныхъ-же имъ турокъ и такъ мало довѣрялъ своимъ силамъ, что просилъ, какъ милости, дозволенія укрыться на ея землѣ?

Что дѣла Скандербега находились далеко не въ блестящемъ положеніи доказывается тѣмъ, что чрезъ посла, отправленнаго имъ осенью 1449 г. въ Венецію, онъ просилъ не только объ уступкѣ ему — изъ особой милости (de gratia special) — *Медуи* съ *Велеполемъ* (la Medoa cum el Vilipogli), но также объ исправномъ отпускѣ ему изъ Драча соли, изъ Леша жалованья и даже двухъ одеждъ, обѣщанныхъ ему ежегодно по договору 1448 года [2]).

Весною 1450 года султанъ возвратился въ Албанію съ огромною арміею (по показанію біографовъ Скандербега, 160,000 чел.) и съ невиданною еще артилеріею и осадилъ Крою. Скандербегъ не рѣшался вступать въ открытый бой съ столь сильнымъ непріятелемъ и ограничился партизанскою войною. Кроя оборонялась мужественно, и съ наступленіемъ осени султанъ долженъ былъ снять осаду.

Что Амуратъ дѣйствительно не могъ взять Крои, подтверждается венеціанскими памятниками: 12 сентября 1450 года, вслѣд-

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* fasc. II, p. 423.

[2]) *S. Mar.* vol. III, f. 146: 1449, die 20 Octobris.

ствіе предложенія Аріанити, республика св. Марка рѣшилась отправить къ султану, который *не могъ взять Крои* (quia dictus Imperator Turchorum non posset habere Croyam), посла для посредничества къ заключенію мира между нимъ и Скандербегомъ и Аріанити [1]).

Трудно рѣшить, искренно-ли поступалъ Скандербегъ, предлагая Крою Венеціи. 14 октября Августинъ Реньеръ, провизоръ Даньо, писалъ своему правительству, что Скандербегъ черезъ рьтечьскаго игумена предложилъ отдать Венеціи Крою, дабы не быть вынужденнымъ сдать ее туркамъ (dici fecit Scandarbegus per illum Abbatem *de volendo dare nobis civitatem Croye quodque, nisi eam acceptemus, necesse erit, quod ipsam det in manibus Turchi).* Отклоняя такое предложеніе, республика приказала своему провизору не вмѣшиваться въ дѣла Скандербега съ турками [2]).

5 февраля 1451 года скончался Амуратъ II. Ему наслѣдовалъ сынъ его, знаменитый Могаметъ II, счастливый завоеватель Константинополя, гроза западной Европы. Онъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ величайшимъ людямъ всѣхъ временъ и націй.

„Турецкому султану Магомету 23 года отъ роду“ — пишетъ извѣстный въ свое время венеціанскій дипломатъ *Николай Сангундино* королю обѣихъ Сицилій Альфонсу I вскорѣ послѣ взятія Константинополя турками [3]). „Права онъ меланхолическаго, роста

---

[1]) ibid. vol. IV, f. 8t° (1450, 12 Septembris). Этотъ *Аріанити* предлагалъ Венеціи въ 1449 году уступить ей свои земли, если она сдѣлаетъ его Воеводою драчьскаго округа (ad partem terrarum et paysii sui, quas et quod ponere vult in manibus nostris, dummodo reducatur in Durachio et fiat Vayvoda gentium nostrarum extra Durachium, dicimus etc.); но его предложеніе было отклонено (ibid. vol. III, f. 111: 1449 die 21 Aprilis).

[2]) ibid. f. 22 (1450, 23 Novembris).

[3]) *Николай Сангундино*, какъ видно изъ его словъ, долгое время прожилъ при дворѣ послѣдняго византійскаго императора и при султанахъ Амуратѣ I и Могаметѣ II. Въ 1457 г. онъ былъ отправленъ къ королю аррагонскому (Secretarius Nicolaus Sangundino apud Regem Aragonum. *S. Mar.* vol. VI, f. 43). Посылая его въ 1461 г. къ султану, венеціанскій совѣтъ говоритъ: „Sollicicitabis iter tuum.... versus illum locum,

средняго, вида почтеннаго. На лицѣ его изображены свойственныя ему человѣколюбіе и кротость, хотя онъ и свирѣпствуетъ противъ христіанъ изъ ненависти къ нимъ. Ума онъ быстраго и проницательнаго; тотчасъ по смерти отца, онъ сталъ собирать самыя точныя свѣдѣнія о наслѣдованномъ имъ царствѣ и весьма усердно принялся за дѣла государственныя: многое, казавшееся ему вреднымъ или безполезнымъ, уничтожилъ, многое исправилъ, многое самъ завелъ и учредилъ. Жизнь ведетъ онъ воздержанную и умѣренную до невѣроятности. Днемъ и ночью занимается государственными дѣлами. Не знаетъ ни роскоши, ни чувственныхъ удовольствій, ни чревоугодія, ни охоты, ни пляски, ни пѣсенъ. Не по душѣ ему шуты и скоморохи. Не предается онъ, по обычаю своего народа, пирамъ и попойкамъ. Не любя покоя и отдыха, онъ постоянно что-нибудь дѣластъ, что-нибудь замышляетъ: онъ всегда занятъ — или обширными замыслами, или совѣщаніями съ людьми опытными и знающими, или же невѣроятно-быстрымъ и точнымъ исполненіемъ заранѣе задуманнаго и обсужденнаго. Когда дѣло идетъ о чести, о пользѣ государства, о славѣ, невозможно описать словами его бди-

---

ubi dominum Turcum reperire posse intelliges dabisque quamprimum operam *per consuetos modos, qui ex pratica, quam de rebus illis habes, cogniti tibi sunt* etc. (Secr. Cons. Rogat. vol. XXI, ff. 34—35).“ Въ 1462 г. онъ былъ посланъ въ Римъ (*S. Mar.* VII, 68t°).

Въ муниципальной библіотекѣ въ Болоньѣ въ маленькомъ пергаменномъ сборникѣ разныхъ рѣчей, писанномъ въ XV вѣкѣ, я нашелъ посланіе Сангундина къ королю Альфонсу I (*Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonsum Nicolai Sangundini Oratio*). Начинается такъ: „Pro munere publice ad me delato, S. Pr. et Inv. R., ab III^mo^ Senatu Veneto, qua potui cura, fide et diligentia ea in Tuae Sublimitatis conspectu recitare conatus sum, que *de curia Turcorum principis rediens, quo profectus eram Magnifico Oratori Veneto obsecuturus*, eidem III^mo^ Senatui retuli“ etc. Онъ сообщаетъ любопытныя подробности о взятіи Константинополя турками, о смерти послѣдняго византійскаго императора и судьбѣ знатнѣйшихъ грековъ, о султанѣ Магометѣ II, о дворѣ его и войскѣ и т. п. Это посланіе не помѣчено годомъ; но, по всей вѣроятности, написано въ 1454 году по заключеніи венеціанскимъ посланникомъ, Марчелло, договора съ султаномъ 18 Апрѣля этого года. Сангундино былъ, вѣроятно, секретаремъ Марчелло въ этомъ посольствѣ.

тельность, прилежаніе, усердіе и быстроту его дѣйствій. Въ подобныхъ случаяхъ не щадитъ онъ ни государственныхъ сокровищъ, ни своихъ подданныхъ, ни даже самаго себя, подвергая опасности собственную жизнь. Его не утомляетъ и не страшитъ ни трудность пути, ни дурная погода, ни наводненіе, ни неприступность горъ, ни жаръ, ни холодъ, ни голодъ, ни жажда. Мало сказать: онъ бѣгаетъ, вѣрнѣе: онъ летаетъ. При столькихъ и столь важныхъ государственныхъ занятіяхъ онъ находитъ возможнымъ удѣлять время литературѣ и наукѣ: при немъ находится человѣкъ, хорошо знающій философію, и ежедневно въ назначенное время онъ читаетъ ему по-арабски что-нибудь достойное его вниманія. Кромѣ того, у него есть два медика: одинъ знаетъ римскую, другой греческую литературу. Они весьма къ нему близки, и чрезъ нихъ онъ пріобрѣлъ познанія въ древней исторіи. Его не удовлетворяютъ дѣянія македонянъ, аѳинянъ, римлянъ, карѳагенянъ и иныхъ народовъ: его идеалы — Александръ Македонскій и Юлій Цесарь, описаніе подвиговъ коихъ онъ велѣлъ перевести на турецкій языкъ. Похвальнымъ соревнованіемъ старается онъ уподобиться имъ: онъ пылаетъ и горитъ жаждою славы и чести; а потому, недовольный обширными предѣлами дѣдовскаго и отцовскаго царства, онъ намѣренъ распространить свое имя и свою славу, овладѣть христіанскими царствами и утвердиться въ нихъ. По завоеваніи Константинополя онъ считаетъ легкимъ покорить всѣхъ христіанскихъ государей и мечтаетъ уже о владычествѣ надъ цѣлымъ міромъ. Объ этомъ онъ только и помышляетъ, для этого онъ собираетъ войска сухопутныя и морскія. Вѣря въ предсказанія, что онъ покоритъ Италію съ Римомъ, онъ говоритъ, что небомъ ему предназначенъ престолъ Константина, а этотъ престолъ былъ въ Римѣ, а не въ Константинополѣ, и потому, овладѣвъ дщерью, онъ считаетъ справедливымъ и необходимымъ взять и мать.“

Это — не панегирикъ Магомету II, а его вѣрный портретъ. Изображеніемъ безпристрастнымъ и точнымъ Сангундино хотѣлъ представить Альфонсу Великодушному грозящую христіанамъ опасность и убѣдить его стать въ главѣ новаго крестоваго похода. И не напрасно обращался Сангундино къ неаполитанскому королю: Альфонсъ съ 1451 года принялъ Скандербега подъ свое покровитель-

ство, неоднократно помогалъ ему и людьми и деньгами и помышлялъ объ освобожденіи Константинополя отъ турокъ.

Пользуясь затишьемъ, наступившимъ по смерти Амурата II, Скандербегъ занялся внутренними дѣлами, женился на Андроникѣ, дочери Аріанити-Комнена, и, готовясь къ будущимъ случайностямъ, отправилъ посольства къ папѣ Николаю V и къ королю Альфонсу I. Если вѣрить *Суммонте*, то Скандербегъ черезъ отправленныхъ къ неаполитанскому королю Степана, епископа Крои, и домени—канца фра Николая, предлагалъ ему вступить въ его подданство, сдать довѣренному отъ него лицу всѣ свои крѣпости и земли и даже платить ему туже самую *дань, которую онъ платилъ султану*, если только онъ пошлетъ на помощь ему противъ турокъ войско. Суммонте утверждаетъ, что такого рода договоръ былъ заключенъ въ Гаэтѣ 26 марта 1451 года. Подобное же предложеніе сдѣлалъ Альфонсу и Аріанити-Комненъ [1]). Папа помогалъ Скандербегу денежными сборами [2]).

Онъ старался также о примиреніи Скандербега съ Дукагипами, составившими противъ него заговоръ съ цѣлію убить его [3]). Въ этомъ заговорѣ, вѣроятно, была не безучастна Венеція, въ прежнее время подкупавшая Дукагиновъ противъ Скандербега: иначе не объяснимо, съ какой стати онъ нападаетъ на дривастинскій и скадарскій округи и предаётъ ихъ огню и разоренію [4]). Едва-ли бы

---

[1]) *G. Ant. Summonte*, Historia di Napoli (ed. 1675) t. III, p. 120—121.

[2]) *S. Mar.* IV, f. 95t°: 1451, 3° Decembris. *Capitula Catari.* 36: Item supplica vostri fidelissimi servidori, Zentilhomeni con tuta la universita, che con so sia cossa che la Santitade de nostro Signor *Papa habia concesso el jubileo in Cataro a Schandarbego per soa sovencion de volunta et consentimento de la Signoria vostra et e sta extracto del predicto jubileo ducati 1500* vel circha etc. Подобные сборы въ пользу Скандербега были, вѣроятно, повсемѣстны.

[3]) *Hist. Scanderb.* 1480.

[4]) *S. Mar.* vol. IV, ff. 104—105: 1451 m. v.=1452. 10 Januarii. *Capitulae comunitatis Drivasti.* § 2: „Deinde sorovene *la guerra, che messe Schanderbego e passo in sto territorio e in quel de Scutari, e brusa e ruina*, quel che posa, el qual messe le so zente in el destricto de Drivasto, e per nui in persona fo robati con vergogna e dano.“

онъ сдѣлалъ это, потому только что ему не было выплачено провизоромъ Леша положенное содержаніе: на это была законная причина—недостатокъ денегъ [1]).

Лѣтомъ 1453 года Венеція, получивъ извѣстіе о приготовленіяхъ турокъ къ вторженію въ Албанію, поспѣшила отправить туда провизоромъ Карла Морозини для принятія необходимыхъ мѣръ обороны [2]); а осенью того же года, вслѣдствіе просьбы Скандербега, она дозволила провизору Леша сопутствовать ему въ Неаполь и Римъ [3]) Въ началѣ слѣдующаго года при вѣсти о движеніи турокъ Венеція приказала графу Скадра и провизору Улькина отправиться въ Драчъ съ инженерами и работниками для приведенія его въ надлежащее оборонительное состояніе; имъ было поручено также просить у Скандербега обѣщанной имъ помощи [4]), а нѣсколько позже, узнавъ изъ его писемъ, что турки готовятся вторгнуться въ Албанію, она приказала всѣмъ своимъ мѣстнымъ ректорамъ принять мѣры къ общей съ Скандербегомъ защитѣ [5]). Какъ видно, Венеція сильно опасалась за свои владѣнія, въ особенности за Драчъ: говорили, что султанъ сильно укрѣпляетъ Константинополь, что онъ ассигновалъ на военныя издержки суммы, тратившіяся его отцемъ на охоту и женщинъ, и что онъ намѣренъ предпринять походъ на Римъ черезъ Драчъ [6]). Такіе слухи были распространены по всей Италіи. Бо-

---

[1]) ibid. f. 41: 1451. 27 Martii: (et quia) provisor Alexii miserit huc Camerarium nostrum ad notificandum, quod non potest solvere Magnifico Scanderbego provisionem suam, neque supplere alicui expense."

[2]) *S. Mar.* vol. V, f. 1t°: 1453. 7 Augusti.

[3]) ibid. f. 8: 1453. 9 Octobris.

[4]) ibid. f. 15: 1453 m. v.=1454, 4 Januarii.

[5]) ibid. f. 19t°: 1453 m. v.=1454, 6 Februarii.

[6]) *Guarnerius de Castiliono et Nicolaus de Arcimboldis* доносили изъ Венеціи отъ 18 Іюня 1454 г. миланскому герцогу: „Ben havemo inteso, che el Turcho monstra *volere venire per la via de Durazo verso Roma*, non vetando questa Signoria. Et che interim fa fare maravegliose forteze in Constantinopoli, retirando parte de la terra in una citadella et uno castello verso il mare et un altro verso la terra et tutti fortissimi, et che haveva cassato tutte le spexe superflue, che faceva el patre in cazie et femine per convertire tutto a la guerra." Подлинникъ находится въ Амвроз. библ. въ Миланѣ (Z. 227 Sup.).

лѣе всѣхъ опасался турокъ неаполитанскій король, такъ какъ ближайшій путь изъ Албаніи въ Римъ лежалъ черезъ его владѣнія, именно черезъ Бриндизи. Весною 1455 года онъ послалъ къ Скандербегу Антонія изъ Палермо съ порученіемъ узнать на мѣстѣ, какія необходимо принять мѣры для защиты Албаніи отъ турокъ. Антоній вернулся въ Неаполь въ маѣ, и король рѣшилъ послать въ Албанію 1200 пѣхотинцевъ подъ его начальствомъ и 500 всадниковъ подъ командою Тезея Завелло и Сан-Гарилло [1]).

Въ тоже время Венеція отправила въ Албанію Якова Боллани съ приказаніемъ сильно укрѣпить Драчъ и просить работниковъ для этого у Скандербега, Аріанити, Музаки—Тоніи и другихъ албанскихъ владѣтелей. Ему было приказано также возобновить съ Скандербегомъ договоръ, заключенный Веньеромъ, и обѣщать ему, что Скадаръ, Лешъ и Драчъ будутъ исправно выплачивать ему

---

[1]) *Johannes Petrus Missalia* Rev^mo^ D^no^ B. Vicecomiti Ep. Novar. et comiti etc. etc. Ex Neapoli die 22 Maji 1455. (тамъ-же).

Сношенія Альфонса съ Скандербегомъ возбуждали въ Венеціи сильныя подозрѣнія. *Antonius Giudobonus* (ex Venetiis die 18 Septembris 1455) доносилъ герцогу миланскому: „Preterea significo ad Signoria vostra, che ogni dì qua creschano *li suspecti contra del Rè d'Aragona*, si chel non se assignorischa de la ghiexa, mettendo el conte Jacomo al soldo de quella, si anchora *chel non se agrandischa in Albania*, perche *Scanderbecho, Signore in Albania, e molto affectionato ad la Maesta predicta.* Et novissime ha tolto uno castello per tractato de uno, quale el guardava et era recommandato de questa Illma Signoria ne de dicte parte de Albania. Et la prefata Maesta ne ha scripto qua in modo de excusatione, pur non lo volle pero rendere. Et questa Illma Signoria non li ha dato resposta alchuna, ma hallo per male quanto dire se possa. Questo ho da bono et degno locho. Et perche el prefato re ha tolto el segno de la croce et mostra volere andare contra Turchi, dubitano grandemente non vadi in Albania per levarsella suxo. Et quando cossi facesse, vignirano ad roptura insieme. Po aduncha la Excelencia vostra pensare, como se renderiano contenti chel conte Jacomo fosse mandato in Albania, como soldato del papa e del Rè, *de la qual Albania fano ogni grande caxo, non mancho como de Terra ferma.*"—Тамъ-же.

Summonte (vol. III, pp. 161 — 162) разсказываетъ совсѣмъ иначе и посла неаполитанскаго называетъ Раймундомъ де Ортаффа.

уговоренную пенсію. Боллани долженъ былъ посѣтить и другихъ албанскихъ владѣтелей и привести всѣ венеціанскіе города въ Албаніи въ оборонительное состояніе [1]).

Получивъ подкрѣпленія изъ Неаполя, Скандербегъ рѣшился овладѣть важнымъ по своему положенію Бѣлградомъ. У него было 14,000 воиновъ, въ числѣ коихъ тысяча итальянскихъ пѣхотинцевъ подъ начальствомъ Антонія изъ Палермо. Онъ надѣялся на легкую побѣду; но вышло иначе. Совершенно неожиданно, по неизвѣснымъ еще дорогамъ, съ чрезвычайною быстротою отборная турецкая кавалерія изъ 40,000 человѣкъ напала на лагерь Скандербега: онъ потерялъ отъ 5 до 6,000 воиновъ убитыми и взятыми въ плѣнъ (въ числѣ послѣднихъ былъ *Музаки*, двоюродный братъ Скандербега); изъ тысячи итальянскихъ солдатъ спаслись только 200. Покровительствуемые ночью, христіане бѣжали: иначе никто не избѣгъ-бы вѣрной смерти (E se la notte non gli havesse ajutati, niuno campava). Турки погнались за ними до самаго моря, откуда въ одну ночь могли перебраться въ Бриндизи, — и тогда горе всей Италіи! Эта битва происходила 26 іюля 1455 года. Вѣсть о ней принесли въ Неаполь бѣглые итальянскіе солдаты и племянникъ Антонія, посланный имъ съ такими извѣстіями къ Альфонсу. Неаполитанскій король былъ чрезвычайно ими встревоженъ и опасался высадки турокъ въ Бриндизи [2]). Разсказывали чудеса, совершившіеся надъ павшими въ бѣлградской битвѣ воинами-мучениками [3]).

Альфонсъ былъ страшно раздраженъ противъ Венеціи. Она не только перехватывала грузы соли и хлѣба, отправленные неаполитанскимъ королемъ къ Скандербегу, но даже возмущала противъ него албанцевъ и уговаривала ихъ передаться туркамъ (nuovamen-

---

[1]) *S. Mar.* vol. V, f. 77t°: 1455, 13 Martii.

[2]) *Albricus Malleta* Consiliarius et orator. Ex Neapoli die 14 Augusti 1454.—Copia cujusdam capituli contenti in quadam *littera Thexaurarii Regii in Sicilia ad Serenissimum Dominum Regem Aragonum utriusque Siciliae.*—Какъ донесеніе Маллеты герцогу миланскому (въ подлинникѣ), такъ и приложенная къ нему вышеозначенная копія хранятся въ миланскомъ архивѣ въ числѣ не разобранныхъ бумагъ „*Turchia guerra.*“

[3]) Маллета ихъ слышалъ отъ самаго короля (Его донесеніе отъ 22 августа 1455).

te Veneziani havevano confortato a quelle terre del Ré in Albania, etc. se levassero dalla soa obedientia et se daessero al Turcho, perche loro li defenderiano,—говоритъ Альфонсъ Маллеттѣ) [1].

Послѣ бѣлградской битвы турки разсѣялись по Албаніи,—грабили, жгли селенія, безпощадно убивали жителей, женъ и дѣтей уводили въ плѣнъ. Они овладѣли отстоящими на одну милю отъ Драча землями Музаки, сыновья коего бѣжали въ венеціянскія области. Они заняли окрестности Крои, и Скандербегъ, боясь, чтобы она не сдалась туркамъ, выслалъ многихъ жителей за границу и просилъ короля Альфонса прислать ему 500 пѣхотинцевъ. Опасались, что *албанцы, весьма преданные туркамъ, подъ которыми имъ было хорошо* (Dubita, che presto non se ... da tutta quella Albania, perche dice quello, che solicita le facende de Scanderbech in questa terra, che *li homeni de quello payse sono molto affeti al Turcho, el qualle gli fa una bona e humana signoria),* потерявъ всякую надежду на помощь и истомленные войною, отдадутся туркамъ [2].

Неблагоразумными поступками Скандербегъ ухудшилъ свое тяжелое положеніе: онъ отнялъ у братьевъ Бальшичей, Ивана и Койко, *Мизію* (такъ называлась страна между Кроею и Лешомъ), у Гина Музаки—*Малую-Музакію* (можетъ быть, за преданность Музаки Венеціи) и у Моисея Комнена Голема—*Дибри* [3]. *Големъ*, лучшій изъ албанскихъ вождей, перешелъ къ туркамъ и въ концѣ 1455 года явился въ Албанію съ турецкимъ войскомъ, чтобъ отмстить Скандербегу за обиду; но, разбитый имъ на голову и посрамленный, онъ раскаялся въ своемъ отступничествѣ и пришелъ къ нему съ повинною головою. Скандербегъ не только его простилъ, но также возвратилъ ему отнятыя земли [4].

---

[1]) *Albricus Maletta.* Ex Neapoli die 16 Septembris 1455. (Мил. арх.).

[2]) id. die 8 Decembris 1455 (ibid.).

[3]) *G. Musachi,* Memoria de nostra casa Musachi.

[4]) *Paganel* 233—236.—*Jacobus Calcaterra* (Roma, 1 Gennajo 1456) доносилъ миланскому герцогу: „Hogi a la Santita del papa sono gionte lettere, nele quale se narra, come il Turcho et la gente sua hano havuto in questi di proximi duoy grandissimi conflicti, l'uno apresso de Syo, l'altro in Albania da lo Scanderbech, nel quale secondo, se scrive, e facta occisione e captivita de molte et infinite persone."

Примѣру Голема послѣдовалъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, племянникъ Скандербега, Гамза. Обласканный султаномъ, онъ получилъ пятидесяти-тысячную армію для усмиренія Албаніи и былъ назначенъ ея нашею. Эта армія, подъ начальствомъ Исаакъ-Паши, вступила въ Албанію весною 1456 г. Скандербегъ, отступая къ Лешу, завлекъ турокъ въ горные проходы, гдѣ разбилъ ихъ на голову и взялъ въ плѣнъ Исаака и Гамзу. Такъ разсказываетъ *Паганель* на основаніи Барлети [1]).

Совершенно иначе доноситъ дожу объ этой экспедиціи турокъ, баилъ Драча, *Маркъ Діедо*. Черезъ Дибри турки вторглись въ Матію, сожгли и опустошили всѣ земли Скандербега и 29 іюля подошли на часъ разстоянія къ Лешу. *Большая часть страны отдалась туркамъ; къ нимъ перешли всѣ главные сподвижники Скандербега, и онъ долженъ былъ искать спасенія бѣгствомъ въ горы* (la mazor parte del paese e andato cum el Turcho. El magnifico signor Scandarbego va per le montagne fuzendo la sua testa, el quale e stato abandonato da tuti li principali suo, li quali sono andati cum el Turcho). Говорятъ, что турецкая армія состоитъ изъ 80,000 человѣкъ. Турки намѣрены идти подъ Крою и разорить всю страну [2]).

Занятый войною съ Гуньяди, угрожаемый Каликстомъ III, Магометъ II оставилъ въ покоѣ Скандербега, расположивъ на его границѣ тридцати-тысячный корпусъ для наблюденій за его движеніями [3]).

Пользуясь затишьемъ въ Албаніи, король Альфонсъ сталъ возбуждать Скандербега и его приближенныхъ противъ ненавидимой

---

[1]) o. c. 236—245. Гамза былъ подаренъ королю Альфонсу въ числѣ другихъ турецкихъ плѣнниковъ.

[2]) *Marcus Diedo*, Baiulus et Capitaneus Dyrachii, ad Illustrem dominum Ducem Venetiarum. Dyrachii die ultimo Julii 1457. (въ копіи въ миланскомъ архивѣ: *Turchia guerra).*

[3]) *Paganel* 245—258.—Но *Joannes Episcopus, Cardinalis Papiensis*, писалъ изъ Рима въ Миланъ (отъ 7 сентября 1457 г.). „*La gente del Turco hanno occupato quasi tutto il piano d'Albania.* Scanderbech si ritirato in alcuni luochi forti e montuosi. Nostro Signore li manda certa quantita de denari per alcuna sua consolatione (Милан. арх.).“

имъ Венеціи, и Лехъ Дукагинъ отнялъ у нея Даньо [1]), а Скандербегъ отправилъ въ Венецію протонотарія Георгія Пелино съ жалобами, что ему не выдается исправно его содержаніе и что венеціанскіе чиновники притѣсняютъ его поддапныхъ и не пропускаютъ его въ Зету для нападенія на турокъ и т. п., а въ заключеніе онъ грозилъ ей войною, на которую такъ неблагоразумно она сама его вызываетъ [2]). Стараясь смягчить гнѣвъ Скандербега объясненіями, завѣреніями въ дружбѣ и щедрыми обѣщаніями, Венеція послала противъ Дукагина двѣсти пѣхотинцевъ на помощь графу Скадра; а позже было отправлено еще 300. Въ тоже время графу Скадра и провизору Албаніи было поручено вступить въ переговоры съ Лехомъ Дукагиномъ и обѣщать ему пенсію въ 600—1,000 дукатовъ, если онъ возвратитъ республикѣ Даньо; въ противномъ-же случаѣ, они должны были обѣщать награду въ тысячу дукатовъ тому, кто убьетъ Дукагина, и въ полторы тысячи тому, кто доставитъ его живаго въ ихъ руки Кромѣ того, было объявлено, что всякій, кто оставитъ Дукагина и возвратится въ подданство Венеціи, будетъ освобожденъ отъ податей и повинностей на цѣлыхъ десять лѣтъ [3]).

Скандербегъ, оставленный турками въ покоѣ, готовился къ новой борьбѣ съ ними. Онъ надѣялся, что Венеція, король Альфонсъ и папа не откажутъ ему въ помощи. Къ Каликсту III онъ отправилъ Георгія Пелино, игумена монастыря св. Маріи Рьтечьской съ просьбою субсидій. Папа, обѣщая ему продолжать денежные сборы „ratione cruciate in Albania," посылалъ къ нему Ивана Наварра съ бреве отъ 17 сентября 1457 года, которое оканчивается слѣдующимъ увѣщаніемъ: „Itaque, dilecte fili, ut fecis, persevera in tua sincera devotione tuende et defendende fidei catholice: nam Deus, cujus res agitur, non deseret causam suam, sed tibi et aliis christianis de perditissimis Turchis et aliis infidelibus victoriam cum summa gloria et triumpho de certo dabit. Nosque etiam ultra vires nostras in his promptos habebis etc. [4]).

---

[1]) *Secr. Cons. Rogat.* XX, 117 (1456, 20 Novembris).

[2]) *S. Mar.* vol. VI, f. 26t° (1457, 8 Julii).

[3]) *Secr. Cons. Rogat.* XX, 107t°—108 (1457, 2 Decembris).

[4]) *Vetera monum. Slav. merid.* ed. ab *A. Theiner* t. I (Romae 1863), p. 427.

27-го іюня 1458 г. умеръ Альфонсъ I. Опечаленный такою вѣстью, Скандербегъ отправляетъ посольство къ его преемнику, Фердинанду I-му, дабы снискать его благоволеніе и помощь; а нѣсколько позже онъ послалъ въ Венецію игумена Георгія Пелино для ратификаціи договора, заключеннаго имъ съ графомъ Скадра и съ провизоромъ Албаніи: по этому договору обѣ стороны обязывались совмѣстно дѣйствовать противъ Леха Дукагина и одна безъ другой не заключать съ нимъ мира [1]).

За услуги, оказанныя Венеціи Георгіемъ Пелино, успѣвшимъ примѣрить съ нею Скандербега, „qui omnes passus terre Dyrachii et Alexii clauserat cum non modico damno nostri III^mi dominii ac civium predictorum locorum," была подтверждена за его братьями, Павломъ и Николаемъ, пенсія, назначенная имъ Францискомъ Веньеромъ въ 1456 году [2]). Кромѣ того, церкви св. Маріи Рытечьской были подтверждены старыя жалованныя *сербскія грамоты* (privilegii Sciavi) и Георгію Пелино, издержавшему на услуги республикѣ болѣе 11,000 дукатовъ (haver speso per lei piu de ducati 11,000), былъ пожалованъ домъ въ Венеціи, куда онъ былъ намѣренъ переселиться съ родственниками во избѣжаніе ненависти (odio) къ нему албанскихъ ректоровъ [3]).

Братья Лехъ и Павелъ Дукагинъ пригласили на свою помощь турокъ, которые не замедлили опустошить вмѣстѣ съ ними окрестности Даньо и Скадра и со множествомъ плѣнныхъ и съ богатою добычею вернулись на прежнюю свою позицію на границахъ Албаніи. Жители бѣжали въ Апулію и Марку Анконскую [4]).

Венеція поспѣшила отправить въ Албанію 200 пѣхотинцевъ и сотню всадниковъ на помощь мѣстнымъ своимъ войскамъ [5]), и при содѣйствіи Скандербега и Драго Дукагина отняла у Леха Даньо и крѣпость Сати въ концѣ лѣта 1458 года. Даньо, Сати и Скадаръ были сильно укрѣплены [6]). Въ награду за свои услуги

---

[1]) *S. Mar.* vol. VI, f. 83: 1458, 18 Augusti.
[2]) ibid. ff. 91t°—92: 1458, 6 Septembris.
[3]) ibid. f. 90: 1458, 28 Augusti.
[4]) ibid. f. 87.
[5]) ibid. f. 75t°.
[6]) ibid. f. 99t°.

Драго Дукагинъ просилъ уступки ему Сати, принадлежавшаго нѣкогда Николаю Дукагину; но получилъ уклончивый отвѣтъ. Ему были обѣщаны другія земли, занятыя Павломъ Дукагиномъ [1]. Это обѣщаніе было возобновлено при заключеніи мира съ Лехомъ Дукагиномъ въ началѣ слѣдующаго года: Даньо и Сати остались за Венеціею [2]. Этою послѣднею крѣпостью вскорѣ овладѣли турки; но Скандербегъ поспѣшилъ выгнать ихъ оттуда и возвратить ее Венеціи [3]. Вскорѣ послѣ того Даньо было разрушено землетрясеніемъ, и венеціянское правительство, опасаясь, чтобы имъ не овладѣли турки, поспѣшно приняло мѣры для возобновленія разрушенныхъ стѣнъ и послало въ Албанію военные снаряды [4]. Оно благосклонно выслушало жалобы, предъявленныя ему двумя послами Скандербега на неисправную выдачу ему пенсіи, и немедленно удовлетворило его, считая необходимымъ „eum contentum tenere per ea, que in illis partibus de Teuchris sonant, *cum Scandarbegus ipse utilis et ad conservationem status nostri ipsarum partium plurimum conferat*“ [5].

Между тѣмъ въ неаполитанскомъ королевствѣ вспыхнуло возстаніе. Скандербегъ, не дожидаясь просьбы Фердинанда, посылаетъ ему на помощь пятьсотъ албанцевъ подъ начальствомъ *Ивана Бальшича* (иначе Strezio) и заключаетъ трехлѣтнее перемиріе съ турками. Партизаны Ивана Анжуйскаго (Реньера) были поражены такимъ поступкомъ Скандербега, къ которому не замедлилъ обратиться съ увѣщаніями отстать отъ подобнаго „безумнаго предпріятія“ принцъ тарентинскій, Иванъ Антоній Орсини. Въ письмѣ отъ 10-го октября 1460 года онъ укорялъ Скандербега за то, что онъ послалъ своихъ конныхъ и пѣшихъ людей въ Апулію разорять и опустошать земли короля Реньера, который не причинилъ ему ни обиды, ни неудовольствія и отъ котораго онъ могъ бы ожидать большихъ милостей, чѣмъ отъ короля аррагонскаго. „Вы должны знать,“ прибавлялъ онъ, „что короли Франціи найлучшіе католи-

---

[1]) ibid. f. 87: 1458, die 11 Septembris.
[2]) *Acta Arch. Ven.* № CDLXXX: 1458 m. v.=1459, 19 Februarii.
[3]) ibid. № CDLXXXII: 1459, 4 Junii.
[4]) *S. Mar.* vol. VI, ff. 164, 196.
[5]) ibid. ff. 163, 164t°—165: 1460, 29 Martii, 11 Aprilis.

ческіе христіане изъ всѣхъ государей свѣта; вы должны подумать, что почти всѣ князья и весь народъ королевства возвратились въ повиновеніе этому государю (Реньеру) и что съ вашими албанцами не большую помощь вы окажете Допу Ферранте противъ столь сильныхъ враговъ его." А потому онъ совѣтовалъ ему отозвать своихъ людей и обратиться къ королевскому намѣстнику, герцогу Калабріи, отъ котораго онъ могъ получить много милостей и почестей. „Если же вамъ хочется непремѣнно воевать," заключаетъ принцъ тарентинскій, „то война съ сосѣдними турками можетъ вамъ доставить больше славы и чести, чѣмъ эта безполезная и опасная экспедиція" [1]). Отъ послѣдняго числа октября изъ Крои Скандербегъ отвѣчалъ принцу тарентинскому, что онъ не нуждается въ его совѣтахъ, что долгъ благодарности къ покойному „безсмертному," „божественному" королю аррагонскому, „о которомъ ни я, ни мои васалы не можемъ вспоминать безъ слезъ," побудилъ его отправить людей жечь Бриндизи и разорять Апулію—гнѣздо бунтовщиковъ и предложить королю Фердинанду себя самаго, всѣ земли и всѣхъ людей его. „Вспомните," пишетъ Скандербегъ, „что силы султана несравненно больше вашихъ: *оставалась мнѣ одна Кроя—принадлежащая нынѣ аррагонскому дому и его величеству* — (essendomi restata solo la citá de Croya, la quale hogi è de casa de Aragona et de Soa Maestà); осажденный въ ней, я защищалъ ее противъ такой силы и удержалъ ее за собою, принудивъ турокъ со стыдомъ удалиться; а потомъ въ короткое время и съ незначительнымъ войскомъ я отнялъ у сильныхъ непріятелей пріобрѣтенное ими долговременными трудами." На презрительный отзывъ принца тарентинскаго объ албанцахъ Скандербегъ отвѣчалъ ему: „вспомните, что мы тѣ самые эпироты, которые въ разное время воевали съ римлянами на той самой землѣ, гдѣ вы сидите нынѣ, и всегда съ честью и славою, а не съ позоромъ." Затѣмъ онъ говоритъ, что самъ онъ лично поведетъ на помощь королю Фердинанду столько людей, сколько будетъ достаточно для того, чтобы не только завоевать, но и заселить опустѣвшую Апулію, и что съ этою цѣлію онъ заключилъ пе-

[1]) *Copia litterarum per Principem Tarenti Scanderbego*—въ миланскомъ архивѣ.

ремиріе съ турками на три года [1]). Копіи обоихъ этихъ писемъ были препровождены Скандербегомъ къ королю Фердинанду, которому онъ писалъ, что готовъ по первому его знаку спѣшить къ нему на помощь со всѣми своими людьми, сражаться и умереть за него [2]).

Скандербегъ сдержалъ свое слово. Въ августѣ 1461 г. съ тысячью всадниками и съ двумя тысячами пѣхотинцевъ онъ переправился въ Апулію [3]), разбилъ и разогналъ непріятелей Фердинанда и снова посадилъ его на расшатавшійся престолъ, послѣ чего возвратился на родину, гдѣ Венеція сильно вооружалась, опасаясь нападенія турокъ [4]).

Намъ неизвѣстны причины неудовольствія Скандербега на Венецію. Въ современныхъ памятникахъ говорится о письмѣ, отправленномъ имъ къ графу Скадра съ жалобами и угрозами, и венеціянское правительство приказываетъ скадарскому правителю постараться какъ-нибудь уладить эту распрю, совѣтуя прибѣгнуть къ посредничеству игумена рьтечьскаго, Георгія Пелино, или-же послать къ Скандербегу довѣренное лице съ порученіемъ убѣдить его

---

[1]) *Copia responsionis Scanderbechi ad Principem*—тамъ-же.

[2]) *Copia litterarum Scanderbecchi ad Serenissimum Dominum nostrum Regem Sicilie.* D. in Croya die ultimo Octobre 1460. Подпись: Servitore et vassallo de Vostra Maesta Georgio Castrioto decto Scanderbego cum recomendatione.—Тамъ-же. Всѣ три письма сообщены мнѣ въ копіи г. *Чеккетти*, первымъ секретаремъ Главнаго венеціанскаго архива.

[3]) *Antonius Giudobonus* (Ex Venetiis die 12 Augusti 1461): Qua se hano novelle per questo Ambassator, che viene dal Soldano (Michelle), che *Schanderbecho era in capolocho cum mille cavalli e fanti 2000 et cum li navilii aparechiati per montare et andare in Puglia* et haveva carichato stara 8000 de formento a mixura Venetiana per dare mangiare a sui; non aspettava altro, che una gallea et una fusta, che li mandava el Re per montare suso la persona soa, de la quale andata qua se fa uno bono et grande caxo per favore de la Maestate del Re.“ А отъ 25 августа, онъ извѣщалъ, что Скандербегъ уже отправился въ Апулію.—Слѣд. ошибочны показанія автора Исторіи Скандербега 1480 г. и Барлети, по которымъ перебравшихся въ Апулію албанцевъ было 5000—7000.

[4]) *S. Mar.* vol. VII, f. 37: 1461, 20 Octobris.

отправить посольство въ Венецію, гдѣ дѣло легко уладится [1]). Впрочемъ кажется, что причиною неудовольствій Скандербега на Венецію было то, что ему не выдавали исправно его пенсіи и что конфисковали судно его съ грузомъ соли: покрайности таковы были жалобы, предъявленныя венеціянскому сенату его посломъ, Георгіемъ Пелино. Удовлетвореніе послѣдовало немедленно [2]).

Сговорчивость Венеціи объясняется тѣмъ, что она получила въ это время тревожныя извѣстія съ Востока. Она узнала отъ посла герцога Степана, что турки готовятся вторгнуться въ Албанію и Босну [3]). Она не сомнѣвалась, что Босна и Герцеговина станутъ легкою ихъ добычею, а въ такомъ случаѣ угрожала явная опасность ея владѣніямъ въ Фріулѣ [4]). Она обѣщала поддерживать королей боснійскаго и венгерскаго, союзниковъ валаховъ, противъ которыхъ султанъ уже отправилъ войско; но это были только „buone parolle,“ по выраженію миланскаго посланника, на дѣлѣ-же Венеція не хотѣла тратить ни одного солда (non peroche del loro voglino spendere uno soldo) [5]). Осенью 1462 года было получено въ Венеціи извѣстіе, что турецкій флотъ, состоявшій изъ 40 галеръ и 6 большихъ кораблей вышелъ въ море по направленію къ Метелино и что Викторъ Капелло поспѣшилъ имъ на встрѣчу. Это извѣстіе произвело большую тревогу въ Венеціи. Опасаясь войны съ турками, она приказала своему капитану моря избѣгать съ ними столкновеній; но, прибавляетъ *Гвидобоно*, можно надѣяться, что такое приказаніе прійдетъ поздно и что отважный Капелло уже вступилъ въ бой съ турками. *Дай-то Богъ,—это было бы весьма полезно* [6]).

Гораздо ранѣе флота выступило сухопутное войско подъ начальствомъ самаго султана: оно состояло изъ 150,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 20,000 янычаръ. Въ концѣ весны 1462 г. оно было уже подъ Софіею. По Моравѣ было спущено въ Дунай

---

[1]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXI, 85t°: 1462, die 6 Aprilis.
[2]) *S. Mar.* vol. VII, f. 80: 1462, 27 Augusti.
[3]) *Ant. Guidobonus* (Ex Venetiis 18 Martii 1462): въ милан. арх.
[4]) idem (25 Junii).
[5]) idem (9 Junii).
[6]) idem (12 Octobris 1462): *Bibl. Ambros.* Z. 227 Sup.

триста барокъ. Валахи готовились къ мужественной оборонѣ. Все мужское населеніе, начиная съ двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей, ждало непріятеля на берегахъ Дуная. Жены и малолѣтніе дѣти были удалены въ горы [1]).

Одна часть турецкой арміи (60,000 человѣкъ) шла на Валахію, другая на Бѣлградъ [2]). Венеція спѣшно вооружалась. Сегединъ былъ назначенъ центромъ военныхъ операцій [3]).

Король боснійскій и герцогъ Степанъ просятъ помощи у Матвѣя Корвина, Венеціи, папы и Скандербега [4]). Обнадеженный съ ихъ стороны, Степанъ Томашевичъ преждевременно начинаетъ борьбу съ турками и—теряетъ царство, а вмѣстѣ съ нимъ и жизнь [5]). Грабя и разоряя страну, убивая и уводя жителей въ плѣнъ, турки дошли до Сени, откуда легко могли перебраться въ Италію. Трепетала своекорыстная Венеція, видя врага у воротъ своихъ. Она отправляетъ посольства къ папѣ и къ другимъ итальянскимъ государямъ, описываетъ имъ всеобщую опасность и убѣждаетъ соединиться противъ страшнаго врага, грозящаго всему христіанскому міру [6]). Вооружался Дубровникъ [7]) и просилъ помощи и покровительства у

---

[1]) *Petrus Tomasius, Secret. in Hungaria, ad Ser. D. Ducem Venetiarum.* Budae 27 Maii 1462.—Его донесенія изъ Венгріи (1457—1462) находятся въ миланскомъ архивѣ.

[2]) idem. (29 Maii).

[3]) idem (14 Junii).

[4]) *Acta Arch. Ven.* NN. CDLXXXIV, CDLXXXVIII — XC, CDCXII—VII.

[5]) ibid. № CDXCVIII: 1463. 13 Junii. Нѣсколько любопытныхъ подробностей о покореніи турками Босны сообщаетъ *Melchior de Imola,* armorum et in partibus Albanie gubernator generalis, въ письмѣ къ мантуанской маркизѣ, *Rengarde de Gonzaga,* изъ Скадра отъ 19 іюля 1463 г. (въ мантуан. арх.).

[6]) ibid. № CDXCIX (Письмо къ папѣ, отъ 14 іюня). Cnf. № D. Письмо дожа во Флоренцію (Christoforus Maurus D. g. Dux Venetiarum etc. Magnificis et Excelsis Dominis Florentinis. D. die 14 Junii 1463), въ которомъ краснорѣчиво описывается завоеваніе турками Босны, хранится въ флорентинскомъ архивѣ (*Registro delle lettere esterne alla Republica 1452—1468*: X. 2. 23.—III. 15: ff. 114—115).

[7]) *Ant. Guidobonus.* Ex Venetiis 1° Julii 1463.

папы [1]). А Пій II, прикрываясь личиною самопожертвованія на пользу дѣла христіанскаго, укорялъ итальянцевъ въ раздорахъ, а нѣкоторыхъ даже въ соумышленіи съ турками (non concordiam inter Italos, sed magnam vigere discordiam: quando alii in aperto sunt bello cum Turcis, alii cum his comertium quasi amicorum palam habent) [2]), и проповѣдывалъ крестовый походъ. Въ немъ обѣщаютъ принять самое дѣятельное участіе герцогъ бургундскій, король венгерскій и Венеція. Она принимаетъ на себя ежегодныя издержки въ шесть тысячъ дукатовъ и посылаетъ къ берегамъ Мореи сорокъ триремъ съ тридцатью тысячами войска [3]). Она назначила сына Скандербега, *Ивана*, начальникомъ экспедиціи въ Албаніи противъ турокъ (Capitaneus expeditionis in partibus Albanie contra Teucros) [4]) и пожаловала въ венеціанскіе нобили братьевъ Аріанити-Комненовъ, Ѳому и Константина [5]). Подъ начальство Ивана Кастріотича, главнокомандующаго соединенными венеціанско-албанскими войсками, былъ посланъ изъ Венеціи „miser Antonio de Cosentia," кондотьеръ, назначенный „Capitanio de tute nostre (Venete) gente, cussi da chavallo, chome da pie, e cussi taliane, chome del paese" [6]).

А между тѣмъ въ Италіи, оканчивались приготовленія къ крестовому походу. Сборнымъ пунктомъ для крестоносцевъ была назначена Анкона. Сюда стекались со всего міра воины, клявшіеся умереть за вѣру христову. Ихъ было такое множество, что городъ не могъ вмѣстить ихъ. Ревностные проповѣдники увѣрили ихъ, что въ Анконѣ будутъ имъ уплачены путевыя издержки; но на дѣлѣ вышло иное: всякій долженъ былъ жить на свой счетъ, и многіе, продавъ оружіе и одежду, умирали съ голоду, 19 іюля 1464 года торжественно вступилъ въ Анкону папа въ сопровожденіи тринад-

---

[1]) Бреве Пія II отъ 1 октября 1463 г.—во флорент. арх: Lettere esterne 1452—1468, ff. 118—119.

[2]) id. (Romae, die 29 Septembris 1463)—ibid. f. 118.

[3]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXI, f. 176t°: 1463, 14 Augusti.

[4]) *Liber privilegiorum* II, f. 46: 1463, 25 Septembris.

[5]) ibid. f. 46t°: 1464. 13 Maii.

[6]) *S. Mar.* vol. VII, f. 170: 1464. 17 Maii. Cnf. vol. VIII, f. 30 (о смерти Антонія изъ Козенцы): 1465. 17 Junii.

цати кардиналовъ и множества епископовъ; а 12 августа прибылъ туда венеціанскій дожъ съ 12 галерами. Черезъ два дня послѣ того умеръ Пій II [1]).

О причинѣ скоропостижной смерти папы миланскій посланникъ, *Герардъ-де-Коллисъ*, сообщаетъ слѣдующее:

„По словамъ дожа, папа не вѣрилъ, чтобы въ крестовомъ походѣ онъ принялъ личное участіе, а потому Его Святѣйшество смѣло отправился въ Анкону. Онъ говорилъ: не пріѣдетъ дожъ, и мы будемъ извинены. Когда ему сказали о нашемъ пріѣздѣ (говорилъ дожъ миланскому посланнику), онъ не повѣрилъ и приказалъ поднести себя къ окну (онъ былъ нездоровъ), и лишь только увидѣлъ наши паруса, палъ замертво и началъ плакать, а потомъ пришелъ въ такую ярость, что весь налился кровью. Но при всемъ томъ продолжалъ упорствовать, твердя, что насъ нѣтъ на галерахъ, и отправилъ къ намъ соглядатаемъ одного изъ своихъ племянниковъ. Всѣ кардиналы и домашніе люди папы (продолжалъ дожъ) говорили: венеціанскій дожъ былъ убійцею папы, — онъ былъ причиною его смерти. Что дѣйствительно папа не имѣлъ намѣренія отправиться въ походъ, видно изъ того, что не были готовы ни галеры, ни войско, ни крестоносцы, ни военные снаряды, что не было ни одного мѣшка сухарей и что кардиналъ Фіано не думалъ появляться съ галерами Пизы. Такимъ образомъ вся тяжесть войны ложилась на Венецію. Вся эта Синьорія,—прибавляетъ миланскій посланникъ, отъ мала до велика, говоритъ всевозможное зло противъ папы и разсказываетъ такія „cosse mortalissime,“ какихъ не скажешь и о туркѣ. Говорятъ, что онъ хотѣлъ въ конецъ разорить Синьорію и что думалъ только объ одномъ—какъ бы обогатить (ingrassare) своихъ племянниковъ и родственниковъ [2])."

---

[1]) *Lazzaro de Bernabei, Chroneche Anconitane 1492*—въ рукописи анконскаго общиннаго архива—сар. XLIV. Изд. г. *Чіавариии* въ *Collezione di documenti storici antichi delle città e terre Marchigiane*, vol. I (Ancona 1870), pp. 183—186.

[2]) *Girardo de Collis*, Venetiis 24 Augusti 1464. Cnf. 11 Septembris 1464. Донесенія Франциску Сфорцѣ де Коллиса—въ миланскомъ архивѣ.

По смерти Пія II крестоносцы разбрелись въ разныя стороны, и Скандербегъ, быть можетъ, болѣе другихъ расчитывавшій на помощь папы и западной Европы, былъ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ. По этому понятно, что онъ избѣгалъ непріязненныхъ столкновеній съ турками и даже принялъ на себя посредничество между ними и венеціанцами [1]).

Лѣтомъ 1465 года возобновляются опасенія на счетъ турокъ. Венеція укрѣпляетъ Скадаръ и посылаетъ на помощь Скандербегу 500 всадниковъ и столько же пѣхотинцевъ подъ начальствомъ Чимароста. Въ Венецію пріѣзжаетъ архіепископъ Драча и между прочимъ проситъ отъ имени Скандербега, чтобы она ходатайствовала передъ папою о выдачѣ ему субсидій изъ ста тысячъ дукатовъ, назначенныхъ крестоносцамъ [2]).

Въ началѣ слѣдующаго года Венеція посылаетъ на помощь Скандербегу двѣсти пѣхотинцевъ и ассигнуетъ провизору Албаніи 3000 дукатовъ „pro conducendo ex gentibus illius provinciae ad favores illius domini (Scanderbegi) et etiam nostros [3]); а весною 1466 года подтверждаетъ сына его въ качествѣ главнокомандующаго соединенными войсками, а его самаго назначаетъ губернаторомъ (gubernator) [4]). Вскорѣ затѣмъ было получено извѣстіе, что султанъ съ огромнымъ войскомъ вторгся въ Албанію (Turcus cum ingenti exercitu in Albaniam venit), разорилъ и опустошилъ ее въ конецъ, что самъ Скандербегъ едва спасся бѣгствомъ, а большая часть жителей бѣжала къ морю. Венеція спѣшно укрѣпляетъ Ульцинъ, посылаетъ свой флотъ подъ начальствомъ Якова Лоредано къ берегамъ Албаніи [5]) и увѣщеваетъ папу и королей неаполитанскаго и венгерскаго (послѣдняго подозрѣвала въ соумышленіи съ турками) поспѣшить на помощь Скандербегу, ибо опасность грозитъ всему христіанскому міру и въ особенности Италіи (certissimum teneri debet, quod non solum concernunt—manifesta et horrenda pe-

---

[1]) *Dom. Malipiero*, Annali Veneti p. 36 (1464, Dicembre 14).
[2]) *S. Mar.* vol. VIII, f. 40t°: 1465, die 13 Septembris.
[3]) ibid. f. 61t°: 1465 m. v.=1466. 21 Februarii. Cnf. ibid. f. 68t°.
[4]) ibid. f. 70: 1466. die 28 Aprilis.
[5]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXII f. 165t°: 1466, 4 Junii.

ricula—ruinam et excidium Albanie, verum etiam Italie et Christianitatis [1]), а Скандербега обпадеживаетъ скорою помощью [2]).

Подробностей объ этомъ пораженіи Скандербега въ современныхъ памятникахъ не находимъ; а разсказу Барлети можно мало вѣрить [3]). Положительно извѣстно одно: султанъ, не успѣвъ взять Крои, удалился, оставивъ въ Албаніи часть войска подъ начальствомъ Балабана [4]). Современный венеціанскій лѣтописецъ подъ 1466 годомъ говоритъ: „Въ этомъ году страна и поддапные Скандербега столько пострадали отъ турокъ, что самъ Скандербегъ пришелъ въ отчаяніе, особенно видя, что албанцы отпали отъ него (vedendo Albanesi alienati da lui). Весьма важную по своему положенію, Крою онъ сдалъ венеціанскимъ властямъ въ Албаніи; сына своего послалъ въ Венецію, а самъ отправился въ Римъ и Неаполь, чтобы представить настоящее положеніе дѣлъ въ Албаніи и доказать, что турки, овладѣвъ ею, будутъ имѣть легкій доступъ въ Италію [5])."

Посылая Скандербегу 2000 дукатовъ и подкрѣпленіе людьми [6]), Венеція убѣждала его разрушить возобновленную турками крѣпость Вальме (Valme) находившуюся въ мѣстности обильной строевымъ лѣсомъ, при судоходной рѣкѣ, по которой было легко сплавлять суда въ море [7]). Въ тоже время венеціанское правительство приняло весьма благосклонно трехъ сыновей Аріанити, выдало имъ недоданную ихъ отцу пенсію (1800 дукатовъ) и пожаловало имъ для ихъ жительства домъ въ Скадрѣ [8]).

Весною 1467 года Скандербегу съ 1500 человѣкъ удалось освободить Крою отъ осады, разбить турокъ и взять въ плѣнъ брата паши Балабана, который былъ доставленъ имъ въ Лешъ. Поспѣшившій къ нему на помощь, Балабанъ былъ убитъ. Кроя была снабжена

---

[1]) ibid. 165—167: 1466. 7 Junii; f. 167t°—168: 1466, 15 Junii; f. 169t°: 1466, 23 Junii.

[2]) ibid. f. 169: 1466, 18 Junii.

[3]) *Paganel* livre VII. Cnf. liv. VI, pp. 294—348.

[4]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXII, f. 170: 1466, 24 Junii.

[5]) *D. Malipiero*, Annali Veneti p. 38.

[6]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXII, f. 173: 1466, die 7 Julii.

[7]) ibid. f. 179t°: 1466, die 16 Augusti.

[8]) ibid. f. 183: 1466, die 28 Augusti.

провіантомъ. Надѣялись, что послѣ этой побѣды отпавшіе албанцы возвратятся въ повиновеніе Скандербегу [1]).

Извѣщая Венецію объ этой побѣдѣ, Скандербегъ просилъ у нея помощи „pro recuperatione status sui," и она, поздравляя его съ такимъ блестящимъ успѣхомъ противъ турокъ, тотчасъ-же опредѣлила отправить къ нему тысячу пѣхотинцевъ и 300 всадниковъ [2]).

Но торжество Скандербега было непродолжительно. Самъ султанъ повелъ въ Албанію многочисленнѣйшее войско (Turchus ipse cum potentissimo exercitu reperitur in Albania), огнемъ и мечемъ онъ ее опустошилъ, не щадя никого и ничего. Его намѣреніе было овладѣть венеціянскими землями и черезъ Драчъ проложить себѣ дорогу въ Италію. Венеція напрягла всѣ свои силы, чтобы удержать за собою албанскія владѣнія (a); но отчаявалась въ успѣхѣ: 24 іюля 1467 года она приказала посламъ своимъ въ Римѣ просить папу, чтобы онъ распорядился о немедленной уплатѣ ей духовенствомъ двухъ десятинъ, такъ какъ дѣло идетъ не о частныхъ интересахъ, а объ общихъ всему христіанству (agitur enim non de privato, sed de comuni et universali Christianitatis commodo) [3]).

---

[1]) *Zacharias Barbarus, Procurator S. Marci, D. Barbarico, Episcopo Veronensi* (Venetiis die 10 Maii 1467): „Hoggi per lettere de 27 del passato del rector nostro d'Alexio se sente Scandérbego con 1500 persone aver preso el fradello de Balabano, Capitano del Turcho, cum tuti i careagi erano contra Croya, e menato in Alexio. Balabano veramente dubitando, che venisse socorer Croya, delibero darli la batagia, et cusi feze. Quelli dentro se portorno viriliter et ferino dicto Balabano, Capitano del Turco, de primo schiopeto et de primo veretone,—e portato al lozamento mori subito. Zonse Scanderbego e feze levare i Turchi da campo, socorse Crogia e fornila de vituarie e rupe li inimici cum molta tagiata de Turchi, e tutavia seguitava la vittoria.... E da sperare, che tutti quelli avean a Scanderbego rebellato per la mala compagnia li ha fato el Turcho, verano a suo obedienza." etc. (Въ мантуанскомъ архивѣ).

[2]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXIII, f. 57: 1467. die 28 Julii (Письмо къ Скандербегу).

[3]) *Secreta Consilii Rogat.* lib. XXIII, f. 56t°: 1467. die 24 Julii (Oratoribus nostris ad Summum Pontificem).

(a) Она уже послала къ берегамъ Албаніи 15 галеръ *(Secr. Cons. Rogat* lib. XXIII, f. 42t°: 1467, 30 Maii).

Опасность казалась ей столь велика, что на слѣдующій-же день она произвольно, не дожидаясь папскаго рѣшенія, опредѣлила: секвестровать всѣ церковные доходы на уплату двухъ десятинъ (quod sequestrari debeant redditus ecclesiasticorum pro duabus decimis exigendis) [1]).

Въ октябрѣ находился въ Венеціи сынъ Скандербега. Назначивъ ему въ подарокъ „in una veste auri et aliis rebus“ 100 — 150 дукатовъ [2]), венеціанскій сенатъ опредѣлилъ послать на помощь Скандербегу 400 пѣхотинцевъ, дать ему пособіе въ 1400 дукатовъ и продолжать снабжать Крою всѣмъ необходимымъ для защиты отъ турокъ [3]).

Въ началѣ слѣдующаго 1468 года Венеція отправила Франциска Канелло провизоромъ въ Албанію. Ему было поручено осмотрѣть всѣ ея города и крѣпости, гарнизоны и провіанты, провѣрить счеты, „quia multa enormia committuntur,“ условиться съ Скандербегомъ на счетъ общей защиты, переговорить о томъ-же съ Лехомъ Дукагиномъ и другими албанскими боярами, произвести слѣдствіе надъ ректорами Драча и Леша, на которыхъ жалуется Скандербегъ, и укрѣпить Скадаръ, „que est caput provincie, ita in illius conservatione consistit etiam conservatio totius status nostri in ea“ [4]). Но было уже поздно: 17 января 1468 года скончался Скандербегъ въ Лешѣ [5]).

Страхъ овладѣлъ всею Албаніею (ob Scanderbegi obitum universa illa provincia in magno tumulto et trepidatione est constituta). Венеція немедленно посылаетъ къ женѣ и сыну Скандербега архіепископа Драча съ порученіемъ убѣдить ихъ сдать ей Крою и другія земли. Тоже поручено и провизору Албаніи [6]). Туда же

---

[1]) ibid.: 1467. 25 Julii.

[2]) *S. Mar.* vol. VIII, f. 142: 1467. 26 Octobris.

[3]) ibid. f. 142t°: 1467, 26 Octobris.

[4]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXIII, ff. 92t°—93: 1467 m. v.=1468. 21 Januarii.

[5]) Принимаемъ это показаніе біографовъ Скандербега, такъ какъ оно не противорѣчитъ современнымъ памятникамъ.

[6]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXIII, f. 94: 1467 m. v.=1468. 13 Februarii.

спѣшитъ отправить и своего посла король Фердинандъ, не забывавшій услугъ, оказанныхъ ему Скандербегомъ, и приглашаетъ его семейство переселиться въ его владѣнія [1]), и его приглашенію послѣдовали не только жена и сынъ Скандербега, но также и двѣ сестры Ивана Музаки, лишившіяся мужей въ войнѣ съ турками, съ дочерями Порфидою и Воисавою, и со многими *болгарскими* боярынями. Всѣ они были отлично приняты королемъ [2]).

Кроя была сдана Венеціи и укрѣплена ею [3]). Были укрѣплены также и другіе венеціанскіе города въ Албаніи, въ особенности Драчъ, Улькинъ, Лешъ и Скадаръ [4]). Венеціанское правительство приняло на свою службу за 600 дукатовъ въ годъ *Ивана Бальшича* съ тѣмъ, чтобы онъ воевалъ съ турками [5]).

Въ Албаніи оставался еще *Иванъ Музаки* съ нѣкоторыми другими боярами и съ помощью Венеціи продолжалъ защищаться отъ турокъ. „Когда Фридрихъ Арагонскій (такъ разсказываетъ самъ Музаки) съ войскомъ отца своего Фердинанда прибылъ подъ Драчъ, чтобы отнять его у венеціянцевъ, я былъ вызванъ драчьскимъ провизоромъ изъ Малой Музакіи, гдѣ въ то время находился, и съ своими пѣхотинцами и всадниками поспѣшилъ на помощь Драчу и о-

[1]) *Codice Aragonese* per cura di *Fr. Trinchera*, vol. I (Napoli 1866), NN. CCCXXVIII—IX: 1468, 24 Febrajo, da Capua.—О сношеніяхъ Фердинанда съ Скандербегомъ и его семействомъ см. тамъ-же NN. XXII, XXIX, LXVI, и *Autografi Arragonesi* (въ Большомъ неаполитанскомъ архивѣ) vol. III (1466, 17 Novembre,—1467, 8 Marzo—о неаполитанскомъ кастеллянѣ Крои; № 142—1466, 25 Aprile— о земляхъ *S. Angelo* и *S. Janne*, пожалованныхъ въ наслѣдственное владѣніе Скандербегу). О сношеніяхъ съ Албаніею см. тамъ-же— vol III (6 Octobris 1467) и vol. VIII (4 Aprilis 1497). О сынѣ Скандербега, Иванѣ Кастріотичѣ, см. также *Regis Ferdinandi Primi Instructionum liber* (1486—1487), изд. Сципіономъ Вольпичелли въ Неаполѣ въ 1861 г., стр. 148.

[2]) *Giov. Musachi* (Nekoliko novih izvora za historiju južnih Slovena str. 21).

[3]) *S. Mar*, vol. VIII, f. 167 (1468. 20 Aprilis). Cnf. ibid. f. 177t°.

[4]) ibid. ff. 167, 168, 183, 194t°; vol. IX, ff. 1t°, 2, 3t°, 5, 7t°, 16t°, 23, 24t°, 25.—*Secr Cons. Rogat.* lib. XXIII, ff. 106, 150t°.

[5]) *S. Mar*, vol. IX, f. 3: 1469. die 24 Martii.

свободилъ его отъ Фридриха. Но при заключеніи мира венеціанцы до того забыли меня, что позволили взять меня въ плѣнъ. Такова была моя награда. А прежде, султанъ Магометъ нѣсколько разъ приглашалъ меня къ себѣ и клятвенно обѣщалъ дать мнѣ въ управленіе всю Албанію и держать васъ, дѣтей моихъ, при своемъ дворѣ, и сдѣлать васъ большими господами; но я не хотѣлъ измѣнить святой вѣрѣ своей и не прельстился богатствами и почестями. Позже, венеціанцы, помирившись съ турками цѣною уступки Скадра, обѣщали предать меня въ руки султана; но, увѣдомленный нѣкоторыми боярами Драча, я, переодѣтый, бѣжалъ на готовившемся къ отплытію суднѣ. Это случилось около 1476 года. И другіе бояре бѣжали или потурчились, и такимъ образомъ все погибло [1]).“

На нѣсколько лѣтъ оставили Албанію въ покоѣ турки, занятые войною съ Усунгасаномъ. Венеція помышляла воспользоваться обстоятельствами и отнять у нихъ не только Морею съ островами Архипелага, но даже самый Константинополь—и то не силою, а измѣною и предательствомъ [2]). Но, покончивъ счастливо дѣла на Востокѣ, султанъ поспѣшилъ отправить въ Албанію стотысячную армію подъ начальствомъ румелійскаго паши (весною 1474 года). Венеціанское правительство, видя приближающуюся грозу, спѣшитъ заключить союзъ съ Иваномъ Черноевичемъ [3]), незадолго передъ тѣмъ искавшимъ помощи Венеціи, чтобы воспрепятствовать туркамъ возобновить Подгорицу и Балечь [4]). Въ тоже время оно приказываетъ своему посланнику въ Римѣ представить папѣ опасность, грозящую Италіи и самому Риму, если туркамъ удастся удтвердиться въ Албаніи, и просить немедленной помощи: „нѣтъ болѣе времени совѣщаться, нужно спѣшить помощью, ибо копье приставлено къ самому сердцу (non essendo più tempo da consigliare, ma da socorere senza alguna dilation per esser el ferro al core)“ [5]). На помощь осажденному Сулейманомъ Скадру былъ отправленъ значительный флотъ; дѣятельно готовились новыя подкрѣпленія; по-

---

[1]) *G. Musachi* o. c.

[2]) *Consiglio X. Misti* vol. XVIII, ff. 5—7 (Aprile 1473).

[3]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXVI, f. 93 (1474. 1° Junii).

[4]) *Acta Arch. Ven.* NN. DXVI—DXVII.

[5]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXVI. f. 99t° (1474. 7° Junii).

слы отправлены въ Римъ, Неаполь и Венгрію съ просьбами о помощи. Скадаръ былъ спасенъ [1]).

Весною 1477 года турки возвратились въ Албанію. Санджакъ Дибрей осадилъ Крою и вблизи ея построилъ укрѣпленіе, въ которое посадилъ 15 янычаръ и 45 албанцевъ. Съ нимъ было только 400 всадниковъ; но на его сторонѣ были всѣ окрестные жители (tuto el paexe circumstante e cum lui). Въ Кроѣ было 250 пѣхотинцевъ и 500 жителей и провіанту на шесть мѣсяцевъ. Венеція поспѣшно отправляетъ на помощь ей Франц. Контарини съ подкрѣпленіемъ людьми, провіантомъ и деньгами; она ассигнуетъ ему также 2,500 дукатовъ „a dispensar in redur i populi del paexe, che fosseno partiti dala fede, ad obedientia nostra.“ Генералъ моря получаетъ приказаніе готовиться къ отплытію къ берегамъ Албаніи [2]).

Осада Крои продолжалась цѣлый годъ. Въ октябрѣ венеціанское правительство, отправляя въ Албанію провизоромъ Якова де Мусто, приказывало ему поспѣшить въ согласіи съ графомъ Скадра снабдить Крою провіантомъ,—деньгами, подарками и ласками привлечь на сторону Венеціи албанскихъ бояръ, въ особенности Николая Дукагина,—обнадежить жителей и солдатъ (начавшихъ уже дезертировать) скорою помощью и набрать, какъ можно болѣе, стратіотовъ изъ албанцевъ [3]). Нѣсколько позже было приказано генералу моря спѣшить на помощь Крои [4]).

Кроя оборонялась мужественно. Контарини рѣшился сдѣлать вылазку и прогнать турокъ; но палъ жертвою своей смѣлости [5]).

Венеція рѣшается на отвратительное средство, чтобы избавить Крою отъ осады: она принимаетъ предложеніе епископа Радича отравить дибрьскаго санджака и Измаилъ-Пашу и посылаетъ къ баилу Драча ядъ и деньги и подарки для убійцъ [6]).

---

[1]) *Romanin*, Storia docum. di Venezia, t. IV, pp. 369—373.

[2]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXVIII, f. 16 (1477. Maii die ultimo).

[3]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXVIII, ff. 51t°—52: 1477. 5° Octobris.

[4]) ibid. f. 53: 1477. 21 Octobris.

[5]) *Romanin*, p. 378.

[6]) *Cons. X. Misti* vol. XIX, f. 35t°: 1477. 5° Novembris.

Въ январѣ слѣдующаго года она назначаетъ 500 дукатовъ на путевыя издержки Ивану, сыну Скандербега, предложившему свои услуги для спасенія Крои [1]).

15-го іюня 1478 года голодъ принудилъ Крою сдаться туркамъ подъ условіемъ безопасности личной и имущественной; но это условіе не было соблюдено побѣдителями, не пощадившими жизни побѣжденныхъ голодомъ, а не оружіемъ, и только немногимъ самымъ богатымъ дозволено было выкупиться.

Подобная же участь ожидала и Скадаръ (Лешъ и Дривасто были уже въ рукахъ турокъ), осажденный самимъ султаномъ Магометомъ II съ страшнымъ войскомъ. Одинадцать мѣсяцевъ продолжалась осада и около мѣсяца страшная бомбардировка. Скадаръ не могъ болѣе держаться, и Венеція была принуждена просить мира у султана. По договору 25 января 1479 года она уступила ему Скадаръ, Лешъ, Дривасто и Крою [2]).

Такимъ образомъ турки овладѣли всею Албаніею, исключая трехъ приморскихъ городовъ, оставшихся за Венеціею до XVI вѣка: въ 1501 году она потеряла Драчъ, а въ 1571 г. Улькинъ и Баръ.

---

[1]) *Secr. Cons. Rogat.* lib. XXVIII, ff. 75, 77: 13, 27 Januarii 1477 m. v.=1478.

[2]) *Romanin.* 379—382.

ГЛАВА V-я.

Устройство и управленіе албанскихъ общинъ въ средніе вѣка.

Славяне принесли съ собою въ Албанію свои законы и обычаи. Непрерывное господство сербовъ въ сѣверной Албаніи (VII—XV в.) устраняетъ всякую возможность предполагать, что тамъ дѣйствовали иные законы, кромѣ славянскихъ. Что касается до остальной Албаніи, то свидѣтельства византійцевъ и современныхъ памятниковъ не позволяютъ сомнѣваться, что и тамъ господствовали славянскіе законы. Но образцы ихъ дошли до насъ только съ конца XIV вѣка въ уговорахъ (capitula), которые заключали албанскія общины съ Венеціею. Такіе уговоры вмѣстѣ съ отвѣтами венеціанскаго правительства вносились въ протоколы сената. Число ихъ весьма велико. Они начинаются съ 1393 г., когда былъ пріобрѣтенъ Венеціею Драчъ, а оканчиваются съ прекращеніемъ венеціянскаго господства въ Албаніи—не во всѣхъ общинахъ одновременно.

Венеція, принимая въ свое подданство албанскія общины, обязывалась соблюдать ихъ *старые законы* и *обычаи* (statuta et consuetudines, statuta et ordines, statuti e usanze antige, ordini et statuti, consuetudines, antiquae consuetudines terre, *poveie*, ordines statutorum et *poveie*, consuetudines paysii, privilegia, privilegia et concessiones [1]). Что это были славянскіе законы и обычаи,

[1]) Capitula Comunit. *Durachii* 1398, 1401, 1423,—*Drivasti* 1397, 1403, 1442, 1444,—*Scutari* 1425, 1441, 1443,—*Antibari* 1443, 1445, 1517,—*Alexii* 1433,—*Dulcigni* 1433 etc.

доказывается какъ ихъ содержаніемъ, такъ и указаніями на Уроша, Степана Душана или вообще прежнихъ владѣтелей (sempre in tempo de tuti i nostri signori tirani), отъ которыхъ албанскія общины получили законы [1]).

Отдаваясь Венеціи, онѣ требовали непремѣнно, чтобъ ихъ правителями были *венеціанскіе нобили* [2]). Правители *Скадра*, *Ульцина*, а впослѣдствіи и *Бара* носили титулъ *графовъ* и *капитановъ* (Comes et Capitaneus [3]); въ *Драчѣ* былъ *баилъ* и *капитанъ* (Baiulus et Capitaneus [4]), въ *Дривасто* и *Барѣ*—*подестà* (Potestas [5]), въ *Лешѣ* и *Дривасто* (въ концѣ XIV вѣка)—*кастеллянъ* [6]) и наконецъ въ *Даньо*—*провизоръ* [7]). Эти правители албанскихъ общинъ избирались обыкновенно на два года, по истеченіи коихъ возвращались въ Венецію и представляли отчетъ о своемъ управленіи [8]); позже встрѣчаемъ случаи сокращенія срока ихъ службы до 16 мѣсяцевъ [9]). Ихъ жалованье и свита опредѣлялись степенью важности занимаемаго ими поста: самые высокіе оклады (libr. XC gross. in anno) и наибольшее число свиты имѣли правители Скадра и Драча [10]). Всѣ ректоры албанскихъ общинъ обязывались содержать на свой счетъ, кромѣ *писъмоводителя* (notarius) и положеннаго числа *воиновъ* (domicelli bene armati), *всадниковъ* (equi) и *пажей* (ragatii), еще одного или двухъ *венеціанскихъ товарищей* (socii veneti), „qui placeant ducali dominio.“ Эти „товарищи“ заступали мѣсто ректора во время его болѣзни или отсутствія по дѣламъ службы и были

---

[1]) *Capitula Comunitatis Scutari* 1425, 5 Augusti (*S. Misti* vol. LV, f. 154).

[2]) *S. Mar*, vol. II, f. 91; vol. XV, ff. 136—7.—*Acta Arch. Ven.* II, 355.

[3]) *S. Misti*, vol. XLIII, f. 146t°.—*S. Mar*, vol. I f. 2t°—*S. Mar*, lib. XIX, ff. 21—22.

[4]) *S. Misti*, vol XLII, f. 92.

[5]) ibid. XLIII, 148t°.

[6]) ibid. XLII, 130; XLIV, 24.

[7]) *S. Mar*, II, 108.

[8]) *S. Misti*, XLII, 92; XLIII, 146t° etc.

[9]) *S. Mar*, I lib. XIX, ff. 21—22.

[10]) *S. Misti*, XLII, 92; XLIII, 146t°, 148t°; XLIV, 24, 128t°.

употребляемы для переговоровъ и сношеній съ сосѣдними славянскими и албанскими владѣтелями и съ турецкими пашами.

При ректорахъ находились *переводчики* (trucimani, interpretes), посылаемые изъ Венеціи (для важныхъ постовъ) [1]) или набираемые на мѣстѣ. Въ уговорѣ Драча 1401 г. упоминаются *notarii greci autentici et alii notarii boni latini*, которымъ дозволялось, помимо ректорскаго *секретаря* (Cancellarius), составлять публичные акты и документы [2]).

Въ уговорахъ и инструкціяхъ (commissiones) точно опредѣленъ кругъ власти и обязанностей албанскихъ ректоровъ. Они были обязаны править и судить по общиннымъ законамъ, *на сколько возможно*, исключая *дѣлъ уголовныхъ*, въ которыхъ имѣли полное примѣненіе венеціанскіе законы [3]).

На нихъ была возложена также обязанность наблюдать за точнымъ и своевременнымъ сборомъ податей и пошлинъ, остерегаясь впрочемъ нововведеній, и заботиться объ укрѣпленіи и защитѣ ввѣ-

---

[1]) ibid. XLIII, 121.

[2]) ibid. XLV, 116t°.

[3]) Изъ множества постановленій въ этомъ смыслѣ приведу одно:

„1396, die 29 mensis Octobris. Capta. Quia in electione *Comitis et Capitanei nostri Scutari* continetur, quod ipse debeat facere rationem et justiciam fidelibus nostris loci sibi commissi in civilibus et criminalibus etc. Vadit pars, quod ipse Comes et Capitaneus noster Scutari debeat facere rationem et justiciam *in criminalibus secundum formam ordinum nostrorum, in civilibus* autem ordinetur, quod per *judices solitos eligi per homines dicte terre, qui sunt* 4, *fieri debeat jus ab ipperper. decem infra, ab ipperp. decem supra Rector noster faciat eis jus et justiciam* secundum ei justius et honestius apparebit, *adherendo quantum poterit ordinibus et consuetudinibus deinde in quantum sibi justi et rationabiles videantur*, declarando, quod quilibet habeat libertatem *appellandi* se de sententiis, que fierent per ipsum Comitem et Capitaneum nostrum contra eos, secundum quod habent alii nostri subditi tam in civilibus, quam in criminalibus; de sententiis autem, que fierent per ipsos judices, possint infra unum mensem habere recursum ad ipsum nostrum Comitem et Capitaneum, et illud, quod per ipsum terminatum, debeat habere vigorem et mitti executioni." *S. Misti*, vol. 43, f. 158t°—159.

ренныхъ имъ городовъ и обо всемъ, что можетъ послужить къ чести, славѣ и пользѣ Венеціи и къ благу ея подданныхъ [1]).

Обѣщая албанскимъ общинамъ соблюдать ихъ старые законы и обычаи, Венеція въ тоже время вводила въ дѣлахъ уголовныхъ венеціанскіе законы, а въ дѣлахъ гражданскихъ предписывала ректорамъ слѣдовать мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, *на сколько возможно и на сколько покажется имъ справедливымъ*, и тѣмъ давала имъ возможность нарушать и измѣнять общинные законы по произволу: отсюда безпрестанныя жалобы общинъ на несоблюденіе ректорами ихъ законовъ и обычаевъ и на противныя имъ нововведенія. Такъ въ 1423 г. жители Драча жаловались, что баилъ Петръ Раймундо ввелъ новыя тягостныя пошлины на мясо [2]); въ 1440 г. улькиньоты жаловались венеціанскому правительству, что *многіе* изъ прежнихъ ихъ графовъ не судили по ихъ законамъ (che molti di Chonti passadi non hanno processo, ne anche hano facto la execucion de le sentencie segondo i statuti de Dolcigno) [3]); въ 1449 г. жители Бара, восхваляя ректоровъ Марка Пріоли и Андрея Веньера, просили республику удалить Якова Дольфина, котораго они сравниваютъ съ Нерономъ, и просятъ назначить на его мѣсто одного изъ его предшественниковъ [4]); въ 1514 г. улькиньоты жаловались на различныя злоупотребленія графовъ, на послабленіе разбойникамъ и на недостаточную бдительность о безопасности стра-

---

[1]) Объ этихъ общихъ всѣмъ ректорамъ обязанностяхъ повторяется во всѣхъ инструкціяхъ и уговорахъ; о нѣкоторыхъ частныхъ, касающихся особыхъ нуждъ той или другой общины, будетъ сказано ниже.

[2]) *S. Misti*, vol. 54, f. 131.

[3]) *S. Mar*, vol. 1, f. 2t°.

[4]) ibid. vol. III, f. 163t°: *Capitula Antibari*, 1449. 16 Decembris, in Collegio. Capit. 4. „ Jacomo Delfin, el qual fo contrario ali predecessori suo; *poteriase ben meter a comparation de Neron et peço per aver zerchar sempre tegnir questa terra in discordia* cum molti altri manchamenti.... et fra le altre cosse averete a suçonzer *dela vergogna facta a tuta questa cita per aver trato molti de nostri zintilomeni cum grandissimo suo danno*, el qual non se reputa cossa alguna, per incontro dela vergogna facta *a tuti nui, che per traditori siamo sta trati fora de casa nostra* etc.

ны [1]); въ 1525 г. жители Бара представляли республикѣ, что вслѣдствіе произвола мѣстнаго подесты, подвергающаго невинныхъ пыткѣ и истязаніямъ, они будутъ принуждены покинуть родину [2]) .... Въ числѣ многихъ другихъ злоупотребленій ректоровъ упомянемъ о произвольномъ увеличеніи *регаліи* (Regalia deli Rectori), которыя каждая община обязывалась по договору платить венеціанскому правителю. Эти регаліи были весьма разнообразны: въ Барѣ ректоръ пользовался десятиною съ рѣчной рыбы и фруктовъ [3]), въ Лешѣ — десятиною съ вина [4]), въ Улькинѣ извѣстнымъ доходомъ съ съѣстныхъ припасовъ (victualie) [5]) и т. д. Кромѣ того, въ Лешѣ и Улькинѣ, а быть можетъ, и въ другихъ городахъ, извѣстная часть судебныхъ доходовъ шла въ пользу ректора [6]). Въ „Capitula“ албанскихъ общинъ часто встрѣчаются жалобы на произвольное увеличеніе регалій ректорами и сборщиками податей.

Каковы были ректоры, таковы и остальные венеціанскіе чиновники: дурной примѣръ начальника увлекалъ подчиненныхъ, на злоупотребленія коихъ безпрестанно жалуются албанскія общины. Такъ въ 1401 г. жители Драча жаловались республикѣ, что *товарищи ректора* (socii milites Rectorum Ducachii) взимаютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по законамъ за ночную стражу, и притомъ требуютъ уплаты этого сбора даже съ отсутствующихъ [7]); въ 1507 г. улькиньоты просили республику, чтобы она приказала *товарищу графу* возвратить общинѣ несправедливо имъ присвоенную пошлину съ мяса и не требовать противузаконнаго сбора съ вина (una mala et pessima

---

[1]) *Senato Mar*, vol. 18, ff. 32 – 33.

[2]) *Senato Mar*, vol. 20 ff. 185—188.

[3]) ibid. vol. 19, ff. 22—23: Capitula Comunitatis Antibari 1517 Junii.

[4]) *S. Misti*, vol. 58, f. 226: Capitula Comunitatis Alexii 1433. 4 Augusti.

[5]) ibid. 224—225: Capitula Dulcigni 1433.

[6]) *S. Mar*, vol. I, f. 2t° (Capitula Dulcigni 1440 28 Octobris). Ibid. vol. 15, ff. 136—7: Capitula Alexii 1502, 17 Septembris.

[7]) *S. Misti*, vol. 45, f. 116t°: Capitula Durachii 1401 die ultimo Octobris.

usanza in quella terra, la quale mai non fo, che tuti li citadini devesseno dar al Cavalier un bochal de vin per ogni bota over cavo de vin) [1]). Подобныя же жалобы слышались и на *секретарей*, которые произвольно увеличивали плату за совершаемые ими акты, а потому общины неоднократно обращались къ республикѣ съ просьбою принять мѣры для прекращенія такихъ злоупотребленій [2]). Въ 1514 г. улькиньоты, жалуясь республикѣ на непомѣрные тарифы ректорскихъ секретарей, просили, чтобы она назначила имъ пожизненнаго секретаря, какъ это бывало встарину: иначе, прибавляли они, большая ихъ часть должна будетъ бѣжать съ родины отъ хищничества приводимыхъ изъ Венеціи ректорами секретарей [3]).

Для обозначенія албанскихъ *общинъ* венеціянскіе памятники употребляютъ слѣдующія два выраженія: *comunitas*, *comune* и *universitas*, *università*. Мнѣ кажется, что подъ первымъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть представительство *города* (civitas), а подъ вторымъ *всей земли* (terra): что оба эти выраженія не однозначительны, доказывается уговоромъ Драча 1401 г., въ которомъ рѣзко отличаются *universitas* и *comunitas* (comune). *Городу* (civitas) противуполагается его *округъ* (districtus); городъ *укрѣпленный* (castrum) отличается отъ *неукрѣпленнаго* (civitas). Иногда для обозначенія того и другаго употребляется выраженіе *мѣсто* (locus).

Говоря безразлично о жителяхъ всей страны, венеціанскіе памятники называютъ ихъ *людьми* (homines), *подданными* (subditi), *вѣрными* (fideles); но для отличія *горожанъ* отъ *поселянъ* употребляютъ выраженія: *cives*, *cittadini*, и *districtuales*, *villani*, *contadini*.

---

[1]) *S. Mar* vol. 16, f. 162: Capitula Dulchinii 1507. 11 Octobris.

[2]) См. напр. въ „Capitula“ хъ Улькина 1433 г. (*S. Misti*, vol. 58, f. 225), и въ „Capitula“ хъ Леша 1502 г. (*S. Mar*, vol. 15, f. 136) и Улькина 1507 г. (*S. Mar*, vol. 16, f. 162).

[3]) *S. Mar*, vol. 18, f. 32—33 (Capitula Dulchinii 1514. 3 Junii), Insuper humiliter supplicano la C. V., che quella se degni conciederli de gratia, che dicta comunita possi elezer uno *cancelier in vita*, come antigamente fo etc. perche li *Cancellieri, che sono menati per li Rezimenti agravano li poveri citadini de pagamenti ingordi et che per zornata inovano contro le loro tariphe confirmade per lo Excelso Conseglio de Pregadi per modo che se vedono devorar etc.*

Три сословія рѣзко отличаются въ албанскихъ уговорахъ: *бояре (boiari, buiari* [1]),—*nobiles et majores* [2]),—*nobiles* [3]), *zentilhomeni)* [4]), *горожане (cittadini* [5]), —*populares* [6]), —*il popolo)* [7]) и *чернь (plebe)* [8]). Были и *рабы — купленные* (servus emptus) и *жалованные* (servus macinature licet stetisset super territoris donatis quondam per dominum Georgium Tobia). Они были *славянскаго происхожденія* (Servus aut Sclavus natione): албанецъ не могъ быть рабомъ. Венеція приказала въ 1393 г. албанцамъ, владѣвшимъ пожалованными имъ Топіею рабами, отпустить ихъ на волю, потому что они оказались не славянами, а албанцами (quia non sunt Servi, nec Sclavi natione, sed Albanenses, Durachini, Christicole et boni homines) [9]). Такое постановленіе республики, очевидно, было основано на старомъ обычаѣ, по коему только славянинъ могъ быть рабомъ (a); а существованіе подобнаго обычая подтверждаетъ выше высказанное нами мнѣніе, что славяне были *порабощены* албанцами въ XIV—XV в. Эти рабы были прикрѣплены къ землѣ, и рабовладѣлецъ могъ по произволу распоряжаться ими—дарить и продавать ихъ вмѣстѣ съ землею или особо (dando et alienando dicta loca

---

[1]) *Acta Arch. Ven.* I, 411, 412: Instrumentum pacis facte cum domino Balsca Stracimir. Durachium 1408.

[2]) *S. Misti*, vol. 42, f. 123t°: Capitula Durachii 1393. 17 Augusti.

[3]) *Senato Mar*, vol. 18, f. 41t°: Potestati Antibari. Ibid. vol. 20, f. 185 sqq. (Antibari 1525).

[4]) *S. Misti* vol. 58, f. 224t° (Dulcignium 1433). *S. Mar*, vol. I, f. 2t° (Antibari 1440). Ibid. vol. III, ff. 158—159 (Antibari 1449). Ibid. vol. 15, ff. 136—7 (Alexium 1502).

[5]) *S. Mar*, vol. 2, f. 20t° (Alexium; 1444. 24 Julii); vol. 19, ff. 21—22 (Antibarum 1517).

[6]) *S. Mar*, vol. 1, f. 2t° (Antibari 1440); vol. 19, ff. 21—22; vol. 20, f. 185—186.

[7]) ibid. vol. 3, ff. 158—159;—vol. 20, f. 185; vol, 170, f. 185; vol. 170, f. 140 (Antibari 154).

[8]) ibid. vol. 3, f. 106t° (Scutari 1449).

[9]) *S. Misti* vol. 42, f. 123t°.

(a) *S. Misti* vol. 58, f. 207t° (1433, 25 Maii): Венеція обѣщаетъ Ивану Кастріотѣ выдавать *рабовъ* (servi et sclavi), бѣгущихъ изъ его земель въ ея владѣнія.

cum hominibus existentibus super eis et etiam dando de dictis hominibus). Онъ могъ также прогнать ихъ изъ земли, на которой они сидѣли (qui fuissent venditi, alienati in alio et expulsi de terra nostra Durachii). Этимъ послѣднимъ, если они были албанскаго происхожденія, республика дала въ 1393 году пятилѣтній срокъ, въ теченіе коего они могли свободно вернуться на родину [1]).

Рабовладѣлецъ могъ „*tortizare* (пытать, мучить)“ раба [2]), т. е. обращаться съ нимъ по произволу, по личному усмотрѣнію. Торговля рабами составляла весьма выгодный промыселъ.

О вывозѣ рабовъ въ Италію изъ Истріи, Далмаціи и Албаніи сохранилось слѣдующее любопытное постановленіе республики, состоявшееся 17-го августа 1459 г.:

„Такъ какъ многими вывозящими рабовъ въ Венецію изъ Истріи, Далмаціи, Албаніи и другихъ мѣстъ, совершаются злоупотребленія и къ стыду и пренебреженію нашей Синьоріи вывозятся ими изъ Венеціи эти рабы во *Флоренцію*, *Сіену*, *Болонью* и другія мѣста, не принадлежащія Синьоріи, гдѣ они остаются въ вѣчномъ рабствѣ, то необходимо принять мѣры, дабы эти рабы не вывозились никуда, кромѣ Венеціи, а потому постановляется: принимая во вниманіе *недостатокъ рабовъ и рабынь, терпимый нашими нобилями и горожанами*, Синьорія приказываетъ всѣмъ шкиперамъ, иностраннымъ и подданнымъ, брать въ крѣпости Лидо (при входѣ въ венеціанскій портъ) свидѣтельство о выгрузѣ рабовъ съ обозначеніемъ ихъ числа и мѣста, откуда они вывезены. Это свидѣтельство вмѣстѣ съ рабами должно быть на слѣдующій день представлено начальникамъ секстерій, а въ случаѣ праздника въ день непосредственно за нимъ слѣдующій. Начальники секстерій уполномочены раздавать и размѣщать этихъ рабовъ по своему благоусмотрѣнію, уплативъ шкиперу за ихъ перевозъ. Въ случаѣ несоблюденія этого постановленія шкиперы подвергаются пени въ 50 лиръ и тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ за всякаго утаеннаго ими раба. Вывозящіе рабовъ изъ Венеціи подвергаются пени въ 200 лиръ и тюремному заключенію на годъ за всякаго раба, котораго они

---

[1]) ibid.
[2]) ibid.

должны въ теченіе этого срока представить начальникамъ секстерій, и только подъ этимъ условіемъ могутъ быть освобождены изъ тюрьмы. Кромѣ того, они подвергаются изгнанію (sia bandizà) изъ венеціанскихъ владѣній на годъ.“ Шкиперы обязывались также брать свидѣтельство отъ венеціанскихъ начальниковъ мѣстъ, изъ коихъ вывозились рабы, и во всякомъ портѣ они должны были предъявлять это свидѣтельство мѣстнымъ властямъ, на которыхъ была возложена обязанность провѣрять наличное число рабовъ съ обозначеннымъ въ этомъ свидѣтельствѣ. Частныя лица, вывозящія рабовъ для собственнаго обихода, освобождаются отъ такого контроля, но обязаны предъявлять ихъ начальнику секстеріи, въ которой они имѣютъ мѣсто жительства“ [1]).

Это постановленіе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильна была торговля славянскими и албанскими рабами и какъ нуждалась въ нихъ Венеція.

Существовала въ Албаніи и *кабала:* были люди, закабалившіе себя *временно* изъ-за денегъ, скота или инаго вознагражденія (omnes illi, qui non sunt servi, nec sclavi, sed solum tenentur et obligati sunt *certo tempore servire* alicui pro pecunia, bestiamine vel alio premio). Это были временные рабы, которыхъ могъ „tortizare“ ихъ владѣлецъ, какъ и остальныхъ рабовъ. Для освобожденія ихъ изъ кабалы республика назначила въ 1393 году годовой срокъ, въ теченіе коего они могли свободно прибыть въ Драчъ и проживать въ немъ, съ тѣмъ однако, чтобы условились съ своими господами на счетъ своего освобожденія; въ случаѣ, еслибы полюбовная между ними сдѣлка оказалась невозможною, назначался имъ срокъ, въ теченіе коего они должны были выселиться, куда имъ заблагоразсудится [2]).

Простой *народъ* или *чернь* (plebe), иначе *поселяне* (districtuales, villani, contadini), пользовался личною *свободою*, но не владѣлъ недвижимою собственностію. Поселяне брали *въ наемъ* земли, принадлежавшія общинѣ, монастырямъ и церквамъ или частнымъ лицамъ, обработывали ихъ и платили за нихъ по уговору. Надъ ними

---

[1]) *S. Mar*, vol. 6, f. 136t° (1459. die 17 Augusti).

[2]) *S. Misti*, vol. 42 f. 123t°.

тяготѣлъ гнетъ землевладѣльцевъ, а потому были неизбѣжны столкновенія между ними. Въ 1433 году улькиньоты, доводя до свѣдѣнія республики, что поселяне не обработываютъ виноградниковъ горожанъ и разводятъ свои собственные, вопреки привилегіи республики, просили ее принять мѣры противъ такого злоупотребленія [1]). Въ 1440 г. община Улькина возобновила жалобы на поселянъ, которые развели множество виноградниковъ въ явный ущербъ горожанъ и казны, истребляютъ (taiano, amputant) виноградники горожанъ и гонятъ скотъ свой на продажу въ Баръ и другія мѣста „in gran senestro et danno dela citta de Dulcigno," прибавляя, что мѣстные графы смотрятъ равнодушно на это злоупотребленіе [2]). Улькиньоты жаловались также, что поселяне, получивъ отъ горожанъ земли для обработки или захвативъ таковыя силою (che i cittadini de Dulcigno daranno a lavorar i suo terreni over quelli villani intrerano per forza), немедленно строятъ на нихъ домы и разводятъ виноградники, и когда горожане хотятъ *отпустить* ихъ (dar licencia), на что́ имѣютъ право по *закону* (segondo i pono far per i statuti), поселяне противятся имъ силою (menazano), говоря, что они не обязаны покидать земли, на коихъ они построили домы и развели виноградники [3]). Черезъ четыре года послѣ этой жалобы (1444 г.), виноградники поселянъ были уже столь многочислены, что пала цѣна на вино—главную статью доходовъ Улькина, и горожане просили республику приказать истребить эти виноградники и воспретить поселянамъ разводить впредь таковые (che le vigne de diti contadini siano destirpade e che piu non piantino niente); но республика нашла такое притязаніе горожанъ *нечестнымъ* и подтвердила за поселянами владѣніе ихъ виноградниками [4]). Положеніе поселянъ было столь тягостно, что они бѣжали въ славянскіе края (nel terren di Schiavi), и никакія угрозы не могли возвратить ихъ на родину [5]). Впослѣдствіи ненависть поселянъ къ горожанамъ дошла до того, что они составляли вмѣстѣ съ турецкими подданными разбойничьи

[1]) *S. Misti*, vol. 58, f. 224t°.
[2]) *S. Mar*, vol. 1, f. 2t°.
[3]) *S. Mar*, vol. I, f. 2t°.
[4]) ibid. vol. 2, f. 26.
[5]) *S. Misti*, vol. 58, f. 224t°: Capitula Dulchigni 1433.

шайки, грабили по дорогамъ караваны, угоняли скотъ, и истребляли виноградники и даже убивали горожанъ [1]).

Были впрочемъ случаи, когда горожане вступались за права поселянъ въ виду собственной пользы: такъ жители Леша (1444 г.) жаловались республикѣ на своихъ ректоровъ, беззаконно требующихъ съ поселянъ десятины съ привозимой ими въ городъ рыбы, которой вслѣдствіе того оказался большой недостатокъ [2]).

Отношенія поселянъ къ помѣщикамъ были основаны на полюбовныхъ сдѣлкахъ, а потому весьма разнообразны. Поселянинъ получалъ отъ помѣщика, кромѣ земель, которыя онъ былъ обязанъ обработывать, домъ для жительства и все хозяйственное обзаведеніе; но не имѣлъ права по закону производить новыхъ построекъ и расширять свою земледѣльческую дѣятельность въ ущербъ помѣщику, которому онъ платилъ обычно десятину или же иную условленную часть доходовъ [3]).

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ *Петромъ де-Санть Одориго*, обязательства поселянъ къ общинѣ были слѣдующія: каждый домъ платилъ по *дукату*, 4 гроша *оброку*, *десятину* пшена и *мѣру* проса. Оброкъ уплачивался дважды въ годъ: въ Рождество и въ Пасху [4]). Сборъ податей былъ возложенъ на сельскихъ *главарей* (capovilla [5]). Впрочемъ количество и свойство податей опредѣлялось

---

[1]) ibid. vol. 18, ff. 32—33 (Capitula Communitatis Dulchinii 1514. 3° Junii).

[2]) ibid. vol. 2, f. 20t° (Capitula Alexii 1444. 24 Julii.

[3]) См. выше стр. 124—125 и *Petri de S. Odorico, Descriptio Scutari* f. 41.

[4]) ibid. f. 37—38: *Villa Bistiriola* die pagar *lobrocho* che è grossi quatro per casa, do al Nadal e do ala Pasqua, e la *diesina del mio*, e se case azonzesse la die pagar *ducato e mezo* e *lobrocho per zaschuna* e la *diesina* del mio.—*Villa Dobrea* die pagar *lobrocho* che è grossi quatro per casa, do al Nadale, do ala Pasqua, *ducato* uno e *diesina* de mio.—Villa *Sancto Avracio*, dela qual e *cavo* Nicha Butadossi.... Volunt et mandant (Provisores et Sindici Albanie), quod Nicha Butadossi solvere debeat ducatos duodecim et totidem *modios* frumenti, et *obrochum*, quod est grossi quatuor pro domo et decimam miley etc.

[5]) ibid. f. 39 et passim.

большимъ или меньшимъ богатствомъ селенія и качествомъ почвы: такъ напр. нѣкоторыя селенія платили только оброкъ и по дукату съ дома [1]); другія вмѣсто десятины поставляли опредѣленное количество вина [2]) Кромѣ того, поселяне обязывались къ *военной службѣ:* такъ напр. селеніе *Thusi*, состоявшее изъ 150 домовъ, поставляло 500 солдатъ конныхъ и пѣшихъ [3]).

Поселяне должны были также исполнять разныя *работы* (angarie) для общины: такъ жители *Кальдирона* были обязаны рубить лѣсъ, ловить рыбу, работать въ крѣпости и т. п. [4]).

Сельскіе *священники* были освобождены отъ платы податей, исключая случая, когда они получали земли отъ людей свѣтскихъ: за таковыя они должны были платить тоже, что и остальные. Люди бездомные и безземельные платили только *сокъ* (siocho [5]).

Въ чемъ состояла и какъ велика была подать, называемая Петромъ де С. Одориго *сокомъ* и подъ тѣмъ-же именемъ часто упоминаемая въ албанскихъ уговорахъ, неизвѣстно. Она упоминается постоянно вмѣстѣ съ *оброкомъ:* такъ въ уговорѣ *Улькина* 1426 г. читаемъ: „omnes (homines Universitatis Dulcigni) donaverunt ducali dominationi vestre etc. omnes et singulos homines et *villanos* etc. Dulcigni *ad solvendum modium et ducatum, siocum et brochum et ad faciendum omnes et singulas angarias assuetas* [6]);“ въ 1444 г.

---

[1]) ibid. 42.

[2]) ibid. f. 41: Nota, che i omegni de *Caldiron* e tegnudi pagar del vin dele vigne de Caldiron quella quantitade de vin, che plase ala Signoria, sia el terso o el quarto o el sexto... de pagar per questo anno (1417) salme de vin puro e neto cento e venti quattro etc. Срв. л. 44: жители *Копеника* ежегодно поставляли въ Скадаръ 400 салмъ вина или же платили по 5 перперовъ и 4 гроша за салму.

[3]) *P. de S. Odorico* f. 42.

[4]) ibid. f. 39: „Et oltre de zo (Caldiron) ie tegnudi far tolle et ogni legname per comun e lavorar al Castiello e pescar e far ogni altra angaria de comun li vora dar la Signoria.“

[5]) Какъ *obrocho* слѣдуетъ читать *оброкъ*, такъ *siocho—сокъ*. Петръ де С. Одориго неоднократно упоминаетъ о мѣстностяхъ, называвшихся *Соковина* (il terren clamado *Sochiovina*, ff. 40t°, 41, 42).

[6]) *S. Misti*, vol. 56, f. 47.

республика подтвердила за дривастинцемъ Мариномъ Прекали „*officium de sioch et broch de extra civitatem*," пожалованное ему ректоромъ Скадра за услуги, оказанныя имъ и его предками въ пріобрѣтеніи Зеты [1]); въ слѣдующемъ году было постановлено, чтобы Прекали раздѣлилъ по поламъ труды и доходы съ дривастинцемъ Маргариціемъ Споромъ, которому графъ Скадра пожаловалъ тоже самое „*officium exigendi ducatum, modium, sioch et broch* in civitate Drivasti et ejus districtu [2])," въ 1447 г. республика утвердила скадранина *Влада Калогеоргіевича* за услуги, оказанныя имъ при защитѣ Скадра, *главаремъ* и *проніаромъ деревни Obliqua* подъ условіемъ, чтобы онъ платилъ за эту деревню „*sioch et broch et modium et ducatum, sicut respondent et solvunt alia capita et proniarii villarum Scutari et sicut per statuta et consuetudines provincie Albanie fieri debet* [3])." Въ 1451 г. республика приказала произвести новую

[1]) *S. Mar*, vol. 2, f. 13t° (1444. 17 Junii): Marinus Precali de Drivasto, qui pro meritis suorum progenitorum et pro fidelibus operibus suis in acquisitione Zente demonstratis habuit a Rectore Scutari officium de *sioch* et *broch* de extra civitatem etc. Ratificetur.

[2]) ibid. ff. 111t°—112. (1445. 22 Novembris). Cum per virum nobilem Franciscum Quirino, olim Comitem et Capitaneum nostrum Scutari, datum fuisset Margaricio Sporo de Drivasto officium exigendi *ducatum, modium, sioch et broch* in civitate Drivasti et ejus districtu, et per hoc consilium privilegium talis concessionis confirmatum fuisset, et hoc proprium officium etiam datum fuisset Marino Precali de Drivasto et per hoc consilium confirmatum. Ex qua re orta est inter ipsos duos beneficiatos differentia, quia uterque eorum vult gaudere et esercere ipsum officium etc.

[3]) *S. Mar*, vol. 3, f. 35t° (1447. 12 Novembris). Cum ad presentiam nostri dominii comparuerit unus nuncius nomine *Vladi de Scutaro*, filii *Calogerzi*, exponens multa fidelia opera dicti patris sui facta pro defensione civitatis Scutari tempore despoti et tempore *Massarechi* et tempore Turchorum et modo ultimate in aquisitione Zente cum domino quondam Francischo Quirino, in quibus guerris cum filiis suis personaliter se reperit cum suis equis et armis et servivit sine salario vel premio alcuno pro fide et amore, sperando cum tempore habere aliquam gratam remunerationem a dominio sine expensa comunis, sicut erga suos fideles dominatio solet facere etiam cum expensa. Et pro hujus modi operibus patris sui et ipsius supplicantis *petierit esse caput et proniarius ville vocate Obliqua*, que est

перепись въ скадарскомъ округѣ и зорко слѣдить за точною уплатою податей, ибо въ то время мѣстные доходы были ничтожны (ad nichilum deducti), тогда какъ прежде скадарское казначейство получало ежегодно 9,000 дукатовъ „*de ratione ducati, modii, brochi et sochi,*“ изъ коихъ 4,000 уплачивались наличными деньгами, а остальная сумма натурою, „et de eo, quod exigebatur *in frumento, bladis et vino* munitio illius civitatis erat bene fulcita [1];“ въ томъ же году синьорія утвердила *Нику Грандислава* (Nicha Grandischiavus) проніаромъ селенія *Польицы* (Poglica) выше Скадра (de supra Scutarum) на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ былъ его предшественникъ, *Николай Салуме* т. е. *solvendo modium, brochium, sochum et ducatum.* На такихъ же условіяхъ была пожалована *Ивану Сундіѣ* (Sundia) и *Нику Славянину* (Nicho Schiavo) и ихъ наслѣдникамъ часть земли (terreni), называвшейся *Брдица* (Brediza), которою владѣлъ ихъ покойный дядя, *Доброславъ* (Dobroschiavus) [2].

Вотъ все, что мнѣ удалось найти въ венеціянскихъ памятникахъ о подати, называвшейся *сокомъ.* Свѣдѣнія эти не объясняютъ

---

in territorio noviter aquisito in illis partibus, secundum consuetudinem paysii et per illum modum, quo tenebat precessor suus, et sicut alia capita et proniari omnium aliarum villarum nostrarum illius provincie teneant. Et nobiles viri, ser Andreas Marcello et ser Marcus Longo, qui fuerunt Rectores, consulant et hortentur hanc rem et similiter ser Andreas Venerio et alii, quia hoc non est cum damno comunis, imo talis suplicans meretur hoc et melius a nostro dominio, quod pro bono exemplo aliorum fideliter servientium dictus Vladi sit caput et proniarius dicte ville Oblique ea conditione, qua erat precessor suus, respondendo et dando pro dicta villa *sioch* et *broch* et *modium* et *ducatum* camere nostre Scutari, sicut respondent et solvunt alia capita et proniarii villarum Scutari et sicut per statuta et consuetudines provincie Albanie fieri debet, et hoc ad beneplacitum nostri dominii.

De parte 66—De non 3—Non sinceri 1—

8 марта 1448 года это постановленіе уничтожено, потому что „Obliqua potius vocanda est paesium, quam villa, et per comitem Scutari affictata fuerit pro stariis 350 frumenti applicandis camere nostre pro renovanda singulis annis munitione castri nostri Scutari (ibid. f. 50).

[1]) ibid. vol. 4, f. 88 (1451. 25 Septembris).

[2]) ibidem, f. 89 (1451, 28 Septembris).

однако, какого рода была эта подать, въ какомъ количествѣ взималась и чѣмъ отличалась отъ оброка, дуката и хлѣбной мѣры (modium).

Республика изъ видовъ политическихъ въ Албаніи, какъ и въ остальныхъ своихъ владѣніяхъ, покровительствовала простому народу и оказывала ему помощь и всякаго рода послабленія [1]): опираясь на народъ, она держала въ своихъ рукахъ сильныхъ бояръ и богатыхъ горожанъ,—два сословія, управлявшія общинами.

Старое *боярское сословіе* (boiari, zentilomeni vecchii) ревниво охраняло свои преимущества и льготы, которыми пользовалось при славянскихъ владѣтеляхъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ искало отъ Венеціи подтвержденія таковыхъ [2]).

Ежегодно въ день св. Марка собирались всѣ мѣстные бояре въ общинномъ дворцѣ и въ присутствіи ректора и венеціянскихъ нобилей избирали членовъ *Тайнаго совѣта* (Conseglio secreto) и другихъ должностныхъ лицъ (altri officiali), каковы были: *Совѣтники*, находившіеся при ректорѣ, *Судьи*, *Воеводы* и т. п. [3]).

Это былъ *Большой совѣтъ* (Majus Consilium), собиравшійся въ чрезвычайныхъ случаяхъ [4]). На *Совѣтѣ Маломъ или Тайномъ*, непрерывно дѣйствовавшемъ въ продолженіе всего года, обсуждались и рѣшались текущія дѣла: онъ собирался въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ надобности [5]).

---

[1]) Изъ многихъ примѣровъ укажемъ на одинъ: *S. Mar* vol. III, f. 106t°. 1449. 18 Martii. Post miserum casum occursum civitati nostre Scutari *pro manutenenda illa plebe, ne male disperderetur*, provisum fuit per hoc Consilium dandi eis de Durachio et de Corphoo staria mille frumenti, quod frumentum juxta mandata nostra habere non potuerunt. Et sicut habetur per litteras Rectoris nostri Scutari *illi pauperimi subditi nostri reperiuntur in extrema miseria et desperacione* etc. Посылаютъ въ Скадаръ тысячу старъ хлѣба. Срв. *S. Misti* vol. 58, f. 224t° (1433 г.): о пожалованьи графомъ Улькина нѣкоторымъ поселянамъ участковъ общинной земли.

[2]) *S. Mar* vol. 15, f. 136 (Capitula Alexii 1502): „Item volemo, che sia tractadi et tegnudi per zentilhomeni della terra tuti quelli boni cittadini forno *antiqui* in la terra nostra de Alexio“ etc.

[3]) ibid. vol. 18, f. 41t° (Potestati Antibaris 1514. 25 Augusti).

[4]) ibid. vol. 20, f. 185 (Antibari 1525. Decembris).

[5]) ibid. vol. 18, f. 41t°.

Изъ числа бояръ, присутствовавшихъ на Большомъ совѣтѣ, избирались слѣдующія должностныя лица:

1. *Совѣтники ректора* (Consiglieri): ихъ обязанностью было охранять старые законы и обычаи и защищать и поддерживать интересы общины [1]).

2. *Судьи* (Judices, zudexi). Безъ участія ихъ ректоръ не могъ рѣшить ни одного гражданскаго дѣла [2]). Независимо отъ него они судили въ дѣлахъ меньшей важности, степень коей опредѣляется особо для каждой общины въ ея уговорахъ. Апелляція на этихъ общинныхъ судей подавалась ректору, приговоръ коего считался въ подобныхъ случаяхъ рѣшительнымъ и неизмѣнимымъ [3]). Такихъ судей было сначала четыре, а потомъ двóе [4]).

3. *Адвокаты*, числомъ 4. Ихъ обязанностью было защищать интересы общины и частныхъ лицъ за извѣстную плату [5]).

4. *Адмиралъ* (armiraglio), въ нѣкоторыхъ общинахъ замѣнившій товарища ректора (socius miles, Cavalier del Conte), на обязанности коего лежало содержать стражу (far la guardia) въ городѣ [6]).

5. *Воевода* (voyvoda, vaivoda) или начальникъ милиціи [7]).

6. *Казнецъ* (casnezo) или „capo per la pianura cum li suoi pastori.“

7. *Ревизоръ* финансоваго управленія, и 8. *прокуроры* бояръ [8]).

Горожане (cittadini, populares, populari, populo) собирались ежегодно на совѣтъ въ томъ же общинномъ дворцѣ въ день, слѣдующій за праздникомъ св. Марка; поэтому одинъ изъ ключей отъ дворца хранился у прокуроровъ бояръ, а другой у прокуроровъ горожанъ. На этомъ *Общемъ собраніи* горожане избирали *10 депутатовъ*, вѣдавшихъ ихъ дѣла, и изъ числа ихъ *двухъ*, *трехъ* или *че-*

---

[1]) *S. Mar*, vol. 15, f. 136 (Capitula Alexii 1502. 17 Septembris).
[2]) ibid. vol. I, f. 2t° (Capitula Dulcigni 1440, 28 Octobris).
[3]) *S. Misti* (1396. die 29 mensis Octobris.)
[4]) ibid. vol. 15, f. 136; ibid. vol. 14, f. 173 (1499. 31 Januarii).
[5]) ibid.
[6]) *S. Mar*, vol. 15, f. 136t°.
[7]) ibid. Cnf. ibid. vol. 14, f. 173 etc. etc.
[8]) ibid. vol. 18. f. 41t°.

трехъ прокуроровъ (procuratori), которые присутствовали въ Тайномъ совѣтѣ бояръ и вмѣстѣ съ ними пеклись объ интересахъ общины. Эти прокуроры получали отъ общины такую-же плату, какъ и прокуроры бояръ [1]). Безъ участія этихъ прокуроровъ не могло быть рѣшено ни одно важное дѣло: они вмѣстѣ съ *судьями* и *совѣтниками* заботились о всѣхъ нуждахъ страны, и въ томъ числѣ объ укрѣпленіи и защитѣ города; они имѣли даже право апеллировать къ синьоріѣ на мѣстныхъ ректоровъ, если они не исполняли добросовѣстно своихъ обязанностей [2]).

Малый совѣтъ горожанъ собирался отдѣльно отъ боярскаго въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ надобности. На немъ, какъ на Тайномъ совѣтѣ, избирались *послы* (ambassatori, oratori), которыхъ община отправляла къ синьоріѣ или въ другія мѣста: бояре и горожане назначали отдѣльно своихъ пословъ, но они должны были дѣйствовать согласно и единодушно, и только въ такомъ случаѣ получали (и притомъ одинаковое) содержаніе отъ общины [3]).

Неопредѣленность состава Совѣта горожанъ влекла за собою злоупотребленія и неустройства, а потому въ 1511 г. барская община постановила, что никто моложе 20 лѣтъ не можетъ присутствовать на Совѣтѣ, на который изъ турецкихъ подданныхъ допускаются только тѣ, которые прожили въ ихъ городѣ покрайности 10 лѣтъ [4])

Были и другаго рода злоупотребленія. Люди безпокойные и нечестные собирались на совѣщанія тайно и произвольно и принимали на нихъ мѣры, клонившіяся къ явному ущербу общины, а потому впослѣдствіи были строго воспрещены всякія сборища (conseglio, conventicula, coadunanza), не разрѣшенныя предварительно ректоромъ [5]).

---

[1]) ibid. Cnf. v. 17, f. 140 И горожане также избирали съ своей стороны одного *казнеца* и одного *ревизора* съ тѣмъ же содержаніемъ, какое получали назначенные боярами.

[2]) ibid. vol. 15, f. 136t°; ibid vol. 2, 192t° (Antibari 1446).

[3]) ibid. vol. 18, f. 41t°.

[4]) ibid. vol. 17, f. 140.

[5]) ibid. vol. 2, f. 192t° (Capitula Antibari 1446).

Бывали случаи, когда бояре и горожане составляли вмѣстѣ одинъ *Общій совѣтъ*. Примѣръ такого совѣта мы видимъ въ Барѣ 1 декабря 1512 г. На немъ по обоюдному согласію были опредѣлены въ точности взаимныя отношенія бояръ и горожанъ [1]).

Общинное управленіе находилось въ рукахъ этихъ двухъ сословій, боярскаго и мѣщанскаго, а народъ не принималъ никакого въ немъ участія. И только эти два сословія имѣли право на *землевладѣніе*.

Въ венеціанскихъ памятникахъ отличаются три степени землевладѣнія: *bastina, territoria* или *terreni* и *pronia*.

Баштины, какъ у южныхъ славянъ, отъ которыхъ заимствовано и самое слово, были земли жаловапныя, наслѣдственныя [2]).

Земли благопріобрѣтенныя, купленныя, называются *territoria* или *terreni* [3]).

Наконецъ земли, принадлежавшія государству и отданныя на извѣстныхъ условіяхъ, въ пожизненное или наслѣдственное владѣніе людямъ, оказавшимъ особыя услуги республикѣ, назывались *проніями*, а такія лица *проніарами* [4]). Проніары обязывались къ военной службѣ и къ уплатѣ тѣхъ же самыхъ податей, какъ и другіе землевладѣльцы. Въ нѣкоторыхъ общинахъ проніаромъ не могъ быть *иностранецъ*.

Кромѣ частныхъ и государственныхъ земель были земли *общинныя* и *церковно-монастырскія*. Объ общинныхъ земляхъ и тяжбахъ изъ—за нихъ съ ректорами упоминается неоднократно въ албанскихъ уговорахъ [5]). Онѣ были освобождены отъ податей [6]), которыя уплачивались только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ

---

[1]) ibid. vol. 18, f. 41t°.

[2]) *S. Misti*, vol. 55, p. 154 (Scutari 1425). *S. Mar*, vol. II, ff. 163t°—164 (1446); ib. IV, 185t°.

[3]) *S. Mar*, II, 163 etc.

[4]) *S. Misti*, vol. 56, f. 47 (1426. Dulcignium). *S. Mar* 1 c.; vol I, f. 109, *P. de S. Odorico* etc. etc.

[5]) *S. Misti*, vol. 42, f. 125t° (1393. Durachium); vol. 54. f. 22 (1422, Scutari); *S. Mar*, vol. 2, f. 192 (1446. Antibari) etc. etc.

[6]) *S. Misti*, vol. 58, f. 224t° (1433. Dulcignum); *S. Mar*, vol. 15, ff. 136—137 (1502 Alexium).

напр. во время войны [1]). Такимъ изъятіемъ пользовались также церковныя и монастырскія имѣнія—задушбины сербскихъ царей; но венеціанскіе ректоры не только требовали уплаты съ нихъ десятины, но даже беззаконно отнимали ихъ у духовенства и отдавали въ *проѣю* частнымъ лицамъ [2]); ихъ неуваженіе къ церковной собственности простиралось до того, что напр. скадарскій графъ помѣщалъ въ домѣ мѣстнаго епископа турецкихъ пословъ [3]). Особенною славою пользовались въ сѣверной Албаніи два монастыря: *св. Іоанна* (S. Iohannis de Strilacio) въ дривастинскомъ округѣ [4]) и *Св. Маріи Рѣтецкой* (S. Maria de Rotazo) въ барскомъ. Игуменъ этого послѣдняго монастыря прибылъ въ 1458 году въ Венецію съ жалобою на ректоровъ Скадра, произвольно нарушавшихъ *славянскія грамоты* (privilegii Sciavi), дарованныя этому монастыря сербскимъ кралемъ Стефаномъ Урошемъ [5]), подъ предлогомъ незнанія славянскаго языка, а потому просилъ перевести ихъ на итальянскій. Онъ жаловался также, что, несмотря на его привязанность къ Венеціи, для которой онъ издержалъ болѣе 11,000 дукатовъ (haver speso per lei piu de ducati 11,000), ректоры его ненавидятъ (m'han in odio), а потому желалъ переселиться съ родственниками въ Венецію. Республика во вниманіе къ его услугамъ подтвердила древнія жалованныя грамоты монастырю, дозволила ему безплатно вывезти изъ Венеціи матерьялъ, необходимый для постройки церкви, и наняла для него домъ въ 30 дукатовъ [6]).

Захваты чужой недвижимой собственности были также часты между общинами, какъ и между частными лицами: отсюда безпрестанные процессы о границахъ, отдѣлявшихъ земли одной общины

---

[1]) ibid. vol. 56, f. 47 (1426, Dulcignum).

[2]) *S. Misti*, vol. 46, f. 82t° (1403. Capitula Drivasti).

[3]) ibid. vol. 52, f. 125t° — 126 (1418. 7 Octobris. Episcopo Scutari).

[4]) ibid. vol. 46 l. c.

[5]) Подлинникъ, безъ означенія года, сохранился въ венец. архивѣ. въ числѣ *Patti sciolti.*

[6]) *S. Mar*, vol. 6, f. 90 (1458. 28 Augusti): *Capitula porrecta per venerabilem prothonotarium et comendatarium S. Marie de Rotazo.* Cnf. vol. 20, f. 185—188. (1525).

отъ земель другой [1]). Пограничные споры обыкновенно рѣшались третейскимъ судомъ [2]).

Выше было упомянуто о податяхъ и налогахъ, платимыхъ поселянами за земли, на коихъ они сидѣли: каждый домъ платилъ *дукатъ*, 4 гроша *оброку*, *десятину* пшена и *мѣру* проса или опредѣленное количество вина. Первыя двѣ подати платили только поселяне, десятинному же сбору подлежали всѣ землевладѣльцы [3]).

Десятина (decatarium [4]), decima, diesina) платилась обыкновенно со всѣхъ *плодовъ*, съ *вина*, *оливковаго масла* и *пшеницы* [5]). Общины издревле были освобождены отъ платы десятины [6]). Впослѣдствіи республика, въ исключительныхъ впрочемъ случаяхъ, замѣняла десятину съ вина и оливковаго масла $^1/_{15}$: такъ во вниманіе къ убыткамъ, постоянно терпимымъ жителями Бара отъ сосѣднихъ турокъ, она уменьшила сборъ съ ихъ вина до $^1/_{15}$ [7]); а общинѣ Улькина, пострадавшей отъ турецкихъ набѣговъ, предоставила пятнадцатипроцентный сборъ съ вина въ теченіе четырехъ лѣтъ [8]).

Не знаю, въ какомъ отношеніи къ десятинному сбору съ вина находился налогъ, называемый въ албанскихъ уговорахъ *il maldener piçolo* (Малъ-динаръ?). Въ 1401 г. община Драча просила республику уступить ей „datium, quod vocatur *il maldener piçolo*, ut de pecunia, que exigatur de dicto datio, dicta communitas possit pertransire amicabiliter cum nobilibus et dominis circumvicinis, videlicet dando eis de provisione vel faciendo eis aliquod donum,“

---

[1]) *S. Misti* vol. 44, f. 10t° (Capitula Drivasti 1397); vol. 54, f. 22 (Capitula Scutari 1422) etc.

[2]) *S. Mar* vol. II, f. 194 (1447. 6 Februarii. Capitula Drivasti).

[3]) ibid. vol. III, f. 93.

[4]) ibid. f. 159 (1446. 11 Julii).

[5]) *S. Misti*, vol. 55, f. 154 (1425. Scutari); vol. 56. f. 47; vol. 43, f. 159t°. (1426. Dulcignium); *S. Mar* I, 172 (1443. Drivasto); II, 91 (1445. Antibari).

[6]) *S. Misti*, vol. 55, f. 154 (1425. Scutari); vol. 58, f. 224 (1433. Dulcignium). *S. Mar* vol. 15, ff. 136—7 (1502. Alexium).

[7]) *S. Mar*, vol. 19, ff. 21—22 (1517. Antibari); vol. 20, f. 185—8 (1525).

[8]) *S. Misti*, vol. 58, f. 224 (1433, Dulcignium).

и республика дала посламъ этой общины слѣдующій отвѣтъ: „Quod considerato, quod *dictum datium fuit deputatum pro reparatione bertesearum civitatis et castri et in fortificatione murorum et fossarum* etc, nobis videtur, quod debeat similiter observari; sed, ut cognoscant et videant, quod sumus semper avidi et valde contenti, quod possint vivere in pace cum suis circavicinis, sumus contenti etiam, quod, non obstante dicto ordine, *usque ad quantitatem ducatorum ducentorum* de pecunia introitus dicti datii possit expendi annuatim etc. pro tenendo dictam civitatem nostram in pace" etc. [1]). Въ 1423 г. таже община, представляя республикѣ, что сборъ „*maldener*" съ виноградниковъ острова Драча не превышаетъ ничтожной суммы 70 дукатовъ въ годъ, просила освобожденія отъ него, дабы тѣмъ поощрить жителей къ разведенію новыхъ виноградниковъ и привлечь въ Драчъ иностранцевъ для ихъ обработки, и республика освободила драчанъ на четыре года отъ платы половины „*mali denarii datii vini* [2])." Изъ этихъ двухъ единственныхъ упоминаній въ албанскихъ уговорахъ о *maldener* не видно, какая была разница между этимъ налогомъ и десятиною, о которой упоминается часто; но онъ долженъ былъ доставлять значительный доходъ, если часть его, ассигнованная на дары сосѣднимъ боярамъ и владѣтелямъ, составляла 200 дукатовъ. О *mal dener* упоминается только въ уговорахъ Драча.

Десятина платилась также за мелочную продажу вина (ad spinam, alla spina zoè alla minuta [3]). Пошлина за ввозъ въ городъ *иностраннаго вина* (doana del vin forestier zoe dela porta, datium portae civitatis) шла въ пользу общины [4]). Вина улькиньотовъ были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ по Боянѣ [5]). Съ древ-

---

[1]) *S. Misti* vol. 45, f. 116t°.

[2]) ibid. vol. 54, f. 131.

[3]) *S. Misti* vol. 46, f. 82t° (1403. Drivasto). *S. Mar*, vol. 20, f. 185—8 (1525. Antibari).

[4]) *S. Misti*, vol. 54, f. 22 (1422. Scutari); vol. 55, f. 154 (1425. Scutari) vol. 56, f. 47 (1426. Dulcinium). Cnf. *S. Mar*, vol. 15, f. 136 (1502. Alexium): volemo, che tuti i vini serano portadi per foresteri, pagino soldi do per cavalo.

[5]) *S. Mar*, vol. 2, f. 26 (1444. Dulcinium).

нихъ временъ въ Лешѣ существовала *регалія* на вино: корчемная мѣра (una mexura de la taverna) съ каждыхъ десяти *кортовъ* (chorte), равнявшихся пяти венеціанскимъ квартамъ [1]).

Вино и оливковое масло составляли главныя статьи доходовъ въ Албаніи, а потому на нихъ было постоянно обращено вниманіе правительства. Оливковое масло подлежало, какъ было выше помянуто, десятинному сбору; но въ Барѣ въ началѣ XVI вѣка республика довольствовалась $^1/_{15}$ [2]). За вывозъ оливковаго масла изъ Дриваста платилось встарину 18 грошей съ салмы (12 въ Дриваста и 6 въ Даньо); но вицекторъ Николай Тривизанъ удвоилъ эту пошлину, требуя, чтобы дривастинцы платили по 18 грошей какъ въ Дриваста, такъ и въ Скадрѣ. Вслѣдствіе жалобы общины (1403 г.) на такое тягостное нововведеніе сенатъ приказалъ соблюдать старый обычай [3]).

По степени доходности за виномъ и оливковымъ масломъ слѣдовали *хлѣба:* они платили обыкновенно десятину [4]). По особымъ льготамъ, утвержденнымъ обычаемъ (per poveiam et privilegium et secundum antiquam consuetudinem), эта десятина съ хлѣбовъ, посѣянныхъ въ улькинскомъ округѣ, поступала въ пользу общины [5]). Впрочемъ не всѣ общины производили достаточное для продовольствія народонаселенія количество хлѣба, и нѣкоторыя были принуждены закупать хлѣба у сосѣднихъ общинъ: такъ Улькинъ продовольствовался хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Драча, Леша и Скадра [6]). Неурожаи и безпрестанныя войны лишали даже хлѣбородныя общины возможности пропитать собственными средствами мѣстныхъ жителей: такъ въ первой четверти XV вѣка Скадаръ было доведенъ до такой крайности, что его жители рѣшились покинуть родину, дабы не умереть съ голоду; но республика поспѣшила къ нимъ на помощь и послала значительное количество хлѣба [7]). Мало помалу были учреждены

---

[1]) *S. Misti* vol. 58, f. 226 (1433. Alexium).
[2]) *S. Mar* vol. 20, f. 185 (1525. Antibari).
[3]) *S. Misti* vol. 46, f. 82t°.
[4]) *S. Mar* vol. I, f. 172t°.
[5]) *S. Misti* vol. 56, f. 47 (1426. Dulcignium).
[6]) *S. Mar* I, 2 t. (1440 Dulcignium). *S. Misti* vol. 56, f. 47.
[7]) *S. Misti* vol. 55, f. 154 (1425 Scutari).

въ разныхъ общинахъ хлѣбные магазины на случай неурожая и войны: такіе магазины существовали въ Улькинѣ до 1426 г. [1]); но въ Барѣ были учреждены, по просьбѣ жителей, только въ началѣ XVI вѣка, послѣ неурожайнаго 1502 года [2]). Бывали случаи, когда неурожай или война поражали всю Албанію, и тогда хлѣба́ закупались въ Апуліи или вымѣнивались за соль въ сосѣднихъ турецкихъ областяхъ [3]).

Драчъ и *Баръ* славились своими *солеварнями*, составлявшими собственность общины, рѣдко частныхъ лицъ. *Лешъ* и *Скадаръ* были солеными рынками. Продажа соли составляла монополію республики [4]) и доставляла ей значительные доходы, а потому она предъявляла притязаніе на исключительную поставку соли въ Албаніи и воспрещала и даже силою препятствовала албанскимъ владѣтелямъ (напр. Ивану Кастріотѣ и Скандербегу) заводить свои солеварни. Такія стѣснительныя мѣры начались съ первыхъ годовъ венеціанскаго господства въ Албаніи. Въ 1393 г. республика, узнавъ, что албанцы завели соленой рынокъ въ 8 миляхъ отъ *Леша* въ мѣстности, называемой *Суффада* (Суви-до=Сухій долъ?), въ подрывъ Лешу, запретила своимъ поддаппымъ посѣщать этотъ рынокъ или снабжать его солью [5]). Тотчасъ по пріобрѣтеніи *Скадра*, Венеція для поддержанія въ немъ соленаго рынка ассигновала 400 дукатовъ [6]).

---

[1]) *S. Misti* vol. 56, f. 47.

[2]) *S. Mar* vol. 15, f. 158 (Capitula Antibari 1502).

[3]) ibid. Cnf. *S. Mar*, vol. IV, f. 126—127 (Capitula Antibari 1452).

[4]) *S. Misti*, vol. 43, f. 121.

[5]) ibid. vol. 42, f. 130. (1393. die 26 Septembris). Capta. Cum secundum informationem litterarum providi viri Anthonii de Petropiçolis castellani de *Alexio, aliqui circavicini conantur reducere mercata salis, que erant solita fieri in Alexio, ad quendam locum vocatum Suffada* longinquum per octo milliaria, quod est causa destruendi dictum nostrum locum Alexii cum magno damno nostri comunis, et bonum sit providere etc. Vadit pars, quod committatur Baiulo et Capitaneo nostro Durachii, quod etc. tenere debeat modum, quod aliquis noster subditus et fidelis non vadat ad dictum mercatum de Suffada, nec permittat extrahere de Durachio et aliis locis nostris aliquod pro portando ad dictum mercatum etc.

[6]) ibid. vol 43, f. 121 (1396. die 6 Aprilis): Item, quia habetur informatio, quod *una de utilitatibus Scutari est in emendo salem et illum venden-*

Въ 1401 г. жители Драча просили Синьорію, чтобы, *по древнему обычаю*, не былъ дозволенъ ввозъ въ его округъ иной соли, кромѣ ихъ собственной, и чтобы они были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ въ окрестностяхъ города [1]). Республика обѣщала соблюдать этотъ обычай, пока въ Драчѣ будетъ достаточно соли для снабженія рынковъ Скадра и Леша; въ противномъ случаѣ ректору будетъ поручено пополнить запасы привозною солью. На просьбу о таможняхъ она отвѣчала уклончиво [2]). Въ 1408 года драчане жаловались на ректоровъ Леша и Скадра, которые удерживаютъ деньги за привозимую ими соль или издерживаютъ ихъ на мѣстныя надобности, и республика приказала этимъ ректорамъ уплатить немедленно драчанамъ должныя имъ за соль деньги и впредь уплачивать имъ исправно, не тратя ихъ ни на какія нужды [3]). Въ 1417 г. жители Драча просили республику дозволить имъ, *какъ это было встарину*, отправлять соль моремъ въ Далмацію, Италію и Эпиръ, но республика не согласилась на ихъ просьбу [4]). Въ 1439 году драчане жаловались республикѣ, что ректоры

---

do, quod fieri non potest per alios, quam per nos, quia ita semper servaverunt domini dicti laci, ordinetur, quod istis nostris provisoribus dari debeant ducati 400 de pecunia nostri comunis, ut in isto principio possint providere de emi faciendo et vendi dictum salem, ut usus solitus non deficeret."

[1]) Ad quartum capitulum, per quod petunt, quod observentur dicte comunitati *ordines super sale, qui fuerunt in perpetuum,* videlicet: quod in fluminibus et terminis dicte civitatis non mittatur nisi de sale Durachii et quod in dictis fluminibus non solvantur dohare, que nunquam solute fuerunt, etc.

[2]) *S. Misti* vol. 45, f. 116t° (1401. Capitula Durachii).

[3]) ibid. vol. 48, ff. 14t°—15 (1408. 9 Junii: Capitoli, li quali porçeno li Duracini): Item supplichemo ala Signoria Vostra, che se degna de comandare alo Vostro Rectore de Alexio e de Scutari non ossa, ni presuma de movere li danari de la nostra sale, la qual nuy portemo a tuto nostro risigo et spese ali dicti luogi etc.

[4]) ibidem, vol. 52, f. 29 (1417. 17 Junii). Ad infranscripta Capitula exposita per prudentem virum Franciscum Sturiono militem nuntium comunitatis nostre Durachii respondeatur etc.

1°. Prima che per ben et utele del comun el sia concesso a questa comunitade, chel sal i fano in Durazo possano quello condur per mar da Na-

Скадра и Леша платятъ имъ за соль не деньгами, а товарами, отъ чего они терпятъ убытку отъ 25 до 30 процентовъ, а потому она приказала своимъ ректорамъ платить драчанамъ за соль наличными деньгами [1]). Въ началѣ XVI вѣка Баръ сталъ обмѣнивать выгодно свою соль за хлѣбъ въ турецкихъ областяхъ; но около 1525 г. конкуренція Котора подорвала эту промышленность Бара [2]). Къ половинѣ XV вѣка относится учрежденіе въ Барѣ соленыхъ магазиновъ, въ которые граждане поставляли ежегодно 700 мѣшковъ соли [3]); но окончательное ихъ организованіе относится къ началу XVI вѣка, подъ контролемъ подесты, судьи и депутата отъ горожанъ [4]).

Десятина платилась также за продажу гагаръ (*fulicellorum*), когда она стала свободною; но до 1403 г. пошлины на нихъ отдавались въ Дриваето на откупъ, и мѣстные жители, подъ страхомъ тяжкой пени, должны были продавать ихъ откупщикамъ, платившимъ имъ третью или четвертую часть стоимости [5]).

Пошлины на *мясо* и *овощи* (dohana carniun et erbatici), не превышавшая въ Дриваето 13-ти дукатовъ, были предоставлены въ 1403 году въ пользу общины [6]). Онѣ составляли одну изъ статей общинныхъ доходовъ въ Скадрѣ [7]), Лешѣ [8]) и Улькинѣ [9]).

---

renta in qua dala banda de Schiavonia, zeto a Budua, Antivari e Dulcigno, e dala banda de la Puia de Fermo in qua, aluregо verso la Valona, *como sempre al tempo antigo fo uxado* etc.

[1]) ibid. vol. 60, f. 140 (1439. 1° Maii Ind. II. Capitula Durachii). Convenit ad presentiam nostram prudens fidelis noster Bartholomeus Bruto nomine Rectoris et Comunitatis Durachii exponens *novitates, quas faciunt Teucri in territorio nostro Durachii, non permittendo eos facere salem suum etc.* Посылаютъ Брута къ Амурату; за тѣмъ слѣдуетъ приказаніе ректорамъ объ уплатѣ за соль деньгами.

[2]) *S. Mar* vol. 15, f. 158 (1502); vol. 20, f. 185 (1525).

[3]) ibid. vol. 2, f. 91 (1445).

[4]) ibid. vol. 19, ff. 21—22 (1517).

[5]) *S. Misti* vol. 46, f. 82t° (1403. Drivasto).

[6]) ibid.

[7]) ibid. vol. 55, f. 154 (1425. Scutari).

[8]) ibid. vol. 58, f. 226 (1433. Alexium).

[9]) ibid. vol. 56, f. 47 (1426. Dulcinium).

Въ 1423 г. жители Скадра обратились къ Венеціи съ просьбою объ освобожденіи отъ новыхъ пошлинъ на мясо, наложенныхъ баиломъ Петромъ Раймондо и отягощавшихъ народъ безъ существенной пользы республики, и она, принявъ во вниманіе, что въ Драчѣ отъ чумы умерло 850 человѣкъ и что оставшіеся въ живыхъ терпятъ большую нужду, уменьшила эти пошлины на половину срокомъ на четыре года [1]).

Существовалъ налогъ на *мѣры* и *вѣсы* (mesure, pexi, statera, stadiera, staiera): онъ составлялъ съ *древнѣйшихъ временъ* (ab urbe condita, semper ab antiquo) доходъ общины [2]).

Доходъ съ *рыбныхъ ловлей* первоначально также принадлежалъ общинамъ [3]); впослѣдствіи Венеція присвоила его себѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ (напр. въ Скадрѣ [4]).

Рубка лѣсу по Боянѣ [5]) и *плаваніе по Скадарскому озеру* [6]) были свободны отъ всякихъ налоговъ.

Венеція ввела *налогъ на дома* (livello), котораго прежде не было [7]).

„Въ окрестныхъ Драчу земляхъ ничего не платится за *привозъ* и *вывозъ* (in introitu et in exitu),“ писалъ республикѣ баилъ Францискъ Джорджи въ 1393 году, „а въ Драчѣ иностранцы платятъ за привозъ 6 % стоимости товаровъ, а за вывозъ 3 %, что̀ отягощаетъ купцевъ и даетъ имъ поводъ не посѣщать Драча, а потому просилъ республику принять мѣры для привлеченія туда купцевъ. Вслѣдствіе этого было постановлено, что иностранцы будутъ впредь платить въ Драчѣ за привозъ товаровъ 3 %, а за вывозъ два, а венеціанцы какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ только 1 ½ %

---

[1]) ibid. vol. 54, f. 131 (1423. Durachium).

[2]) ibid. vol. 58, f. 226. *S. Mar*, vol. 15, f. 136—7 (1502 Alexium); vol. 16, f. 162 (1507, Dulcinium).

[3]) *S. Mar*, vol. 15, p. 137.

[4]) *P. de S. Odorico*, Descriptio Scutari.

[5]) *S. Mar*, vol. II, f. 26 (1444. Dulcinium).

[6]) ibid. f. 192 (1446. Antibari);

[7]) *S. Misti*, vol. 58, f. 226 (1433 Alexium).

вмѣсто прежнихъ 3% за привозъ и 2% за вывозъ [1]).“ Въ Лешѣ съ 1502 г. иностранцы платили въ обоихъ случаяхъ 3%; но были освобождены отъ пошлинъ, если имъ не удавалось продать ихъ товары. За привозъ вина съ материка иностранцы платили по два солда съ лошади [2]).

Въ 1396 году было постановлено, что всѣ товары, вывозимые сухимъ путемъ изъ Драча, исключая съѣстныхъ припасовъ, не платятъ пошлинъ; но за привозные товары, исключая скота, взималось 6% [3]).

Въ 1446 году республика согласилась, чтобы драчане за привозъ вина въ Венецію платили такую же пошлину, какъ и далмашинцы т. е. полтора дуката „per anfora [4])“

Въ Апуліи жители Драча за привозъ своихъ товаровъ платили 33 грана со всякой унціи ихъ стоимости; когда же Драчъ достался Венеціи, консулы ея въ Апуліи требовали съ нихъ, какъ съ венеціянскихъ подданныхъ, еще четыре дуката со ста салмъ въ пользу церкви св. Марка. Вслѣдствіе просьбы драчанъ республика освободила ихъ въ 1393 году отъ этого сбора [5]).

Въ 1408 году драчане предложили ей платить 1½% со всѣхъ своихъ товаровъ на постройку цитадели [6]).

Въ Лешѣ было постановлено, что въ первые три дня по при-

---

[1]) ibid. vol. 42, f. 108 (1393. 18 Aprilis), *S. Mar*, II, 180t° (1446. 7 Octobris).

[2]) *S. Mar*, vol. 15, f. 136—7.

[3]) *S. Misti*, vol. 48, f. 153.

[4]) *S. Mar*, vol. 2, f. 192.

[5]) *S. Misti* vol. 42, f. 123. О предметахъ торговли Албаніи съ Апуліею и Маркою Анконскою находимъ свѣдѣнія въ *уговорахъ Бара* 1452 года 7-го іюня (*S. Mar*, IV, 126—127).

[6]) ibid. vol. 48, ff. 14t°—15 (1408. 9 Junii): *Capitoli deli Duracini.*

Item che questo vostro predicto Rector sena dicto, che *volle far una çitadella da portiçella infina ala tore de Sco Blaxio* etc.—Ad primum capitulum, per quod *se offerunt de solvendo unam et mediam pro centenario de omnibus suis mercationibus*, respondeatur, quod graciose acceptamus etc. Ad partem citadelle, quam ipsi requirunt fieri etc., respondeatur, quod dicta citadella debeat fieri de denariis, qui exiguntur de omnibus mercationibus suis, de quibus debent solvere 1½% etc.

бытіи въ ихъ портъ товаровъ (исключая съѣстныхъ припасовъ) только его граждане могли покупать ихъ, что дозволялось иностранцамъ по истеченіи этого срока [1]).

Торговые суда платили *arboragium* [2]).

Пошлины, налоги и всякаго рода сборы отдавались на *откупа* [3]). Система откуповъ существовала въ Албаніи до венеціанскаго господства [4]). Въ числѣ обязательствъ откупщиковъ къ общинѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: въ Скадрѣ откупщики обязаны были въ Великую субботу приносить въ даръ церкви св. Стефана восковую свѣчу въ 40 фунтовъ [5]).

Самое ясное понятіе о системѣ пошлинъ, налоговъ и сборовъ въ Албаніи даетъ сообщаемая Петромъ де С. Одориго роспись доходовъ Скадра въ началѣ XV-го вѣка: въ ней обозначены доходы съ рыбныхъ ловлей, дорогъ, мяса, лѣсу, торговыхъ судовъ, лошадей, корчмы св. Сергія и регаліи ректора; всего на сумму около 10,000 перперовъ [6]).

---

[1]) *S. Mar*, vol. 15, ff. 136—7. (1502. Capitula Alexii).

[2]) *S. Misti*, vol. 56, f. 47 (1426. Dulcignium).

[3]) ibid vol. 60, f. 140 (1439. 1° Maii Ind. II. Capitula Durachii): Omnia *datia* Durachii debeant penitus deliberari plus offerentibus.—*S. Mar*, II, 173t°. (1446. 2 Septembris): Cum pridie in hoc consilium captum fuisset, ut omnia *datia*, *intrate*, *fructus* et *proventus* provincie nostre *Albanie* per provisorem nostrum Scutari et ceteros Rectores terrarum et locorum nostrorum *a Cataro usque Durachium incantari* et plus offerentibus deliberari debeant per unum vel duos annos etc.

[4]) ibidem, vol. 46, f. 82 (1403. 7 Maii). Capta. Cum quidam bonus homo nomine Zaon de Drivasto, fidelis noster, exposuit, narrando multa, que fecit in honorem, et conservationem status nostri dominii in illis partibus Albanie, quod *comunitas Drivasti* essendo in magna necessitate propter insultus Turcorum, *ante quam nostrum dominium haberet illa loca, vendidit sibi pro aliqua qantitate pecunie dohanam carnium, per unum annum* post complementum termini unius alius civis, *qui eam habuerat ante* etc. et post ea occurrit, quod dominatio nostra habuit possesionem et dominium de illis partibus Albanie, qua habita nostri Rectores posuerunt dictam dohanam in nostrum comune etc.

[5]) ibid. vol. 54, f. 22 (1422. Scutari)

[6]) *Descriptio Urbis Scutari et Albanie* 1416—1147, f. 114.

Къ личнымъ *повинностямъ*, существовавшимъ въ Албаніи, принадлежали *военная служба* и *разныя работы* (angarie) на пользу общинѣ и государства. Всѣ сословія были обязаны къ военной службѣ, но она обыкновенно ограничивалась стражею и защитою города и его округа, за границы коего не переходила [1]).

Существовалъ также *военный постой* [2]).

Духовенство, какъ православное, такъ и католическое издревле пользовалось въ Албаніи особеннымъ почетомъ и особенными льготами. Законъ и обычай освобождали его отъ всѣхъ податей, пошлинъ, налоговъ и повинностей; но Венеція ограничила эти льготы: монастырскіе и церковные доходы (особенно соленые) подлежали налогу [3]); дома, принадлежавшіе духовенству, не были освобождены отъ постоя [4]); духовныя лица были обязаны, подобно свѣтскимъ, содержать стражу внутри города [5]). Но духовенство сохранило свой судъ и свое внутреннее управленіе, вмѣшиваться въ которые было воспрещено ректорамъ [6]). При каждомъ монастырѣ и при каждой церкви было по два старосты (procuratori), служившихъ безвозмездно и завѣдовавшихъ хозяйственными ихъ дѣлами [7]).

Монастыри и церкви владѣли землями, пожалованными имъ преимущественно сербскими кралями [8]): древностью и богатствомъ славился монастырь Богородицы Рьтечьской въ барскомъ округѣ.

Объ *иностранцахъ* албанскіе уговоры сообщаютъ мало свѣдѣній. Въ 1393 году жители Драча, съ цѣлью увеличить народонаселеніе, просили республику, чтобы она предоставила иностранцамъ, поселяющимся въ ихъ городѣ и сочетающимся бракомъ съ ними, тѣ же самые права и льготы, которыми пользуются коренные

---

[1]) *S. Misti*, vol. 42, f. 123t° (1393. Durachium); vol. 58, f. 226 (1433. Alexium); *S. Mar*, vol, II, f. 91 (1445. Antibari) etc.

[2]) *S. Mar*, vol. 16, f. 162 (Dulcinium 1507) etc.

[3]) *S. Misti*, vol. 42, f. 123t°.

[4]) ibidem, vol. 52, f. 126 (1418. 7 Octobris).

[5]) ibidem, vol. 44, f. 10t° (1397. Drivasto).

[6]) *S. Mar*, vol. I, f. 172t° (1443. Drivasto).

[7]) ibid. vol. 15, f. 136—7 (1502. Alexium).

[8]) *S. Misti*, vol. 46, f. 82t°; vol. 55, f. 154; vol. 58, ff. 224t°—225. etc. etc.

жители; но венеціянское правительство согласилось дать права гражданства Драча только тѣмъ иностранцамъ, которые проживутъ въ немъ съ семействами пять лѣтъ „faciendo et supportando onera et factiones et guardias dictae terrae [1])." Въ 1502 году Венеція дозволила иностранцамъ селиться въ Лешѣ, вслѣдствіе просьбы мѣстныхъ жителей, но не иначе какъ съ разрѣшенія ректора, судей, прокуроровъ и общиннаго совѣта [2]).

Въ Драчѣ издавна жило нѣсколько бѣдныхъ *еврейскихъ семействъ*, которыя по старому обычаю (quod semper fuit consuetum tempore aliorum dominorum et nostri dominii) платили ежегодно 16 аршинъ „catasamiti." Въ 1401 г. община Драча просила республику уничтожить этотъ обычай во вниманіе къ малочисленности и бѣдности евреевъ, но не получила на это разрѣшенія [3]).

О *судопроизводствѣ* въ албанскихъ уговорахъ сохранилось мало свѣдѣній: извѣстно, что дѣла меньшей важности рѣшались общинными судьями, а большей важности ректорами. Было два апелляціонныхъ суда въ Албаніи: въ Скадрѣ—для сѣверной и въ Драчѣ для средней Албаніи. Высшимъ апелляціоннымъ судомъ была *Avogaria* въ Венеціи.

Вообще мѣстное судопроизводство удержалось только въ гражданскихъ дѣлахъ, и то не всегда: ректоры могли по своему благоусмотрѣнію замѣнять старые обычаи положительнымъ венеціянскимъ законодательствомъ, которое имѣло полное примѣненіе въ дѣлахъ уголовныхъ. Бывали случаи, когда сами общины ходатайствовали о введеніи венеціянскихъ законовъ не только въ уголовныхъ дѣлахъ, но и въ гражданскихъ [4]).

Ректоры и судьи пользовались извѣстнымъ доходомъ со всякаго процесса (carati per sentencie [5]). Полагалась извѣстная плата секретарямъ за совершеніе актовъ и документовъ [6]).

---

[1]) *S. Misti*, vol. 42 f. 123t°.

[2]) *S Mar*, vol. 15, f. 137.

[3]) *S. Misti*, vol. 45, f. 116t°.

[4]) *S. Mar*, vol. 15, f. 135t° (1502 Alexium).

[5]) ibid. vol. I, f. 2t° (1440. Dulcinium). Cnf. *S. Misti*, vol. 45, f. 116 (1401. Durachium).

[6]) ibid. vol. 16, f. 162 (1507. Dulcinium).

Существовалъ судъ присяжныхъ (magistri jurati [1]). Существовала и *кровная месть* (vendetta), объ уничтоженіи которой просили республику въ 1511 году жители Бара [2]).

Между доказательными средствами упоминаются свидѣтельство *добрыхъ людей* (boni homines) т: е. пользовавшихся всеобщимъ довѣріемъ [3]), клятва, грамоты, печати и вещественные признаки.

Въ канцеляріи ректоровъ содержались *протоколы*, въ которые вносились какъ судебныя постановленія, такъ и всѣ гражданскіе акты [4]).

Уговоры албанскихъ общинъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не были достаточною оградою отъ захватовъ республики. Несмотря на торжественныя обѣщанія соблюдать законы и обычаи страны, Венеція немедленно ввела свое законодательство въ дѣлахъ уголовныхъ и вмѣстѣ съ нимъ снабдила Албанію достаточнымъ количествомъ орудій пытокъ (corde di tortura); соблюденіе мѣстныхъ законовъ и обычаевъ въ дѣлахъ гражданскихъ зависѣло отъ благоусмотрѣнія и произвола венеціянскихъ ректоровъ, которымъ было дозволено всякое нововведеніе, клонившееся къ выгодамъ республики. Эти ректоры, мѣнявшіеся каждые два года и приводившіе съ собою въ Албанію фаланги венеціянскихъ чиновниковъ, жадныхъ къ корысти, мало заботились о благосостояніи страны, которую отягощали новыми податями, налогами и сборами, пренебрегая мѣстными законами и обычаями, попирая честь гражданъ, жизнью коихъ они располагали вслѣдствіе полномочій, полученныхъ изъ Венеціи, не уважая народной святыни. Погруженная въ торговые расчеты, привыкшая съ жидовскимъ корыстолюбіемъ высчитывать доходы, Венеція была не доброю матерью, а злою мачехою для своихъ далматинскихъ, албанскихъ и греческихъ подданныхъ: помогала она имъ только тогда, когда угрожала ей опасность потерять ихъ. При такой себялюбивой и меркантильной политикѣ, она думала объ одномъ—выжать послѣдніе соки изъ албанскихъ областей, и въ ея

---

[1]) *S. Misti*, vol. 45, f. 116; vol. 42, f. 123t° (1393. Durachium).

[2]) *S. Mar*, vol. 17, f. 140 (1511. Antibari).

[3]) *S. Misti*, vol. 45, f. 116.

[4]) ibid. vol. 54, f. 141 (1423. Durachium). Cnf. vol. 45, f. 116.

мнѣніи лучшими ректорами были тѣ, которые доставляли ей больше доходовъ. Какое грустное чувство возбуждаютъ эти безпрестанныя жалобы албанцевъ республикѣ на крайнюю нищету, на безпрестанные разбои турокъ, на своеволіе венеціянскихъ чиновниковъ, и жалобы голодныхъ, полунагихъ, не получающихъ жалованья, наемниковъ, посылаемыхъ въ Албанію на убой! И какою горечью отзываются корыстные отвѣты республики на эти жалобы: за большими военными издерками и за недостаткомъ доходовъ съ Албаніи она равнодушно оставляла умирать съ голоду своихъ подданныхъ и наемныхъ солдатъ, защищавшихъ ея знамя! При такой политикѣ она не могла расчитывать на преданность жителей и на мужество войска: доносы, подкупы и ядъ составляли ея силу. По допосу людей, жаждавшихъ награды, невинные жители были подвергаемы пыткамъ, лишаемы имуществъ и изгоняемы изъ родины. Ихъ добро раздавалось болѣе или менѣе сомнительнымъ „вѣрнымъ“ слугамъ синьоріи, получавшимъ *проніи* и пенсіи, а частыя ихъ измѣны оставались безполезнымъ для нея урокомъ. Она не могла или не хотѣла понять, что человѣкъ, предавшій ей городъ измѣною своему законному государю, измѣнитъ и ей при первомъ удобномъ случаѣ. Не въ въ состояніи отбиваться силою отъ турокъ, она подкупала пашей. Досаждаемая Бальшею и Скандербегомъ, она подсылала къ нимъ убійцъ. Архіепископъ Драча Мартынъ, подозрѣваемый въ измѣнѣ, былъ отравленъ по ея приказанію (въ концѣ XV в.), и папа простилъ убійцъ—канониковъ и священниковъ Драча. Боярское сословіе было унижено и обнищало; духовенство, особенно православное, потеряло многія помѣстья и льготы, которыми пользовалось изревле; горожане терпѣли отъ произвола венеціянскихъ чиновниковъ; народъ былъ отягощенъ налогами и повинностями. На доброе дѣло синьорія рѣшалась только тогда, когда видѣла въ немъ личную корысть: такъ она укрѣпила албанскіе города, дабы удержать ихъ за собою; приняла мѣры, чтобы сдѣлать Бояну судоходною до самаго озера, когда ей понадобилось отправить эскадру для спасенія осажденнаго турками Скадра; она расчищала и углубляла порты для удобства своего флота; наконецъ она дала толчекъ албанской торговлѣ ради увеличенія своихъ доходовъ.

ГЛАВА VI-я.

Славянскія поселенія въ Албаніи.

Если бы сохранились обстоятельныя описанія Албаніи въ средніе вѣка, то было бы дѣломъ легкимъ опредѣлить съ математическою точностью, въ какомъ отношеніи находилось тогда славянское ея населеніе къ албанскому; но до насъ дошло только подробное описаніе сѣверной Албаніи, составленное въ 1416 году Петромъ де Сант-Одориго по порученію венеціянскаго правительства [1]); для средней же и южной Албаніи мы принуждены довольствоваться позднѣйшими описаніями и свѣдѣніями, разбросанными въ современныхъ памятникахъ и у византійцевъ.

Во время Петра де Сант-Одориго, *Скадаръ* былъ обнесенъ *стѣною* (el muro de la cita). *Крѣпость* (el Castello) находилась внѣ города: она была окружена *рвомъ* (la fossa del Castello) и имѣла предъ собою *площадь* (la piazza del Castello). Въ городѣ было

---

[1]) *Descriptio Urbis Scutari et Albaniae* (Venetae) *cum registro concessionum* 1416—1417—въ Главномъ венеціанскомъ архивѣ. Составилъ по порученію скадарскаго графа, Албано Контарани, и провизора, Андрея Фосколо, *Petrus de Sancto Odorico de Parma* publicus notarius ac notarius Advogarie Comunis Venecciarum a. d. 1416 Ind. X die 10 Novembris. Содержитъ описаніе всѣхъ селеній и земель скадарскаго округа, съ перечисленіемъ домовъ, находящихся въ каждомъ изъ нихъ, съ поименованіемъ всѣхъ домовладѣльцевъ и съ обозначеніемъ, сколько каждый изъ нихъ былъ обязанъ платить податей и налоговъ.

нѣсколько церквей: св. Стефана (соборная), св. Николая при городскихъ воротахъ (la glesia de San Nicolo apresso la porta de la cita), св. Маріи скадарской (la glesia de Sancta Maria de Scutari) насупротивъ крѣпости, св. Аполинарія (Sancto Aponale), всѣхъ Святыхъ (la glesia de Ogni Sancto, clamada in lingua Sclava Sancta Vraza), св. Ѳеодора (al presente rota) и св. Креста (de Sancta Crosie, al presente rota). Домы были деревянные (casa tavolada), каменные (casa murada) и полу-деревянные, полу-каменные (parte murada e parte tavolada). Они были крыты черепицею (scandole) и соломою (paia=paglia).

Подъ горою находились развалины *древняго* Скадра (soto el monte de Scutari in lo luogo, che antigamente fo la cita de Scutari) съ остатками городскихъ *стѣнъ* (le muraie antige de la cita) и каменнаго *моста* (verso la Boiana un pilastro de muro, suso el quale pilastro antigamente era parte del ponte, suso el quale se passava el fiume de Drinase). На горѣ нѣкогда было *укрѣпленіе* (al monte la che antigamente era le casene).

Въ описаніи общинныхъ полей, находившихся выше Скадра (terreni de comun aratorii posti da la banda de sovra Scutari), заслуживаютъ вниманія мѣстности, называемыя „Прекрасная славянка (logo, che vien dicto a la bella Schiava)“ и „Славянскій путь (logo dicto a la via Schiavonesca),“ и слѣдующія имена помѣщиковъ: Алексѣй Боганъ (Alessio Bogan), Коячинъ (Coiacin) — сынъ Радича Умоя (Radici Omoy), Петръ Бойчинъ (Piero Boicin), Петръ Коячинъ (Piero de Coia), священникъ Проганъ Загорскій (don Progano de Zagara), Гинъ Любанъ (Ghin Luban), Маринъ Милошичъ (Marino Milossi), Радованъ Славянинъ (Radien Sclavo), Степанъ Милутинъ (ser Stefano Milotin), Дукагинъ Будиміровичъ (Ducagin Bodimiri), Джорджи Васичь или Вашичъ (Zozzi de Vassi), Андрей Брахица=Брајица (Andrea Brachiza), священникъ Димитрій Побораninъ (don Dimitri Pobora), Марушинъ Милутинъ (Marusin Milutin), Дешко Краишанинъ (Desco de Crayssa). При этомъ послѣднемъ имени упоминается, что Дешко поселилъ на необитаемой землѣ (suso el dicto terren, che prima era desabitado) пять слѣдующихъ семействъ (case): Дабы Рѣпчича (Daba Riepci), Андрея Злачена (Andrea Slachien), Радослава Будана (Radosclavo Budan), Ивана Крѣпчича (Jon Crepci) и Андрея Драшича (Andrea Drassi),

Упоминаются *дороги татарская* и *славянская* (la via Tartaresca, la via Schiavonescha).

Въ описаніи земель, находящихся ниже Скадра (terreni e campi da la banda de soto Scutari) встрѣчаемъ мѣстности, называемыя *Schiavoci* (отъ Schiavo, славянинъ), *Balari* (Боляре), *la Corte de lo Imperator* (Царскій дворъ), и упоминается о братствахъ св. Варвары и св. Меркурія (la scuola overo frataglia de Sancta Barbara,— la scuola overo frataglia de San Mercurio). Изъ именъ землевладѣльцевъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: Коячинъ-сынъ Радича Умоя (Coiacin quondam de Radici Omoy), Петръ Бойчинъ (Piero Boicin), Джорджи Мркша (Zozzi Marsen), Маринъ Милошичъ (Marin Milossi), Петръ Бичичъ (Piero Bicich), Дукагинъ Будиміровичъ (Ducagino Bodemiro), Джура Мара Колашица (Chiura Maria Colachiza), Алексѣй Богданъ (Alessio Bogdan), Степанъ Милутинъ (Stefano Milotin), Алексѣй Славянинъ (Alessio Sclavo), Андрей Брахица (Andrea Brachiza), Петръ Бечичъ (Piero Becich), Радованъ Славянинъ (Radien Sclavo), Джура Будиміровна (Chiura de Budemiro), Владо Іонима (Vladj Jonima).

При описаніи общинныхъ виноградниковъ (le vigne del comun) упоминаются: мѣстность, называемая *Бръдица* (Berdiza), братство св. Креста (la scuola overo la frataglia de Sancta Crosie) и проніары: Дукагинъ Будиміровичъ, Петръ Бойчинъ, Дмитрій Поборанинъ, Степанъ Дендрица (Dendriza) и Каладжорджи Будинъ (Calozorzi Bodin).

Въ числѣ лицъ, которымъ были отданы въ наемъ виноградники на прилежащей къ Скадру горѣ, встрѣчаемъ слѣдующія славянскія имена: священникъ Степанъ Златарь (don Stefano Slataro), Петръ Коячинъ (Piero de Coia), Богданъ Сербинъ (Bogdan Serban), Петръ Боянъ (Boian), Добра (Dobra, moiere de Piero Longo), Менкеша Месичъ (Menchessa Messi), Петръ Месичъ (Piero Messi).

Всѣхъ селеній въ скадарскомъ округѣ было 114: изъ нихъ 38 выше (de sovra) Скадра и 76 ниже (de soto) его. Въ нихъ считалось домовъ 1237, изъ коихъ 447 въ верхнихъ селеніяхъ и 790 въ нижнихъ. Изъ этого числа приходилось на долю славянъ 387 домовъ: 246 въ верхнихъ и 141 въ нижнихъ селеніяхъ. Такимъ образомъ *въ скадарскомъ округѣ славяне составляли почти третью часть всего народонаселенія;* но съ тою разницею, что *выше*

Скадра они составляли болѣе половины, а ниже его только около пятой части всего населенія [1]). Были селенія *чисто славянскія* (Caldiron, Copenicho, Podegora, Liusta, Xagneva, Bodissa, Saol, Pesiugla, Logoa, Bardi, Crvetio, Cusmaci, Monte del oro, de Andrea Schiavo,) и *чисто албанскія* (Tusi, Vaiussi, Schrelli, Castrati, Marseni, Gostoli, Cuchiechiani, Sigeci, Trompsi, Renisse, Valmi, Daici, Samarisi, Reci) и нѣк. др.; въ остальныхъ народонаселеніе было *смѣшанное*. Встрѣчаются селенія съ албанскимъ названіемъ, населенныя исключительно славянами (напр. Caldiron) и на оборотъ селенія съ славянскимъ названіемъ (Sacholi, Darci, Reci и др.), населенныя албанцами. Думаю, что виновниками такой аномаліи были покрайности отчасти проніары, отъ произвола коихъ зависѣло удалить прежнихъ поселянъ и на ихъ мѣсто пригласить новыхъ; естественно, что Ѳома Славянинъ, получивъ въ пронію Caldiron, прогналъ албанцевъ и призвалъ славянъ, и что на оборотъ албанцы Спанъ, Прекали и др. приглашали въ славянскія селенія своихъ родичей. Самыя большія селенія были славянскія (Copenicho въ 87, Caldiron въ 50 домовъ). Изъ албанскихъ селеній найбольшее, Trompsi, на 67 домовъ имѣло 12 славянскихъ. Были селенія, запятыя однимъ родомъ (Tusi, Castrati, Grovemiri), и въ такомъ случаѣ главаремъ былъ старшій въ родѣ.

Мѣстныя названія указываютъ еще на одно замѣчательное явленіе: *албанское населеніе вытѣсняло славянское.* Такъ напр. видно, что селеніе *Tusi* прежде было заселено славянами, ибо принадлежавшія ему земли носятъ славянскія названія: *Lugi, Gradeza, Stoici, Vira, Chameniza, Sochiovina.* Вообще, на сколько можно судить по мѣстнымъ названіямъ, славянское населеніе въ скадарскомъ округѣ до начала XV-го вѣка было гораздо гуще, чѣмъ въ послѣдующее время. Венеціянскіе памятники свидѣтельствуютъ о выселеніи славянъ въ сербскія области. Оставшіеся на мѣстѣ легко утратили народность.

Свѣдѣній статистико-топографическихъ о *средней Албаніи* чрезвычайно мало. У византійскихъ писателей, въ современныхъ

---

[1]) См. приложенные при этомъ сочиненіи списки селеній скадарскаго округа, составленные на основаніи труда Петра де Сант-Одориго.

неаполитанскихъ и венеціянскихъ памятникахъ и у Ивана Музаки случайно попадаются славянскія названія мѣстностей и лицъ въ средней Албаніи: онѣ указаны нами на своемъ мѣстѣ. Къ нимъ можно прибавить еще нѣсколько, встрѣчающихся у миссіонера *Степана Гаспари*, путешествовавшаго по Албаніи въ концѣ XVII-го вѣка [1]). Въ его описаніи *драчьской эпархіи* находимъ слѣдующія славянскія названія мѣстностей: *Bulgari* (24 дома, 170 душъ, съ церковью св. Георгія), *Seliza* (съ прилежащими къ ней пятью селеніями, 122 дома, 1000 душъ), *Rassia* (за р. Матомъ, вмѣстѣ съ Ghermeis, Pescati, *Daici, Barili,* 170 домовъ, 1600 душъ), *Rada* (30 домовъ), *Malecuci* (20 домовъ, 140 душъ), *Bubileza, Prieka* (40 домовъ, 400 душъ), *Cermenica, Villa di Schiavi* (Славянская деревня, 50 домовъ, 450 душъ), *Berrezi* (40 домовъ, 125 душъ), *Vrericha* (за Дриномъ, около 20 домовъ съ 300 душъ), *Babugni* (у Авлоны, 20 домовъ, 100 душъ). Кромѣ того, есть еще нѣсколько названій сомнительнаго происхожденія, каковы: *Melioti, Seloti, Sebeste* и т. п.

Въ средней Албаніи еще попынѣ встрѣчаются славянскія названія мѣстностей: напр. *Струга, Баштово, Горица, Градище, Нивица, Старая, Лясковичи, Гормово, Лябово.*

На основаніи такихъ скудныхъ данныхъ нельзя прійти къ положительнымъ выводамъ; но соображая все, что извѣстно объ исторіи средней Албаніи, мы можемъ, кажется, предполагать, что *славяне составляли незначительное меньшинство ея населенія.*

---

[1]) *Relazione della diocesi di Servia ò Scepia* (Македонія) *di me prete Stefano Gaspari visitatore, 18 Luglio 1671.—Relazione della diocesi di Pullati.* 2 Agosto 1671.—*Vescovato di Scutari.—Vescovato Sappatense.—Vescovato Alessiense.—Diocesi di Antivari.—Diocesi di Durazzo.*—Рукопись бранкачіанской библіотеки въ Неаполѣ.—Тамъ-же находится *Relazione d'Albania, Servia, Bosnia e Schiavonia e dello stato della Religione in quelle parti.* Объ этой реляціи было упомянуто въ I-ой главѣ.—Въ собраніи г. Кукулевича Сакцинскаго въ Загребѣ есть *Relazione dell'Albania, e sue città, fiumi, monti, loghi, piani, confini* etc, *fatta l'anno 1570* (s. № 773): это военно-топографическое описаніе такъ называемой *Венеціянской Албаніи* (l'Albania Veneta) или нынѣшняго которскаго округа, а не настоящей Албаніи, которая насъ занимаетъ. Подробныя описанія Венеціянской Албаніи XVI—XVIII в. не рѣдки въ Главномъ Венеціянскомъ Архивѣ, въ библіотекѣ Св. Марка и въ Музеѣ Коррера.

Какъ велико было славянское населеніе въ *южной Албаніи* (Эпирѣ) въ средніе вѣка, можно судить по уцѣлѣвшимъ донынѣ мѣстнымъ названіямъ; но на основаніи ихъ мы прійдемъ къ выводамъ только приблизительно вѣрнымъ, потому что не всѣ мѣстности удержали славянскія названія: подъ вліяніемъ турецкаго завоеванія и постоянно усиливавшейся въ Эпирѣ стихіи греческой многія славянскія названія должны были замѣниться и дѣйствительно замѣнились (какъ это указалъ А. Ѳ. Гильфердингъ) названіями турецкими и греческими.

Изъ списковъ селеній Эпира, составленныхъ г. *Аравантиновъ* (Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, при 2-мъ томѣ), видно, что на 1539 селеній приходится 717 съ славянскими названіями (въ янинскомъ округѣ 228 на 555, въ дельвинскомъ 155 на 365 и въ авлонскомъ 334 на 619) [1]. Изъ чего слѣдовало бы, что *половина жителей южной Албаніи была славянскаго происхожденія*. Но, принимая во вниманіе необходимую вслѣдствіе вышепомянутыхъ причинъ утрату многими мѣстностями первоначальныхъ ихъ славянскихъ названій, мы невольно должны согласиться съ показаніемъ византійскаго писателя, что *славяне заселили весь Эпиръ*.

---

[1]) Этимъ источникомъ пользовался *А. Ѳ. Гильфердингъ* въ своихъ *Письмахъ объ исторіи сербовъ и болгаръ* для доказательства *огромнаго участія славянской стихіи въ образованіи ново-греческаго народа*. Сравнивая составленный г. Гильфердингомъ перечень славянскихъ мѣстныхъ названій въ Эпирѣ со списками эпирскихъ селеній у Аравантиновъ, мы замѣтили, что заслуженный нашъ славистъ упустилъ нѣкоторыя названія, въ славянскомъ происхожденіи которыхъ, кажется, нельзя сомнѣваться; а потому мы сочли небезполезнымъ въ прилагаемой при этой главѣ статистической таблицѣ Эпира отмѣтить пропущенныя г. Гильфердингомъ славянскія селенія.

СКАДАРСКІЙ ОКРУГЪ.

1. Селенія, лежащія выше Скадра (de sovra Scutari).

№	Названія селеній	Главари	Проніары	Число домовъ	
				Общее	Славян.
1	Bistiriola	Stefano Span		8	4
2	Dobrea (Добрая)		Piero Span	7	
3	Sancto Auracio	Nicha Butadossi		13	5
4	Caldiron	Thomasio Schiavo, Scrivan de la Corte in Schiavo.		50	50
5	Tusi	Jurco Tusi		16	
6	Oseti	Piero Oseti		7	2
7	Copenico	Tomaso Schiavo		89	81
8	Grovemira grandi	Piero Grovemiri		10	7
9	Podegora (Подгора)	Andrea Otto и	др. Zacharia Lubici.	20	20
10	Vaiussi			3	
11	Charochista (Feralini)			3	
12	Sordani			8	4
13	Liusta	Jucho e Vlatico Otto		8	8
14	Xagneva (Загнѣва)		Radosclavo Ro-	5	5
15	Bodisssa (Rastieni)	Vucassin Rastieni	mestina	7	7
16	Pesiugla	Nicolo Otto		5	5
17	Saol (David)	Voyna Marina		4	4
18	Schirelli			7	
19	Castrati	Alessio Castrati		6	
20	Poliza (Полица, Scurti)		Nicola e Vuche-	6	4
21	Marseni		ze Salume	6	
22	Logoa (Лугово)	Nicha e Bogdan Gradissavo		7	7
23	Aycadicami	Radosclavo Romestina		1	1
24	Jbardi	Stef. Ibardi		10	10
25	Bolsa	Andrea Omoy	e Coiacin	4	1
26	Riola			11	8
27	Rapisti			6	2
28	Checioli			4	1
29	Cucci (Кучи)			8	3
30	Città de Balezo	Andrea Omoy	e Coiacin	25	5

№	Названія селеній	Главари	Проніары	Число домовъ	
				Общее	Славян.
31	Sacholi (Заколъ)			3	
32	Brochulcho			desabi	tada
33	Leporonsi			7	
34	Zamarachi (Заморача)			3	
35	Grisa (Грижа)	Gin Mu	raro	38	
36	Cherezi			6	
37	Bulsari			14	
38	Grovemiri pizoli			2	2
				447	246

Примѣчаніе Нѣкоторыя мѣстности, прилежащія къ Кальдирону, носятъ славянскія названія: *Dedina* (terren, Дѣдина), *Miroy* (vigna), *Braiacova* (vigna, Брайкова), *Bosinauna* (vigna, Божинавина; упоминается личное имя *Bosina*, Божина), *Chaldironiza* (80 полей), *Grabocze* (Грабоче, 100 полей), *Stolovath* (Столоваць, 80 полей), *Sochiovina* (Соковина, 40 полей), *Grocovina* (Гръковина), *Cameniza* (Каменица).

Къ селенію *Tusi* были приписаны два села, *Lugi* (Луги) и *Gradeza* (Градица), и земли: *Stoici* (Стоичи), *Vira* (Вира), *Chameniza* (Камсница), *Sochiovina* (Соковина).

Церкви *Копеникo* принадлежали пашни *Goragna* и пастбище *Vira.*

Подгорскіе виноградники носятъ названія: *Oscurussa, Vesichiavina, Lazarina, Drisetina, Cavlavina, Milobratha* (Милобратья), *Sravolesh, Potecuchia* (Подкучя), *Stanovina* (Становина), *Minadina, Vuchovina* (Вуковина). Пашни: *Viliacha, Stari, Chancho, Biella Megila* (Бѣла Могила).

2. *Селенія, лежащія ниже Скадра (de soto Scutari).*

№	Селенія	Главари	Пронiары	Число домовъ	
				Всего	Славян.
1	Renessi apresso Piera Negra			Жители въ Дри	переселя. васто
2	Piera Negra		Dabesceio Bonci	8	
3	Vladami			3	3
4	Piera Negra		Rayco Precali	10	1
5	Crvetio	Zorzi Crvetio		10	10
6	Martani	Nicola Rogamo		8	2
7	Bardi in la Saldia	Nicola Bardi		11	
8	Messi (Месичи)	Vucho Messi		17	2
9	Cusmaci			2	2
10	Lubani (Любане)	Medo Luban		23	10
11	Casapur	Petro Casapur		1	
12	Vulcatani (Влькотане)	Thomaso	Schiavo	7	2
13	Spatari	Pali Spatari		9	1
14	I Turchi		Marin Benzi	18	8
15	Monte del oro	Ionima Vulcata		6	6
16	Darda			3	1
17	Beltomi		Andrea Span		
18	Gleros		Zuane Engelese	17	3
19	Bulchia Granda		Nicola Salume		
20	Gostoli и Misgoi		Marin Benzi	12	
21	Xamoragni (Замораие)			3	1
22	Cuchiechiani		Victo Jonima	22	
23	Sacholi (Заколь)		Goiazo	24	10
24	Andrea Schiavo		Bitri Schiavo	10	10
25	Somesi	Vucho Gubicich		19	7
26	Chimechechi	Dimitri Sigeci			
27	Sigeci		Nicola Sigeci	9	
28	Doxanni	Petro Cuculo		7	2
29	Trompsisi	Vucho Gubecich		4	
30	Luorsi	id.		12	1
31	Barbarossi	Dabeseio Bonzi		38	6
32	Pastroputi	Stef. Milutini		19	4
33	Cuchoti				
34	Vlasami	Bitri	Chilioti	24	3
35	Crueti				
36	Teclani			1	
37	Mensabardi			14	
38	San Nicolo de Cacharichi overo Blinisti			12	2
39	Chacharichi	Jon Neraci		11	

№	Селенія	Главари	Проніары	Число домовъ	
				Всего	Славян.
38	Baladrini	Alessio Began		16	1
39	Renisse in la Medoa			13	
40	Sarachinopoli (ibid.)	Bencho Sarachinopoli el grande		4	
41	Valmi (ibid)	Alessio Enghiechi		10	
42	De Branci (ibid.)			2	
43	Gunesi (ibid.)			8	
44	Bromi (ibid.)			1	
45	Reglati	Petro Summa		13	
46	San Serzi	l'abbate Petro Crvetio		49	12
47	Musanthi		Marino Benzi		
48	Grampsi		id.		
49	Dayci		Jonema Pregali	19	
50	Sumarisi	Jon Bertole el grande		49	
51	Ruscoli	Jon Trempsi		10	
52	Bellani		Jon Bertole el grande	6	3
53	Stira	Nicola Vestiano		7	
54	Penetari		Marino Bonci	7	
55	Precali		Jonema Precali	3	
56	Chacharochi	Stef. Span		8	
57	Busesessi		Jonema Precali	3	
58	Luarisi	Pali Valmi		6	
59	Reci	Jon Chereci		20	
60	Vedolisti			desabi	tada
61	Xupani (Жупане)			5	
62	Dasoli			2	
63	Pullani (Поляне)			9	9
64	Bardi ala Vilipoja (Бръдо Велепольское)	Brayno Radovani		7	7
65	Seregli ala Vilipoja			11	
66	Bachi			5	
67	Gaduci	Gin Precali		6	
68	Precali ala Montagna	Andrea Precali		9	
69	Domini			desabi	tada
70	Proghieni, Stichiani	Nicola Linti		11	
71	Tuhani pizoli soto la Scala	Giergi Radovan		6	
72	Crvetin overo Franch.	Pali Franchesi		7	
73	Mandrossi in la Medoa			3	
74	Trompsi Grandi		Bitri Isi	67	12
75	Trompsi Vecchi	Jon Samarisi		14	
76	Varsi			desabi	tada
				790	141

ЮЖНАЯ АЛБАНІЯ (ЭПИРЪ).

Область	Округъ	Уѣздъ	Число селеній	
			Общее	Славянс.
I. Янинская	1. Арта		116	28
	2. Превеза		39	18
	3. Янина	a) Курендо	82	37
		b) Загорье	46	22
		c) Малакаси	58	21
		d) Цркъвище	47	24
	4. Коница		60	28
	5. Мецово		5	2
	6. Гребень		76	34
	7. Вѣнецъ		26	14
			555	228
II. Дельвинская	1. Фанарь		24	4
	2. Парга		3	1
	3. Маргариты		41	17
	4. Парамиѳія		66	37
	5. Филіаты		56	21
	6. Дельвино		118	48
	7. Аргирокастро		57	27
			365	155
III. Авлонская	1. Погоняне		43	21
	2. Теплѣни		64	38
	3. Преметы		147	90
	4. Авлона		65	37
	5. Бѣлградъ		300	148
			619	334
			1539	717

Славянскія селенія, пропущенныя г. Гильфердингомъ.
Βουργαρέλι (Bulgarelli, уменьш. отъ Bulgari). Γουργλανὰ (Гуряне, Горяне). Κάτω Λούτζα (Луца). Κοτσανόπουλον (Кочано-поле, Κάτω—Ἄνω). Γαρδικόπουλον (Гардичь-поле). Λαψίστα (Ἀ. К., въ грам. 1319 г. Λεαβσίστα, Левшище), Μπιστούνι μεγα (Большіе Пѣстуны). Μπιστουνόπουλον (Пѣстунополе). Σουδενὰ (К. Ἀ., Судьня или Суджена). Μεσοβούνι. Σοποτζέλι, Γρεββενίτη (Гребенитъ). Μπεζάνου (τοῦ).
Κοσμάτι (Косматый). Πουλιτζάρι (Поличаре). Κουσκὸν (Кусково). Τόριστα (Торище). Ῥάτζι.
Γλαπουτζάρι. Γράββα. Ριζανλοὶ. Ντάμζι. Μεσοβούνι. Λέδεζα. Μπέλεσι (Бѣлѣши). Σενίκου (τοῦ, Сѣникъ). Γράτζλανη (Граджане). Γκούρτζα (Петрώδης, Горица). Βήλλα (Вила). Κάρυανη (Кръвяне). Μπαμπούρι. Πόβλα. Κούδεσι (Кудесы). Καλύβλα (Колыба). Μπαμπαχότζα (τοῦ, Бабохочя). Κρανλὰ (Крайна). Γράββα. Σωπίκοι (Сопки). Σέγλανη (Селяне). Γουραντζὶ (Горанцы). Βωδίνου (τοῦ, Водино). Κρά (Край). Κακογουραντζὶ. Λόγκος (Лѫгъ). Κατούνα. Βλαχογουραντζὶ. Στόγιαννη (Стояне).
Διπολίτζα. Λάβδανη. Ντάμζι. Λέβανη (Либанѣ). Ντόριζα. Δέρανη. Καρυανὴ. (Квъвяне). Δρυμπούκι. К. Λιάμποβον (Лябово, Лѣбово). Στεπίζι. Πέστανη (Пещане). Σελενίτζα (Селеница). Λέντζκα. Μίτζανη. Ῥίμπανη. Κατουνίστα (Катунище). Σέλγου (τοῦ). Σκραπάρι. Καρβουνάρι. Πλιότζα. Κούδεσι. Ἀλιμπάνι. Ἰτρίζι. Μπισάνη. Μπίλζλα. Χουζέζι. Μπουγιάτι. Βαδίζα (Водица). Τσιαβάρι. Μίτζλανη. Σόπιζα. Γρούκα. Ῥέδι (з). Γκλόντζα. Μέμκανη. Σέλκι (Селки). Κασίστι. Τσινάρι. Γγούριτζα (Горица). Πέτοβα. Πεστάνι. Σεμάνι. Μπίτανη. Λέβανη. Σόπεζα. Σένεζα. Γκουρι (Горы). Γλαννοροῦκα. Ζερνέζι.

ОПЕЧАТКИ.

Страна.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
3	2 сн.	Πᾶσαν	πᾶσαν
7	9 св.	Дебряхъ	Дибряхъ
8	1 —	овса	проса
	9 —	Восилавъ	Воиславъ
13	4 —	Κλοκοτινίτξον	Κλοκοτινίζον
22	5 —	королествъ	королевствъ
28	21 —	Никофору	Никифору
—	— —	непериВно	непрерывно
38	10 сн.	Fascilicoi	Fascicoli
35	8 —	dissesiones	dissensiones
37	5 св.	доставалась ему половина	доставалась половина
—	50 —	подъ	надъ
38	19 —	Младина	Младина
41	16 —	βούιγ	bούιγ
51	12 сн.	Горы	Горѣ
56	6 св.	*Rè de Serviay)* Музаки	*Rè de Servia* у Музаки
59	3 —	именно;	именно:
—	12 —	мѣсти	мести
62	10 сн.	Венецію	Венеціею
64	3 —	№ LXXXIII	№ CLXXXIII
66	8 —	Скарда	Скадра
68	18 св.	distructionem	destructionem
—	20 —	пеисіи	пепсіи
71	9 —	чинепныя	чинимыя
81	3 сн.	179°	1790
84	7 —	Аріанити, Комнены	Аріанити-Комнены
84	16 св.	Балезіо	Балечъ
90	1 сн.	sollicicitabis	sollicitabis
112	13 —	неаполитанскомъ	неаполитанскомъ
113	12 —	удтвердиться	утвердиться
123	13 —	выгрузѣ	выгрузкѣ
126	6 —	de	del
130	8 —	пожалованьи	пожаловаиіи
139	13 —	dohare	dohane
—	19 —	laci	loci
144	19 св.	воспрешено	воспрещено
148	7 сн.	Контарани	Контарини
151	10 св.	Darci	Daici

Менѣе важныя опечатки читатель самъ легко исправитъ.